НАТАЛЬЯ АРТЮШЕНКО

КРИТИЧЕСКАЯ ТОЧКА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Вы когда-нибудь мечтали стать героем? Да?!. Что ж сочувствую… А вот Ник не мечтал! И не думал даже. Маньяк информационной магистрали. Что ему путешествия по далеким мирам, спасение редких разумных видов, политические интриги, войны, даже любовь? А ничего… Все проносилось мимо, никак не затрагивая. Приполз со службы, впихнул в себя сухпаек и к дивану. Гликнул по виску и понеслась… Магистраль!!! Вот она родная!!! Это тебе не на работе колонки цифрами заполнять!.. Здесь поток накрывает. Воспринимаешь, осознаешь миллиардную часть проходящей на прямую через мозг информации. Остальное работает с подсознанием. Нет времени, нет пространства, а лишь скорость, скорость… Ты несешься, несешься!!! Сердце в бешенном ритме!!!..!!!.. Быстрее!!! Быстрее!!!.. Металлический голос в голове: Вы превысили скорость поглощения! Лимит вашей жизнедеятельности на пределе! Принудительное отключение! Приятных снов… Мысль последняя перед провалом в сон: «Чтоб ты провалилась жестянка проклятая!» Утром голова, как с похмелья, а нужно еще на службу. Топаешь в потоке таких же белых воротничков. Раз, два, левой, правой… Ни друзей, ни подруг… Каждый день… Скукотища на работе, а вечером безумные полеты в бешеном потоке. Пока однажды… На профосмотре перед выходом в рабочий сектор магистрали блокер высветил оранжевый сектор. Сердце?!

- Наталья Артюшенко
  - ○
  - ○ Глава 1
  - ○ Глава 2
  - ○ Глава 3
  - ○ Глава 4
  - ○ Глава 5
  - ○ Глава 6
  - ○ Глава 7
  - ○ Глава 8
  - ○ Глава 9
  - ○ Глава 10
  - ○ Глава 11
  - ○ Глава 12
  - ○ Глава 13
  - ○ Глава 14
  - ○ Глава 15

- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30

Наталья Артюшенко
Критическая точка

Глава 1

Вы когда-нибудь мечтали стать героем? Да?!. Что ж сочувствую…

А вот Ник не мечтал! И не думал даже. Маньяк информационной магистрали. Что ему путешествия по далеким мирам, спасение редких разумных видов, политические интриги, войны, даже любовь? А ничего… Все проносилось мимо, никак не затрагивая. Приполз со службы, впихнул в себя сухпаек и к дивану. Гликнул по виску и понеслась… Магистраль!!! Вот она родная!!! Это тебе не на работе колонки цифрами заполнять!.. Здесь поток накрывает. Воспринимаешь, осознаешь миллиардную часть проходящей на прямую через мозг информации. Остальное работает с подсознанием. Нет времени, нет пространства, а лишь скорость, скорость… Ты несешься, несешься!!! Сердце в бешенном ритме!!!..!!!.. Быстрее!!! Быстрее!!!..

Металлический голос в голове: Вы превысили скорость поглощения! Лимит вашей жизнедеятельности на пределе! Принудительное отключение! Приятных снов…

Мысль последняя перед провалом в сон: «Чтоб ты провалилась жестянка проклятая!»

Утром голова, как с похмелья, а нужно еще на службу. Топаешь в потоке таких же белых воротничков. Раз, два, левой, правой… Ни друзей, ни подруг… Каждый день… Скукотища на работе, а вечером безумные полеты в бешеном потоке.

Пока однажды… На профосмотре перед выходом в рабочий сектор магистрали блокер высветил оранжевый сектор. Сердце?!

Опять металлический голос в голове, прежним тоном: Лимит жизнедеятельности превышен, отказ в доступе.

Вот и все: работа накрылась. Обидно, хоть и скукота, но за нее неплохо платили. Пойди, теперь, поспорь с железками, сам выбрал государственную службу, все автоматизировано, человеческий фактор исключен. Управление всеми ресурсами производят социологические системы, централизованные. А им до человека, как муравью до звезд. То есть по большому счету на…!!! И не спросили, перевели на склад, из соображений целесообразности, грузы сортировать. Веселая работа, ничего не скажешь. Маленькая комнатка при космодроме. Серые стены, трещины по старой штукатурке, дверь железная хлопает так, что с потолка на макушку песок сыплется. Три окна на взлетно-посадочное поле, то есть в никуда, в серое марево. Сплошная автоматизация. Из людей складчик, да полскладчика. Недоумок — это, который грузы регистрировал, то есть кнопочку нажимал

по прибытии, складчик. Его место у окошка слева. И алкоголик — это, который грузы отправлял, то есть кнопочку нажимал при отбытии, полскладчика, место справа. Да он — Никандр, теперь спец по грузовым потокам, кому направо, кому налево, целых две кнопки под контролем. Окно посередке. Вознаграждение копеечное. На такое новый мотор не купишь… Сбережений нет, он все на примочки для магистрали потратил…

И полеты тоже накрылись… Автомат, он везде автомат. Если сердце барахлит, в магистраль пустят только с черепашьей скоростью, а с ней не только в поток не попасть, на обочине долго не удержаться.

Полгода сплошного кошмара. В пору на себя было руки наложить.

Только привычка вторая натура, и за каким-то лешим Ник снова полез в магистраль. Рожденный летать и ползать научился. Медленнее черепахи. Сердце с этим согласилось и работало без сбоев. Оказалось, интересно блуждать по около магистральным закоулкам. Можно узнать много нового, необычного…

В одном тупике Ник наткнулся на странное приглашение для всех желающих поступить в Службу Контроля. Чья-то глупая шутка… Разведчики и контразведчики, действеры и константеры — супер агенты и тут простое объявление. Гликни согласие и ты один из них. Просто так. Без испытаний и тестов, без всего… Странно… «А что нам терять, кроме оков?» — подумал Никандр и гликнул. Чуда не случилось, вернее ничего не случилось. Ни дождь золотой на него не пролился, ни гром не грянул. День ничего не случилось, два, месяц… Ник забыл о странном объявлении и о своем согласии.

…Он не знал, что его сыграют в темную…

В тот вечер грузов было мало, как обычно. Ник откровенно скучал. Все как всегда. Слева пускающий слюни идиот, справа сосед спал в обнимку с бутылкой. До конца смены оставалось всего несколько тактов. Раз, два, три…

Ненавистный металлический голос возвестил: Конец смены. Персонал может быть свободен.

Дальше, по обычной схеме: еще два такта кресло под идиотом отстыкуется и повезет болезного к месту проживания самостоятельно. Лу'га, дрыхнущего без задних ног, разбудят и оттранспортируют домой механические уборщики, а Нику топать домой ногами самостоятельно. Надо успеть выйти пока кресло расстыковывается. Кишка коридора слишком узкая для них двоих, ну Ника и кресла… Лучше поторопиться. До выхода пара шагов:

— Ну, я пошел, — по привычке сказал коллегам Зорин.

Те, по сложившейся традиции, не ответили. Он дернул

тяжелую дверь на себя. Та натужно проскрежетав, медленно отворилась. Ник шагнул за порог…

А вот дальше, как в дурном фильме. Яркий свет в глаза, резкий толчок в спину, от которого он полетел вперед и на кого-то наткнулся.

— Вот идиот! — возвестил визгливый женский голос.

Тут его кто-то подхватил под локти и потащил. Куда?.. Раз, два, левой, правой. Нику хватило ума не брыкаться, пока глаза не привыкли к свету. Проморгался… Раз, два, левой, правой… Он в толпе непонятно одетых людей марширует в неизвестном направлении. Под локти его держат два странных субъекта в длинных черных плащах. Вокруг слишком много народа. Хорошо, что не упал, затоптали б, и не заметили. Спасибо тем, кто подхватил. Ник только собрался поблагодарить спасителей, как хватка исчезла. Не переставая шагать, он огляделся. Темные плащи остались позади. Его несло потоком дальше, выбраться из толпы пока не представлялось возможным. Оставалось топать вместе со всеми. Раз, два, левой, правой…

«Где я? И как я тут оказался? Спятил что ли? А это мой бред?»

Зорин повертел головой. Ростом он был равен окружающим, так что ничего разглядел. Только небо давило на макушку.

Небо светлое с фиолетовым отливом. Дома такого не было. Точно не было. Дома небо всегда черное, освещение искусственное.

«Я не дома!!!..!!!»

Топ, топ, топ…

«А где?»

Где угодно… Подобные мысли не порадовали.

«Жарковато».

Вместо обычной рабочей спецовки, с которой за полгода он сроднился, длинный узкий серый плащ с глубокими карманами, под плащ и заглядывать не стал. Раз, два, левой, правой…

«Меня еще и переодели, красавцы!!! Или я спятил. Сам переоделся и отправился к черту на кулички. Может…»

Руки утонули в глубоких карманах. В одном из них обнаружилась, маленькая холодная коробочка. Не сбиваясь с шага, Ник вытянул ее на свет. Один взгляд…

«Охренеть, не встать!!!»

Миниатюрный аннигилятор. Запрещенное оружие для обычных граждан. Правом пользоваться им были удостоены только действеры Службы Контроля. Откуда? Зачем он ему?

«Я, что непонятным образом, лишившись последних мозгов, стал действером? С больным-то сердцем? Бред…»

Тут нестерпимо зачесалось запястье. Ник быстро сунул коробочку обратно в карман. Дернул край длинного рукава. Почесаться всласть не удалось, на запястье высветился знак тайной службы. Бред подтвердился.

!!!..!!!..

Быстро спрятал руки обратно в карманы. Зорин нервно хихикнул и посмотрел на идущих рядом. Люди были заняты собой, его особой отметки никто не заметил. Ник почувствовал себя увереннее и как-то спокойнее. Стал прислушиваться к разговорам в толпе и присматриваться к людям. Надо было в конце концов выяснить — где он оказался, и что вообще здесь происходит.

Ника зацепило имя: Ирон… Где-то он его встречал упоминание. Этого Ирона обсуждала парочка, идущая на пару голов впереди.

— Ирона, — вещал высокий мужчина, в клетчатом плаще, с козлиной бородкой, — ловили все спецслужбы Галактики. А поймали только наши. Это вам о чем-нибудь говорит?

Что проблеяла его овцеподобная подруга, Зорин не услышал. Зато длинного было слышно хорошо:…

— Нет, вы не правы, мы не пойдем на поводу у Службы Контроля. Без суда его никто не выдаст. Пусть попробуют на нас надавить. Де факто — у нас давно уже независимость, де юре — дело лишь времени. Наше правительство неподконтрольно ни Общему кабинету, ни тем более Службе Контроля, ни имперцам. Правильно, что судят его у нас.

Дальше длинный продолжил разглагольствовать на тему справедливости местной судебной системы и предвзятости имперской. Кто-то слева стал поддакивать.

Ник перестал прислушиваться. У него щелкнул глик. То, что он теперь выходил в магистраль со скоростью пьяного червяка, имело свои плюсы. На ходу в мозг пошла трансляция из зала суда. Он попал на выступление прокурора: «Ирон, конечно, герой войны с босаргами, но он ярый противник политики Замирения, — Ник знал то о чём говорил прокурор, но продолжал слушать скрипучий голос, — После ратификации соглашения о Замирении с босаргами, когда правительства человеческой расы признало за ними права на часть уже давно оккупированной ими галактики, он собрал отряд, и совершил более 50 набегов на цепи псевдопланет, а также на небольшие по численности населения планеты хай-класса в секторе юрисдикции босаргов. Те в свою очередь ответили нам адекватно, то есть, совершили равное количество набегов на наши территории. Службе Контроля удалось вытеснить банду Ирона к местам, не прилегающим

границе населенного босаргами мира. Здесь он продолжал разбойничать, уже не разбирая, на кого нападает на людей или на босаргов. Его жестокость перешла все мыслимые и не мыслимые пределы. После его нападений обычно оставались одни трупы. Горы трупов…» Прокурор начал перечислять все преступления банды Ирона в хронологическом порядке.

Нику стало не интересно, он щелкнул по виску указательным пальцем. Глик отключился.

Человеческая река ускорила свой бег и выплеснулась на огромную площадь, упирающуюся в подножие холма. На холме возвышался мемориал памяти жертв войны с босаргами. Огромное из бетона и стекла, непонятное строение с невнятной формой, не произвело на него впечатления. Он приподнялся на цыпочки и посмотрел вперед через головы. От площади, наверх вела огромная, каменная лестница. Толпа бурлила, но стояла на площади. Разговоры, перепалки вспыхнули с новой силой.

Ник поймал за рукав толстяка. Тот явно стремился пролезть в первый ряд, да комплекция мешала.

— Послушайте, а чего тут все ждут?

Толстяк с пуговками глазками так обалдел, что перестал толкать соседей.

— Ну, ты даешь, брат! А зачем сюда поперся?

— Да я — это… Случайно здесь оказался, — ничего умнее Ник не придумал, — Я не местный, в толпу случайно угодил, а потом выбраться не смог.

— Гость, говоришь, — засомневался круглик, — шел бы ты отсюда подобру поздорову. Нечего тут чужим делать. За Ирона мы всем глотки поперегрызём.

— А чего вы все ждете?

Толстяк еще раз внимательно посмотрел на Никандра. Рост средний, волосы русые, глаза бледные, фигура хилая, ну плащ дорогой. Нет, не вызывал тот опасений, не вызывал:

— Смотри, — толстяк показал на мемориал, — Суд там проходит.

— Как там? А охрана?

— Ты что дурак? Все знают — не в самом мемориале, а в бункере под ним. Как закончат, вокруг холма огонь вспыхнет, а потом уж и Ирон появится. Он обещал погибших почтить…

Ник не понял:

— Его же судят? Может посадят?

Круглик умилился глупости гостя:

— Он же Ирон, кто ж его посадит!!!

«Понятно, народ на героя припер полюбоваться. А я зачем, убить что ли?»

Аннигилятор холодил руку. Активация и нет у местных не только героя с мемориалом, но и холма.

«Ну, нет, надо отсюда выбираться, если опять вырублюсь и что-то натворю, меня ж толпа разорвет…»

— Слушай, — Ник снова дернул толстяка за рукав, — Мне бы на космодром.

— Туда, — махнул круглик, — Прямо, не сворачивай никуда.

Помогая себе локтями, Ник полез в указанном направлении. Выбраться против течения не получилось, и он нырнул под низкую арку, а узкий проход вывел его на боковую улочку. По ней Зорин и побрел, от греха подальше… Тут людей было поменьше, можно сказать, совсем не было. Лишь пара прохожих деловито миновала его. Наверно, они спешили на площадь.

Ник шел, оглядываясь по сторонам. Смотреть особо было не на что: высокие серые стены, то ли заборы, то ли фасады. Без окон. Под ногами мостовая. Не город, а лабиринт…

«Будем надеяться, что я не сбился с правильного направления. Жрать охота. Спросить бы у кого, где идентификационные терминалы, а то ни пожрать, ни билет купить… На космодроме?! На нашем есть…»

Тут улочка вильнула и пошла резко вверх. Ник ускорил шаг. В гору топалось не так быстро, еще и пить захотелось.

Откуда-то из-за угла бесшумно вынырнула большая непрозрачная капля. Она медленно проплыла мимо парня, обдав холодной росой, перегнала его.

«Стура!!! Охренеть!!! Да эта штука стоит целое состояние! Есть же богачи…»

Так они и ползли: стура, а позади нее, не отставая, взопревший Ник. Он пару раз останавливался, переводил дух, а потом прибавлял шаг, чтобы не отстать от этого чуда.

Капля переливалась, моментами по поверхности пробегали мелкие искры.

«Красиво…»

Наконец, подъем закончился. Стены расступились. Пологий спуск вел в огромный котлован, над которым висела таблетка серого тумана. Картинка обычная для любого мира.

Только вместо привычных транспортников всюду сновали стуры. Капли разных цветов и размеров ныряли в серое марево, а потом нанизывались на яркие нити наводящих лучей, как бусины и устремлялись вверх за пределы атмосферы.

Нику нужно было добраться до небольшого изломанного кольца обслуживающих построек в центре. Он остановился, прикидывая, сколько ему понадобиться времени, что бы доползти

туда.

«Далековато…»

Тут он заметил, что стура тоже остановилась, на спуске. Шагов в пятидесяти от него.

«Может попросить подбросить?.. — засомневался Зорин, — Да, кто пустит незнакомца в такой дорогой аппарат».

Тут его раздумья прервал резкий щелчок, задняя часть стуры медленно, будто вспарываясь изнутри, разошлась. Оттуда вынырнула фигура, облаченная во все черное. Дама, затянутая в спектрал, засуетилась возле стуры. Девушка, кем бы она ни была, так увлеклась извлечением чего-то очень громоздкого из своего сверхдорогого аппарата, что не заметила Ника. Парень залюбовался ладной фигуркой. Давно, давно у него не было настоящих женщин, все симуляции.

«Красотка!»

Только лица ее он никак не мог рассмотреть. Между тем, девушка установила треногу, а на нее черный куб какой-то хрени. Покрутила окуляр, видно настраиваясь на определенную точку. А потом полезла обратно в стуру.

«Мать, моя женщина!!! И отец — мужчина! Это ж рассеиватель!»

Любимое оружие террористов, так рассказывали в средней школе. Каждый, каждый — кто жил в псевдореальностях, сдавал минимум по распознаванию и дезактивации подобных штуковин.

«А барышня никак космодром распылять собралась».

Это ну никак не устраивало Ника. С криком:

— Ты, что собралась делать, сучка? — он помчался к стуре, по пути выхватывая аннигилятор.

Длинный плащ мешался и бил по ногам, норовя запутать и свалить с ног.

Девушка вынырнула из стуры и с изумлением смотрела на странную худую фигуру, несущуюся к ней ускорением и криком:

— Не смей, сучка! Мне еще домой добраться нужно!!!

Она вскинула руку и стрельнула парализатором.

Слишком поздно! Выстрел лишь усугубил дело. Зорин все-таки запутался в плаще, и теперь кубарем летел по спуску. Парализующий удар не замедлил его падения. В итоге он сбил на излете барышню, которая полетела на распылитель. Тренога сложилась от удара, и черный куб шлепнулся вниз, приложив девушку по голове. Такой удар, если и не убьет, то вырубит любого. Они еще такой кучей малой проехали вниз по откосу: девушка, в отключке, запутавшаяся в треноге, а сверху на ней парализованный Ник.

«Хуже и быть не может, — подумал он, при том, что лежал

уткнувшись носом в пышную женскую грудь, — Странный звук…»

Глухой рокочущий звук приближался снизу, от космодрома.

«Стрекон… — дошло до Ника, — Допотопный…»

Рокот затих, аппарат остановился рядом с ними. Ник услышал, как несколько человек выпрыгнуло из кузова.

«Слава богу, помощь…»

— Опа, вот это зрелище! — возвестил веселый голос, — И как же это они так умудрились?

Ник попытался, поднять голову и промычать пару слов не получилось.

— Смотри, что я нашел, — продолжал, тот же веселый голос.

«Это он наверно, так распылителю, обрадовался», — подумал Зорин.

Другой с хрипотцой:

— Переверните эту падаль.

Две пары сильных рук перевернули и стащили Ника с женского тела. Он хоть и был парализован, но зрения не потерял. И теперь лежал, упираясь взглядом в темнеющее небо.

Тот веселый присвистнул:

— Смотри, да это ж Мэг!

— Живая?

Веселый парень произнес с нескрываемым удовольствием:

— Кажись, нет! Дохлая! Похоже, шею свернула.

Слова эти были сказаны, так запросто, что у Ника пробежали мурашки по спине.

«Это я, что, лежал на покойнице?!!!»

— А этот?

— Живой, только парализованный. Мег его успела приложить.

Над Ником склонился седой мужчина со странными глазами. Холодными. Тонкие губы скривились в ухмылке. Волевой подбородок. Крупная родинка на левой щеке, волосатая. Что-то было неприятное в этом человеке. Не внешность, другое… Он потянулся длинными сухими пальцами к шее Ника.

«Свернет, как цыпленку», — подумал парень и отрубился.

— Я его отключил, — сказал седой, — грузите в кузов. На базе будем разбираться: кто он такой и что здесь произошло.

— А, Мег, что тоже грузить?

Седой встал с корточек, погладил на груди спектрал:

— Нет, на что нам дохлая девка. Только стяните с нее комбез, да подберите рассеиватель. Нечего добру пропадать.

Глава 2

…Высокий небосвод, светлый купол с барашками легких облаков. Ветер подгонял пушистые стада. Он же поглаживал шелестящие травой земляные крыши низких хат. Село стояло на высоком нагорье. Открытое всем ветрам. Высоко в горах, огромный пятак, среди кольца небольших холмов. Климат здесь был суров, почва камениста, но местные любили свой маленький мирок.

Узкой змейкой ползла одноколейная грунтовая дорога, петляя среди ухоженных полей со всех сторон окружавших селение. Плутала среди выбеленных хат, цветущих палисадов и упиралась в полуразрушенный монастырь.

— Дедо, тебе помочь? — спросил носатый лавочник у старика, взваливавшего на плечо мешок с покупками.

Сегодня дед Серго купил столько, что помочь дотащить покупки, было не грех.

— Нет, дорогой, — дед махнул рукой, — Сам справлюсь.

Так и побрел от единственной лавки в селе. Со стороны было непонятно, он тащит мешок или мешок его.

А топать было далеко. Крохотная хатка стояла на другом конце села.

Шаркая и прискребывая.

Дед то и дело отирал пот рукавом. Солнце стояло в зените. Припекало…

…А дома колодезная вода. Холодная. В любую жарынь — ледяная. От глотка ломило зубы. Чистая, вкусная…

Сзади, нагоняя деда, затарахтел стрекон. Допотопный кузов блестел новой краской. Аппарат любили, берегли. Он проехал пару метров и остановился около старика. В круглое окошко высунулся молодой вихрастый парень:

— Подвезти, дед?

— Ну, давай, — согласился Серго.

… Очень жарко… По такой погоде упрямиться, самому до дома тащиться, только угробляться. А Серго на тот свет не собирался. Ему и на этом было неплохо.

Парень вылез, помог закинуть мешок в кузов и залезть в кабину деду. Тот поерзал, примащиваясь и подбирая полы длинного плаща, чтоб не мешались.

— Кепку сними, а то совсем взопреешь, — посоветовал водитель.

Тот сначала отмахнулся, а потом стянул головной убор. Под ним обнаружилась не лысина, а вполне густая, хоть и седая

шевелюра.

Стрекон заурчал и тронулся с места.

— Ну, дед, и мешок у тебя! — удивился паренек, — Это чего ты ж набрал, старый?

Молодые пальцы быстро поменяли программу, что бы по пути проехать мимо Серговой хаты.

— Так… Э…

Дед Серго славился молчаливостью и односложными ответами, поэтому белобрысый, замурлыкал любимую песенку.

По местным расстояниям стрекон был как раз самое-то… Через несколько тактов аппарат уже тормозил у нужной хаты. Паренек помог выгрузить мешок и дотащить его до порога.

— Ну, бывай дед. Если помощь нужна, ты обращайся.

Все знали — старик живет один. Нет у него ни родных, ни близких, кроме внучки. Да и та посещала его не часто.

— Спасибо, — ответил Серго, мучительно пытаясь вспомнить, как зовут белобрысого, — папаше с мамашей поклон передавай.

— Передам, передам, — крикнул парень, уже трогая стрекон с места.

Дед еще постоял немного, проводив аппарат взглядом. Потом пнул ногой бревенчатую дверь и шагнул в дом, низко поклонившись нависшей притолоке. В мешке что-то грякнуло, когда он перетащил его через высокий порог.

— Боевая готовность ноль, объект дома, — громкий голос наполнил маленькую хатку, прозвенев по комнаткам.

— Плащ, — скомандовал, переставшим старчески дребезжать голосом, дед, — вещи разобрать, активировать рабочий режим.

Серая дымка на мгновение окутала человека, а затем и мешок. Крупной рябью пошла обстановка в доме, резко меняя конфигурацию. Пространство раздвинулось и опустело. Лавки, печь, стол, железная койка и даже спящая на окне кошка растворились. Поставец замелькал яркими кнопками.

Один такт, туман развеялся. Старческая фигура обрела четкость, сутулая спина выпрямилась, а мутный взгляд светлых глаз обрел ясность. Руки больше не дрожали. Лишь глубокие морщины, говорили о солидном возрасте. Плаща на нем не осталось, лишь серая куртка и длинные форменные брюки. Ботинки превратились в удобные домашние туфли. Серго рухнул, и мгновенно материализовавшееся кресло приняло его костлявый зад.

— Воду!

На высокой подставке по левую руку появился из ниоткуда высокий стакан, до краев наполненный ледяной водой.

Вот уже много лет глава Службы Контроля пользовался

системой псевдореальности, но привыкнуть к тому, что вещи пропадают в никуда и появляются из ниоткуда, никак не мог. Вот мешок растворился.

«Прям, колдун, пожелал и все на блюдечке», — думал один из самых могущественных людей во всех мирах.

Громкий голос сообщил хозяину: Поглощение законченно, восстановление ресурсов девяносто процентов. Все службы функционируют нормально…

…Система ассемблеров уже разобрала все покупки на составляющие…

«То-то лавочник удивляется, на что мне этот бесполезный хлам. Думает, наверно, совсем от одиночества Серго спятил… А, ну его… Ну-ка, посмотрим, что там у нас…»

— Синхронизация по времени.

— Есть, — ответила система.

— Покажи-ка мне, — Серго задумался, — чем это мои драгоценные подчиненные балуются. Только не забудь включить режим маски. И пожалуйста эффект полного присутствия.

— Есть контакт…

…Серая дымка рассеялась окончательно, обстановка вокруг деда резко поменялась. Перед ним в перспективе нарисовался темный кабинет, от обилия в нем позолоты и красного дерева у Серго всегда рябило в глазах. В центре за огромным столом сидел маленький пухленький человечек, любитель этой самой позолоты…

Он чем-то громко чавкал и смачно прихлебывал из фарфоровой чашки.

«Чаюет, — перекривился дед, — Чисто хряк. У соседа моего такой в сарае. Ну, может не совсем такой, но жрет так же…»

Слева от стола стоял вытянувшись по струнке действер класса Q. По каменной физиономии боевого офицера было видно, как тяжело ему дается служба на новом месте. От его яростного взгляда и чай из чашки должен был испариться, и плюшки на тарелке вспыхнуть и погореть синим пламенем… Но толстяк продолжал невозмутимо чавкать.

Серго хихикнул, наблюдая эту картинку.

«Прелестно!»

…Между двумя ветвями его структуры давно шло негласное соперничество, которое в последнее время начало выливаться в открытое противостояние. Это стало мешать работе, очень мешать. Когда по недоразумению погибла лучшая команда действеров, а их товарищи в отместку взорвали базу константеров, даже не разобравшись, находились ли там виновные. Он взял и волевым решением перетасовал свои кадры.

Перемешал действеров с константерами. Тех, кто протирал штаны, планируя операции, и тех, кто рисковал своими шкурами, выполняя их…

— Чего молчишь? — чавк, чавк, — Давай докладывай!

Толстяк чавкал, не переставая.

— Операция началась.

Серго рассматривал действера.

«Идиот… Я был о тебе лучшего мнения… Похоже, Эот и тебя проглотит и не подавиться. У тебя ж на лице все написано! Жаль!»

— И как все прошло?

— Наши успехи относительны, — хмыкнул действер.

Его зеленые глаза весело блеснули. Нет, ничего так не радует нас, чем неудачи других.

— Что это значит? — уточнил Эот, первый действительный Советник при главе Службы Контроля, константер класса А, наконец, оторвавшись от поедания плюшек.

— Неожиданностей избежать не удалось.

— Да, докладывай, наконец, не тяни кота за хвост! — взорвался колобок и выкатился из-за стола.

— По настоянию, — Брайбер сделал акцент на следующие слова, — ваших аналитиков были задействован агент спящей категории, константер класса М.

— И что? — уточнил Эот, вытирая жирные руки о штанины.

— Ничего. Просто ваш агент, — действер не успел закончить фразу…

Его перебил командир:

— Наш агент! И что с ним?

— Он мертв. То есть она мертва.

— То есть? Ее убили?

— Нет. Экспертиза показала — несчастный случай.

Тут уже и Серго навострил уши. Не гибли ни действеры, ни константеры от несчастных случаев. Главе стало по-настоящему интересно. Да и послушать, как проявила себя новая категория агентов, было интересно.

— Этого быть не может! Мы все кодируемся от таких ситуаций и спящие тоже. Вернее, и ты должен это знать, — колобок сделал упор на эти слова.

…Брайбер вспомнил эту болезненную процедуру. Инъекции всего ничего, а пока эта структура развернется, приживется в организме, пока начнет действовать. Тут тебе и переломы, и ушибы, и чего только не было. Зато потом полная страховка от многих случайностей. Споткнёшься — на ногах удержишься, поскользнёшься — устоишь.

Эот тасовал по столу свои бронзовые статуэтки:

— Спящие кодируются особенно тщательно. Давай подробности. Сам объект?

— Жив…

— Наши люди его взяли?

— Нет.

— Он, что, — взвился колобок, — на свободе?

— Думаю, да, — ответил действер Q, с нескрываемым удовольствием.

Толстяк скрипнул зубами.

— Я же приказал — не удастся убрать, так закрыть любым способом!!!

Брайбер пожал плечами, мол с меня взятки гладки.

— Ладно, — уже спокойно произнес Эот несколько тактов спустя.

После небольшой паузы, когда все статуэтки, наконец, обрели новые места, он спросил, снова оборачиваясь к действеру:

— Брайбер, — в голосе было столько меда, что Серго скривился, — Ты, ведь был лично знаком с Ироном и сражался в одном с ним подразделении против босаргов?

— Да, было дело.

— Что ты сам можешь про него сказать? Так сказать, твое личное мнение.

— Мое личное мнение, он очень жесток. Бессмысленно жесток. Но не садист…

— Что, даже так? — изумился толстяк.

Серго стало смешно. Очень потешно смотрелись эти двое, что мерились сейчас взглядами. Сверху вниз смотрел высокий подтянутый действер, с красивым лицом, волевым подбородком, в мундире с иголочки, а снизу вверх, константер, едва дотягивающий макушкой до линии груди подчиненного, в засаленном мундире и розовых тапочках с меховыми помпонами, красными щеками и глазами-щелками.

— Увы, — ответил Брайбер, — это так. Жестокость босаргов обусловлена их паразитирующей биологией, а вот у Ирона… Она не понятна и не объяснима…

— А может это ты ему помог смыться? — мгновенно переключился Эот.

Серго снова хихикнул, глядя как наливается краснотой Брайбер.

— Да я!!! Да… Вы!!! Как Вы смеете?!!!

— Ладно, ладно, не сердись. Это так к слову. А то, это, в ваших действеровских головах неизвестно, что творится.

— Ну конечно, стоило нам его ловить, чтобы потом, так

бездарно отпускать! — возмутился действер, — Это — между прочим, по вашему приказу, мы отдали его местным властям. А те его выпустили!

«Не по его, а по моему, — мысленно поправил Серго, — Брать его надо с поличным, на партии глеона. А ещё лучше шлёпнуть по-тихому, не устраивать цирковое представление».

— Ну, это, не твоего ума дело. Ты, давай, по существу докладывай, — Эот снова начал переставлять фигурки на столе.

— По существу — спящему агенту была дана команда уничтожить объект.

— Покажи!

Свет в кабинете погас. На стене с древней картой замерцала объемная проекция. На картинке Мег возилась с треногой…

— Звука увы нет, — прокомментировал действер.

Эот и Брайбер молча наблюдали за разворачивающимися событиями. А за ними наблюдал Серго, краем глаза не упуская из виду и проекцию…

…

«Вот это номер!!! Умереть не встать! Они не только агента загубили, а еще и рассеиватель этому чертовому Ирону подарили… Красавцы! Ничего не скажешь!» — Серго почесал макушку. Очень, очень ему все увиденное не понравилось. Теряла хватку его служба, теряла…

Тут загорелся свет и проекция исчезла. Эот просто задыхался от ярости.

— Выяснили, что за хрен там катился?! — орал он, топая ногами.

— Нет, — голос действера показался Серго слишком спокойным.

Не мысль, мыслишка, тень мысли зацепила его…

— А ну-ка, покажи-ка мне, — приказал он системе, — моего другого любимого советника. И этих не гаси… Звук только немного приглуши, а то этот еще тактов сто топать и слюной брызгать будет.

Синхронизация по времени…

…Раз, два, три такта…

За спиной Серго появилась маленькая пустая комнатка с огромным окном, за которым открывался великолепный вид на богатые сады.

Он крутнулся в кресле. Взгляд его уперся в прямую спину высокого атлета.

«У этого свои тараканы в голове… Зелень, он, видишь ли, любит, — сморщился Серго, — Послушаем…»

Рядом с ним, боком стояла не менее выразительная личность: высокая очень худая девушка с перекошенным лицом. Она что-то рассказывала, заламывала руки.

— Звук!

— Не сработало! — причитывала перекошенная, — Не сработало! Он не только не выполнил программу, но и чужого агента угробил! — подвывала она.

— Сам убил? — спросил высокий.

— У…!!! — выла подчиненная, — Нет, случайно!!! Девушку рассеивателем пристукнуло!!!

— Да не вой! Докладывай!

— Наш агент жив, но он в руках Ирона!!!

— Значит, есть вероятность, что он выполнит задание?.. Да успокойся, что ты как ребенок!..

Мелана, константер класса G, не переставала всхлипывать:

— Это вряд ли…

Тут уже насторожился Серго.

— Уточни.

— За последнее время было зафиксировано несколько случаев, когда агенты выходили из под контроля, они не только не выполняли программу, но и меняли ее на полярную…

— Что?!!! — теперь взвился Серго, — Маску долой!!! Полный контакт!!

Раз, два, три, — отсчитывала система, — синхронизация по времени.

Два кабинета слились в один. А в центре, как на троне древний король, восседал Серго. Его голос перекрыл и крики Эота, и громкие всхлипы Меланы:

— А ну-ка цыц!!!

Все оглянулись на этот очень знакомый и страшный голос. Сказать, что они оторопели, это ничего не сказать.

Серго обвел всех присутствующих тяжелым взглядом, отчего его подчиненные вытянулись по струнке.

Эот даже живот пытался втянуть.

— Что это вы, мои дорогие, — начал Глава, — совсем заигрались? Устраиваете свары, а у вас агенты, что хотят, то и творят!!! Ты, — он ткнул пальцем в Мелану, — докладывай по агентам!

Девушка, как рыба выброшенная на берег, судорожно раскрывала рот, пытаясь вдохнуть.

— Ну!

Егоров толкнул ее локтем и прошипел:

— Докладывай дура… А то под трибунал пойдешь… — его без того бледное лицо еще и посерело.

— За последнее время агенты начали выходить из-под контроля.

— Это я уже понял! Спящие?

— Не совсем, — Мелана стала хрустеть пальцами.

— То есть, не совсем агенты или не совсем спящие? — съязвил Серго.

— Дура… — теперь шипел Эот.

— Ой, то есть не все.

— Что, не все?

— Не все спящие. Но большинство. При этом чужого воздействия не обнаружено. Операции проводились по различным направлениям. Ничего общего… Никаких контактов или точек соприкосновения.

— Сколько случаев срыва было без учета последнего?

— Восемь, — дрожащим голосом ответила перекошенная.

— А у вас? — Серго обратился к Эоту.

— Три…

«Идиоты…»

— И почему я об этом узнаю только теперь?!

Четверка потупив глаза молчала.

— Понятно!.. Я запрещаю использовать «спящих»! Всем понятно?! Программу сворачиваю. Нечего людей без толку переводить. Всю информацию по всем, я подчеркиваю, по всем случаям ко мне. Если вы не вычислили чужеродное воздействие — это не значит, что его нет. Теперь с вами, — Серго скривился.

Он пригрозил пальцем своим советникам:

— Вы займетесь переаттестацией всех действующих агентов и сотрудников. Вместе, и не дай бог, я узнаю, что кто-то подсиживает другого!.. Пощады не будет!

Серго, по его мнению, сделал страшное лицо. Кривая ухмылка деда не пугала даже детей в селе, но на подчиненных действовала безотказно. Их испуганные физиономии еще и почернели.

— Теперь по последнему эпизоду. Как я понял, наш агент у Ирона. Ирон бывший действер… — это Серго сказал скорее себе, — По какой схеме активировали агента.

— Действер класса Q… Единичная операция, устранение объекта.

«Охренеть, не встать!!! Хуже и быть не может!!!»

— Вооружение, кроме того что я видел?

— Портативный аннигилятор…

«… Может!..»

— Это теперь у бандита на руках и рассеиватель, и аннигилятор?! Вы что все с ума посходили?!

— Ну, и раньше на плохую оснащенность не жаловался, — в разговор вступил Брайбер, но осекся.

Такой взгляд Серго не каждый выдерживал.

— Вы уверены, что поток глеона идет от Ирона?

— Абсолютно! — в унисон ответили Мелана и Брайбер.

— Если мы не можем пока блокировать сами поставки, нужно сделать так чтобы эта зараза не распространялась. Блокировать сектор. Все псевдоцепи под жесткий контроль. Есть возможность подсадить в банду человечка?

— Нет, все наши людей погибли при попытках внедрения.

— А этот?

Брайбер прокомментировал:

— Жив, но не надолго.

Серго заерзал в своем кресле, что-то не давало ему покоя в этой ситуации. Но ухватить мысль не получалось.

— Известно, где находится база Ирона?

— Только предположительно, — инициативу перехватил Брайбер, ему стало жалко испуганной женщины, которая вот-вот собиралась хлопнуться в обморок.

Она пыталась опереться на Егорова, но тот ее бесцеремонно отпихивал.

— Точное место вычислить пока не удается. Одно очевидно, она расположена за пределами галактики.

— Это невозможно! — воскликнул дед и посмотрел на Брайбера так, как будто тот доказывал, что дважды два это пять, — Все знают, что нельзя выйти из галактики в ту сторону. Закона Морго по мутациям никто не отменял. Ирон человек? Не так ли?

— Не знаю, — ответил Брайбер, — Мы не успели его проверить, а местные не стали…

— Хорошо, довольно, — прервал его Серго, — Берите эту покосившуюся иву, — он показал на Мелану, — и отправляетесь в тот сектор. Формируйте штаб… Я жду от вас реальных действий. Ресурсы используете любые, кроме «спящих»… Найдите, мне этого бандита и по возможности агента. Перекройте поток глеона в центр. Всю информацию докладывать лично мне. Всем понятно?

Вся четверка дружно закивала.

— Всем спасибо. Все свободны. Идите, работайте, — и перед тем как отключить связь, многозначительно добавил, — Потрясающие тапочки, Эот! В них с босаргами торговаться хорошо… Людоеды от хохота перемрут глядя на вас…

Глава 3

— Да очнись же ты!

Узкие холодные ладони хлопали по щекам. Сознание, как пьяная курица, то проваливалось в темноту, то, хлопая облезлыми крылышками, пыталось вернуться.

Приводившие Ника в чувство не очень церемонились с ним. Последний удар и губы разбиты.

— Тьфу ты, руку в кровь перемазала! — возмутился девичий голос, — Да, приведите вы его, наконец, в чувство! Так работать невозможно!

Холодный поток обрушился на голову парня.

— Идиоты! — завопил Зорин, отплевываясь, — Вы ж меня утопите!

В глаза ударил яркий свет. Он дернул руку, хотел отереть мокрое лицо. Руки оказались стянуты за высокой спинкой стула. Попробовал встать на ноги, оказалось, те прикручены к ножкам. Яркий свет не давал рассмотреть ничего вокруг.

— Да… к…то вы? Ч…то здес…сь проис…ходит? — зубы выбивали дробь.

Ухо обдало жарким дыханием:

— Это ты сейчас нам расскажешь: кто ты такой? И что тебе здесь надо? — женский шепот…

Прячась от света, Ник опустил глаза.

«Охренеть, не встать!»

Плаща на нем не было, штанов и белья тоже. Он в луче яркого света, голый, абсолютно голый, в луже, привязанный к стулу — мечта извращенцев…

— Вы, что больные что ли?! — возмутился он и еще раз дернулся.

— Сам ты больной! — жизнерадостно обиделся уже знакомый голос.

— Заткнись Зутер! Видишь, клиент очнулся, сейчас работать будем! — по голосу Ник опознал седого.

— Лерра, приступай!

За один такт у горла пленника нарисовалось узкое длинное лезвие.

— Эй! Эй! Вы чего? Что вам от меня нужно? Что я вам сделал? — парень дернулся, попытался отодвинуться от острия.

Девичий голос из-за спины холодно процедил:

— Рассказывай!..

— Да, чч. то вам рас…с…казывать?! Что вы от меня хотите?! Да, кто вы та…к…кие?!

«Мужиков двое, кажется, седой и этот Зутер или как его там… Баба за спиной. Это она мне губы разбила, сучка! Больно, ведь! Интересно они меня тут шлепнут или отволокут куда-то…»

Тонкий кончик кольнул шею, теплая капля побежала вниз.

— Эй! Эй! Вы чего?! Это ж не наш метод! Вы спрашивайте, я вам и так все расскажу! — и тихо добавил, — Что знаю…

Голос седого из темноты:

— Кто ты такой? Откуда свалился на нашу голову?

«Кто? Кто? Приведение в пальто! Если бы я сам знал, каким образом тут очутился!»

— Человек я, — чуть не добавил про пальто.

— Ты, похоже, не понял ситуацию, молодой человек… Говоришь, глупости, не по делу. У тебя, кажется два уха пока? А ну-ка, Лерра!

Лезвие сильно царапнуло правую мочку.

— Не надо! — завопил Ник, — Я все скажу! Меня это… зовут это… Никандр Зорин. Служащий сектора 3, космодром 34–76… Слушайте ребята, отпустите меня! Мне домой надо!

— А у тебя дома: жена, дети маленькие… или мать престарелая… — вторил ему женский голос.

— Нет у меня никаких детей! И родителей нет! Я домой хочу! Отпустите меня! — заканючил парень.

— Слизняк! — сказала девушка презрительно, и лезвие исчезло от шеи.

— Странно, — задумчиво произнес голос седого, — странный ты… Одежда, знак и оружие у тебя действеровские, а ведешь ты себя… Как дерьмо… Так кто же ты? И как тебе удалось с Мег справиться?

— Слушайте, вы что-то путаете! Ни с кем я не справлялся! Я шел на космодром. Вижу девка у стуры. Я к ней, ну чтоб подвезла. А у нее эта черная штуковина, рассеиватель…

Голос седого перебил:

— Откуда про рассеиватель знаешь?

— По службе положено, нам всем лекции по противодействию террористам читали, ну и про их оружие их тоже…

— Убедил, пой дальше!

— Она ж его на космопорт настраивала. А как я домой попал бы, если б она все там на хрен рассеяла! Я замахал и закричал ей… Потом побежал. Тут в плаще запутался! Она с дуру в меня стрельнула. Я и покатился на нее. Она в треногу врезалась, а я сверху на нее уже парализованный. Мы еще там вниз так проехались. Полежали какое-то время, потом и вы подъехали… Все…

— Говоришь, на космодром настраивала?

— Может и не на весь космодром, но в ту сторону точно.

— И долго вы так лежали?

— Не очень… Тактов сорок, не больше. Точней не скажу, не считал.

Голоса отодвинулись от круга света. И зашептались в отдалении.

— По его словам получается, что Мег прямо в нас метила, — голос Зутера убавил веселости.

— Если не брешет…

— Что ты думаешь Ирон? — прошептала Лерра.

— А фиг его значит, что тут думать! Не похож он на действера, не похож, — твердо повторил он, — Нет среди нас таких сморчков. Отбор такой, что… Не мог действер просто так споткнуться. Странно! И с чего это Мег вдруг в террористки заделаться решила? Она всегда по одиночным целям работала.

— Может ну его! Прикопаем тут где-нибудь по-тихому?

— Кровожадная ты наша, — съязвил Зутер.

— Тише, а то услышит…

— Прикапывать его еще рано. Резать его по кускам бесполезно, — размышлял седой, — все равно ничего не скажет. Если действер, скорее подохнет. А если нет, то и не знает ничего. Вопрос другой, чей он человек, на кого работает? А если он константер?

— И такое может быть? — спросила Лерра.

— Подожди, — сказал седой и спросил громко, — А нас, зачем ты спасал?

Язык мой, враг мой. Или друг?

Ник возмутился:

— Да никого я не спасал! Мне домой надо!

— Видишь, с таким объектом возможно все, поверь слову настоящего действера, — тихо продолжил Ирон, он же седой, — Давай так: отдадим его свонам. Пусть они его проверят. Если пустышка, им же и подарим. Они живые игрушки, ох как любят.

Лерра:

— Что его теперь за собой еще и на Дельту тащить?

— Нет, — съязвил Ирон, — можешь свонов сюда доставить. Упакуйте его, и тащите к свонам, а мне еще в одно место смотаться надо. Кое с кем переговорить.

Ник уже начал паниковать. Мучители замолкли и растворились. Ни звука, ни движения вокруг. Больше ни одного вопроса. Тишина, потом щелчок. Слепящий свет погас. Темнота. Поморгал, поморгал, не помогло, для человеческих глаз вокруг было слишком темно.

— Эй, — тихо заскулил Зорин, — вы где? Тут есть кто-нибудь?

За спиной тихий шелест, светящийся в темноте силуэт.

«Ну, вот и все!» — подумал Ник, получил удар по затылку и отключился. Это третий раз за стандарт.

— Как грубо, — сказал Зутер, светящейся фигуре бросившей на пол кусок ржавой трубы.

— Как умею, так и работаю, — ответила Лерра, пожав плечами, — давай упаковывать пока в себя не пришел. Чур, штаны на него натягиваешь сам.

Ник не помнил, как сработал глик. В магистраль он вошел на прежней скорости. Его закрутило и понесло. В голове еще стоял туман, мысли путались. Лишь сердце радостно отозвалось и прибавило ход. Невообразимая картинка. В черной пустоте мимо проносились тысячи ярких точек.

«И куда это меня занесло?» — подумал Ник. Первые внятные мысли.

«Идиот! Ты не в магистрали, а в стуре! — раздался голос знакомой мучительницы, — Твой глик какого-то лешего подключился к внешним контурам, ты сейчас видишь все, что снаружи, лежи, не дергайся, а то свихнешься».

«А какого черта ты делаешь в моей голове?»

«На фиг мне твоя голова нужна, идиот! Я стурой управляю, а ты в контуры влез!»

«Сучка».

«Отключи его, Зутер! Быстро, а то я за себя не ручаюсь!»

«Сейчас, сейчас, у него глик какой-то странный. Дай мне пару тактов».

«Так вот он какой — реальный космос», — подумал Ник.

«Заткнись!» — рявкнули в унисон Лерра и Зутер.

У последнего видно получилось совладать с контурами и Зорин провалился в сон. В сон без сновидений.

Его разбудил сильный пинок.

— Вставай, мне некогда с тобой возиться.

Ник открыл глаза. В разрыве стуры на фоне мерцающего звездного неба к нему наклонялся светящийся силуэт.

— Мама! — завопил он, — Уберите это от меня!

Раздался громкий смех:

— Лерра, ты, как всегда, производишь неизгладимое впечатление на слабонервных.

— Заткнись, Зутер! — прошипела светящаяся девушка.

Тот продолжал смеяться. Веселый голос и заразительный смех привели Ника в чувство.

— Где это мы? — робко спросил он.

Девушка грубо ответила:

— Не твое дело! Вылезай живей! Мне некогда с тобой возиться.

Ник пожал плечами и послушно вылез, цепляясь руками за края стуры. Вокруг было очень темно. Только россыпь звезд и никаких светил.

«Одежда на месте», — обрадовался парень, хлопая себя по карманам. Представил, как его одевали, радости убавилось. Он стоял, щурился, вертел головой, вглядываясь в темноту. Только на светящуюся девушку не смотрел, отводил глаза.

Лерра это заметила и усмехнулась:

— Пойдем, и будь так любезен, не отставай!

— Вы меня развязали. Не боитесь, что я смоюсь?

— Да куда ты от нас тут денешься. Хочешь, беги прямо сейчас, — она развела руками, — Никто тебя искать не станет.

Ник еще раз огляделся. Темнота вокруг. Нет, бежать еще не время, нужно сначала выяснить, куда это они его затащили.

Светящаяся фигура двинулась прочь. Он поспешил за ней. Старался не отставать, но то и дело спотыкался. Пару раз чуть не полетел. Поверхность, по которой они передвигались, была каменистой с редкими пучками сухой травы. Пока шли, Ник пытался вспомнить к какому виду живых существ может принадлежать светящаяся, ведь по голосу обычная баба. Но на ум ничего не шло. Сзади на пятки наступал Зутер. Когда Зорин приостанавливался чтобы дух перевести, толкал его в спину.

Путь пошел под откос, потом еще попетляли между высоких валунов и уперлись в скалу. Она возникла перед ними в темноте неожиданно, по крайней мере для Ника.

Лерра стала ощупывать поверхность, потом что-то щелкнуло. Еще пара тактов и огромные скальные камни пришли в движение. Нарисовался узкий проход. Куда Зорина бесцеремонно втолкнули и вошли сами. Загудели активаторы. Система настраивалась под них. Появился мягкий свет. Обычный скоростной лифт. Серебристые стены, привычный блокиратор. Уже активизировалось расширение.

«Сейчас поедем».

Взглядом он мазнул по девушке. Первое впечатление: ничего себе так. Одного с ним роста, худая, сиреневый спектрал, грудь маловата. Странная прическа. Главное — она перестала светиться.

Лифт рванул вниз. А с ним ухнул и желудок. Сейчас не до разговоров, тут главное чтобы содержимое этого самого желудка не попросилось наружу и не украсило стены. Ник прикрыл глаза и судорожно сглатывал. Лерра стояла у самого блокиратора, к

нему боком. Дышала спокойно.

«Ишь ты, а ей хоть бы хны, и не смотрит. Насмотрелась уже, на голого», — подумал Ник. Его передернуло.

За спиной стоял Зутер. Он дышал тяжело. Видно такой способ передвижения ему тоже не доставлял удовольствия.

Наконец, скорость уменьшилась и пассажиры смогли перевести дух.

— Что это за место? — не выдержал и спросил Ник.

— Дельта, — ответил из-за спины Зутер, не вдаваясь в подробности.

— А тут что на поверхности никто не живет?

— Нет, здесь нет атмосферы.

— А как же мы?

В разговор вступила Лерра:

— Мы прибыли во временный малый атмосферный купол. Его сейчас уберут.

Фиалковые глаза девушки встретили бледно-голубые глаза парня. Теперь Ник не мог оторвать от нее взгляда. Короткие блекло-фиолетовые волосы вперемешку с проплешинами странными дорожками покрывали ее голову. Губы неживого зеленоватого цвета. По щекам к носу тянулись выпуклые черные кольца. Ресниц и бровей не было. Это лицо и притягивало, и отталкивало одновременно. Однако черты были обыкновенные человеческие. Глаза, рот, нос — на своих местах. Все остальное тоже. Фигура, несколько суховата на взгляд Зорина, ему нравились женщины покруглее, но вполне терпимо. Спектрал, покрывавший тело, переливался перламутром и на ногах тоже.

«И как она по этим камням скакала? — удивился Ник, — Странная. Кто же ты такая?»

Человек? Сомнительно…

Человеческий стандарт, принятый из-за пространственных перемещений, никто не отменял. А он включает в себя генкарту соответствия, короче варианты внешности при твоих генах, и если ты волосы перекрасил, татуировку нанес или шрам случайно получил — глика тебе не видать. А глик тут самая важная деталь. На нем ведь сохраняется полная информация о человеке, да и как коммуникатор он не заменим. Система-автомат работает четко. Любые дефекты отбраковываются и люди с ними остаются привязанными к своему мирку.

У этой Лерры и волосы, и лицо в этот стандарт явно не укладывались, а что там под спектралом, тоже бог его ведает. Но глик есть, это точно, а то, как бы она стурой управляла.

«Удивительно! Откуда у тебя глик?»

По внешности она могла быть обитательницей закрытого

мира. Те, как известно, любят над собой изгаляться: кто-то имплантами балуется, кто-то гены перемешивает, кто-то синеет, кто-то зеленеет или зубы лишние отращивает, короче, кто на что горазд. Только они космос не жалуют, перемещаться бояться. Понятно, не всем нравится, когда тебя на атомы разбирают на одном конце галактики, в виде информации передают на другой конец, а там собирают, согласно глику. Считают наивные, что при многоразовой разборке и сборке душа куда-то девается. Испаряется что ли? Только это все домыслы, доказать наличие души или ее отсутствие у таких людей еще никому не удавалось. Они ни добрее и ни злее остальных. Так что и преступников в закрытых мирах достаточно, и придурков тоже.

«Если ты из закрытого мира, то откуда у тебя глик?» — мелькнуло у Ника.

Босарги?! Эти имели глики. Но перемещались редко, только в своих сетях, по своей магистрали и выглядели соответственно этому самому пресловутому человеческому стандарту.

«Не босарг, — сделал вывод Зорин, — не чувствую я её, как босарга».

«Так кто же ты?» — думала и Лерра, рассматривая нелепую, угловатую фигуру, со светлыми взъерошенными вихрами, в плаще явно с чужого плеча. Одним словом недотепа. Или прикидывается.

«Так действер или нет?»

Стоит, пялиться на нее. Рассматривает, возможно, оценивает.

«Шею ему свернуть что ли?»

В прошлый раз, когда один нахал на нее так смотрел, он недолго прожил. Зутер свидетель.

Этот глазами хлопает, плащ дергает, не знает, куда руки деть. А не боится. Лерра очень хорошо чувствовала чужой страх. Не просто страх, а все оттенки, нюансы этого чувства. Он не боялся. Почему? Человека связали, пугали, нож у горла держали, по голове приложили, притащили неизвестно куда, а он не боится. Побаивается слегка, но истинного страха не испытывает. Действер?

«Тоже мне, герой нашелся! Придушить бы!»

Но Ирон приказал живым отдать его свонам. Может это окажется хуже смерти. Кто знает, на что эти коротышки способны.

— Эй, — Ник не выдержал и отвел взгляд, — а ты всегда такая или это боевой раскрас специально для меня?

Глаза девушки загорелись недобрым огнем. Руки зачесались. Благо шея у него, как у цыпленка. Свернуть ее, как не фиг делать…

«Идиот!»

Зутер, который знал ее, как облупленную, напрягся:

— Слушай, Лерр давай без насилия. Он же ничего не знает. Может сам скоро еще хуже станет. Как я, например. А так Ирон нам не простит…

Ник ничего не понял из его слов, очень удивился и оглянулся. Лучше бы он этого не делал.

За спиной стоял человек у которого нормальными были только голова и руки. Кисти рук. А все остальное освежеванное. Кожи не было! Совсем! Живое анатомическое пособие. Которое еще и говорило, смеялось, да и просто двигалось.

— Мама! — по любимой привычке завопил Ник.

Отпрянул назад, опять запутался в плаще и упал на Лерру. Тут и дверь лифта открылась. Так что они дружно вывалились за высокий порог. На сей раз все закончилось благополучно для обоих. Они немного покопошились в пыли. Лерра быстро спихнула с себя Ника. Подскочила, фыркнула Зутеру:

— Займитесь им! — и помчалась прочь, стараясь отдышаться и успокоиться.

«Вот идиот! Да какой он действер! Настоящий идиот!» — на нее еще никто не падал и тем более не валял в пыли. Леррка была зла и на этого идиота, и на себя. В жизни с ней ничего глупее и нелепее не случалось.

А Зутер хихикал глядя на круглые от ужаса глаза парня, который пытался отползти.

— Ты к. то? — дрожащим голосом спросил Ник и оглушительно чихнул.

— Апчхи, — ответил Зутер, вдохнув порцию пыли, — апчхи, скоро узнаешь, апчхи.

— Апчхи! — один.

— Апчхи, апчхи, апчхи! — вторил другой.

Оказалось, ничто так не сближает, как совместный чих. Когда пыль осела, и они прочихались, Зутер уже не казался таким ужасным.

Он вышел из лифта и протянул руку Зорину.

— А тебе не больно? — Ник принял ее.

— Что?

— Не больно, ну, все это?

Зутер помог ему подняться.

— А это, — он показал на свое тело и усмехнулся, — это не то, что ты подумал. Меня никто не свежевал. Просто кожа на этих участках прозрачная. Потрогай не бойся.

Зорин коснулся груди. Шелковистая ткань под рукой.

— Это спектрал. Только здесь на Дельте он особенный…

Про особенности местного спектрала Ник уже не слушал.

Пыль осела. Нужно было осмотреться. Его побег никто не отменял.

Глава 4

— Черт бы тебя побрал! — заорал Эот, когда понял, что шеф отключился, — Дались тебе мои тапки! Что пялишься?!

У Брайбера улыбались лишь глаза. Сам он стоял навытяжку. Не хотел злить толстяка еще больше. Как говориться: не трожь, не завоняет. Сейчас было главное, чтобы отпустил поскорее. Перед отбытием на Такс, нужно еще успеть выяснить, что за напарник такой достался.

«Плакучая ива, — хмыкнул он, вспоминая, как она висла на Егорове, — Старик молодец, хватку не потерял, в самую точку попал, всех уел».

Короткий толстый палец с обгрызенным ногтем выстукивал незатейливый ритм. Та, та, тра-та, та.

«Нервничает, — удивился Брайбер, — С чего бы это?»

Все знали: Эот может кричать, брызгая слюной, топать ногами, швыряться вещами — это не страшно, а вот когда он замолкает и тихонечко вторит ритму большого пальца, нужно разбегаться и прятаться по углам.

«Гадость планирует», — но того кто прошел босаргский плен этим не проймешь.

И зря… Нельзя тягать тигра за усы и злить бешеных хомячков.

Благоразумие не было коньком Брайбера. Еще пару тактов назад, он не хотел раздражать шефа, но тут не удержался громко рявкнул:

— Я могу быть свободен?

Эот вздрогнул, зло прищурился и прошипел:

— Можешь. Убирайся вон!!!

Действер не повел и бровью. Молча поклонился и вышел.

— Сволочь! — прошипел ему в след толстяк, — Ну, ты у меня еще попляшешь.

Весь этот расклад очень не устраивал константера. В отличие от Брайбера и его бывшего шефа Егорова, он очень хорошо знал, на что способна эта самая «плакучая ива». Она носом землю рыть будет, но раскопает все концы. Это не очень страшно само по себе, но вкупе со старыми грешками может сильно осложнить его жизнь.

«Гадство! — подумал Эот, — Нужно было убрать ее раньше».

Но раньше он питал к ней слабость, купившись как и все на внешнюю беспомощность. Как же слабая девушка! Слегка некрасивая, но такая бедная, пожалейте крошку! Сначала ей покровительствовал, с маленьким чином в помощницы взял, а за

это Мелана чуть ему в рот не заглядывала, каждое слово ловила. Ну, Эот так думал, пока случайно не выяснил, что наивная с виду барышня на него потихоньку компромат собирает. И много уже так накопила.

Он еще тогда ее хотел убрать, не убить, так устранить с пути, услать куда подальше, откуда не возвращаются, но тут эти перемены. Шеф со своими перестановками. Короче, компромат его люди осторожно изъяли. А про девушку отдать приказ в суете забыл. А тут она в помощницах у Егорова всплыла. Плохо.

«Зараза! Меланка ведь на себя играть будет. Может ее убрать, но стоит ли рисковать? Если и убирать, то очень осторожно».

Тут Эоту пришла спасительная идея. Был у него способ решить все одним махом и человечек для выполнения был. Толстяк заулыбался, стал потирать руки. Но нужна была небольшая подготовка. Да и пользоваться личным выходом в магистраль не стоило.

Радостно прыгая вокруг стола константер завопил:

— Чаю мне! Чаю! Нужно подкрепиться.

На другом конце галактики в кабинете Егорова было тихо. Он уныло смотрел на Мелану, покрывшуюся бордовыми пятнами.

— Какой из вас оперативный работник? — просипел он, — Да, никакой. Идите, успокойтесь, если нужно погуляйте в саду, приведите себя в порядок и отправляйтесь выполнять приказ.

Действер в отличие от константера никаких гадостей не планировал. Он был уверен в Брайбере. Тот всегда выполнял задания отлично. Жалко лишь, что в напарники ему досталась такая неумеха. Егоров покачал головой.

«Нужно приниматься за работу, а то Головин голову открутит», — он начал прикидывать какие службы стоит проверить в первую очередь, какие мероприятия провести, еще и константера нейтрализовать нужно было.

«Эот еще под ногами мешаться будет».

За порогом Мелана мгновенно преобразилась. Прав был насчет нее Эот. Не проста была девушка, не проста. Пятна ушли, как их и не было, от кривизны и неуверенности тоже не осталось и следа. Она шла по узкому пустому темному коридору. Не девушка — стрела, не шла — летела. Тяжелая коса хлопала по спине. Не красивая, но притягательная. Сейчас в этой стремительности ей шла даже худоба.

Коридор вывел к лестнице. Она слетела по ней вниз. Открытый мраморный холл был пуст, не пришлось маскироваться: краснеть, бледнеть, кривится, спотыкаться на каждом шагу. Каблуки увязли в песчаной дорожке. Пустяки, она

неслась, петляя и путаясь в цветущих кустах. Идея Егорова про прогулку на свежем воздухе была удачной. Только не прогуливаться Мелане хотелось, а посидеть в тишине и уединении. Так всегда хорошо думалось.

В сердце сада, в тени раскидистой липы стояла массивная кованная скамья, окруженная высокими кустами. Тишину нарушали лишь пчелы-трудяги, они торопились пополнить свои запасы. Даже не запыхавшись, она шлепнулась на скамью, и скрылась полностью от посторонних глаз. Здесь на территории действеров ей нужно было вести себя осторожно. Пальцем царапнула висок. Глик активизировался.

«Досье на Брайбера», — мысленно приказала Мелана.

Перед ней появилась красная линия, замигала и стала укорачиваться.

Девушка прикинула: «Тактов двенадцать ждать еще анализа», — и закрыла глаза.

Мозг отключился на это время. Даже ее голове нужен был иногда отдых. Этому Мелана научилась еще в далеком детстве. Когда твой отец орет на мать, когда мать рыдает, проклиная его и детей — кому это понравиться? Так маленькая девочка когда-то убегала от кошмарной для нее реальности. Проваливалась в сон. А теперь уже взрослая пользовалась этим навыком для отдыха.

Линия укоротилась настолько, что превратилась в точку. Пару раз мигнула и погасла. Мелана открыла глаза. На месте погасшей точки нарисовался Брайбер в полный рост. Она с удовольствием рассматривала красивого мужчину.

«Красавец! Ни чета мне, — мысль сожаление, — Себя любит».

В голове у девушки зазвучал бесстрастный голос:.

«Брайбер Симони…»

И далее как обычно:.

«Родился».

Дата.

«Понятно, не мог не родиться. А он оказывается старше меня. Прилично».

Изображение Брайбера сменилось картинкой его родного дома. Крохотная точка крутилась вокруг огромного газового гиганта. Холодный астероид с высокой гравитацией.

«Вот откуда такая фигура!»

Изображение поселка и дома, в котором он вырос.

«Это не интересно», — отмахнулась Мелана.

Обычный искусственно созданный мирок. Металл, стекло, бетон. Сплошь рабочие ангары. Вместо домов бараки. Все привозное. Чахлая растительность под прозрачными колпаками. Население в основном старатели. Если не режут друг друга, то

пьют беспробудно. Болото, короче говоря.

«Дальше!»

«Учился…»

Обычная местная школа. Все двадцать классов. Дальше выпускные экзамены и высший балл по аналитике.

«Вот это да! А как же ты в действеры попал, когда с такой головой прямая дорога в константеры? — изумилась девушка, — А понятно, призвали в армию, точно, тогда людей на фронте не хватало».

Дальше война и несколько месяцев босаргского плена. Отличная голова и сильные мускулы творят чудеса. Он сумел оттуда выбраться.

«Отлично! — присвистнула она, — Такое не многим удавалось!»

Потом настал мир, и Брайбер остался служить в действерах.

«Вот это интересно».

«Женился…»

Высветился портрет натурального блондинозавра. Самый ненавистный для Меланы. Тут уважение к Брайберу у нее сменилось легким презрением, которое только усилилось — бывшая жена имела низкие баллы по всем параметрам. Короче, дура. Красивая кукла. Тело для утех.

«Интересно, она хоть говорить умела, — подумала девушка, — раз сообразительностью не отличалась? Впрочем, зачем в постели разговоры?»

«Детей нет…»

«Не завел».

«Развелся…»

«Что-то быстро», — мелькнуло у Меланы.

Дальше шел список операций в которых участвовал Брайбер, внушительный. «Служил в замах у Егорова…»

«А попал к Эоту! Охренеть! Вот и попал серенький козлик. Как бы от него не остались рожки да ножки. И от меня заодно с ним!»

Ничего интересного в этой информации не было. Только одно вынесла из услышанного Мелана, действер не дурак. Это уже легче. Служака, не болван. С таким договориться можно, если осторожно, все карты сразу не выкладывать.

«Влюбиться в него что ли? Нет, не стоит, — передернулась, вспомнив блондинистое нечто, — При его внешности баб вокруг достаточно. Да и вкус у него еще тот. Изображать еще одну влюбленную дуру — перебор. Он слишком умен для этого. Правда я умнее», — поставила точку девушка.

И правда, у нее был наивысший балл по аналитике. Это на

два пункта больше, чем у Брайбера. Она вздрогнуть не успела, глик снова активизировался. Бесстрастный голос возвестил:

Действер Брайбер на связи, запрос…

«Ответ», — мысленно произнесла Мелана.

Синхронизация по времени заняла несколько тактов.

На месте списка нарисовался действер в полный рост. Изумрудные глаза смотрели сверху вниз. Мощная фигура нависла над сидящей девушкой. Брайбер рявкнул:

— Какого лешего вы еще на месте?

Он, в принципе, не собирался хамить, но когда увидел идиллию: девушка на лавочке, сидит себе, слушает птичек, нюхает цветочки, никуда не торопится, не сдержался.

— В смысле? — за такт Мелана вернулась к маскировке, то есть перекосилась и покраснела до состояния вареного рака.

Брайбер фыркнул и взбрыкнул, как породистый конь:

— Вы должны были прибыть в мое распоряжение!

— С какой это стати?

— С какой стати?! Да вы понимаете, какое дело нам поручено?

«Дура!»

— Понимаю, — ответила девушка.

«Идиот!»

Чем больше разъярялся Брайбер, тем спокойнее становилась Мелана.

— Я одного не понимаю, — продолжила она, — Почему я должна прибыть в ваше распоряжение? От нас до Семи миров рукой подать, так какого лешего, по вашим словам, я должна нестись сломя голову к вам? Можете мне объяснить?

Брайберу нечего было ей возразить. От этого он разозлился еще больше и заорал:

— Что у вас готово по операции?!

Но вместо четкого ответа, Мелана вдруг скуксилась и заревела, заливаясь слезами:

— Что вы на меня кричите? — слезы побежали по щекам и закапали с подбородка, — Что я вам сделала?

Брайбер растерялся, впервые в жизни. Он стоял на другом конце мира смотрел на это безобразие и не знал, что с этим делать, не утирать же сопли в самом деле?

А хитрюга краем глаза наблюдала за его реакциями. На ее языке все то, что сейчас происходило называлось проверкой на вшивость. Похоже, попытка определить его слабость удалась с первого раза: противостоять женским слезам он не может.

— Все, хватит, — не выдержал Симони, — Успокойтесь. Я извиняюсь, возможно, перегнул палку. Вы правы, прошло

слишком мало времени, чтобы требовать от вас результатов…

Тут он понял, что запутался, сбился с мысли. А Мелана потихоньку стала затихать, поощряя его продолжать, будто эти слова и извинения на нее подействовали успокаивающе.

«Нет, не покосившаяся ива, а побитая собака», — эта мысль добила.

Брайбер быстро произнес:

— Жду вас завтра на пятой базе, нужного сектора, с планом операции, — и отключился.

Мелана вытерла слезы и довольно улыбнулась. План операции у нее был давно, только он почему-то не устраивал Егорова. То есть понятно почему, Эот и Егоров шпионили друг за другом. Один решил задействовать экспериментальную программу, и другой постарался не отстать. Короче, оба поспешили и сели в лужу.

«Весело».

Мелана не была так уверена, как Брайбер, что только Ирон со своей бандой стоит за поставками глеона. Все говорило о том, что кто-то очень высокопоставленный заинтересован в них.

«Только кто?» — об этом и можно было поразмыслить на досуге. Добраться до пятой базы можно за пару настроек, так что ночь у нее свободна.

«Хоть высплюсь. Деду надо отправить сообщение, а то обидится».

Мать, отец, сестра — все они остались в закрытом мире. Связи с ними не было и не могло быть. Она порвалась, когда Мелана в десять лет сбежала к деду из родного мира в последнем грузовом корабле стартовавшем из её мира. Так что роднее его с тех пор никого не было. Что произошло там, дома, она даже ему не рассказывала и сама никогда не вспоминала. Просто вычеркнула их из своей жизни. И никого кроме деда в нее не пускала.

Мелана встала, отряхнула с мундира прилипший лепесток, загребая носами туфель песок, побрела к выходу из сада.

«Все. На квартиру. Спать».

А Брайбер сидел за столом в своем кабинете, схватившись за голову. Больше всего в жизни он ненавидел женские слезы. И надо же так повезло. Не напарник, а песня.

«Неужели она так всегда?» — эта мысль вогнала в тоску.

Все наши комплексы родом из детства. Вот и у него тоже. Мать часто рыдала после того как ее избивал пьяный отец. А он Брайбер стоял и ничего не мог сделать. Маленький мальчик, что он мог противопоставить огромному пьяному мужику. Не страх сковывал его, а беспомощность, — вот этому название.

«Она же нас всех в этих слезах утопит! Дура!»

Беспомощность он испытывал всегда, когда рядом плакала женщина. Брайбер превращался в того маленького мальчика, который не мог ничего изменить тогда. Он ненавидел себя за это, но побороть не мог. На его счастье женщины стали мало плакать, так что об этой слабости никто не подозревал. И тут это недоразумение.

«Нужно взять себя в руки. Она же не всегда будет рыдать. Оставлю ее в тихом спокойном месте, на базе, например, а сам займусь делами», — эта мысль согрела сердце.

Он повеселел. Руки привычно набрали нужные коды и рабочие приказы ушли по назначению. Все, текущие дела он закончил. Можно было отправляться на пятую базу.

«А она моложе, чем мне это показалось сначала», — мелькнуло у него.

Брайбер, как и его новая напарница, проштудировал информацию по ней. Но ничего интересного, кроме ее происхождения из закрытого мира, для себя он не вынес. Ни сомнительных родственных связей, ни грехов за ней не водилось. Было упоминание, что из родственников у нее в общем мире только дед, но это мелочи и глупости. Нужно было поторапливаться.

Отдав последние текущие приказы системе и назначив по ним ответственных, Брайбер собрался идти домой. Пара часов отдыха и ему просто была необходима. Дошел до порога и остановился.

«Пока доеду, — представил тактов двадцать в общем потоке, поморщился, — можно будет обратно собираться. Не поеду».

Повернул обратно и с тоской посмотрел на маленький кожаный диванчик у окна. Обречено вздохнул и стал распоясываться.

Тяжелый пояс с набором рассеивателей грякнулся на стеклянный столик возле дивана. Брайбер потянулся и стал стаскивать кобуру с парализатором из подмышки. Ботинки стали рядом с диваном.

Он знал, что за кабинетом ведется наблюдение, но не придавал этому значения. Диван под большим весом жалобно застонал.

— Ужин, — приказал Брайбер и улегся навзничь, положив руки под голову и свесив длинные ноги за подлокотник, — подъем через два часа по стандарту.

Когда суетящийся официант из службы доставки подкатил и въехал в кабинет, звеня посудой и сверкая хромовыми колесиками, действер уже крепко спал, причмокивая и

постанывая во сне. Железка не стала лезть к человеку, поводив окулярами по сторонам, послушно разгрузилась на большой стол, получила нужный бонус в начислениях от местной системы и, слегка поскрипывая, усвистела прочь.

В бытность службы у Эота Мелана установила в своем кабинете дублирующие системы. До сих пор она ими не пользовалась, нужды не было, а вот сейчас подключилась втихаря и наблюдала из своей огромной постели за этим красавцем. Больше всего на свете, ей захотелось, чтобы он хоть на секунду перестал быть таким безупречным, правильным, идеальным.

«А что будет, если его будильник не сработает, — подумала она, — Думаю, ничего страшного… Опоздает на пару тактов». Девушка хихикнула.

«Жаль, я не увижу».

Солнечный лучик медленно скользил по небритой щеке, добираясь до глаз. Брайбер отрыл глаза, как хорошо ему спалось, только вот спину свело. Он потянулся. Приподнял голову и тут солнце в глаза.

«Ночью не бывает солнца… Проспал!» — как кипятком ошпарило.

— Время? — заорал он, подскакивая.

— Утро по местному, и десять по стандарту, — возвестил спокойный женский голос.

— Проклятье!

Он уже давно должен был быть на месте. Времени ни умыться, ни почистить зубы, ни принять душ не осталось. Одной рукой застегивая мундир, Брайбер схватил кобуру со столика и запнулся о свои же ботинки, которые еще нужно было натянуть. Кобура зацепила пояс и потянула за собой. Брайбер дернул ее, но хвост не отцепился, рванул сильнее. По ходу пьесы не отцепившийся пояс описал полукруг и зацепил посуду на столе. Пояс был очень тяжелый, и посуда с ужином не удержалась на краю стола, посыпалась частично на пол, а частично на брюки действера. Чертыхнулся начал отряхивать прилипшую к колену зелень, но наступил ногой в розовый соус, поскользнулся. Инъекция сделала свое: на ногах он удержался.

— Вы опоздали, действер, — за спиной раздался голос Серго.

Брайбер оглянулся. На него с удивлением смотрел шеф Службы Контроля, а из-за его спины выглядывала эта скособоченная. Растрепанный, в расстегнутом мундире, с жирным пятном и зеленью на коленке в луже розового соуса.

«Надо же так опозориться!» — Брайбер побагровел.

— Не ожидал от вас подобной небрежности, — Головин скривился. Мелана хихикнула. Она-то была в полном порядке,

даже прическу высокую успела навести.

— Приведите себя в порядок. Ваш план я утвердил. Так что приступайте, и пожалуйста, больше не опаздывайте, — и отключился.

Брайбер понял, что его ждут веселые времена.

Глава 5

Крупный мужчина с редкой проседью в дорогом черном костюме стоял на балконе, опираясь ладонями на лепные перила. Глубокие глаза под кустистыми бровями скользили по зеленоватой воде.

Президентский дворец системы Такс построили двухэтажным. Огромный комплекс с галереями и переходами, холлами, гостиными, зимними садами, спальнями и рабочими кабинетами, бассейнами и даже миниатюрным космодромом, правда о нем мало кто знал, расползся вокруг единственного на планете сохранившегося озерца.

На балконе южного крыла, где Иллорин Солт сейчас слушал доклад секретаря, хорошо дышалось. От воды веяло свежестью, а здесь на Таксе весь следующий сезон этим мало кто сможет похвалиться. За спиной Солта секретарь бубнил список текущих дел, но президента мало занимала эта речь. Он почти не вслушивался. Его больше беспокоила возросшая активность агентов Службы Контроля. Ох, как же они ему мешали.

«Вышвырнуть бы этих пройдох прочь!»

Рано показывать зубы, пока им хватило и оплеухи, а как еще назвать этот фарс с судом над Ироном. Иллорин усмехнулся. Здорово получилось.

Как шилом боль, пронзила левый висок. Мерзкий шепоток в голове:

«Приветик, а к тебе гости».

Какая-то сволочь опять смогла влезть в его голову. Врачи и техники все как один твердили, что это невозможно технически. Магистраль имеет столько степеней защиты. Оказывается, возможно! Очень даже!

Солт вцепился в перила. Он сопротивлялся чужому воздействию изо всех сил.

«Не старайся, не получиться, — шептал ненавистный хрипловатый голос, — Тебе от меня не избавиться, пока я сам не захочу».

«Что тебе надо?!»

Хорошо, что Солт стоял спиной к секретарю и тот не видел перекошенного от боли лица и крупных капель пота, катившихся со лба.

«Не мне, тебе. К тебе гости из любимой тобой Службы».

«Ну и что? Их и так тут, как грязи. Одним больше, одним меньше».

«Не скажи. Тут дело особое. Нас касающееся. Ты же не хочешь

меня расстроить?»

Боль усилилась. Каленым гвоздем жгло висок. Иллорин скрипел зубами.

«Нет, не хочу!»

«Поэтому их надо нейтрализовать до того, как они начнут копать. Я понятно объясняю?»

«Понятно, понятно!»

«Смотри не пореши их случайно. Мужчину и женщину, как появятся, брать сразу. Они через седьмую точку связь искать будут. Смотри не перепутай! Закрыть их нужно живыми, но чтоб не всплыли. Повтори!»

— Чтоб не всплыли, — вслух произнёс Иллорин.

— Что простите, господин президент? Кто не всплыл? — вылез из-за спины секретарь, — Я не расслышал!

Голос убрался из головы, а с ним пропала и боль. Солт перевел дух. С широкой улыбкой он повернулся к подчиненному:

— Ничего страшного, Эдвин. Жарко, однако, — широкая красная ладонь смахнула пот со лба, нужно было остаться в одиночестве и поразмыслить, — Ступайте. Я вами доволен, идите и устройте себе выходной.

Очкарик, похожий на восклицательный знак, покраснел:

— Но как же, господин президент, на сегодня столько дел?! — удивился он.

— Ничего страшного, думаю, я тоже заслужил выходной. Просто, перед уходом перенесите все дела на завтра. А завтра с новыми силами, в новый бой.

— Да, да, конечно, как пожелаете, — секретарь поклонился и стал похож на знак вопроса.

— Идите! — более настойчиво произнес президент.

Солту нужно было срочно выпить. А пить при подчиненных дурной тон.

Секретарь у двери балкона задержался на секунду:

— Вызвать вам милт Джодди?

Эта дамочка числилась в официальных любовницах Солта, если конечно любовницы бывают официальными.

— Не стоит, я просто хочу отоспаться, а теперь ступайте и отдохните на славу. Завтра у нас будет трудный день.

Иллорин подождал, пока хлопнет дверь, неспешно прошел в кабинет. Толстый шерстяной ворс ковра заглушил звук шагов. Походка у Солта была тяжелой, да при таком большом росте и немалом весе неудивительно. Он ловко обогнул массивный стол, за ним в углу находился бар замаскированный под книжный шкаф. Потайная дверка звякнула и распахнулась. Среди зеркальных стенок и кучи стаканов стояла одинокая бутылка.

Солт пил только водку, которую умельцы из системы Глац-23 гнали из сока гвиллы, местного то ли животного, то ли растения. Гвиллы были опасны, а сок их ядовит, ошибся в пропорциях при перегонке и куча трупов тебе обеспечена. Для любителей пощекотать себе нервы пара стаканчиков этой дряни была самое то. Бутылка этой водки стоила целое состояние.

Иллорин вздохнул невесело. Потянулся к ней. Сейчас ему совсем не хотелось щекотать нервы, просто другой выпивки в кабинете не было. Пару тактов помедлил, а потом решительно наполнил хрустальный стакан, поднял его и поднес к губам, но глотнуть не успел.

Из темного простенка между высокими шкафами вынырнула тень. Хриплый голос из-за спины прям в ухо:

— Здравствуй братик, что и не угостишь даже, сам в одно рыло хлебать будешь? Жадный, ты, — тяжелая рука опустилась Солту на плечо.

Тот аж подпрыгнул. Сердце ухнуло, рука дрогнула, и стакан вылетел из руки. Половина на ковер, половина на брюки.

— Сволочь! Чтоб ты сдох, придурок проклятый! — выдал Солт, отряхивая брюки, — Вечно ты со своими штучками! Так и до инфаркта довести не долго! Как ты здесь оказался?

— Ну, долго ли умеючи, — седой пожал плечами и рухнул в президентское кресло, — Так за что пьем? Что обмываем? Ты наливай, не стесняйся. А еще про закуску не забудь, а то на твоих казенных харчах можно и язву заработать.

— То же мне, узник, — фыркнул президент, — всем бы с таким комфортом сидеть. А ты еще и не доволен!

Уборщики активировались. Маленькие серебристые паучки потянулись вереницей к луже. Пара тактов и они все убрали, даже штаны высушили и стрелки нагладили.

Ирон крутился в огромном кожаном кресле.

— Ага, вот сам бы и сел, раз такой комфорт любишь. Ненавижу пауков, — сказал он, стряхивая с себя заплутавшего малютку.

Металл заскрежетал под его ногой.

— Ты поаккуратней, они, между прочим, денег стоят, — возмутился Солт.

— Ты ж не свои кровные платил.

Иллорин покачал головой. Он как раз делал заказ на обед:

— Ты бы не светился, а то сейчас пожрать принесут.

— Ладно, — нехотя Ирон подобрал длинные ноги и повернул кресло к окну.

Высокая ушастая спинка скрыла его от входа. И как раз дверь распахнулась, старый седой официант вкатил дребезжащую

посудой тележку. Опытные руки быстро сгрузили деликатесы на низкий столик, стоявший между двух низких кресел, у камина.

— Огонь разжигать?

— Нет, спасибо. Вы свободны, можете идти.

Вышколенный слуга поклонился. Тележка протарахтела к выходу.

Кресло резко развернулось.

— Что слабо установить псевдореальность? — усмехнулся Ирон, — Мало заработал на предыдущей партии глеона? Развел и кормишь дармоедов.

Иллорин подошел к столику с бутылкой и стаканами.

— Ты бы не болтал лишнего. В некоторых смыслах люди лучше, чем все эти новомодные штучки. Я люблю все натуральное, — стаканы дружно звякнули о стол, и пахучая жидкость полилась в хрусталь, — от людей до еды. Могу я позволить себе такую слабость?

— Можешь, конечно. Ты и позволяешь себе очень многое, — это было то ли утверждение, то ли упрек.

Солт аккуратно опустился в кресло, сдернул салфетку с тарелки и постелил ее себе на колени.

— Чего застыл, падай рядом. Выпьем.

Ирон соскользнул с крутящегося кресла и уселся напротив.

— Я только за, — он потянулся к стакану, — за что пьем?

Солт поднял стакан и подцепил на вилку кусок маринованной рыбы.

— За твое освобождение, братик, черти б тебя побрали! Надо же, наградил бог таким братцем! Вечно одни проблемы с тобой.

Водка похолодила горло и растеклась теплом в желудке. Ирон почувствовал, что чертовски голоден, даже спорить со старшим братом не хотелось. Тарелка с жаркое выглядела и пахла так завлекательно. Схватил руками кусок пожирнее и впился в него.

— Обалдеть, как готовят твои повара, — он жевал и причмокивал, — Не, они не дармоеды. Машинка, как не программируй, никогда так вкусно не приготовит.

— Опять руками, — Иллорин покачал головой, — мало тебя мать порола за это в детстве.

— Ну, — пожал плечами гроза босаргов, — полжизни прожил уже поздно меняться. Это ты братик, вечный чистоплюй, замараться боишься, а нам бандитам все можно. Давай рассказывай, что у тебя за дела?

— Выпьем, закусим. Потом расскажу, — Солт вяло мучал кусок маринованной рыбы.

Не было у него сегодня аппетита.

— Не, ты давай сразу выкладывай, — с набитым ртом продолжил Ирон, — вижу новости у тебя не очень.

— Да есть такое, — стакан с водкой грелся в руке, ему, собственно говоря, уже и пить расхотелось, — тут сорока на хвосте принесла, что пожаловать к нам должна одна парочка. Серьезные ребята из очень тобой любимой структуры. Понимаешь, да?

Ирон оторвался от мяса и вопросительно посмотрел на президента.

— Так вот…

— Шлепнем, всего то делов, — Ирон хлебнул водки и шумно выдохнул, — Ты мне лучше скажи, зачем ты Мег на меня натравил?

— А при чем здесь Мег? — изумился Солт, — Ты вообще о чем? Я тебе о серьезном, а ты как всегда о бабах?

— Ну почему о бабах? Не о бабах, а об одной конкретной, — Ирон повысил голос и глаза его заледенели, — которая в террористки вдруг решила заделаться, а заодно с космодромом и нас с ребятами распылить.

— Какой космодром? Ты вообще о чем? — заорал Иллорин, — Что ты пристал ко мне со своей бывшей любовницей? Я откуда знаю, что она у тебя собиралась распылять! Меньше надо уличных в постель тащить!

— Хочешь сказать, не ты ее послал меня убить?

— Ты что, спятил? А какого хрена, я тебя у Службы увел? Ты не подумал, что мне тебя было проще в тюрьме удавить, а не посылать там каких-то баб. Я так понимаю, попытка не удалась, раз ты тут живой и здоровый сидишь и жрешь? Не боишься, что отравлю? — в голосе прозвучала нешуточная обида.

Ирон не сводил глаз с брата. В них был утвердительный ответ. Не боюсь мол… Тот покачал головой:

— Ты больной на всю голову!

Тут Ирон громко расхохотался:

— Что пробрало, братец? А ты не расслабляйся! Не бойся, я на тебя и не думал. Просто так решил проверить, вдруг ты в курсе, случайно.

— Идиот! — Солт хлебнул из стакана.

Водка не пошла. Он покраснел и зашелся в кашле, стал отплевываться.

— Спокойнее, спокойнее, — Ирон подскочил и забарабанил по его спине.

— Да отойди, ты от меня! Руки вытри! Костюм заляпаешь! Задолбал своей придурью! Я тебе про серьезные дела говорю, а ты? Не наигрался еще? Казаки-разбойники жить спокойно не

дают? Сколько тебе лет?

— Тише, тише, — Ирон уселся на место, подхватив кусок лепешки, — Не забывай — этим играм ты и сам обязан своим положением.

Солт скрипнул зубами. Возразить было нечего, именно младший брат через подставных лиц субсидировал и практически провел его предвыборную компанию, да так ловко все провернул, что у конкурентов не осталось шансов. Подкуп, шантаж, угрозы сотворили чудеса. Из аутсайдера он в мгновение ока превратился в лидера, практически любимца толпы. Службе Контроля ничего не оставалось, как принять его в качестве правителя. Бывший действер знал, как обуть своих бывших шефов. Они даже не сумели раскопать сведения об их родстве.

Обтеревшись салфеткой, Солт уже спокойно произнес:

— Развлекся?

Ирон криво улыбнулся и пожал плечами.

— Поговорим серьезно?

— Валяй, — Ирон махнул недогрызенной косточкой, — Бухти, кого там шлепнуть надо.

— Никого шлепать не надо! Успокойся, игры кончились. Наш план под угрозой. Соберись!

— Ну, — седой потянулся к икре и зачерпнул ее ложкой.

Солт фыркнул:

— Должны прибыть двое. Наш общий друг, — он сделал упор на эти слова, — настоятельно требует, чтобы мы их закрыли. Не убили, а именно закрыли, навсегда.

Ирон поднял удивленные глаза:

— Ни фига себе! — он сделал еще глоток из стакана и снова шумно выдохнул.

— Ты что-нибудь про это можешь сказать?

Седой вздохнул и отложил ложку, которой лопал икру:

— К нам пожалуют титулованные гости.

— Что это значит?

— Ничего хорошего. Шлепнешь по незнанию таких и получишь на шею всю Службу. Аварийка в таком случае введет военное положение, тогда можешь попрощаться со своим креслом. Первое что сделают в такой ситуации, блокируют и сместят твой кабинет, посадят своих, в сектор введут войска. Вход в магистраль блокируют, так что весело… Про глеон можно будет забыть.

— А я думал у нашего общего друга это просто блажь, — пробормотал Солт, — А оно вон как оборачивается.

— Да весело. Их не просто закрыть надо, а чтобы в сознании были. В здравом уме и твердой памяти. Аварийка и на это

реагирует. По себе знаю, таких в клетке долго не удержишь.

— Возьми с собой.

— Ага, сейчас. Нужны они мне на Дельте! Своих придурков хватает! Нет, это не выход.

— Так, что же делать?

Ирон скомкал салфетку. Веселость и бесшабашность слетела с него, как шелуха с лука.

— Проблема. Выход есть, только…

— Что?

— Нужно отдать их босаргам.

Иллорин посмотрел на брата, как на дурочка:

— Я понял твою мысль. Только где мы возьмем здесь босаргов? Как ты предлагаешь тащить их до границы без магистрали?

— Подожди, не мельтеши! Дай подумать! Тащить их до босаргов действительно не выход.

Солт махнул рукой:

— Ерунда все это! Говорю, единственный выход если ты заберешь их на Дельту.

— Цыц! — прикрикнул Ирон на старшего брата, — Суеты вокруг тебя много. Заткнись и слушай. Скажи, что ты знаешь про слияние?

— Ну, в общих чертах, как и все.

— Понимаешь, босарги таких как эти, просто так жрать не будут. Зачем такой материал использовать в пустую. Сожрешь, а от мертвого только физические параметры поправятся. Сольешься, получишь от человека все: и ум, и навыки, и память.

— Думаешь, под слияние пойдут?

— Не сомневаюсь. Были такие случаи. Представь, действер-босарг, еще такого класса, охренеть. В Службе все знают к ним живьем не попадать. У этих сволочей даже идентификатор сохраняется.

— Нет, это не разговор, — Солт откинулся на спинку, — все плюсы перекрывает вопрос транспортировки. Надо искать другой способ. Подумай про Дельту!

— Да, отстань ты! Про охотников слышал?

— Так, краем уха, — Солт пожал плечами, — Сказки все это.

— Не скажи…

Ирон задумался. Солту надоело вертеть стакан в руке. Он хлебнул остаток и, наконец, почувствовал, что захмелел. В голове поплыло. Проблемы удалились. Хорошо стало. Весело. Глядя на серьезного брата, он хихикнул. В голове кружилось, а пошло оно все на…

Ирон понял на него глаза:

— О, тебя уже разобрало, что-то быстро.

Ясный взгляд у брата помутнел, лицо налилось краснотой. Солт взмахнул руками:

— Хорошо, братан! Все просто замечательно! Пошли они все на… Давай еще выпьем! Пусть делают, что хотят! Мы же с тобой короли! Мы их в бараний рог согнем, пусть только пикнут! Они нам крейсеры, а мы на них это, как его, ну это наложим… Собственно говоря, а что ты не наливаешь?

Ирон привстал и вырвал свой стакан у Солта. Не кстати его развезло, еще буянить начнет, песни орать. За ним такое раньше водилось. Не хватало еще, чтобы слуги сбежались на крики и его здесь застали.

— А вспомнил это самое — вето!

— Хорошо хоть не кучку, — пробурчал Ирон и потянулся к шее брата.

— Ты что? — тот стал отталкивать его руки.

Бывший действер не забыл старых навыков. Правильный укол в нужную точку и Солт обмяк и захрапел. Ирон встал, хмыкнул:

— То же мне — властитель мира! Про охотников он не слышал, лицемер чертов!

Он усадил тушку брата поудобнее, снял узкие туфли, голову подпер рукой, похлопал по щеке:

— Спокойных тебе снов братик…

Теперь нужно было убрать следы своего пребывания. Кучка костей перекочевала в тарелку Солта к недоеденной рыбе. Свой стакан он отнес обратно в шкаф, с мыслью потом сам помоет.

«Охотники, охотнички», — сейчас занимали его мысли.

Про них знали все. Им сплавляли неугодных властям в разных мирах, а они своими путями, в обход магистрали продавали бедняг босаргам. Служба охотилась на них, истребляла нещадно, без суда и следствия, сразу в расход. Но человечки такие не переводились. Слишком хорош был навар. Чем не выход для них?

«Не хочется мараться. Ох, как не хочется. С ними раз свяжись, потом по гроб не отмоешься, знаем проходили. Нужно подумать. Охотники, охотнички», — повторял он про себя.

Еще раз окинул кабинет внимательным взглядом. Со стороны теперь казалось, что президент выкушал бутылочку водочки самолично и закусил мясом, не побрезговал, хорошо так закусил, от души, и икорку ложкой хлебал, прям как супчик.

Довольно хмыкнул и синей тенью скользнул к балкону. С порога еще раз оглянулся на брата. Тот храпел во все горло.

«Помощничек…»

Глава 6

Над головой каменный свод, под ногами пыль. Двери лифта за спиной захлопнулись. Зутер сделал шаг к стене и что-то нажал. Стена скрежетнув отъехала в сторону. Яркий свет ударил в глаза.

— Нам туда, — Зутер потянул парня за рукав, — только осторожно, смотри там крутые ступени.

Пара шагов и Зорин оказался у края. Вцепился в перила. И стал осторожно шлепать за Зутером по узкой, как кишка лестнице. Глаза привыкли к свету.

Они спускались в хорошо освещенную пещеру. В ее центре какие-то странные волосатые существа возились с ящиками. Что-то куда-то грузили, перекладывали. Странно ухали.

С последней ступеньки Ник спрыгнул и только открыл рот спросить у Зутера, а что это за твари, раздался странный звук.

— Пызьдынь, пызьдинь, — хлюпала жидкая зеленая субстанция рядом с его левой ногой.

Тут же раздался окрик:

— Эй, ты! Поосторожнее! Хлипик этого не любит! Если он рассердится, то тебе не сдобровать! — из-под низкого свода вынырнула красная многоногая тварь с высоким гребнем из пушистых перьев, прошлепала мимо, одарив Ника презрительным взглядом вполне человеческих глаз на птичьей голове.

Ник отпрыгнул в сторону с криком:

— Что это такое?

Зутер обернулся:

— Хлипик, отвали, — обратился он явно не к Нику, — Сейчас не до тебя. А, привет Герри.

Весь покрытый перьями, абсолютно весь, красный Герри, разметая павлиньим хвостом пыль, гордо кивнул в ответ на приветствие Зутера, но не остановился.

«И как он в них не путается?» — изумился Ник, глядя как ловко полуптиц полупаук управляется со своими конечностями и исчезает в тени другого низкого свода.

— Пызьдынь, пызьдынь, — зеленая лужа потянулась к ногам Ника.

— Я сказал тебе, отвали Хлипик, — Зутер легонечко пнул зелень ногой, — Лучше скажи, где Тью сейчас?

— Туздынь, туздынь, туздынь, — Хлипик поменял репертуар.

Появившийся маленький отросток, похожий на зеленый палец, поманил и потыкал в сторону входа в еще один туннель. Потом потерял к нашим друзьям интерес и пополз к волосатикам, которые продолжали дружно тасовать большие черные ящики.

— Пойдем, — поманил Зутер Ника за собой.

Зорин подобрал полы плаща и поспешил за ним. Ему хотелось побыстрее и подальше убраться от странных существ. Он и не подозревал, что такие бывают в природе.

В туннеле было темнее, но все же достаточно света чтоб не спотыкаться. Ник практически доставал до круглого свода макушкой.

«Ну, кто так строит, кто так низко строит?» — вряд ли стоило пенять вслух.

— Зутер, а это кто были? — не удержался и спросил он, приноравливаясь к быстрому шагу спутника.

— Зеленый — Хлипик, красный — Герри. Волосатые, а они сами по себе, — Зутер махнул рукой, — Ты давай двигайся быстрее, а то скоро Дельта мерзнуть начнет.

— Нет, ты не понял! Я спросил про то, кто они вообще такие? В смысле, что за существа?

— Глеомы, — ответил освежеванный, — Все мы здесь глеомы.

— Кто? Кто? — не понял Ник, — А это, что еще за твари такие?

Мимо них с тихим шелестом пронеслись три огромные, ярко-синие змеи. Да так быстро, что Зорин не успел испугаться.

— Мари, Клементина и Сарра, — прокомментировал Зутер, — Ты их не бойся, они девчонки нормальные, без придури.

Ник только хотел спросить, какие из семиметровых змей девчонки, Зутер втолкнул его в маленькую тележку, типа древних вагонеток, захлопнул дверку, громко крикнул:

— Держись! — и помахал рукой, пока, мол.

Колеса скрежетнули, как не смазанные. Постепенно набирая ход, тележка тронулась с места. Сначала медленно, хорошо Ник успел умастить зад на деревянную скамью и вцепиться в ручку перед собой. А потом, как завертелось все вокруг. Только свист ветра в ушах, да стук колес. Его несло по туннелю с огромной скоростью. Серые стены сливались, взгляду не за что было зацепиться.

«И как я отсюда смоюсь?!»

Он судорожно цеплялся за ручку.

«Вывалюсь, по стенкам размажет!»

Картинка перед внутренним взором нарисовалась — загляденье. Кровавые ошметки по стенам и остатки мозгов капающие с потолка. Ника затошнило. Он стиснул зубы и старательно заглатывал подступивший к горлу ком обратно.

«Не думать, не думать», — повторял он себе.

У пробитой в камне колеи среди невообразимых существ разных видов и самых диких расцветок Лерра спорила с

невысоким созданием. Фиолетовая топала ногами, размахивала руками, а стоявший напротив нее человечек спокойно слушал. Его черные глаза-пуговки контрастировали с пухлым розовощеким лицом. Алые губы доброжелательно улыбались, но короткие ручки в перетяжечках были скрещены на груди.

Мимо пронеслась тележка. Два десятка пар глаз с интересом проводили ее взглядом. Дальше на крутом подъеме она резко сбросила скорость, одолеть подъем не смогла, медленно скатилась обратно и остановилась рядом с Леррой и амуром-переростком.

— Слушай, — шумела Лерра, — Ирон сказал, подарить тебе. Так забирай! Нам он сто сезонов не нужен! Сам выясняй, кто он и откуда взялся. Хоть сожри!

— Дура ты, что ли? Мы ж людьми не питаемся! — низкий с хрипотцой голос мог принадлежать человеку.

Ник с трудом разогнул одеревеневшие пальцы. В голове кружилось, тошнило. Он дернул дверку на себя, не соображая, что та открывается наружу. Она естественно не поддалась. Вылезти хотелось отчаянно. Тогда он встал и перевалился через край. Дрожащие ноги подогнулись. Ник растянулся рядом со спорщиками. Они на секунду замолкли. А потом Лерра пнула его ногой в бок:

— На ловца и зверь бежит. Принимай подарок.

Тут пустой желудок Ника не выдержал и его вывернуло наизнанку прямо у ног лысого херувима. Желчь перемешалась с пылью.

— Хорош, нечего сказать, — Лерра покачала головой, — Герой, гроза террористов.

— На себя посмотри, — пробурчал Ник, вытирая губы рукавом, — Тебе только лежачих бить!

Окружающие громко рассмеялись. Лерра недовольно фыркнула, но пререкаться не стала. Ник поднялся и стал яростно отряхиваться. Это позабавило присутствующих здесь еще сильнее и вызвало новый взрыв смеха.

Ник со злостью окинул взглядом два десятка уродцев, как он их про себя назвал, и прошипел:

— Что смешного? На себя бы глянули, то же мне взрыв на фабрике красок! А ты что так пялишься, херувим недоделанный? Штаны, где забыл? — это он уже обратил внимание на коротышку, — Смотрю, крылья тебе уже обломали, волосья повыдергивали. Могу добавить, фонарями долго отсвечивать будешь.

— Чего это он?

Все это выглядело так смешно, что обстановка разрядилась.

Лерра давясь смехом пожала плечами и отошла на шаг:

— Нервничает. Не часто его дарят, наверно.

— А ты вообще помолчала бы, — добавил в сердцах, — Дура сиреневая! Ты вообще мне чуть ухо не отрезала!

— Ну не отрезала же. Сам дурак! И не ори тут, не дома находишься!

— И вообще, я — не подарок! Я свободный человек, и мне домой надо! Так, что везите меня обратно, и положите туда, откуда взяли.

— Ага, сейчас! Только спектрал поглажу! Действер-недоучка!

— Действер? — изумился странный амур, — Че и знак настоящий есть?

Он подпрыгнул на коротеньких ножках. Лерра кивнула.

— Покажи!

— Идите вы! И вообще даже смертников кормят! А я жрать и пить хочу!

— Покажи!

— Отстань! — Ник отмахнулся от коротышки.

Существо надуло алые губки и сделало странный жест. Лерра кивнула. Девушка двигалась очень быстро, и через такт Ник лежал носом в пыли, скрученный не по-женски сильными руками, а лысик присел рядом на корточки. Он ловко задрал широкий рукав плаща и ковырнул пальцем без ногтя запястье парня.

— А вот и он, — знак на запястье налился цветом и резкая боль стрельнула в плечо.

— А! — заорал Ник изо всех сил дергаясь, — Больно уроды!

— Тише, тише, — коротышка погладил Зорина по голове, — Я свон, свон Тью. А ты кто?

— Пустите, уроды! — орал он, — Задолбали, придурки недоделанные!

— Успокойся, не дергайся и отпустим, — тот затих.

Потом свон обратился к Лерре:

— Я его беру. Интересный объект.

После этих слов окружающие существа, все эти волосатики, пушистики, зубастики потеряли интерес к происходящему. Пара, похожих на Леррку ушлепала на своих двоих, остальные стали: кто расползаться, кто даже разлетаться, видимо по своим делам. Некоторые просто в воздухе растворились. Платформа опустела. Остались иже херувим, Лерра верхом на Нике и Ник мордой в пыли.

Девушка слезла с парня. Ник подскочил и стал отплевываться.

— Идиоты! Тьфу, ты!

— Так звать тебя как?

— Ник, тьфу, тьфу, — в рот налезло столько мелкой гадости, что он никак не мог отплеваться.

— Пошли, теперь ты будешь жить с нами, — свон похлопал себя по пухлой груди.

— То есть? — Ник обомлел, — Как жить? В каком смысле?

Он попятился обратно к тележке.

— Я не хочу! — Ник смотрел на голого лишенного всего мужского коротышку в ужасе.

Он представил, как к нему пристают подобные твари, трогают, липнут. Жуть какая!

— Пошли!

— Не пойду! Я не с кем жить не собираюсь и вообще я нормальный! Почти нормальный!

Девушка почувствовала настоящий страх, надо же этот недотепа впервые по-настоящему испугался. Но чего? И тут до нее дошло. Она расхохоталась.

— Пошли, я сказал!

— Нет!

Лерра наклонилась и что-то зашептала на ухо свону. Тот ухнул и тоже рассмеялся.

— Ну, ты даешь человечек! Ты чего подумал?

Лерра давилась смехом:

— Он подумал, что вы того этого… Ну, жить с ним в другом смысле собираетесь!

— Ха, ха, ха! — смеялся Тью.

А Ник смотрел на этих двоих с ужасом:

— А что нет, что ли?

— Ну, ты даешь! Не бойся, в этом смысле тебя никто не тронет. Мы вообще не люди к твоему сведению. Размножаемся по-другому. И все остальное тоже по-другому.

Лерра давилась смехом:

— Успокойся, поверь мне, здесь на Дельте на твою честь никто не покусится. Это, наверно, единственное место в мире, где смело можно повесить плакат «Здесь секса нет». Так, что не бойся.

— Что совсем нет? Так не бывает!

— Такт назад страдал, что насиловать тебя твари неземные будут, а теперь уже горишься, что без подружки или дружка останешься? — ехидничала Лерра.

— Да не горюсь я! Просто так не бывает, — твердо сказал Зорин и попытался снова отряхнуться.

— Здесь на Дельте и не такое бывает, — Лерра усмехнулась, — да не старайся, скоро он тебе не понадобиться, плащ в смысле.

Ник не обратил внимания на ее слова и продолжал

отряхиваться:

— Вы все твердите Дельта, Дельта, а что это такое? И с чем его едят? Дельта то, Дельта это. Может, объясните толком, что к чему.

— Вот еще, — возмутилась Леррка, — Буду я еще перед всякими тут распинаться, объяснять что-то. Ты теперь свонов, — она ткнула Ника пальцем в грудь, — Его и спрашивай, а мне до тебя больше нет дела. До места довезла, Тьюшке передала, гребитесь тут, как хотите. Хоть передавите друг друга.

Она оттолкнула парня от тележки. Забралась в нее.

— Все пока! Я поехала.

Колеса снова заскрипели. Тележка покатилась в горку, а потом с вершины, да со свистом загремела обратно. Леррка им еще и рукой помахала и укатила с глаз долой.

А Ник все еще смотрел в зев темного туннеля. Свон толкнул его под бок:

— Егоза, — покачал головой, — Ты аккуратнее, смотри не влюбись.

— Что я? В смысле? Да, на что мне это пугало нужно? Чушь какая!

— Пошли.

— Да куда? Все меня куда-то волокут! Ничего не объясняют! А я пить, между прочим, хочу и есть тоже очень.

— Давно не ел? — свон пританцовывал на месте.

— Порядком, — ответил Ник, — Кишка с кишкой вальс танцуют. Но в горле пересохло сильнее.

— Тогда пошли быстрее со мной, а то скоро от вашей воды одни ледышки останутся. По дороге расскажешь, как тебя сюда занесло.

— Пошли, — согласился Зорин.

Топал коротышка на удивление быстро, Ник едва за ним поспевал. Они спустились с платформы, пересекли очередную пещеру и нырнули в темный узкий туннель.

— То, что это место называется Дельта, я уже понял. Здесь все слишком не похоже на стандартные системы.

— Конечно, — ответил Тью, — Увы, мы были вынуждены покинуть свой обычный сектор обитания и нарушить Грань. Все случилось из-за того, что Земениты перестали контролировать Замежи.

— Что? Что? Не понял? — переспросил Ник.

Он и слов таких никогда не слышал.

— Такое трудно объяснять, — сказал свон, — Сам увидишь и поймешь, что к чему.

— А может лучше не смотреть, ты мне все расскажешь. Я все

пойму, а вы меня потом домой отправите.

— Нет, так не пойдет, ты теперь наш собственный. Подарок. Про дом можешь забыть.

«Да уж куда там, — подумал Ник, — Про дом забыть, я его что, для этого покупал. Про дом забыть! Сбегу все равно от вас!»

Но вслух не стал пререкаться, не дразни лихо, пока оно тихо. Решил смотреть в оба и слушать внимательно.

— Слушай, я до сих пор думал, что, по крайней мере, во всем досягаемом мире, в том числе и в этой галактике есть всего два вида разумных существ. Это люди и босарги. То есть, грубо говоря, человеки и те, кто ими питается. А у вас, как я посмотрю, прям цветник-зверинец. Каждой твари по паре. То змеи толщиной в ствол дерева ползают, то зеленые лужи пристают, то павлины красные жизни учат. Откуда богатство такое? Откуда зверюшки? Я так понимаю они разумные?

— Слышала бы тебя Леррка, живо за такие речи шею свернула. То же мне, зверюшек нашел. Глеомы не звери. Они…

Ник не дослушал, перебил:

— Чего они все глеомы? Они же такие разные? — у него всегда была проблема, он не умел дослушивать.

— Вы люди тоже разные.

— Ну не скажи, голова — одна, рук и ног по паре. Там печенка, селезенка по стандарту. Нет, основа у нас одинакова, а у этих и многоножие и многоручие, я тут всего ничего, а и перья увидел, и зубы, босарги обзавидуются, и чешую, как жар горя. И расцветка у всех веселенькая, — Ник не выдержал, хихикнул.

— Подожди, — съехидничал свон, — Не известно, какой ты получишься.

— В смысле?

— Когда глеоном станешь.

— Я не стану.

— А куда ты денешься с Дельты?

Тут до Ника дошло:

— Что это глеомы из людей получаются? Они что раньше человеками были? Обычными? Все?

Тью закивал.

— Не, я не согласен. Вы меня хоть режьте, я хочу обычным остаться! Меня ж в Магистраль не пустят. Нет. Делайте со мной что хотите, но я обычным останусь.

Свон не стал развивать тему, а то еще запаникует человечек, убегать с дуру начнет. Гоняйся за ним потом. В Дельте укромных уголков много. А то прошлый «подарок» с перепугу так заховался, что нашли его только недавно в виде ледяной статуи.

— Не хочешь быть глеомом не надо. Оставайся обычным, —

примирительно продолжил свон, — Ты лучше расскажи, как к Ирону попал.

— Да по глупости, — голос свона подействовал, как успокоительное, Ник сам не заметил, как рассказал тому все.

Свон слушал внимательно, не перебивал. Когда парень сбивался, ловко возвращал его к нужной теме. В темном туннеле они шли одни, навстречу никто не попадался.

— Интересно, — пробормотал Тью, — а ты точно в действерах не служил. Может с твоей памятью поиграли.

— Поиграли, но сейчас, когда я это долбаное согласие гликнул. Не мог я быть действером. До того момента, я помню все очень отчетливо, конечно не любое мгновение, но провалов, кроме этого дня нет.

— Ладно, — свон задумался и замолк.

— Что-то стало холодать, — Ник посильнее запахнул плащ и поднял ворот.

Мысли о побеге испарились с остатками тепла. Пытаясь согреть свои окоченевшие руки, Зорин спросил свона:

— А тебе не холодно без одежды?

Тью рассмеялся, похлопал себя по груди и ответил:

— Мы не мерзнем. У свонов слишком толстая шкура.

Туннель сократился до минимума. Ник едва не цеплял макушкой потолок. Раз коснулся стены, но тут же одернул руку, слишком холодная. А Тью уже ускорился:

— Человечек, быстрее! — скомандовал покрасневший херувим.

— Слушай, а ты ж не человек, — это был не вопрос, а скорее утверждение, — Так чего ж ты на наших амурчиков так похож, лук в руки и вперед на охоту.

— Какую охоту? — изумился свон, — Какие амуры? Ты давай пошевеливайся, а то еще примерзнешь где-нибудь.

— Тебе что, никто из этих, бывших человеков, не говорил, что ты похож на изображение древнего божка у людей? Очень древнего…

— Нет, потом будем разбираться, кто на кого похож, а сейчас побежали быстрее. А то стационар уже тухнет. Сейчас так похолодает, а ты без спектрала, заледенеешь на раз. На фиг нам мерзлый подарок, нам такого в прошлый раз хватило.

Свон помчался по туннелю, а Ник за ним. Старался не отставать, уши стали подмерзать и пальцы на ногах и руках онемели. Тут еще и сердце взбунтовалось, дыханье перехватило.

— Все не могу больше! — Ник остановился, дыхание срывалось на хрип.

Свон железной хваткой вцепился в руку и потащил за собой.

Ник еще подивился:

«Ну и хватка у таких ручек!»

Еще немного и они добежали, свон втолкнул Ника в странный проем. Тот долбанулся в свод лбом, прежде чем сообразил пригнуться. За спиной щелкнул замок, а в глаза опять ударил яркий свет. Потеплело…

— Успели, — обрадовался свон.

— Пить, — просипел на последнем издыхании Ник.

Глава 7

На Дельте начался очередной ледниковый период. Стационар, местное внутреннее светило, всё чаще давало сбои. Быстро затухало и местным хозяевам стоило огромных усилий раскочегарить его снова. Глеонам — это было по барабану, а вот человек при такой температуре мог и подмерзнуть насмерть.

Свон притащил Ника в единственное отапливаемое место на Дельте — апартаменты Ирона. Тот хоть и носил местный спектрал, в котором, как говорится, и в зной, и в холод, и в вакуум, смело можно высунуться, но любил посидеть в тепле. Понежиться. Маленькую пещерку нетрудно было отапливать.

Тью усадил дрожащего парня на кушетку у теплой стены, укрыл мягким пушистым пледом, сунул в руки кружку с кипятком и со словами:

— Сиди тут. Не дергайся. Я скоро вернусь, — умчался к своим, приводить в порядок стационар.

Ника била дрожь. Он попробовал глотнуть из кружки, но зубы колотились о край с такой силой, что не получилось. Только пальцы отогрелись о горячие стенки. На лбу от удара выросла шишка.

«Нужно приложить холодное, — не хотелось, внутренняя дрожь все не унималась, — Не стоит».

Ник, наконец, сумел сделать глоток и чуть не удавился. Едкая разогретая почти до состояния кипятка дрянь обожгла рот и горло, лавиной огня сбежала по пищеводу и жаром растеклась по желудку. Дыхание перехватило. Что называется, ни вздохнуть, ни охнуть. Но сразу стало жарко. Хорошо и прикольно.

Тут из-под свода вынырнула высокая фигура полностью затянутая в синий спектрал. Мужчина. В пару шагов он пересек пещерку. По дороге ловким движением проведя по голове, от чего спектрал там съежился и лицо освободилось. То же движение по рукам, и руки свободны.

«Офигеть! — подумал Ник, — Я тоже так хочу!»

Шевелюра под спектралом оказалась седой.

«Ирон».

Хозяин пещерки не заметил незваного гостя. Он рылся на полках у стены. Напевая при этом:

— Охотники, охотнички, ну, где же вы голубчики?

Ник сидел тихонечко, даже дышать старался через раз. Не хотелось сталкиваться с этим неприятно холодным типом, да еще на его территории. Только пить хотелось сильнее. Зубы звякнули о край кружки.

Действер оглянулся:

— Это еще что за явление? — вырвалось у него при взгляде на выпученные глаза и красную физиономию Ник, — Ты, что тут забыл, убогий?

— Я… — проблеял Зорин, — Я не знаю…

— Это «я», погляжу, твой любимый ответ, — Ирон покачал головой и двинулся на него.

Ник подобрал ноги и замахал руками:

— Не трогай меня!

— Да кому ты нужен! Руки об тебя марать, — Ирон наклонился и вырвал у него из рук кружку.

Нюхнул:

— Смотри-ка, и коктейлик мой хлещешь, и развалился, как у себя дома. Еще раз спрашиваю, что ты у меня забыл? Шпионишь?

Стеклянные глаза, музей восковых фигур отдыхает.

— Нет, — возмутился Ник, — Меня сюда этот ваш притащил, как его там, на херувима, который похож. О, Леррка его Тью называла.

— Главный свон?

— Да, наверное.

Ирон хлопнул себя по лбу:

— А, точно. Стандарт опять потух. Свонам подарочки живые нужны, а не свежемороженые, — по тону его можно было подумать, что эти самые своны по живому глодать будут Ника.

— Они людей не едят, — парировал Зорин, — Сам слышал.

— Это еще бабушка надвое сказала, — продолжал пугать действер, — что они там с вами делают — большой вопрос. Живые из рук свонов еще не выходили.

Седой опрокинул содержимое кружки в рот и проглотил одним махом, не поморщился даже. Потом уничижительно посмотрел на скукожившегося на кушетке Ника и вернулся к полкам.

Пару тактов парень сидел тихо, а потом осмелился:

— Слушай, а у вас тут пожрать есть где? Да и попить воды очень хочется…

— Ага, аж переночевать негде. Ну, ты парень и нахал! Пожрать-то у меня, конечно, найдется, только тебе сейчас нельзя. Да и пить тоже. Короче, про еду и воду можешь забыть, тебе скоро не до них будет.

— В смысле? Что-то не пойму, стоило меня сюда тащить, чтобы потом голодом и жаждой уморить?

— Да никто умаривать не собирается. Я так тебе еще и благодарен немного, за то, что меня от Мег избавил. Не боись, жить ты будешь, но вероятно, не долго. Короче, свонам виднее.

Руки перекладывали странные вещи с полки на полку.

— Ну, так что?

— Что? Что?

— Кормить меня кто-нибудь будет?

— Нельзя…

— А попить?

— Нельзя, можно только выпить, — просвистел Ирон, — Так куда же я тебя дел?

Он вытащил с полки серебристый ящичек и стал в нем активно рыться.

— Давай, выпьем тогда…

— Сейчас, буду я на тебя спирт переводить.

— Ты мало того, что ханурик, да еще и жадный к тому же, — пробормотал Ник, — Вот я попал.

Руки резко остановились. Спина под спектралом напряглась:

— Кто я? — Ирон не поверил своим ушам.

Он обернулся к Нику и двинулся на него.

— Я сказал ХАНУРИК!

— Ты, что падаль, совсем страх потерял?

Но Нику было уже все равно. Он завозился на кушетке, укладываясь:

— Пошли вы все. Сейчас устроюсь поудобнее и подохну тут от жажды и голода. Вот тогда и носитесь с моим трупом.

Ирон остановился, как реагировать на этот детский лепет он не знал.

«Не бить же этого убогого!»

Без стука в дверь нырнул еще кто-то и наткнулся на замершего действера.

— Ирон! — отшатнулась Лерра.

— А ты еще кого-то тут ищешь?

— Да нет. Чего это ты тут стоишь на проходе?

— Любуюсь, — он показал на кокон свитый Ником из рыжего пледа на синей кушетке.

Тот как раз угомонился.

— А это еще что такое?

— Не поверишь. Тью притащил полудурка ко мне. А этот обиделся, что его не покормили. Сейчас лежит на моей кушетке и дохнуть собирается. Сволочь, еще и обзывается!

— А чего он к себе его не забрал? — удивилась девушка.

— Ты про ледник забыла. Не любят наши своны мороженого. Им свежатинки подавай.

— Когда заберет?

— Не знаю, — Ирон покачал головой, он уже успокоился, — Я вернулся, Тью здесь не было, только этот. Наверно, когда

потеплеет.

— И что делать?

— Да пусть валяется. Мне места не жалко.

— А чего это ты такой добрый стал? — удивилась девушка.

Ирон покачал головой, а потом вернулся к своему ящику.

— А ты чего здесь забыла?

Ник лежал под пледом тихо, тихо и внимательно слушал.

— Хотела уточнить, договор в силе?

— А что у вас что-то поменялось? — съехидничал Ирон.

— Ты прекрасно знаешь, что нет. Но ты куда-то пропал. У нас все готово. Только тебя ждем.

— Придется еще немного подождать. Мне перед этим прыжком, нужно еще одну проблемку решить, — он прикрыл крышку ящичка и отправил его на нижнюю полку, — Ты не помнишь, у меня была такая интересная штучка для связи. Красненькая такая.

— Что за проблема?

— Вас это не касается, — доброжелательный тон сразу сменился холодом.

Ирон перешел к высокому столу у другой стены.

— Почему не касается? Сейчас все что касается тебя, касается и нас. Если с тобой что-нибудь случиться?

— А я сказал, вас это не касается. Да и что со мной может случиться? Я в такой мясорубке выжил, а ты говоришь про «может случиться». Будь уверена, я сдержу свое слово. От пары человечков избавлюсь и сдержу. Так что насчет этой красной штучки. Ты ее видела или нет?

Лерра подошла к кушетке, бесцеремонно подвинула Ника и уселась рядом.

— Если ты ищешь коммуникатор для связи с охотниками, так я его еще тогда грохнула, когда мы тебя от них еле живого забрали. Тебе, что мало показалось? Соскучился по босаргам?

— Дура! — бросил Ирон, — Мне пару человечков скинуть им надо, по-быстрому. А как связаться теперь? А ты точно его грохнула?

— Точнее не бывает. Аж, захрустел под ногой. Так зачем тебе охотники понадобились? Мешает тебе кто-то, так давай прикопаем.

— Нет, — действер на секунду оторвался от стола, — так не пойдет. Мне эту парочку босаргам надо сплавить. А где я здесь их найду? А так отдал охотникам, пусть сами мучаются с доставкой. Еще и навар получим.

«Вот сволочи! — подумал Ник, — Они еще и людьми торгуют».

Но продолжал лежать тихонечко, из-за Лерры поджав ноги. Девушка усмехнулась:

— Так зачем тебе охотники? Они скорее тебя с собой заберут в качестве бонуса. Тормозишь, Ирон, про Силла вспомни.

— Силла? — не сразу сообразил седой.

— Про него самого.

— А что он?

— Ну, ты даешь? — рассмеялась Лерра, — Про его карманного монстра забыл.

— Точно! — воскликнул Ирон, — У него же свой босарг есть. Давай вызывай его сюда. Пообщаться надо.

— Как скажешь.

Тут встрепенулся Ник. Он отбросил плед и уселся.

— Слушайте, у меня к вам предложение, а вы отдайте меня тоже босаргам, вместе с той парочкой, которую сплавить собираетесь.

«Что я несу?»

Лерра с Ироном просто онемели от подобного предложения. Чтобы человек добровольно соглашался к босаргам идти, и мало того сам к ним попросился? Ну, тут нужно было подумать о его здоровье, в смысле психическом здоровье.

А Ник продолжал развивать тему:

— А что правда, отдайте — я согласен. Ну, пожалуйста, отдайте. Что вам стоит? Какая разница для вас своны или босарги? А я даже сопротивляться не буду…

— А для тебя значит разница есть? — поймал его на слове Ирон.

— Ну, — запнулся Ник.

«Для меня-то есть, но вам об этом знать не обязательно!»

— Что по дороге слинять собираешься, только зря. Силловская тварь и тут тебя сожрать сможет, — проснулась Лерра.

«Черта с два она меня жрать будет!» — подумал Ник, но промолчал.

— Я тебя уже свонам подарила, так что не рассчитывай. Жить тебе здесь на Дельте. Своны своего никому не отдадут, даже людоедам, — сказала, как отрезала.

Ник вздохнул — стало понятно: настаивать бесполезно.

«Попробовать стоило».

Дверь снова отъехала, и в пещерку пахнуло морозной свежестью. На пороге появился Тью.

— А привет Ирон, — он взмахнул пухлыми ручками, — Ты уже здесь?!

Полу вопрос, полу удивление.

— А что? Ты против моего присутствия?

— Ну что ты, что ты, — засуетился свон, проскакивая ближе к центру пещеры, — Мы же тебя сами пригласили. Только…

На пороге нарисовалась мощная фигура. Ник думал после разноцветных разноформенных глеомов его ничто больше не удивит. Ошибся. Тью подобный амур был просто огромен. Лысая макушка упиралась в потолок. Глаза уже не пуговки, а пуговицы, пуговицищи. Ручки — уже ручищи. Ножки — уже ножищи. Румянец во всю щеку и складки, складки везде. Чудо переваливалось на ножищах и громко пыхтело. За ним появилось еще одна такая тварь.

Все замерли, а они дружно переминались, заняв почти все пространство, и пыхтели, обдавая холодом.

— А что это ты их сюда припер? — первым опомнился Ирон, — Моя пещера не резиновая.

Но свона этим было не смутить, ответил просто без затей:

— Значит надо. Вы лучше стол освободите, — приказал Тью.

— Вот еще! — возмутился Ирон, — Тащите его к себе в лабораторию!

— Там еще холодно.

— А мне какая разница?

— Нет, — сказал свон, — Еще сбежит, как прошлый. Потом лазь по всей Дельте, ищи где примерз. Мы лучше тут, у тебя. Не бойся, мы за собой уберем.

Ирон махнул рукой, мол, делайте что хотите. По опыту знал со своном лучше не спорить, все равно сделает, так как надумал.

Ник понял, что разговор касается его, только когда по знаку Тью, одна из фигур на него двинулась. Он отпрянул, перескочил через боковину кушетки и рванул к двери. Рыжий плед опавшим листом накрыл серый каменный пол.

Огромные своны только на вид были неуклюжи. Одно движение и Ник уже был в их медвежьих объятиях. Он бился и вырывался, с криком:

— Оставьте, меня сволочи! Твари! Не трогайте меня!

На них эти крики действовали так, как подействовали бы на гипсовые статуи, то есть никак. Мощные руки быстро раздели парня. Догола.

«Опять!»

И уложили на стол, перед этим бесцеремонно стряхнув оттуда все лежавшее на нем. Тью пожал плечами:

— Я же говорил, нужно освободить стол.

Ирон скрипнул зубами и, обогнув объемистые туши, присел рядом с Леррой на кушетку.

— Пустите! Пустите, твари! — хрипел и надрывался Ник,

дергаясь как мошка, наколотая на булавку.

— Может, стоило ему все подробнее объяснить? — Лерра обратилась к свону.

Вместо него ответил Ирон:

— Ты бы добром на такое согласилась?

Девушка только головой покачала. Да, кто согласиться на обработку местным спектралом, если будет знать, что после этого неизвестно кем станет. Превращаться в зеленую лужу никому не хотелось. А Хлипик еще с тех времен всегда на виду был. И Лерра не соглашалась, только в детстве ее родители не спросили. Отдали свонам, чтоб девчонка выжила, а сами погибли, не захотели меняться…

— А!!! — вопил Ник.

— Может его вырубить? — не выдержала Лерра.

— Терпение, сейчас сам замолкнет, — ответил ей свон.

Он разминал в ручках бурый комок, по виду просто грязь. Просто бурый комок грязи. А потом положил на грудь парня. Тут Лерра почувствовала волну страха, охватившего Ника.

— Уберите это с меня! А!!!

Бурый комок стал постепенно таять и расползаться по телу человека.

— Пожалуйста не надо! — стал умолять Ник, — Прекратите! Мама! Спасите!

— Чего ты верещишь, как овца на заклании? — возмутилась глеомка, — Тебе же не больно, пока.

Пятно уже растянувшееся от пупка до подбородка начало менять цвет. Из бурого становилось темно-синим. Ник почувствовал, как в груди его потеплело, и тепло стало разливаться по всему телу, но орать и дергаться не перестал.

— Смотри, — Лерра тронула Ирона за плечо, — А цвет как у тебя получается. Интересно, а на вид каким станет? Ты так ничего себе был, миленький, если зубы и когти отбросить.

Ирон отмахнулся:

— Плевать. Что за дурь тебе в голову лезет? Лучше скажи, а ты не знаешь, где Силл сейчас может быть?

— А с какого перепугу, я должна это знать? У тебя с ним общие дела были, а я должна знать, где он сейчас разбойничает.

Комок продолжал расплываться, увеличивая скорость, а Ник орать. Ирон поморщился:

— Когда же он заткнется!

— Уже скоро, — свон выхаживал у стола, заложив руки за спину.

Тут как по заказу синь затянула лицо Зорина и он замолк. А у Ирона активизировался глик.

…Запрос по связи… «Ответ!» — завопил мысленно бывший действер, даже не задумываясь запросить объект связи.

Рядом с кушеткой пошла рябь. А потом нарисовалась коренастая фигура в дорогом костюме и шляпе котелке.

— Хотел Силла, и вот тебе пожалуйста, он сам объявился, — хихикнула Лерра.

Коренастый волосатый мужик обвел взглядом пещеру, а потом спросил грозно:

— Кто это тут меня хотел?

— Кто? Кто? Я, кто ж еще. А ты чего сам объявился?

— Дельце к тебе есть…

— У меня тоже к тебе предложение.

Ник оказался полностью покрыт слоем спектрала. Темно-синяя пленка затянула руки, ноги. Парень перестал дергаться и своны его отпустили. Они свою функцию выполнили. Тью подал знак и его собратья потопали к выходу сквозь пошедшее кругами изображение.

Когда возмущение утихло, Силл изумленно спросил:

— А это еще что было?

— Да, так местные дурью маются, — ответил Ирон, — Мне с тобой кое-что обсудить надо. Ты на Таксе скоро будешь?

— Да в принципе я не далеко, могу подвалить. Привет Лерра, — он, наконец, обратил внимание на девушку, — Ты как всегда прекрасно выглядишь.

Девушка возмущенно фыркнула.

«Конечно, красота неописуемая, только фиолетовая вся», — подумал Ник, который под спектралом не мог двинуться, ничего не видел, но все прекрасно слышал.

На пороге появился огромный в рост человека розовый заяц. Лысый. Он шлепал на задних ногах, а в передних держал маленькую баночку. Опять сквозь Силла.

— Не фига себе у тебя друзья! — выдал тот, повернувшись к зайцу, — Не был бы в завязке, решил бы, что беляк накрыл. Ну и уши у него!

Уши у розового зайца и вправду были знатные. Прижатые к голове, они, как косы, свисали по спине к месту, где по идее должен был находиться хвостик.

— Принес? — спросил свон у зайца.

Тот молча впихнул ему баночку и пошлепал обратно. Силл этого не выдержал:

— Слушай, я отключаюсь. Мне эти ваши глеомовские страсти не к чему. Мне после них напиться хочется, а нельзя! Давай, как ты хотел, встретимся на Таксе.

— В «Паучей челюсти»?

— Как скажешь.

— Тогда в ней.

Силл с ужасом посмотрел на спину исчезающего за порогом зайца и отключился.

Тью суетился вокруг Ника. В банке был раствор глеона для первой обработки перерождающегося человека. Не помажь его этой дрянью и субстанция, которую местные по аналогии с обычным, хоть и дорогим материалом, именовали спектралом, съежится и отвалится даже от капельки воды. Свон работал четко, не пропуская не малейшего участка на поверхности. Его ошибка могла в будущем стоить Нику жизни. Бурые капли стекали на пол, мешаясь со сброшенными туда вещами.

«Придется все выкинуть», — Ирон еще раз глянул на это безобразие, но только тяжело вздохнул.

На кону стояло слишком многое, чтобы из-за таких пустяков сорится со свонами.

Не обработанными Тью оставил только лицо и кисти рук. Глеон впитывался моментально, заставляя матовый спектрал сиять жемчужным блеском.

— Ну, все, — довольно крякнул свон, завинчивая банку, — Осталось дождаться, когда созреет. Присмотришь?

Лерра хотела возразить, но по лицу Ирона поняла, что не стоит.

— Ладно, все равно мне делать больше нечего.

— Вот и хорошо. Позовешь, когда придет время.

А Нику под спектралом было хорошо. Он пригрелся и задремал…

Глава 8

Брайбер стоял на пороге гостиничного номера и заливался краской. Перед ним раскинулась огромная двуспальная кровать вся в рюшечках и цветочках, заваленная лепестками каких-то белых цветов.

— Это что еще за сексодром для новобрачных? — процедил он сквозь зубы Мелане, застрявшей за его спиной.

Девушка его толкнула в спину твердой рукой.

— Отойди! Не моя идея изображать влюбленных, бонус от шефа. Так что кушайте, смотрите не подавитесь, — прошептала она, пожала плечами и пролезла в щель между мощной фигурой действера и косяком.

Кинула свою маленькую сумочку на лепестки и продолжила громче:

— Что застыл, милый? Тебе, что не нравиться? Я так старалась, так старалась.

Брайбер покраснел еще сильнее, но сообразил — девушка засекла слежку.

— Ну, что ты, очень нравиться! — по тону было понятно у него руки чешутся, как придушить ее хочется.

Маленький провожатый нетерпеливо заскрипел колесиками. Брайбер обернулся и кинул разменный жетон в узкую серебряную щель. Многоколесный составчик благодарственно свистнул и укатил прочь.

Действер тяжело вздохнул и зашел в номер. Дверь пахнула в спину теплым воздухом. Он мрачно смотрел, как суетится Мелана. Та оббежала номер, сунула нос в каждый уголок, даже поохала над появляющимся и исчезающим унитазом, повалялась на кровати и щебетала, щебетала, щебетала. У Брайбера в ушах звенело. Он понимал, что это ее роль, но все равно было тошно. Наблюдатели ничего не должны были заподозрить. А эта покосившая ива очень хорошо играла свою роль. Он бы так не смог.

— Милая, — не выдержал Брайбер, — Может, ты примешь душ?

А про себя подумал: «И заткнешься, наконец!»

— Конечно, дорогой. Ты же придешь потереть мне спинку? — она ему улыбнулась.

— Да любовь моя, я приду, но чуть позже, — и старательно улыбнулся в ответ.

Мелана ускакала в ванну, а он опустился на кровать и схватился за голову. Девушка долго плескалась, попутно что-то

напевала.

«Голос ничего, приятный. Что за чушь мне лезет в голову? Хуже задания еще не было!» — думать о работе не хотелось.

Ни одна дельная мысль в голову не шла. Такого еще с ним не было. Женщин вокруг всегда было много, но ни одна не вгоняла его в такой ступор, даже бывшая жена. А тут в присутствии этой странноватой на вид особы и язык отнимался, и чувствовал он себя полным кретином.

«Думай о задании, думай о задании, думай о задании».

Нет, мысли упрямо возвращались к тому, что она сказала, что сделала. Еще бы была красавица, а то ни кожи, ни рожи, а в ее присутствии руки дрожат и язык заплетается. Тут на ум пришла еще дорога от шестой базы до Такса. В лайнере сидели рядом, держались за ручки, только что до поцелуев не дошло. Он снова покраснел.

«Полный кретин! Ну что в ней такого? Ничего, обычная баба! Еще и страшная!»

Мелана выскользнула из ванной закутанная в длинный банный халат.

— Заказали ужин?

Брайбер оторвал ладони от головы:

— Что?

Она стояла рядом, как грех над душой:

— Ужин заказали, спрашиваю?

— А мы что опять на вы?

— Действер, вы тормозите, — жестко ответила девушка, — Я уже все обработала, теперь нас никто не услышит и не увидит. Зачем притворяться. Так что насчет ужина?

Брайбер все еще не врубился.

— Что я по-вашему делала, когда в каждый угол нос совала? Наверно работала, теперь тут чисто. У меня аппаратура всегда с собой, — она похлопала по браслету на запястье, — Так что расслабьтесь и давайте решим, что нужно предпринять в первую очередь. Но сначала закажем ужин. Вы ж про него забыли?

Действер закивал, а про себя подумал: «Только не красней!»

Тут Мелана присела рядом на самый краешек кровати, он тут же подскочил, как будто она его собиралась укусить.

— Теперь я мыться! — умчался, аж пятки сверкали.

«Правильно, — подумала девушка, — Куда мне с моим свиным рылом в калачный ряд. Даже сидеть со мной рядом брезгует. Боится приставать начну, придурок. Нужен ты мне!»

Было у нее настроение плохое, а стало хуже некуда. Но дело должно быть сделано.

«Я не я буду, если позволю разным кретинам, мешать мне,

выполнять свою работу! Слишком много чести для него!»

Эти мысли, как бальзам на душу. Мелана успокоилась и занялась делами, пока этот «недоделанный Аполлон», как она назвала его для себя, плескался в душе. Во-первых: она заказала ужин, на свой естественно вкус, не нравиться пусть топает в кабак; во-вторых: развернула тонкое серебряное полотно, которое аккуратно свернутое лежало в ее сумочке, и постелила его на пол. Магистралью они пользоваться пока не могли, из соображений конспирации. Вот и пришлось изгаляться.

— Активировать доступную среду, — почти шепотом приказала девушка.

Ткань ожила и подернулась рябью, медленно превращаясь в серебристую дымку. Это была последняя разработка константеров. Скоро им будут доступны все сети, все каналы связи, любая информация, любая система будет открыта и не только. Возможны станут и любые меры воздействия, от банального выключения энергии, до применения силовых спецсредств. Жучки размером в доли атома начали свой путь. Отличное средство. Но существовало одно, но… Время. Трое суток на полное проникновение и наладку связи, а пока Мелана не могла даже отследить перемещения вокруг точки связи с местной агентурой.

В номер, без стука, полностью разогнав дымку, вкатилась тележка с едой. Крохотный оператор отцепился от ручки, спрыгнул на пол, распрямляя паучьи ножки, и медленно поводил окулярами, осматривая кровать и девушку на ней.

«Вот и проверка!»

Пусть местные полюбуются. Что она дура последняя, чтоб ее картинка не совпала с той, которую созерцает эта многоногая мелочь сию секунду?

«Грубо работают ребята. Неужели они думают, что мы такие дураки?» — и тут же вслух:

— Милый, ты скоро? А то ужин привезли!

Брайбер стоял под холодной струей. Он никак не мог себя заставить выйти. Мысль о том, что рядом с ней еще и спать придется, общее состояние ступора только усилила. Не то чтобы он хотел ее, не то чтобы она была ему противна. Эта девица очень раздражала. Он не понимал, как к ней относится. Подобное ему было внове. Ну, страсть, нежность, жалость — это ясно. Дружба, солидарность, взаимоуважение, честное партнерство, а тут верещащая бестолочь… Но дур отродясь в константерах не держали. Неужели она первая? Тут еще и местные дуркуют.

— Милый, все стынет! И где мелочь?

Брайбер вышел из душа, обмотавшись узким пушистым

полотенцем. Оператор зафиксировал его. Мелана колдовала у столика.

Действер кинул жетон, ловкие то ли ножки, то ли ручки поймали его, повертели и затопали к выходу. Ребят на другом конце картинка явно устроила.

«Ну и хорошо», — подумала Мелана.

Она подхватила полную тарелку и вернулась на кровать. А Брайбер в полотенце уселся в кресло у окна. Тележку провожатый оставил рядом, только руку протяни. С детства он был равнодушен к еде, но Мелана так аппетитно причмокивала, обсасывая косточку.

— Может, поухаживаешь за любимым? — не удержался и поехидничал он.

Надобности играть на публику не было.

— Обойдетесь! Я выбрала на свой вкус, не устраивает, топайте в бар, — ощетинилась она.

— Почему не устраивает? Я к жратве всегда был равнодушен, — он подхватил первую попавшуюся тарелку, — Мне все равно, чем заправляться.

Это было что-то пахучее и сильно перченное. Во рту загорелось, но он упрямо продолжал жевать. Мелана поджала ноги.

— Вы бы запили, — предложила она, — Мерату вообще-то едят маленькими кусочками, как приправу.

Глупо было не послушаться, действер подхватил стакан, налил воды и выпил залпом. Гореть не перестало, но немного полегчало. Для этого ему пришлось привстать и полотенце слетело.

— Вы бы штаны надели, а то мне меньше всего хочется любоваться на ваш голый зад, — она совершено равнодушно скользнула по нему взглядом, так смотрят на статуи или картины.

Уши Брайбера запылали. Он хотел что-то ответить едкое, но ничего не шло на ум. Покраснев еще сильнее, он стал яростно заворачиваться обратно.

— Вы бы и не увидели мой зад, если бы сидели бы на своем смирно. На базе.

— Вот еще! Это мой план, так какого я должна быть в стороне? Чтобы вы и вам подобные все испортили?

— Какие такие, мне подобные?

— Самоуверенные болваны, — со злостью ответила Мелана, — за время пребывания здесь вы, собственно говоря, ещё палец о палец не ударили.

— За то вы сидели и ударяли. Пальцы от усердия не

переломали? — рассердился Брайбер и смущение отступило.

— Как видите, не переломала, а еще и кое-что успела сделать. Между прочим, — похвалилась она, — через трое суток планета будет под нашим контролем. Я уже запустила систему.

Брайбер с изумлением замер:

— Чего это у вас так принято, из пушки по воробьям? На хрена нам вся планета? Когда местные заметят наше вмешательство, сепаратисты поднимут такой вой.

— Пусть сначала заметят. Потом пока поймут, что к чему, мы быстренько операцию закончим. Ирона поймаем, глеон уничтожим. Не забывайте, Головин сказал любыми средствами.

— Вы просто ненормальная! — возмутился действер, полотенце опять съехало.

— Идите уже, хоть белье натяните. А то я начну думать, что мое кривоватое лицо произвело на вас неизгладимое впечатление. А вдруг я не правильно пойму, еще приставать начну, — начала пугать Мелана.

— Я, между прочим, из роли стараюсь не выходить, — пробормотал Брайбер, старательно прикрываясь и убредая обратно в ванну, — Так что вы там бормотали о контроле?

— Я не бормотала. Не имею такой дурной привычки. Систему я уже запустила, это новейшая разработка. Осталось подождать немного. Можно пока с резидентурой местной пообщаться. Как вам?

— Я думаю, это нужно сделать в первую очередь. Завтра с утра этим и займемся.

Брайбер показался на пороге в длинный трусах на резинке, цвета баклажан.

— Умереть не встать, — хохотнула Мелана.

— Других у них в белье не было, — он виновато развел руками.

— Вот вам и легальный повод побродить по местным окрестностям, не привлекая внимания.

— Что?

— Что? Что? Брайбер вы тупите не по-детски! Я уже начинаю думать, что оценки вашего интеллекта были преувеличены! Пойдем покупать вам трусы и остальные вещи, которые полагаются обычным путешественникам! Вы поели? Да, нет, не знаю?

— Мне больше не хочется.

— Тогда выкатите тележку за порог, — Мелана протянула ему свою грязную тарелку.

Брайбер скрипнул зубами, но подошел и забрал глубокую тарелку с горкой костей.

«Ну, и горазда она жрать, — подумал он, — Такую не прокормишь!»

Он переставил на низенький столик бутылку с водой и пару высоких прозрачных стаканов. Заодно и призовую бутыль с местной наливкой, бонус от отеля. Колеса шли неохотно, цепляясь за длинный ворс ковра. Тарелки дребезжали, позорно звякнули на пороге. Брайбер выглянул в коридор, там было пусто. Он еще раз посмотрел на закуски, и подхватил обратно, ту в которой, по его мнению, находился фруктовый микс. Потом нырнул обратно.

Мелана уже растянулась на кровати. На ней была коротенькая пижама, вся в голубеньких цветочках. Это она ее сразу под халат натянула, еще в ванной. Брайбер снова растерялся и покраснел.

— Что застыли? Я из образа не выхожу, — она пожала худыми, острыми плечами, — Как ни прискорбно, нам придется разделить это ложе. Вдруг ночью с проверкой притащатся. Договоримся так, вам один край, мне другой. Вам покрывало, мне одеяло. И постарайтесь не приближаться ко мне. Прошу по-хорошему. На меня ваши прелести не очень действуют.

«Вообще-то действуют, но я подохну лучше, чем признаюсь тебе!»

«Очень ты нужна мне, дурында кривобокая!»

Он уселся в кресло и притянул к себе бутылку. Напиться хотелось до чертиков. Но нельзя, можно лишь время потянуть, прежде чем улечься рядом. Налил наливки. Предлагать своей спутнице не стал, хотелось поразмыслить в тишине. А то начнет опять если не трещать, то язвить.

С одной стороны после ее слов он почувствовал облегчение. Покосившаяся ива все поняла правильно, значит недоразумений, слез и обид быть не должно. А с другой — разочарование и досаду. Он не привык к такой реакции со стороны женщин, тем более некрасивых, не привык. Брайбера сильно задело.

Первый глоток пошел хорошо, наливка была терпко-сладкой. Он подхватил кусок оранжевого ломтика. Мелана вроде притихла на кровати. Короче, жизнь налаживалась. Пах фрукт приятно, он сунул его в рот, и понял — зря!

Константер захихикала под одеялом, когда Брайбер зашелся в кашле, подавившись этой мерзостью. После сладости резкий вкус протухшей рыбы ударил в горло. По смеху он понял, она знала, что это за мерзкая штука. Он вскочил и бросился к унитазу, выплевывать.

— Весело да? Не могли предупредить? — прокричал он из ванной, откашливаясь и отплевываясь.

— Простите, — Мелана по голосу поняла, что тот не притворяется, а реально не знает, что эту дрянь на тарелки для красоты и приятного запаха кладут, — Я думала вы знаете. Вы там красненьким заешьте, полегчает.

— На фронте разносолами нас не баловали! — Брайбер выскочил из ванны красный растрепанный, совсем не идеальный.

«На человека стал похож», — довольно подумала Мелана, но ей немного стало стыдно.

Действер не стал испытывать судьбу дальше. Быстро дотелёпал до кровати, со злостью совал покрывало, накрылся с головой и уткнулся лицом в подушку.

— Ну, простите, — давясь смехом, прошептала Мелана.

Она мечтательно улыбнулась, отвернулась от Брайбера.

«Теперь можно и поспать»…

Ирон проснулся, когда стура болталась в общем, грузовом потоке дальней орбиты. Потянуться в тесной стуре было проблематично, но зевнуть можно. Раз зевнешь, потом остановиться сложно. Развевался так, что челюсти можно вывихнуть. Стура послушно вырулила из общего потока и понеслась к атмосфере. Капля стремительно падала к поверхности, одна.

Сама планета относилась к категории малонаселенных. Транспортных линий здесь было мало. Ирон не собирался проходить контроль в космопорту. Благо пограничные спутники нарушителей регистрировали через раз. Он включил тормоза. Аппарат завис над зеленым океаном, нужно было подождать немного пока обшивка остынет. Из раскалено-белого поверхность ее стала синеть. У Ирона была слабость к синему цвету. Спектрал темно-синий, стура сине-жемчужная. Синяя бусина на ярко-голубом небе.

А внизу простиралось зеленое море. Ветер гладил верхушки огромных деревьев, наполняя окрестности нежным шелестом. На Таксе поверхностной воды не было, сплошные материки, поросшие густыми лесами.

Крупный город один. К нему бывший действер и направлялся. Собственно, город вырос вокруг Спрингретской тюрьмы, от которой теперь остались одни развалины. Возле них Ирон всегда и прятал стуру. Здесь не было ни крупных хищников, ни стражников, только контрабандисты иногда устраивали свои схроны.

Синяя бусина заскользила и нырнула под зеленый полог, лавируя между толстыми стволами. Руины, поросшие густым лесом, прилегали в плотную к беднейшему району Такса. Здесь в одном из кабаков должен был ожидать Ирона Силл. Место было

примечательное, глухое. Снаружи лачуга, прилепившаяся к сохранившейся бетонной стене, внутри отменный кабак, с лучшей кухней и отменными напитками. Босоногие мальчишки играли неподалеку в траве. Лучшие местные наблюдатели и разведчики. Они ненадолго замерли, когда Ирон вынырнул из кустов, а потом как ни в чем не бывало, продолжили играть, узнали. Он подозвал одного из них, тот послушно подбежал. Черные глаза на чумазом личике, обманчивое впечатление невинности. Ирон зашептал что-то на ухо мальчишке. Тот закивал. Потом побежал обратно к своим.

Пара ударов едва не снесла трухлявую дверь. Показавшийся в проеме открывшейся двери охранник быстро отступил, вставать на пути Ирона было смертельно опасно. Предыдущий этого не знал, поэтому бывший действер вошел через его труп, без сомнений свернув мордовороту шею.

Узкий темный коридор с низким сводом, ступени натужно заскрипели под ногами.

— Морин, ты бы ступеньки поменял, а то там и ноги переломать можно, — Ирон обратился к толстяку, замершему у стойки бара, когда в валился в зал.

— Привет, привет дорогой, — запричитал круглик, — Поменяю, раз ты сказал, обязательно поменяю. Ты иди там Силл тебя уже ждет.

Огромный зал с низким бетонным потолком, мощными балками и колоннами был практически пуст. Небольшие светильники плавали то под потолком, то вокруг столиков, разбрасывая повсюду тусклые круги. Ранним утром посетителей было мало. Лишь за парой столиков, кто-то завтракал, не обращая внимание на вошедшего. Это и правильно, в таком месте за любопытство могли запросто порешить.

Ирон сначала подошел и поздоровался с хозяином, с тем, кого окликал с порога. Морин скривился крепкому рукопожатию.

«Тоже мне неженка», — подумал Ирон.

— Что Силл давно здесь? — вопрос имел смысл.

Силл был алкоголик. Сейчас сезон очередной завязки, но развязаться ведь не долго. Так что он мог быть уже в стельку пьян и спать, уткнувшись мордой в салат.

— Не, все нормально, — ответил толстяк, — Лопает вторую порцию сосисок, про «выпить» не заикался.

— Хорошо, — кивнул Ирон, — Подай мне туда завтрак. Ну, знаешь, как я люблю.

Работой Морина и было как раз это знать. Он старательно закивал, потрясая всеми пятью подбородками, и украдкой смахивая выступившую испарину с лысины. Ирон умел нагнать

страху на окружающих.

Бывший действер двигался стремительно, маневрируя между расставленной по местам мебели. Любимый им и Силлом столик приютился в дальнем углу, за колонной. Сидящие за ним никому не были видны, а зал просматривался до самой двери, удобно.

Силл в своем неизменном любимом котелке доедал последнюю сосиску. За его спиной стояла высокая пышногрудая блондинка, в очень откровенном облегающем платье, увидев Ирона, она облизала полные губы.

— Ты, что без охраны и в сортир не ходишь? — спросил Ирон у Силла, а потом отбрил девицу, — Не облизывайся, не по твоим зубам дичь.

— Это еще, как сказать, — пропела блондинка и тряхнула длинной волнистой гривой.

Улыбка ее стала призывной, будь на месте Ирона любой другой, купился бы, как пить дать. Силл с полным ртом:

— Уймись Кэт! Он знает про твою слабость к нему. И что ты постоянно примериваешь, под каким соусом его употребить. Не старайся, он тебе не по зубам. А еще лучше пойди, отдохни, не действуй на нервы, а то опять напьюсь.

— Сейчас, кто тебе позволит. Я тогда лучше тебя в качестве закуски употреблю, винным соусом приправлю, меньше смердеть будешь.

— Ишь ты, уже примерилась, под каким соусом сожрать! Видал нахалку? — Силл махнул трезубой пустой вилкой, — Я тебе сказал, пойди отдохни, проветрись.

Девица бесцеремонно выдернула из его пальцев столовый прибор и швырнула на стол. Низкий голос будто пропел:

— Говорила тебе, не трожь острые предметы, еще поранишься ненароком. А твои друзья потом скажут, что это моих рук дело.

— Не, видал нахалку? — хохотнул он и полез вытирать жирные пальцы об скатерть.

Ирон не разделял восторга Силла его телохранителем. По правде говоря, от этой девицы у Ирона мурашки по спине бежали и во рту пересыхало. Но дело прежде всего.

— Пусть останется. Ее этот разговор тоже касается…

Глава 9

Сверху медленно на серебряном волоске опускалась черная капелька. Казалось, волосок сейчас лопнет, и она упадет прямо на спящих.

Брайбер похрапывал, уткнувшись носом в густую спутавшуюся шевелюру Меланы. Она, свернувшись калачиком, посапывала под его боком. Так как они сейчас вели себя согласно легенде, маскировка отключилась.

Волосок снова тронулся, опускаясь все ниже и ниже. Вот уже капелька, почти касаясь полуоткрытой груди, замерла. Наблюдатель на другом конце дал команду. Она оторвалась и соскользнула по девичьему телу в саму ложбинку груди и замерла у сердца.

Мелане стало щекотно. Она повернулась и обняла действера за шею. Капелька скользнула под ночной рубашкой по гладкому бедру, дальше по ноге, задержалась у ступни, чуть щекотнув. Девушка тряхнула ногой, что-то недовольно пробормотала и только плотнее прижалась к напарнику. Черный шарик оторвался от тела, соскользнув на шелк, немного поблуждал в складках постели и обычной каплей упад на пол, мгновенно впитавшись в ворс ковра. Они не вызвали подозрений. Наблюдение с них система сняла…

Морин собственноручно взялся обслужить столик Ирона. На подносе, который он тащил, уперев его в огромный живот, стояли и жареная ветчина, и яйца всмятку, и самое лучшее и дорогое масло, и обжаренный кусок вырезки, и грибы во фритюре, три вида выпечки, и конечно самый дорогой и вкусный кофе в Семи мирах, три порции сразу. Ирон любил угощать своих гостей.

Силл как раз доедал последнюю сосиску. Он так обрадовался чужому завтраку. Знал курилка, что всего Ирону не слопать. Кэт хлопнула его по спине:

— Хватит обжираться! Лопнешь скоро, штаны в поясе и так еле сходятся.

— Отвянь! Пить нельзя, и жрать что ли тоже?

— Жри, жри, но знай меру. Как Ирон, например, или я…

Мужчины с ужасом воззрились на Кэт. А потом одновременно прыснули.

— Нет, как ты не надо, — захлебываясь смехом выдавил Ирон, — Я человечинкой брезгую, мне мясца почище подавай. Ваши босаргские экзерсисы с поеданием плоти, поверь, нам человекам ни к чему.

Морин быстро разгрузил поднос и величественно, удалился, покачивая монументальным задом.

— Налетай, — скомандовал Ирон Силу.

Тот обрадовано потер руки и подвинул к себе тарелку с ветчиной и мясом, оставив приятелю кофе, выпечку, грибы и яйца. Кэт брезгливо на это посмотрела и, зацепив одним пальцем тонкую чашку, потянула к себе. Даже босарги, кем и являлась Кэт, питали слабость к этому напитку.

Ирон взялся за яйцо, стоявшее на высокой подставке. Разбил верхушку, очистил, сдобрил солью и перцем, тщательно перемешал содержимое серебряной ложечкой и начал есть, смакуя.

— Теперь поговорим о деле, — Ирон оставил яйцо и отхлебнул кофе.

Силл с жадностью истреблял ветчину.

— Угу, угу, — говорить с набитым ртом было проблематично.

Он махнул Кэт рукой, говори вместо меня. Она скривилась.

— Вы зачем хотели меня видеть?

Блондинка осторожно подняла чашку и схлебнула:

— Дело есть. Одна хорошая наводка, — Силл закивал, — Очень крупный банк. Они будут перебрасывать наличные активы. Из одной системы в другую. Понимаешь не по магистрали, а в живую. Деньги, драгоценности, золото. Но без тебя боюсь, не потянем.

Брови Ирона поползли вверх:

— Ваш верховный наверно подох! Ты признала, что требуется моя помощь!

— Ты согласен?

— Согласен, то согласен, но время. У меня пока есть кое-какие обязательства. Когда?

— Нужна серьезная работа, по стандарту готовиться будем до полугода. Но нас мало, там будет очень серьезная охрана.

— Я уже сказал, что согласен. Подобный куш бывает раз в жизни. Я за пару стандартных месяцев развяжусь с делами и подвалю к вам с людьми. Сколько человек нужно?

Сил уже принялся за мясо.

Тонкие белые пальцы вернули чашку на место. Звякнул дорогой фарфор.

— Пара сотен…

— Сколько? Сколько?

— Меньшим не обойтись, — подтвердил Силл.

Ирон задумался. Он мрачно смотрел на исчезающую во рту Силла выпечку, казалось, тот может слопать все на свете. Брюхо его просто прорва.

— Хорошо, найду столько. Теперь у меня к вам предложение. Давно у тебя не было слияния?

Рука Кэт с чашкой замерла на полпути ко рту.

— Такие вопросы не задают, у нас это не вежливо, — тонкая рука дрогнула, и пара капель кофе упала на белоснежную скатерть.

— Слава богу, мы не у вас. Давай, Кэт не юли, отвечай! Раз спрашиваю, значит надо.

— Вообще-то давненько. Из подходящих объектов в поле досягаемости ты да Силл. Но об тебя зубы можно поломать, а Силл так проспиртовался, что иногда сидеть с ним проблематично, не то, что сливаться.

— Могу подбросить пару объектов, — Ирон занялся второй порцией яиц.

— То есть? — Силл так удивился, что оторвался от мяса.

Ирон говорил тихо и очень медленно:

— Мне нужно убрать пару службистов, так чтобы не всплыли, не убивая…

Мелана проснулась первая. В спину ей сопели. Тяжелая мужская рука крепко прижимала ее к мускулистому телу. Волосы лезли в рот. Первой реакцией было желание подскочить, врезать наглецу и устроить скандал. Но…! Она вспомнила про маскировку. Той нужно время для активизации. Поэтому девушка медленно стала выползать из-под руки, так чтобы со стороны казалось, что она бережет сон любимого.

Брайбер к тому времени выспался. Он проснулся, как только она зашевелилась. Про маскировку даже не вспомнил. Поняв, что крепко держит девушку в объятиях, запаниковал, резко отпрянул. Запутался в покрывале и рухнул на пол.

— Вы там не убились?

Он красный, как рак выпутывался из тряпок. Молча.

Мелана спустила ноги на пол рядом с ним.

— Я в ванну, а вы как проснетесь, так постарайтесь контролировать свои реакции. Глупо будет, если два опытных агента спалятся из-за того, что один не может справиться с неприязнью к другому.

Она гордо запахнула халат и с видом вдовствующей королевы прошествовала в ванную комнату.

— Кого? Кого? — изумился Силл и замер с набитым ртом.

Кэт, ожидавшая какого-то подвоха, уже успокоилась и продолжала пить кофе. Ирон занялся третьим по счету яйцом.

— Мне нужно убрать по тихому пару действеров или

константеров, кого пришлют. Не просто убрать, а так чтобы охранная система Службы Контроля считала, что с ними все в порядке. Иного выхода, чем слияние я не придумал. Но тащить через всю галактику к босаргской границе подобный груз самоубийство, тут я вспомнил о вас.

— Ты хочешь, чтобы я оприходовала пару агентов Службы? — длинные ногти Кэт царапали скатерть.

— Именно этого я и хочу. При чем есть их нельзя. Подойдет только слияние. И это нужно провернуть быстро.

— Слияние нельзя проводить чаще раза в стандартный месяц.

— Подойдет, — ответил Ирон, доев, наконец, яйца, на которые Силл уже начал поглядывать с вожделением.

— И как ты планируешь это проделать? — Силл вытер сальные пальцы о край скатерти, а потом смачно высморкался в него.

— Фу! Ну, что за манеры? — возмутилась Кэт.

— Не нравиться, отваливай, — отрезал Сил и громко отрыгнул, — Ты бы на себя посмотрела, когда обедать изволишь! Думаешь приятно за этим наблюдать?

— А ты и не наблюдай, — огрызнулась Кэт.

Ирон чуть не подавился обжигающим кофе. На войне он не раз наблюдал за пирующими босаргами. Когда они вгрызаются еще в живую теплую, но парализованную жертву. Голыми руками рвут людей на куски, наслаждаясь агонией. Пьют сцеженную кровь и дуреют от нее почище, чем люди от глеона. Одним словом, жуть!

— Короче, — Ирон вступил в разговор, — Вы друг друга стоите, так что нечего цепляться. Я не понял, вы согласны на мое предложение или нет?

— Слишком оно заманчивое, — засомневалась босарг, — И как ты собираешься это провернуть?

— Как? Как? Молча! Они выйдут в контрольную точку, мои люди их там встретят, упакуют и передадут вам, — он махнул ложечкой в ее сторону.

— А дальше естественно наши проблемы?

— А что тебе для слияния моя помощь нужна?

— Ирон, у тебя идиотская привычка отвечать вопросом на вопрос, — Кэт снова забарабанила пальцами по столу, — Для слияния объекты должны быть в здравом уме и твердой памяти. Ты в курсе?

По лицу седого стало понятно, что он не был в курсе. Непредвиденные осложнения. Кэт продолжила:

— Мало того, они должны быть в ярости, на пике своих возможностей, иначе все без толку. Ты знаешь нашу базу.

Думаешь на ней можно удержать агентов экстра-класса?

Ирон покачал головой. База Сила располагалась в одной из самых оживленных систем Семи миров. Там патрули Службы Контроля чувствовали себя, как дома. Базу спасала отличная система маскировки и охраны. Только система была настроена на предотвращение атак извне, а не изнутри… Пару опытных действеров или константеров в здравом уме и твердой памяти там не закрыть. Конечно, можно была все перенастроить, но для этого нужно время. А его катастрофически не хватало. Ирон хотел решить эту проблему до своего путешествия с глеомами. Ведь неизвестно, как все пройдет.

— Думаю нельзя, — седой снова покачал головой, — Хреново… Я думал, просто вам скину их и все.

— А нас потом прямо на базе вместе с ними и повяжут.

Ирон отмахнулся от Кэт:

— Ничего такого я не планировал. Не цепляйся к словам. Если только…

— Что?

Глаза Ирона снова заледенели:

— Их нужно доставить на Дельту. Там можно провести слияние.

— Ты что обалдел? Твои розовые зайцы и своны не позволят, — Силл снова высморкался в скатерть.

— Это уже моя проблема.

— А холод? — спросила Кэт.

— Если поторопимся, — ответил Ирон, — то успеем до следующего ледника.

Кэт и Силл переглянулись. Эта парочка давно была вместе и понимала друг друга с полувзгляда. Хищный блеск в босаргских очах и кровожадная улыбка о многом сказали напарнику.

— Мы согласны, — Силл решил, что стоит подкормить своего карманного монстра, от греха подальше.

Ирон откинулся на спинку стула:

— Тогда отправляйтесь на Дельту и ждите меня, — он многозначительно подмигнул босаргу, — с гостинцами…

Мелана играла свою роль на отлично. Она вытащила Брайбера в гостиничное кафе на завтрак, и там устроила такое представление. Девушка суетилась и не замолкала ни на секунду. Завтракающих людей было мало, она успела пристать ко всем. У толстой тетки, что кормила со своей ложки не менее толстого пса, выяснить названия лучших местных магазинов. Посюсюкать над красным орущим свертком одной молодой парочки, попутно выясняя цены на услуги детских врачей. Хотя зачем это ей

непонятно было Брайберу. Пристать к слепому старику, с соболезнованиями по поводу его зрения.

Пара мужчин за дальними столиками бросали на Брайбера сочувствующие взгляды. Один даже позавтракав и расплатившись, прошел мимо их столика и похлопав по плечу действера прошептал:

— Сочувствую тебе, бедняга! Ну, ты и попал!

Мелана про себя, как молитву твердила: «Как клиническая идиотка! Клиническая идиотка! Веди себя, как клиническая идиотка! Только не сорваться бы!»

Остановилась она, когда принесли завтрак, а в самой гостинице и, наверно, в паре кварталов от нее, не осталось ни одного человека, который был бы в курсе того, что им с ее молодым человеком срочно нужно приобрести нижнее белье.

Брайбер все это время молчал и краснел. Это не помогало Мелане, но и не мешало.

Она быстро поглотала, то, что им подали и, не дав доесть напарнику, потащила его в город, за покупками. Симони скрипнул зубами, но поплелся следом. Шепча при этом:

— Терпение! Дай бог мне терпения…

Но оно подошло к концу, когда она полдня таскала его по всем магазинам и лавчонкам, заставляя мерить очередные плавки. На выходе из еще одной лавчонки, где они так себе и ничего не купили, Брайбер крепко сжал ее локоть и прошипел сквозь зубы:

— Может, хватит устраивать цирк?

Мелана, которой было больно, продолжала улыбаться:

— Потерпи еще чуть-чуть, мы почти уже вышли к контрольной точке. И пусти руку, больно.

Он разжал пальцы, а она, улыбаясь, снова взяла его под руку. Так они и выползли на улицу.

Контрольная шестая точка и посовместительству секретный узел связи Службы Контроля располагался в самом бедном районе Такса, под вывеской «Все продадим и все купим». Узкая улочка, обшарпанные стены, рытвины и выбоины на мостовой, пара невысыхающих луж. Детвора, которая ковырялась в этой грязи. Они вышли к точке через пол стандарта. Брайбер вымучено улыбнулся:

— Надеюсь, это последняя лавка?

— Милый, если не найдем то, что нам нужно, то хотя бы дорогу спросим до гостиницы, — улыбнулась, отчего покривела еще сильнее, — А то мне кажется, что мы заблудились.

Они вошли в низкую дверь с колокольцем, по очереди споткнувшись на разбитых ступенях.

Два опытных агента не обратили внимания на мальчишек ковырявших грязь неподалеку. Один их малых, как только они вошли, быстро метнулся к кустам. И через пару тактов к Ирону ушло сообщение, что нужные люди вышли в нужную точку. Потом вернулся обратно, и они продолжили играть, ожидая приказ от шефа.

Пока глаза вошедших привыкали к тусклому свету, система охраны опознала в них ожидаемых гостей. Среди хлама за стойкой стоял высокий худой старик. Он махнул рукой, мол не останавливайтесь, топайте дальше. Мелана и Брайбер нырнули в маскировочную завесу, прошли сквозь кирпичную кладку. По узкой лестнице спускались гуськом. Пару тактов затылок с длинной косой светился перед носом Брайбера. В полутьме ему даже показалось, что девушка как-то выпрямилась и ее странная кривизна исчезла. Но тут они вышли в светлый операционный зал. И он понял, что это была лишь игра теней.

«Какая дурь лезет в голову! Мне какая разница кривая она или прямая?» — Брайбер чуть не сплюнул на пол, но во время опомнился. Нельзя гадить там, где собираешься работать.

В зале было несколько человек. Они стояли у модульных экранов и сортировали информацию. Очень муторное дело, просмотреть тысячи записей, и определить навскидку ценность каждой из них. В душе Брайбер посочувствовал им.

Самый высокий, очень похожий на старика их встретившего, но лет этак на тридцать моложе, подошел к ним и протянул руку девушке:

— Я так рад тебя видеть!

Та улыбнулась:

— Привет, Мартин. Вот куда тебя занесло! А мы все гадали, куда ты пропал?

Тот застенчиво улыбнулся и заалел, как девица на выданье.

— Не представишь нас друг другу? — Брайбер оттеснил девушку в сторону.

— Конечно, — ответила Мелана, по ее лицу было видно, что она очень рада этой встрече, — Действер класса Q Брайбер Симони. Мартин Эйрман, прости, не знаю твоего класса.

Мартин протянул руку действеру, но улыбку с лица эти слова смыли:

— Константер класса J.

— Неплохо, — отозвался действер, — Все здесь присутствующие до конца операции переходите в наше подчинение. Представьте остальных.

По знаку Мартина, четверо агентов быстро свернули экраны и подошли знакомиться с временным руководством.

В рабочей группе оказалось два агента низшего класса и два нормального, так их для себя классифицировал Брайбер. Плохо, что они все были константерами и для боевых действий не годились.

Пока Симони рассматривал оборудование и слушал доклад о текущих делах на планете, Мартин взглядом спросил, что мол это такое. Девушка улыбнулась и показала, мол не обращай внимания, все нормально.

Тем временем аналитик группы докладывал, спотыкаясь на каждом слове:

— Расклад сил на планете таков, что пока сепаратисты во главе с президентом на Таксе имеют большинство. Но на стороне центральных властей выступает начальник местной службы безопасности, — высветился портрет Комлина в полный рост, — У него давно зуб на президента, а тут еще его люди пострадали при поимке Ирона, а того выпустили. Поэтому независимость пока не провозглашена. Комлин фактически контролирует все местные силовые структуры, от сил правопорядка до войск. Есть подозрения, что сам президент причастен к торговле глеоном, но доказательств нет. Ни у Комлина, ни у нас. В объединенном правительстве согласия тоже нет. Существуют два лагеря. Примерно равные по количеству голосов. Пока номинальным главой является Родин, он приверженец центральной власти.

— Так, — произнес Брайбер, — И что? Пусть так и остается. От добра добра не ищут.

В разговор вступил Мартин:

— Он при смерти. Мы как можем, продляем его жизнь, но это не может длиться вечно. Информация, конечно, засекречена, похоже, шила в мешке не утаишь. Началось странное шевеление в совете. Похоже, Солт начал собирать коалицию. Следующим вероятным кандидатом на этот пост может стать именно он и тогда провозглашения независимости не избежать.

— Что мы можем противопоставить?

— Есть у нас кандидатура: Сироне Гаспола. Очень активная и достойная дама. Наш идейный союзник. Но…

— Что но?

— Все будет зависеть от Радвора, правителя Итаки. Мы думаем его голос, в любом раскладе, будет решающим.

— Так в чем же дело? Почему он не в разработке? Он, что наш идейный противник?

Местные агенты переглянулись. Мелана хотела вмешаться, мол дело внимательно нужно изучать, но не стала. Урони она сейчас авторитет Брайбера, и ее упадет ниже плинтуса.

Мартин продолжил:

— Да, нет, он не противник. Просто у него пунктик. Радвор уже двадцать стандартных сезонов добивается разрешения на полную колонизацию своей планеты.

— Ну и в чем проблема?

— Ему отказывают из-за отсутствия рентабельности. Короче Общее правительство говорит, нет прироста населения, так зачем тратить огромные средства на освоение земель, которые никому не нужны, а Радвор доказывает, что у него в поселениях низкая рождаемость из-за отсутствия места. Спор ни о чем, где каждый по-своему прав. Тот уже заявил, что поддержит любого, кто профинансирует его планы.

— Понятно.

— Мы полагаем, что Солт и Радвор уже провели предварительные переговоры. Скорее всего, президент планирует оплатить услугу Радвора деньгами, вырученными от продажи глеона.

— Час от часу не легче, — выдохнул Брайбер, — А что по хранилищам?

Выступил маленький низколобый:

— Только общие координаты. Пока только планеты, но мы работаем.

— Что еще?

— Кратко, это все. Подробный анализ у вас в вещах. Мы все подготовили, — Мартин указал на лежавший в углу огромный баул, — Здесь вещи обычные для путешественников и конечно оборудование.

— А почему нас так плотно пасли? — спросила Мелана.

— Это Комлин старается. Все надеется на связных по глеону выйти.

— Ну и как?

— Да, никак. У Солта свой канал связи с дилером. Мы его никак просчитать не можем.

— А мы?

— Не волнуйтесь, — Мартин махнул рукой, — С вас наблюдение практически сняли. Мы уже проверили. Но на людях лучше про маскировку не забывать.

Брайбер довольно кивнул:

— Можете продолжать работать. На завтра готовьте связь с главой Службы.

Пока народ разбредался по рабочим местам, Симони подошел к баулу.

— И как я это все потащу? — вздохнул он.

— Молча, — ответила Мелана, — Или ты хочешь, чтобы я это тащила?

Мартин хихикнул за спиной.

Глава 10

«Когда ж, ты дозреешь?!» — Лерра меряла жилище Ирона вдоль и поперек, вышагивая от одной стены до другой. Спектрал уже принял свой цвет, но жемчужный блеск никак не проявлялся.

Бросить этого несносного придурка одного, себе дороже. Если не скормить новообращенному вовремя порцию глеона, спектрал освободиться, и тогда мало не покажется. Дикий спектрал не разбирает свой — чужой, сначала растворит того, на ком прижился, а затем возьмется за окружающих. Был такой случай однажды на Дельте. Своны еле совладали, она тогда еще маленькая была. Глеомов много пострадало.

Еще пара шагов и она не выдержала, рухнула на диван. Улеглась, устроив голову и ноги на пухлых подлокотниках. Этот недоумок, как она про себя именовала Ника, под спектралом чувствовал себя нормально. Проще говоря, он спал и снилось ему что-то приятное. Зорин излучал такое спокойствие и радость, что девушка невольно поддалась нахлынувшим чужим ощущениям. Перестала злиться, успокоилась и не заметила сама, как тоже задремала. Сколько проспала неизвестно.

Ее разбудил громкий крик с порога.

— Мать моя, женщина!

Она спросонья не сразу сообразила, что к чему. Спектрал Ника не просто блестел, а сиял синим жемчугом.

Сладко потянулась. Тут мимо топая, как многотонный холифер с планеты Цапелин, промчался Зутер с огромной емкостью. Поток ледяной воды обрушился на Зорина. Брызги разлетелись по всей пещерке. Обдало и Лерру.

— Что за хрень? Ты что обалдел? — возмутилась она, подскакивая с дивана.

Когда тебя выдергивают из сладкого сна таким экстремальным способом, особо не порадуешься. Вот и Ник не обрадовался. Мало того, глеон соскользнул с лица и других необработанных мест, но остался тонкой пленочкой на глазах. Ник ничего не понявший, ослепший, снова чуть не захлебнувшийся с криком:

— А!?? — слетел со стола.

На глазах у Зутера и изумленной Лерры тело Ника обросло забугрившимися под синим спектралом мускулами. Ногти за пару тактов вытянулись и превратились в длинные когти, на зависть любому хищнику. Лицо вытянулось и челюсти увеличились, а с ними и зубы, к тому же заострились и выстроились в два ряда. Еще за такт у него отрос огромный хвост.

— Умереть, не встать! Морф! — выдохнул Зутер.

Поведя ослепшими глазами, Ник все еще плохо соображая, прыгнул на голос. Только нечеловеческая реакция спасла глеома от ставших смертельными объятий новообращенного.

— Чего стоишь, как дура? — завопил он, уворачиваясь от ударов мощных лап Ника, — Давай, зови быстрее свонов!

Кляц, и над головой присевшего Зутера острые когти прочертили в каменной стене глубокие борозды.

— Пошевеливайся! — заорал он, замершей девушке, — И дверь за собой закрой, а то он пол Дельты разнесет.

Лерра рванула к двери, но у порога получила хвостом по спине, если бы не спектрал быть ей переломанной пополам.

Зутер понял, что не соображающий Ник ничего не видит и заорал, стараясь отвлечь его от рухнувшей на пороге Лерры:

— Эй! Я здесь! Кис, кис, кис!

Ник, покрывшийся чешуйчатой броней, кинулся на голос, под лапами захрустели сброшенные со стола вещи Ирона.

Чертыхаясь, и проклиная свою тупость, Лерра выползла наружу и заблокировала дверь.

«Вот, дура! Надо же так опростоволосится! Уснула, бестолочь!»

Про то, что этот придурок может разум потерять, и его придется утилизировать, и как потом за то отвечать перед свонами, думать не хотелось.

Она пару тактов полежала у стеночки, пока ноги снова обрели чувствительность, подскочила и рванула по коридору в сторону обиталища свонов, по пути поднимая тревогу и отсылая всей встретившихся глеомов на помощь Зутеру.

Между тем, огромная слепая человекоподобная рептилия, в которую сейчас превратился Ник, гоняла по пещерке глеома. Кляц, и из дыр на кушетке полез наполнитель, кляц, и мощные зубы отхватили кусок пластика от стола, кляц, и от тяжелого удара рухнули полки у стены.

Зутер, как мог, избегал прямых ударов. По физическим возможностям, выносливости, они сейчас были равны, но слепота Ника все-таки давала противнику преимущество. Когти всего лишь пару раз чиркнули по прозрачному спектралу Зутера.

Когда Лерра с длинным ножом в руке с кучей глеомов всех мастей и парой огромных свонов вернулась обратно, в пещере не осталось ничего целого, а Зутер и Ник все еще скакали по щепкам и обломкам, кружась в замысловатом танце «поймай меня».

С порога к Нику рванули две огромные змеи. Одна скрутила ноги и он рухнул на пол, а вторая обвилась вокруг шеи, перекрыв дыхание. Одно но, глеомы могут не дышать. Так что она убить не

убила, но задержала на несколько тактов. Их хватило, чтобы пара свонов и куча волосатиков распластала и прижала к полу бедного Ника.

Зутер тяжело дыша, сполз на пол. Зорин его все-таки загонял. Лерра посмотрела на него вопросительно. Он махнул рукой, управляйся мол сама, твой косяк. Только предупредил:

— У него спектрал на глазах. Не соображает, как сквозь него смотреть.

Ник под тяжестью тел все еще дергался и рычал. Лерра подошла, ковырнула его ногой:

— Ты меня слышишь?

Ник рыкнул в ответ. Она наклонилась к нему.

— Охренеть! — выдала девушка, присмотревшись, — У него точно спектрал в глазах. Держите ну ка крепче!

Она уселась ему на грудь. Потом оглянулась по сторонам, кого-то выискивая среди глеомов.

— Грегор!

К Лерре протиснулся высокий худощавый парень в красном спектрале. Она протянула ему свой любимый клинок:

— Раскали.

Он послушно взял железку, подержал в ладонях лезвие, когда оно приобрело красный цвет, осторожно вернул обратно.

— Держите крепче! — приказала Лерра, — Голову!

Один из волосатиков зажал между колен зубастую башку прежде, чем Ник успел вцепиться и откромсать кусок от его колена. Зорин еще пару раз дернулся, но теперь не то, что вырваться, пошевелиться не получилось. Он тихо заскулил.

Лерра раздвинула веки на правом глазе, чтобы парень не моргнул, не дай бог и кольнула спектрал раскаленным острием, не сильно так, лишь слегка коснувшись спектрала.

Боль, пронзившая глаз Ника была настолько сильной, что он просто взвыл, с неимоверной силой дернулся, захрустели кости. В мгновение ока разбросал сидевших на нем в разные стороны, но когда вскочил на ноги, боль уже прошла. Зорин заморгал будто соринка в глаз попала. Одинокая черная слезинка скатилась по деформированной щеке, к глазу зрение вернулось, а с ним и сознание. Злость и бешенство отступили. Парень вспомнил: где он и кто вокруг. На такт замер. И тут же получил удар под колено.

— Идиот! — вопила Лерра, снова кучей с глеомами наваливаясь на него, — Мы тебе помочь хотим! Хочешь снова видеть — лежи, терпи и не дергайся! Понял?

Скрученный по рукам и ногам Ник рассеянно заморгал. Лерра снова оседлала его и занялась левым глазом.

— Что за хрень? — вырвалось у нее, когда от раскаленного железа, спектрал не вытек слезой, а постепенно впитался в глазное яблоко.

— Не знаю, — пробормотал Ник, с трудом ворочая раздвоенным языком.

На этот раз боли не было и зрение вернулось мгновенно.

До Лерры только дошло, что придурошный, с которым так много возни, заговорил.

— Ты очнулся? — спросила она недоверчиво, придерживая на всякий случай клинок у его горла.

Ник пару раз моргнул, судорожно сглотнул и ответил:

— Наверно…

— Громить ничего не будешь?

— Нет, — прошипел Зорин.

— Тебя можно отпустить?

— Да…

— Уверен?

— Да не буду я ничего громить!

Девушка убрала нож от горла, потом медленно слезла с Ника. По взмаху ее руки волосатики и своны отпустили его руки. И только огромная красная змея лежала, все еще обнимая, его ноги. Лерра ее легонечко пнула:

— Отвали, Мари. Дай ему хоть в себя прийти.

Та недовольно прошипела:

— Ну, вот так всегда! А он мне понравился.

Ник уселся. На уровне его зубастой физиономии замерла голова этой красной Мари.

— Хороший маль…шик, — прошипела она, лизнула его по щеке, развернула кольца и уползла прочь.

Лерра с Зутером рассмеялись.

— Боялся, что подружки не будет. Гляди, скоро от них бегать начнешь.

За Мари потянулись и остальные. Сначала уплелись волосатики, а следом и своны. Лера задержала на секунду последнего:

— Тью позови. Пусть забирает свое добро отсюда, да велит здесь прибраться, пока Ирон не вернулся.

Огромный херувим на это лишь тяжко вздохнул и нырнул под низкий для него свод двери.

Ник помотал головой. Он приходил в себя. Мышцы под спектралом стали опадать, лицо вернулось в прежнее до глеомовское состояние, челюсти уменьшились до нормальных размеров, и зубы тоже, только острые как бритвы и в два ряда. Зорин поднял руку и стал рассматривать, как когти втягиваются

обратно в пальцы.

Лерра с Зутером перестали смеяться и переглянулись.

— Я же сказал он морф, — вздохнул весельчак, — А это наверно была его боевая форма.

— И почему идиотам так везет? — возмутилась Лерра.

— Ну… — начал Зутер.

— Это вы про меня? — поднялся в полный рост Ник.

— А то про кого же, — ответила Лерра.

— И в чем же везение? Вы же меня изуродовали! — возмутился Зорин, заглядывая за спину.

Полутора метровый хвост никуда не втягивался. Он попробовал помахать им на собачий манер. Тот послушно откликнулся, разметая по полу обломки.

— Я же сказала — идиот, — Лерра тяжело вздохнула.

— Сама такая, — отбрехнулся Ник, высунув язык.

Раздвоенный темно-синего цвета тот свесился до самой груди.

— Слюнями не забрызгай, — во взгляде Лерры было столько презрения.

Но Ника это не тронуло, он продолжал внимательно изучать, что же с ним такое сотворил спектрал. Теперь Зорин рассматривал чешуйчатую поверхность спектрала на руках. Даже поковырял уже небольшим когтем одну чешуйку. Звук прям как железом по стеклу.

Лерра сморщилась и перевела взгляд на Зутера. С губ слетел вопрос, который болтался на языке:

— А ты что тут делаешь, собственно говоря? Каким это ветром тебя сюда занесло? Ты, насколько я помню, должен контролировать сектор подлета к Дельте.

— Точно, — Зутер звонко хлопнул себя по лбу, — я ж к тебе вот с чем: там прибыли Силл со своим карманным монстром. Просят разрешение на посадку.

Лерра скривилась:

— Не терплю эту тварь. А что еще хотят?

— Говорят, что Ирон велел им тут его дожидаться.

— Ну, раз Ирон, — пропела она, — нужно разрешить, но так не хочется…

— Можешь не торопиться, — в пещерку ввалился Тью, — Я уже все разрешил.

А за ним Сил и Кэт.

— Что это за стадо бергульских слонов тут танцевало? — изумился Силл, стянув с макушки любимую шляпу.

— Есть у нас такие, — Лерра кивнула в сторону Ника, — Новенькие…

Они с Кэт обменялись презрительными взглядами. Босарг фыркнула, но ничего не сказала. Под ее высокими каблуками заскрипел битый пластик.

Ник в этот момент то ли поиграть решил хвостом, то ли просто сильнее за спину заглянуть, короче раздался глухой удар. Это Зорин шмякнулся об пол, а по пути хвостом, как плетью подсек Леру. Она не ожидала такого и рухнула прямо в лужу рядом с разбитым столом.

— Идиот! — завопила она, барахтаясь среди обломков, — Ты что творишь, сволочь?

— Ой, прости, я нечаянно, — Ник сам еле встал, потирая ушибленный зад.

Кэт только сейчас обратила на него внимание. Она указала в его сторону своим длиннющим ногтем и спросила:

— Это что такое?

— Я ни «что»! — возмутился Ник, — Я, между прочим, человек или являлся оным до недавнего времени!

Он с вызовом уставился на босарга. Бывшие человеческие глаза встретили взгляд босарга. Не просто встретили, а задержали, приковали. Пара тактов и Кэт не могла отвести от Ника глаз.

Зорин сначала хмурился, а потом как будто узнал ее, заулыбался:

— Босарг, — выдал он, его улыбка стала шире некуда.

— А я думала, вас всех передавили!

Лерра почувствовала, радость встречи и флюиды симпатии со стороны Ника и леденящий ужас со стороны босарга.

«Нет такого быть не может!» — изумилась она.

Сидя на полу, она посмотрела на Ника. Тот улыбался во всю ширь. Сомнений не было, он очень рад встрече с босаргом.

Перевела взгляд на Кэт. Ужас, страх — вот чем лучилась босарг.

— Ну, и где нам разместиться? — Силл ковырнул мусор на полу.

Он и не заметил состояния своей напарницы. Шляпа-котелок опять перекочевала на его макушку.

— Нигде, — просипела Кэт.

Она, наконец, себя пересилила, и оторвала взгляд от Ника. Тряхнула своей кудрявой гривой, подхватила напарника под руку и потащила к выходу.

— Ты что? — он пытался вырваться из мертвой хватки босарга.

— Я сказала, что мы уходим, — по тону было понятно, возражения не принимаются.

Ничего не понявший, Силл подчинился. С босаргом не поспоришь. С порога Кэт позволила себе оглянуться:

— Ирону скажете, пусть тащит свой пакет к нам на базу. А этого держит от нас как можно дальше, а то я за себя не ручаюсь!

Ник продолжал довольно улыбаться:

— И что даже чаю не попьете? — полетело в спину, впервые в жизни споткнувшейся об порог, Кэт.

Она не оглянулась, а как на буксире продолжала тащить за собой Силла до самого лифта. Силл смотрел на нее с таким изумлением. Он еще никогда не видел испуганного босарга, но лифт не место для расспросов.

Бандит дотерпел до того момента, когда их стура оторвалась от Дельты.

— И что это было? — в голосе Силла было столько удивления, — Неужели ты испугалась? Или мне показалось.

Кэт ответила не сразу, но когда заговорила, ее голос дрожал:

— Испугалась, — подтвердила она, — Впервые за мою долгую жизнь.

— Позволь узнать, что тебя так испугало?

— Не «что», а кто.

— Не понял? Ты вроде не боялась никогда глеомов и свонов?

— Нет, не их. Я испугалась того синего. Новенького. Не думала, что кто-то из ему подобных уцелел.

— Не знаю, что в нем особенного? Глеом, как глеом. Ничего страшного.

— Не скажи, для любого босарга встреча с ему подобным хуже смерти.

— Да ну, брось, обычный глеом.

— Нет, этих людей специально вывели перед прошлой войной для того чтобы нас босаргов уничтожить. Их растили и содержали в питомниках, воспитывали по определенной программе, а потом помнишь жеребьевку?

— Да, я чуть не попал в данники. Успел тогда откупиться.

— Так вот, сначала, все было как обычно, прибыли люди. Дань: еда, много еды. Только эти были какие-то странноватые. Не боялись ничего, сколько не пугали их, не мучали. Умирали с улыбкой на губах, на слияние шли, как на праздник. А потом тех, кто отведал данников, подкосила странная хворь, они не могли больше питаться обычным для босаргов способом, про слияние я и не говорю. Погибло тогда много наших, от голода и истощения. Представь, что тебя лишили возможности пить, есть, просто существовать. Не то, что ты не можешь, просто не хочешь, кусок в горло не лезет, жить не хочешь. Дохнешь медленно, рассыпаешься на кусочки. Пока главные выяснили что к чему. Мало того, ты

знаешь, мы босарги хорошо контролируем чувство голода, больных, увечных в пищу не употребляем, тем более не сливаемся, даже если умираем с голоду. А тут… знаешь, что нельзя и подохнешь потом, но удержаться не можешь. Как наркотик для людей. Выкосило тогда пару заселенных систем. Хуже вашей чумной эпидемии. Наши потом ударили по тем планетам, где были питомники, ваши ответили. Так вторая война и началась.

Кэт замолкла, задумалась.

— А эти типа люди? Они ведь люди были?

— Чистокровные. А что эти? Наша пропаганда тогда голосила, что под корень всю эту человеческую заразу выкосили. Ан, нет… Мы ведь ничего не боимся, так в школах до сих пор учат их распознавать и бояться… Теперь понятно почему.

Лерра с изумлением глядя на закрывшуюся дверь выдала:

— И что это было?

— Босарг! — радостно ответил Ник.

— Это я и без тебя знаю, — пробурчала девушка.

Свон подошел к ней ближе и помог встать. Он тоже был удивлен, но не так чтобы очень. Его с момента встречи Ника терзали смутные подозрения, что тот не так прост, как кажется. Подозрения окрепли.

Зутер подал голос:

— Интересно, а что так могло испугать Кэт? Ведь она испугалась? — он посмотрел вопросительно на Лерру.

Та кивнула, мол точняк, испугалась.

— Повторяю, не «что», а кто. И этот кто — я, — он сказал это таким тоном, как малые дети похваляются друг перед другом.

Его тон и уморительный вид с лысой чешуйчатой головой, оттопыренными ушами и острозубой улыбкой, свели на нет смысл сказанного.

— Клоун! — фыркнула Лерра, — Ладно, не будем заморачиваться. Ирон вернется, его и спросим, что в этом бардаке, так могло испугать босарга. Недаром же, он носил прозвище «Гроза босаргов». А теперь время принимать глеон.

Услышав это страшное слово, Ник с ужасом посмотрел на Тью, а потом на Лерру.

— А ты пойдешь со мной, — свон поманил пухлым пальчиком парня за собой.

Лерра скептически опустила уголки губ:

— Наши запасы ограниченны, и я не буду тратить ни миллиота глеона, что бы поддержать жизнь этого клоуна.

Тью примирительно помахал рукой:

— У нас есть свой запас. Я обеспечу его и на время проживания в Дельте и на время путешествия.

— Он что еще и с нами отравиться? — девушка чуть не подавилась этими словами, — Я, что его еще и там терпеть должна?!

По ее лицу было видно, что сейчас она просто взорвется. Зутер подошел к ней и положил руку на плечо.

Свон хитро улыбнулся:

— Должен же с вами отправиться наш представитель.

— Ну, не этот же придурок! — продолжила возмущаться глеомка.

— Именно он, — спокойно и твердо ответил Тью, — Я его выбрал. Ты что против?

Лерра скрипнула зубами, но с собой справилась:

— Ладно!

А про себя подумала:

«Пусть отправляется! Неизвестно, вернется ли обратно…»

Ее глаза мстительно блеснули. Зутер будто уловил ее мысли и лишь сильнее сжал плечо.

— А меня вы спросили? Я не собираюсь ни пить ваш долбаный глеон, и ехать тоже никуда не собираюсь, разве, что домой.

— А кто тебя спросит, подарочек, — Тью надоело пререкаться и доказывать что-то этим существам, — Человеком стать захочешь, пешком дойдешь до Бурой. А сейчас давай топай к выходу.

— Никуда я не пойду, — Ник уселся прямо в мусор, — Что я рыжий что ли? Бегать вам туда, сюда…

Тью покачал головой:

— Дурью не майся. Вставай и пошли со мной. Не заставляй делать тебе больно.

— Идите вы все! Далеко и надолго!

Свон тяжко вздохнул. Из ниоткуда в его руке появился аннигилятор:

— Я сказал, пошли, — свон говорил ласково, но черная точка на лбу Ника, говорила о том, что этот человечек знает что и как делает, — Не заставляй меня принимать крайние меры.

Ник сидел и не трогался с места.

— Никуда я не пойду. Подохну прям тут, на месте. Босарги меня лопать не хотят, эти, — он кивнул в сторону Лерры, — Вообще превратили в неизвестно что. Не жизнь, а каторга какая-то. Хочешь меня уничтожить. Кнопку нажми…

Глава 11

Когда Силл со своим карманным монстром удалились, Ирон откинулся на высокую спинку стула. Он заказал еще чашку кофе и ждал, пока Морин подаст обжигающее питье. Тут сработал глик. В голове раздался хриплый голос:

«Это я, Нолл. Срочно нужен. Эта синяя тварь почти потухла».

Ирон подхватился и понесся к выходу, крикнув по пути Морину:

— Спишешь со счета!

— А за Силла? — кинул на всякий случай ему в спину толстяк.

Ирон махнул рукой, мол, делай, как хочешь и умчался, снеся по пути пару столиков и стульев в придачу.

Морин облегченно вздохнул и прихлебнул из чашки, из той, что нес Ирону. Почмокал, а потом утер пот со лба.

— Ну и ладно, — допив в один глоток кипяток, — Как скажешь…

Ирон несся по улицам, не маскируясь, игнорируя удивленные взгляды тех, кто его узнавал. Пару раз его пытались остановить особо рьяные поклонники, но он и на них не обратил никакого внимания. Лавируя между редкими прохожими, седой пробежал площадь и нырнул в узкий темный проулок. Тот был пуст.

«Ну и, слава богу», — подумал Ирон, оглядываясь по сторонам. Он остановился у неприметной двери и стал шарить по стене рядом.

— Раз, два, три, — считал он кирпичи, пока не нащупал замаскированный рычаг. Надавил, часть стены рядом, как оказалось, с фальшивой дверью покрылась сероватой дымкой. Ирон нырнул в нее. За его спиной стена снова стала привычной кладкой.

Седой оказался в маленькой комнатке без окон и дверей. Слабый свет сочился с потолка, стекая по плесневелым стенам крупными каплями. Он щелкнул по глику, активизируя связь.

— Ну, давай срабатывай быстрее, чертова железяка, — шептал он нетерпеливо, переминаясь с ноги на ногу.

«Да…» — раздался в голове сонный голос Нолла.

«Открывай, давай, — скомандовал Ирон, — Я уже у порога».

Через такт под бетонной плитой пола что-то заскрежетало. По центру комнатки зазмеиась трещина. Одна часть пола приподнялась и стала наезжать на другую. Ирон прыгнул на нее. Пара тактов проход освободился полностью.

Он нырнул в подземелье и быстро пошлепал по крутым

ступеням. Мерцающие огоньки загорались и тухли в такт шагам, приветствуя хозяина. Плита вернулась на свое место. Трещина затянулась. Не осталось ни двери, ни входа в подземелье.

А тем временем, Ирон несся уже по темному пустому туннелю. Удар с ноги и тяжелая железная дверь с надрывным скрежетом распахнулась. С потолка на бородатых мужиков, что с остервенением резались в карты, сидя кто на чем, за низким столом, посыпалась штукатурка.

— Что за хрень? — возмутился мужик с самой засаленной бородой, вытряхивая сор из волос.

— Где Нолл? — рявкнул Ирон с порога.

От звука его голоса и тяжелого ледяного взгляда они повскакивали. Кто-то стал поправлять мятые сто тактов нестираные штаны, кто-то приглаживать всклокоченную шевелюру, кто-то одергивать дырявую майку, сквозь прорехи на которой светилось немытое волосатое тело.

— Ну?!

Самый засаленный одной рукой придерживая сползающие штаны, при этом из-всех сил втягивая круглый живот, другой почесал макушку:

— Кажись к камере пошел…

Ирон, глядя на своих бойцов, только фыркнул:

— Чтоб через десять тактов были в порядке, бойцы невидимого фронта, — еще раз презрительно фыркнул, — В полном…

И после паузы добавил:

— Боевом.

Крутнулся на пороге и потянул за собой дверь. Та хлопнула, снова обдав бандитов крошевом с потолка.

Ирон несся по темному узкому коридору, пока не наткнулся на прилипшую к смотровому окошечку в двери фигуру.

— Ну что там? — спросил он у Нолла, пытаясь заглянуть через плечо.

Тот не отрываясь от окошечка ответил:

— Кажись все — конец. Отмучалась тварь болезная.

— Точно?

— Куда уж точнее! Третий день как потухла окончательно, — Нолл тяжело вздохнул.

— А ты все сделал, как я сказал?

Тут высоченный худущий парень оторвался от окошка, покачал головой:

— Обижаешь! Все как ты сказал: лампы синего спектра, треть мощности.

Ирон отодвинул Нолла в сторону и сам заглянул в окошечко.

В направленных лучах неярких синих ламп он ничего не увидел.

— Ну и где тварь? — возмутился он.

— А я почем знаю? Как потухла, сначала был виден темный контур, но вчера и он пропал.

— Чего не зашел и не проверил?

— Шутишь что ли? Я ж их до смерти боюсь. Ты что забыл?

Ирон хлопнул себя по лбу:

— Точно, как я мог забыть? Открывай, я сам посмотрю, что к чему.

— Может не надо? — на узком худом лице блестели испуганные карие глаза.

— Не поверишь, но надо Нолл, надо.

Длинный подождал пока Ирон отодвинется, закрыл окошко маленькой створкой на засов, вытащил из кармана допотопный потемневший от времени ключ и вставил в узкую скважину.

— Может не надо? — спросил он, перед тем как провернуть его.

— Надо, точно надо.

Ключ с трудом провернулся в проржавевшем замке. Ирон тихонько дернул дверь на себя, оглянулся на спутника. Тот покачал головой мол не стоит. Но седой бесстрашно вошел в комнатку, которую они приспособили под тюрьму для странного существа. Ирон постоял на пороге, присматриваясь к кругу света. Движения не было. Он сделал еще пару шагов к центру светлого пятна. Опять никакой реакции. Еще пара шагов, под его ногами заскрипел песок. Еще шаг и он стоял уже в центре. Тот, кого он ожидал увидеть в этой камере, испарился. Его не было, лишь песок под ногами.

Ирон постоял пару тактов, внимательно вглядываясь в темные углы комнаты, но ничего утешительного он там не высмотрел.

— Ну что там? — Нолл нетерпеливо переминался на пороге.

— Хреново! — ответил Ирон, — Его здесь нет. А не мог он куда-то смылиться? Вы ж не постоянно его пасли.

— Скажешь тоже, смылиться, — возмутился Нолл, — мы то и дело сюда заглядывали. Особенно интересовались им те, кто не был с нами за гранью. Да и куда он мог деться? В помещении ни окон, не вентиляции, дверь одна, он был слишком слаб, чтобы ее преобразовать.

Ирон присел, зачерпнул песка. Сквозь пальцы посыпалось жемчужное крошево.

— Сдается мне, что это все что осталось от нашего сияющего приятеля, — сказал он удрученно, после короткой паузы, — Заходи не бойся, нет тут никого живого, кроме меня.

— Точно? — в голосе Нолла было сомнение.

— Точнее не бывает, — и тяжело вздохнул.

Нолл не посмел ослушаться командира. Бочком-бочком он вполз в комнатушку и замер у стены, все-таки не рискуя входить в круг синего света.

— Вот все что от него осталось, — Ирон протянул Ноллу полную пригоршню песка, — Это очень, очень плохо! У нас полные склады дикого глеона и теперь ни одного земенита под рукой!

— Прости, но я говорил, что это плохая идея, тащить сюда необработанный глеон. Надо было, как раньше: обработали на Бурой. Сюда привезли, денежки получили…

— Нет, — резко прервал его Ирон, — как раньше не получиться, половина наших в прошлый раз заработала синюю смерть на базе. Так никаких людей не напасешься. Пора с этим всем завязывать. Нужно сорвать последний куш и баста. Хватит с меня земенитов, глеомов, свонов и босаргов. Я хочу воли и власти… И еще нос утереть Службе Контроля.

— Да ты уже и утер, когда из тюрьмы запросто вышел.

— Нет, эти так не успокоятся. Они меня убрать пытались.

— Ну не в первый же раз, — пожал плечами Нолл, — Сколько раз уже пытались. А ты все еще живешь.

— Вечно везти не может. Однажды они до меня доберутся, если я их не опережу.

— И как ты собираешься это сделать? — в голосе Ноллы прозвучала нотка скепсиса, — Ты один против огромной государственной структуры.

— У Службы есть только одна слабость. Магистраль! Нет магистрали и нет контроля, — Ирон резко встал.

Его глаза и губы превратились в узкие щелочки.

— Ты хочешь уничтожить переместители и синхронизаторы времени? — ужаснулся Нолл.

— Да, — он впервые высказал вслух, то, что уже долгое время претворял в жизнь.

— Но тогда мы окажемся в изоляции?

— Почему нет? — Ирон стряхнул остатки земенита с ладоней, — В нашем распоряжении будет целый мир. Тебе мало?

Нолл замотал головой, нет, мол достаточно.

— Пока Служба доберется до нас обычным способом, похоронят уже наших внуков. Да и целесообразность подобного предприятия им еще нужно будет доказать. Так, что этого мира на нашу долю вполне хватит. Выбирай любую обитаемую планету и становись хозяином на ней.

— Ты говоришь и все кажется так просто, а потом не

получится как всегда?

— Поживем — увидим. Но это дело будущего, пусть и недалекого, а нам нужно подумать о насущном. Нам нужен новый земенит и быстро.

— Это понятно. Что снова на Бурую?

Ирон кивнул.

— Только это нужно провернуть быстро. Собирай всех кого сможешь, грузитесь в большие стуры и двигайте на Дельту.

Нолл посмотрел на Ирона с вопросом.

— На этот раз пойдем вместе с глеомами. Слушай внимательно: если я опоздаю, вы выдвинетесь без меня.

— А координаты?

Ирон сдул последние песчинки с ладоней и вышел из круга.

— Я сказал тебе слушай внимательно: у меня в кабинете, — Ирон выразительно посмотрел на Нолла, — На Дельте, я имею ввиду, на стеллаже, стоит синяя коробка. В ней два медальона. Оба тоже синие, но на одном гравировка звезда, а на другом полумесяц. Это программные ключи с координатами. Тот, что со звездой правильный, а тот что с полумесяцем левый. Если я вдруг задержусь, вы стартуете без меня. Глеомам отдашь неправильный. Пусть помучаются в Замежах. Сами доберетесь до Бурой и будете ждать меня. На базу не суйтесь.

— А ты?

— А что я? Я, между прочим, знаю координатную сетку наизусть, так что до вас доберусь без проблем. Только с одним дельцем разгребусь… Что у нас есть в наличии из грузовиков? Таких чтоб не засветится.

— Тут по месту? — спросил Нолл.

— Да нет, довести до Дельты небольшой подарочек. Пару упакованных ребяток.

Нолл вздохнул и сгорбился. Он любил технику — любую: биотическую, как стуры, стандартную, как допотопные стреконы. Но больше всего он любил грузовики дальмеры, те, что возят грузы по старинке, без магистрали, без переместителей и синхронизаторов. Погрузят в одном конце галактики такой размером с малую планету, а потом получат на другом конце груз через несколько поколений. Была одна такая машинка у Нолла. Только обычно после Ироновских делишек технику приходилось сдавать на переработку, чтоб не засветится. Тут похоже был такой же случай. Жалко отдавать свое сокровище. Ирон все понял по лицу длинного.

— Давай не жмись, что у тебя есть?

Нолл скрипнул зубами, в душе проклиная свою непосредственность, он никак не мог научиться прятать мысли

или кривить душой, за что и ходил в личных помощниках у Ирона.

— Есть дальмер у меня.

— Не, дальмер это слишком для двух упакованных ребят.

Нолл уже обрадованно встрепенулся, но опять не смог промолчать, вдруг захотелось похвалиться:

— Это, собственно говоря, уже не совсем дальмер. Я его переоборудовал в небольшой кораблик, скорость у него, как у стуры. Размеры побольше, чем у стуры…

— Ладно, уговорил пойдет. Где он?

По лицу Нолла было понятно, что сейчас он язык себе готов откусить. Но снявши голову, по волосам не плачут.

— Да не страдай, — пытался утешить его Ирон, — вернемся с Бурой, ты себе и не такое чудо сможешь позволить. Стану верховным — весь транспорт в системе будет твоим.

Нолл еще раз тягостно вздохнул и стал снимать с запястья узкий браслет.

— На, — протянул он ключ от своего любимого дальмера седому, — пользуйся моей добротой.

— Добро, — браслет пришелся Ирону впритык.

Щелкнул глик и он настроился на нового хозяина.

— Еще одно: куда мне их грузить?

— Они как будут?

— В смысле, как?

— В смысле: живые, не живые; в сознании, без сознания?

— Живые — это факт, а насчет сознания большой вопрос…

— Кому упаковку поручил?

— Мелочь этим занимается. Уже сообщили, что нужные мне объекты вышли в контрольную точку.

— Ну, тогда они точно будут без сознания. Мелюзге иначе с ними не справиться. Возьми на первом складе контейнеры, те в которых ребят с Бурой везли. Они как раз под такой случай. Прочные, электроники в них нет, а с механикой даже действеры не справятся.

Ирон кивнул, соглашаясь на доводы Нолла.

… Брайбер выполз из лавки, сгибаясь в три погибели под тяжестью баула. Хоть он и понимал, что в нем лишь нужное снаряжение, легче ему от этого никак не становилось. Тут и Мелана под ухом зудела:

— Милый тебе тяжело? Может помочь?

— Не надо, — процедил он сквозь зубы, — Сам справлюсь.

«Не хватало еще, чтобы константеры помогали действерам, стыда не оберешься».

— Главное под ногами не болтайся.

— Да, да, конечно!

Еще он хотел добавить, чтобы она заткнулась хоть на время. Девушка, будто прочтя его мысли, и сама замолкла. Так они и брели молча, не подозревая, что за ними внимательно наблюдают несколько пар детских глаз. Дальше дорога сворачивала и шла под горку. Они свернули за угол. Перед ними прямо на дороге, размазывая по лицу грязными руками слезы и сопли, рыдал малыш лет пяти. Такой маленький грязный, наверняка вшивый, худой оборванец.

Брайбер и Мелана остановились. Переглянулись. Взрослых кроме них на улочке не было. То, что это ловушка, первая мысль мелькнула у обоих, но…

Малыш лил такие горькие слезы, он почти рыдал. Брайбер не выдержал, бросил баул и подошел к ребенку.

— Не надо, — шепнула ему в спину Мелана.

Действер отмахнулся от нее. Он присел около малыша и осторожно коснулся его плеча. Ребенок оторвал кулачки от глаз и кинулся ему на шею.

— Что случилось, малыш? Где твои родители? Что ты делаешь тут один?

— У! ууууу! — голосил ребенок, крепко прижимаясь к действеру и теперь размазывая сопли по его плечу, — Бьятик! Мой бьятик! Ууу!

— Подожди! Не реви! — Брайбер пытался оторвать мелкого от себя, — Ты же мужчина! Соберись! Расскажи, что с тобой случилось?

Мелана с укоризной посмотрела на напарника:

— Он же маленький, что он может внятно рассказать!

Девушка присела рядом и погладила малыша по спине.

— Нужно найти кого-то из местных, лучше властей и отдать им мальчика.

— У нас будут неприятности.

— Наплевать, — ответил Брайбер, — Люди мы, в конце концов, или нет?

Малыш затих и немного ослабил хватку.

— Не надо меня отдавать! — запричитал он, — У меня бьятик там!

Он замахал в сторону темного проулка.

— А папа с мамой где? — спросила Мелана.

— Нету, — всхлипнул малыш, — Только бьяик! Помогите он там, это, упай! Там ямка гъюбокая и бьятик там. ежит. Ему навей…но очень бойно!

Малыш снова замахал в сторону проулка.

— Ловушка, — прошептала Мелана.

— Наплевать, — ответил Брайбер, — Я не оставлю ребенка без помощи, даже если это ловушка. Очень не поздоровиться тому, кто посмел впутать в такие дела ребенка!

Он поднялся с малышом на руках, посмотрел вопросительно на Мелану:

— Вещи донесешь?

— Донесу, — пробурчала девушка, — Я крепче, чем кажусь.

Пока они плелись туда, куда указывал ребенок, Мелане удалось разговорить его и выпытать то, что все-таки с ним случилось. Оказалось, зовут малыша Гейл, он с братом играл возле то ли ямы, то ли колодца, их единственная игрушка старенький мяч туда улетел. Братик, по имени то ли Морти, то ли Сорти полез за ним, но сорвался. Короче, в двух словах требовалось достать из ямы ребенка.

Идти оказалось не далеко. Пару раз они свернули направо. Возле высоких кустов Гейл завертелся на руках у Брайбера.

— Мы тут игяли! — они показал на заросли.

Брайбер с Меланой переглянулись. Действер осторожно осмотрелся. Высокий потрескавшийся бетонный забор и высокие кусты с другой стороны. Опустил Гейла на землю. Весь собрался и напрягся, ожидая нападения, но вокруг было тихо. Малыш выдернул руку и нырнул в зелень.

— Точно ловушка, — подвела итог константер.

Но все по-прежнему было тихо. Тут раздался громкий голос Гейла:

— Тетя! Дядя! Тут ямка, сюда!

Брайбер выразительно посмотрел на Мелану, знаком показал — смотри в оба и будь осторожна и нырнул в кусты. Та отпустила баул, и поспешила за ним. Они нашли Гейла сидящего на краешке горловины бетонного колодца. Вокруг было тихо и пусто.

— Марти! — звал он.

Из колодца послышался то ли вздох, то ли стон. Брайбер присел рядом с малышом и спросил:

— Он там?

— Угу, — закивал мелкий, в глазах его снова появились слезы.

Мелана тоже подошла и присела рядом:

— Как думаешь там глубоко? — спросила она у Брайбера.

Тот пожал плечами:

— Нужна веревка и фонарь. Я полезу, а ты подстрахуешь.

— Нет, лучше я полезу.

— Не понял?

— Я легче, мне и лезть.

Эта была дельная мысль, и действер не стал возражать.

Оставалось вернуться к мешку за снаряжением. Пока Брайбер раздумывал, куда закрепить веревку, а Мелана заглядывала вглубь колодца, пытаясь разглядеть на дне ребенка, Гейл как-то по-взрослому отошел назад, потом сделал ровно четыре шага в сторону. Маленькая ножка нащупала одному ему известную точку. Раздался громкий щелчок. Бетонное кольцо колодца резко опустилось вниз. Землю под ногами агентов основательно тряхнуло. Ровная поверхность стала сильно покатой и пара взрослых и опытных людей рухнула в самое сердце этой странной ямы.

— Гаденыш! — успела прошипеть Мелана, прежде чем удариться о твердое дно.

Глава 12

— Идиот! — Лерра подошла и хлопнула Ника по затылку, — Лучше живой глеом, чем дохлый действер. Свон не шутит, придурок! Давай двигай отсюда!

Это было унизительно, но дергаться под прицелом аннигилятора было глупо. Ник сидел тихо, но рот не открывал. Прикидывал: стоит или нет слушаться. После недолгого раздумья все-таки решил, что жизнь и в таком виде пойдет.

«Уйти без следа я всегда успею».

Очень хотелось насолить сиреневой. Тело сработало быстрее, чем… Не успел подумать, хвост легонечко дернулся. Точный удар под коленки, и Лерра снова оказалась лежащей на спине в куче мусора.

— Идиот! — прошипела девушка, барахтаясь среди обломков.

— Ой! — воскликнул Ник и улыбнулся во все свои новые шестьдесят четыре зуба, — Я случайно. Тебе помочь?

— Да, пошел ты!

Тью захихикал и убрал аннигилятор за спину. Ник пожал плечами и встал.

— Ладно, пошли. Куда там ты меня звал?

— Чтоб ты сдох! — полетело ему в спину шипенье Лерры.

— Не дождешься! — ответил он с порога, помахав синей чешуйчатой пятерней.

Второе путешествие в тележке он перенес лучше. Когда Ник из нее вывалился вслед за Тью, его лишь слегка подташнивало. Свон подбежал к двери и защелкам пальчиками по металлической поверхности. В стуке была логическая четкость.

«Код, — подумал Ник и привычно стал запоминать его, — Так, так… так, так, так».

Дверь отъехала.

У их ног раскинулось огромное не помещение — пространство без конца и края. Город свонов. Лабиринт с серыми стенами в котором кипела жизнь. Всюду были своны, такие как Тью, немного другие, побольше, поменьше. Много свонов, очень много свонов. Одни бегали, суетились, другие медленно курсировали по одному им ведомому маршруту. Третьи то ли лежали, то ли спали в небольших выемках на стенах. Ник замер, а Тью поскакал вниз по лестнице, в лабиринт.

— Что застыл? Не отставай, а то потеряешься.

— Что это? — спросил Зорин, не рискуя спускаться за ним.

— Дом свонов, — ответил Тью, нетерпеливо подпрыгивая у ступеней.

— И ты тоже тут живешь?

— И я тоже. Только мое место в центре, как и полагается главному свону. А теперь пошли и не отставай, иначе подохнешь, и нас за собой потянешь.

Ник наверно еще бы долго так стоял, но его кто-то бесцеремонно подтолкнул. Дверь за его спиной закрылась. Быстрее, чем открылась. Оставалось лишь одно: идти за своном в лабиринт.

Серые стены и море свонов. Ник едва успевал за Тью, лавируя между голыми тушками. Сначала он пытался запомнить дорогу.

«Право, лево, прямо — раз, два, три ответвления пропускаем…»

Но на десятом повороте, он понял, что сбился и совсем не помнит куда идти. Оставалось лишь не упускать Тью из виду.

— Ну, вот и пришли, — сказал свон, когда Ник уже подумал, что это долгое снование между тел и стен никогда не кончится.

Маленький тупичок оборудованный такой же небольшой выемкой в стене, каких в этом лабиринте тысячи, если не сотни тысяч.

— Это мой дом, — с гордостью показал на ямку с белой меховой подстилкой свон.

— Мило, — прокомментировал Ник и попытался улыбнуться.

Получилось криво.

— Садись, — приказал Тью, — Сейчас ты примешь глеон. Сначала тебе будет очень хорошо, потом станет плохо. Второй раз уже будет только хорошо.

Ник примостился в нише, согнувшись в три погибели и улыбнулся:

— Может не надо?

— Слушай, человечек! Долго объяснять не буду, просто поверь: глеон сейчас спасет твою жизнь! Очень скоро спектрал освободиться от внешнего защитного слоя и уничтожит тебя и все вокруг. Только глеон может остановить этот процесс.

— Правда?

— Зуб даю! У вас, кажется, так говорят?

Ник кивнул.

Тью на секунду отвернулся и вытащил откуда-то небольшую посудину, видимо с глеоном. Потом повернулся к Зорину и протянул ему эту небольшую прозрачную ромбовидную баночку, наполненную красноватым содержимым. С трудом поборов отвращение Ник взял ее в руки и спросил:

— Что дальше?

Тью ответил:

— Осторожно открути крышечку, потом показавшимися

щипчиками возьми крупицу и осторожно положи ее в рот. Сразу не глотай, закрути баночку, отдай ее мне. Затем приляг, и проглоти глеон.

Ник вздохнул и начал делать предложенные манипуляции. Глеон благополучно занял место под его синим языком. Он хотел схитрить, и, дождавшись того момента, когда Тью отвернется, выплюнуть эту дрянь, но свон тоже был не промах, и громко рявкнул:

— Глотай быстрее! Время дорого!

От неожиданности Ник сглотнул глеон, и рухнул на белый мех. Бывший человек даже не заметил, что выемка в стене успела увеличиться, и теперь он мог с комфортом вытянуться в ней. Тью постоял немного рядом, потом закинул ноги и руки Ника на лежанку. Тонкие волоски подстилки начали удлиняться, расти и медленно оплетать спящего. Свон немного понаблюдал за парнем, Ник улыбался, а потом отправился по своим делам. А Зорину пока было очень хорошо.

Он был в своей стихии, в магистрали…

Тью, управившись с текущими делами, отправился туда, где на Дельте размещались глеомы. По пути заглянул в комнату к Ирону. Тут два десятка малых свонов наводили порядок. Одни оттирали пол от воды и остатков глеона, другие сортировали мусор на полу. То, что можно было очистить — очищалось, сортировалось и отправлялось в одну большую коробку. Один из мелких увидев Тью, подскочил к нему и просвистел протягивая два синих медальона. Он явно напрашивался на похвалу. Главный свон погладил его по лысой головке и сказал по-человечески:

— Молодец!

Тот в ответ просвистел:

— Я, все очистил. Там еще царапины были. Странные. Теперь нет. Хорошо?

— Хорошо, — ответил Тью, поглаживая пальчиком синий полированный кристалл, не подозревая, что в данный момент они решают судьбу экспедиции, — Ты молодец! Можешь положить на место.

Теперь два абсолютно одинаковых медальона упали в коробку.

Тью еще раз окинул взглядом царившую суету. Его братья справлялись отлично. Еще немного и можно было заносить мебель. Он отправился дальше.

Свон искал Лерру, а когда нашел тихонько подошел и, тронув ее за руку, отозвал в сторону. Те с кем она только, что обсуждала план будущего путешествия, не обратили на это внимание. Тью тихо ей сказал:

— Пойдем, поможешь мне с человечком.

— Зачем? — удивилась Лерра.

— Ему будет очень плохо.

— Нам всем в первый раз очень плохо. Ну и что?

— Но он не хотел принимать глеон.

— Ну, и что? Никто не хотел его принимать. Дальше, то что?

— Поговорить нужно с ним.

— Кому нужно? Он твоя игрушка, вот и возись.

— Нет! — возмущенно произнес Тью, — Это ты должна сделать. Пойдем, это не займет много времени. Не забывай кто здесь хозяин!

Лерра скрипнула зубами:

— Но только из уважения к тебе, свон.

Тью сказал:

— Мне все равно, из каких соображений ты это делаешь, лишь бы сделала.

Когда они добрались до сердца лабиринта, Ник уже бился и кричал от боли. Его ломало, выкручивало и если бы не мягкие меховые оковы, то быть ему с переломанными костями. Губы искусаны в кровь. Лерра посмотрела на него:

— Все лучше, чем я думала. Помнишь, я в первый раз переломала себе все пальцы.

— Что будем делать? — спросил свон, — Дождемся пока боль уйдет?

— Нет, — Лерра покачала головой, — Так можно прождать еще очень долго.

— Выход?

Девушка склонилась над Зориным и тронула пальцем его лоб. Ник почувствовал ее прикосновение, как удар и крикнул от боли.

— Думаю, что уже можно дать ему еще порцию глеона, — она тяжело вздохнула, — Когда же это все кончиться?

Тью ответил, протягивая ей свою баночку:

— Скоро. Когда вы вернетесь с удачей.

Ник бился и кричал все сильнее и сильнее.

— Что ж он так орет? Таким голосом только мертвых поднимать.

— А ты думаешь, с переломанными пальцами кричала слабее?

Осторожно крохотными щипчиками вытащила крошку глеона и приказала Тью:

— Подержи его голову!

Тью своими маленькими, но очень сильными руками зафиксировал голову Ника и нажал в нужной точке. Рот

открылся. Одно ловкое движение женских рук и глеон во рту. Удар под дых и крошка летит по пищеводу прямо в желудок.

— Теперь считаем до пяти, — сказала Лерра, — Если на счет пять не очнется, то не очнется уже никогда. Один, два, три…

Ник открыл глаза и заорал:

— Опять ты! Убирайся! Не трогай больше меня!

— Ну, вот тебе и спасибо! — возмутилась Лерра, — Я так и знала! От таких придурков никогда не дождешься благодарности. Я пойду, Тью. Надоел он мне!

— Нет, — запретил ей свон, — Ты останешься.

Потом он повернулся и обратился к хлопавшему глазами Нику:

— Поздравляю тебя! Теперь ты полноценный глеом! Больше никому ты не угрожаешь. Да, очнись же ты, человечек! Сон закончился!

До Зорина стало доходить. Он подскочил. Мех посыпался на пол клочьями. Боль отступила. Ник посмотрел на свои руки и ноги. Все было цело и невредимо, и на своих местах. Спектрал аж лоснился. Тут его прошиб пот.

«Это был лишь бред. Ужасный, кошмарный бред. Слава богу!»

— Что это было? Что за ужасы мне мерещились? — тихо спросил он.

Лерра скривилась:

— Тебя ж предупреждали! Глеон так действует поначалу. Нужно слушать то, что тебе говорят знающие люди. Сейчас твой организм запомнит время приема. Смотри не пропускай его. Это очень опасно.

— Что?! — переспросил Ник.

— Придурок, просто почувствуй время, ну как при синхронизации. Скоро ты научишься, если жить захочешь.

Ник был в ужасе:

— Неужели обязательно было накачивать меня этой дрянью? Что я вам такого сделал?

— Заколебал, опять двадцать пять. Слушай, тебе не надоело, нести чушь? Ты теперь глеом прими это как данность и не доводи окружающих идиотскими вопросами, на которые у этих самых окружающих нет ответов.

— Благие небеса! Я это уже слышал. Объясните все толком! Вы все твердите, что по-другому не выжить, а как же Ирон? Он-то нормальный?

— Сейчас да, — ответила девушка, — Но еще недавно был такой, как и все остальные. Ты на него похож, только у него хвоста, чешуи и зубов твоих не было.

— То есть можно и обратно, обычным человеком стать?

В разговор вмешался Тью.

— Смотря, что ты подразумеваешь под этими словами.

— Я подразумеваю…

Договорить он не успел. Лерре надоело рассусоливать:

— Короче, заткнись и слушай. Ты теперь глеом, такой же как и мы все. Станешь ли ты обратно человеком или останешься таким навсегда — это нам не ведомо. У нас с Ироном договор. Мы провожаем его сквозь Замежи к Бурой. Там он передает нам информацию по тому, как приобрести иммунитет к глеону и спектралу. Скоро мы тронемся в путь, и ты по требованию Тью будешь сопровождать нас. Постарайся никого не раздражать. Мой тебе совет веди себя тихо. Это не угроза, а предупреждение. Теперь по делу: пить воду нельзя, есть тоже ничего нельзя. Спектрал обеспечит твое тело всем необходимым. В туалет соответственно теперь тебе ходить тоже не надо. А еще не пытайся — такой спектрал не снимается. Проверено. Можешь, конечно, попытаться, но не советую, останешься без кожи в лучшем случае, — девушка осмотрела его, скривилась, — Наши барышни, я уверена, устроят на тебя охоту. Не обольщайся, они так относятся ко всем новеньким. Постарайся не влюбляться ни в кого.

— Что еще один совет?

— Нет просто, были тут такие случаи. Как ты понимаешь, сексом заниматься в спектрале невозможно. Но отсутствие этой возможности, не освобождает от влечения.

— Короче!

— Спектрал у влюбленных стремиться слиться с объектом страсти. Хочешь с кем-нибудь слиться навсегда? Не просто слиться, — уточнила Лерра, ее рука замерла на его локте, — А перемешаться так, что не понятно где и что чье?

Ник замотал головой. Его богатое воображение нарисовало неприглядную картинку.

Лерра повернулась к Тью:

— Все, я лекцию закончила, дальше ты сам. А то Зутер меня уже третий раз вызывает. Нолл с людьми прибыл.

Она повернулась и пошла прочь по лабиринту. Ник посмотрел ей в след и спросил свона:

— Она не заблудится?

Тью рассмеялся:

— Нет, конечно. Лерра тут часто бывает.

— А Ирон?

— Нет, — резко ответил свон, — Мы, что похожи на сумасшедших? Чем меньше он знает, и о нас в том числе, тем лучше. А теперь поговорим о тебе и твоем хозяине.

После недолгой паузы Ник ответил:

— Не понимаю тебя. У меня нет ни хозяина, ни хозяев. Мне надоело повторять одно и то же по десятому кругу.

— Ты ошибаешься. Я сейчас не к тебе обращаюсь, — свон встал на цыпочки, карие пуговки впились в синие глаза, теперь с вертикальным зрачком, — пусть тот, кто стоит за тобой услышит.

Ник замер. Если честно, все это на его взгляд выглядело глупо, но обижать свона не хотелось. Странное существо воспринимало этот разговор всерьез.

— Мы потеряли связь со своим создателем. Земениты перестали контролировать Замежи, и у нас нет пути назад. Что там за гранью мы не знаем. Понимаешь? — он постучал указательным пальцем по лбу Ника.

Тот кивнул, хоть не понял ничего.

— Нам нужна помощь! Мы гибнем, гибнут Земениты. Но Замежи растут. Нам очень нужна помощь.

Ник снова кивнул, он не знал что сказать.

— Мы готовы перейти на твою сторону, но только при одном условии, мы хотим жить здесь с твоего, конечно, разрешения.

— Разрешаю, — сказал Ник.

Ничего не значащее слово для одного, подарило другому жизнь и надежду. Свон улыбнулся. Ник не подозревал, тот, кому были предназначены эти слова, услышал их и принял к сведению. Он еще раз глупо улыбнулся и почесал свою теперь чешуйчатую макушку.

Лерра застала Нолла в комнатке Ирона. Тот как раз рылся в коробке.

— Привет.

Он подскочил, зажав в кулаке два медальона. Те самые, что так старательно очищал малый свон.

— Привет. Как жизнь?

— Ничего, — ответила Лерра, рассматривая парня, — И давно ты снова стал нормальным?

— Да, нет, недавно, — ответил Нолл, смущаясь и потупив глаза.

— Ну и как впечатления?

Нолл рассматривал спектрал на своих ногах.

— Не так чтобы очень, но пойдет, — ему было неудобно перед девушкой.

Он знал, как она хотела стать нормальной. Лерра не стала продолжать, хоть ей очень хотелось подколоть Нолла.

— А Ирон где?

— Сказал, что скоро будет, — Нолл, наконец, оторвался созерцания от своих носков, — Но если не успеет, то через

стандартные сутки нам выступать без него.

— А координаты?

— Они у меня, — ответил Нолл, — Пойдем, что ли проверим, как мои разместились.

— А сколько прибыло с тобой?

— Три десятка бойцов.

— Зачем столько?

— Попадешь к Бурой — поймешь.

— Ну, и надоели вы мне с Ироном. Все вечно не договариваете, что-то скрываете, мудрите. Смотрите не обхитрите сами себя.

Ноллу нечего было ответить, девушка во всем была права. Он молчал, замолкла и Лерра.

— Пойдем что ли?

Лерра кивнула. Дойти они успели только до порога. В комнатку влетел Ирон.

— А ты откуда тут взялся? — вырвалось у глеомки, — Я не думала, что ты такой реактивный.

— Где Силл?

— Нет его.

— Это я уже под куполом понял. Где он?

— Он за тобой следом убрался.

— Что сказал?

— Сказал, чтоб ты сувениры к нему на базу тащил, а то все отменится, — Лерра рукой махнула.

— Он, что спятил? А Кэт?

— Собственно говоря, я за этой тварью не слежу, — начала Лерра, но по бешенным глазам Ирона поняла, что продолжать в таком ключе разговор не стоит, — Ладно, это она Силла утащила. Знаешь, первый раз видела ее испуганной.

— Связь! — рявкнул Ирон, — Ноль, две семерки, GHFO. Синхронизация по времени.

Лерра и Нолл скромно отошли к стеночке. Перед Ироном появилось изображение Силла. Опять за столом, что-то жующего.

— О, вот и ты, — сказал он, отправляя в рот очередную порцию жаркого, — Мы ждем и ждем, а тебя все нет и нет.

— Вы что спятили? — прошипел Ирон.

Белое от ярости лицо превратилось в маску.

— Мы же договорились, а вы все переиграли!..

В поле зрения появилась Кэт. Она была затянута в красный кожаный комбез.

— Знаешь ли, открылись новые обстоятельства. Так что, тащи их сюда, иначе сделка отменяется. И побыстрее пожалуйста.

— Ты спятила?

— Нет, — она тряхнула своей кудрявой гривой, — я, как раз, в своем уме.

— Но почему? Как ты себе представляешь, я протащу этот груз мимо всех патрулей?

— Тебе надо вот и думай, — босарг пожала плечами.

За ее спиной продолжал чавкать Силл. Ирон был в ярости, но выхода у него не было. Агенты упакованные в герметичные ящики скоро должны были очнуться. И не приведи господь, им прийти в себя на Дельте, тогда все его планы пойдут насмарку.

— Хорошо, — просипел он.

Тут на пороге нарисовался Ник. Глаза Кэт, а она его увидела первой, просто засветились ужасом, ткнула пальцем в его сторону:

— И не смей тащить это за собой! — ее голос сорвался на крик.

Связь тут же оборвалась.

Ирон автоматически проследил за направлением ее указующего когтя. На пути стоял тот самый придурошный парень. Он, конечно, изменился, но не настолько чтобы его было не узнать.

— Не понял, что это было?

Лерра пожала плечами:

— Вот и мы не поняли.

Ник стоял на пороге и улыбался.

— Ладно, разберемся, — Ирон уже успокоился.

Потом повернулся к Лерре:

— Нолл тебе сказал?

Девушка кивнула.

— Ждете меня стандартные сутки, если не появлюсь, отправляетесь сами.

— А сейчас ты куда намылился?

— Нужно все-таки презент Силлу отвезти.

— Брось!

— Я скоро. Когда вернусь, — он выразительно посмотрел на Ника, — мы с тобой еще побеседуем.

Глава 13

Глупо было соваться к Силлу не разведав путь. Ирон дураком никогда не был, иначе не прожил бы так долго, но времени до пробуждения агентов оставалось всего ничего. Твердой рукой он направил дальмер по проторенному пути.

Когда оставался всего один рывок до нужной точки, узел связи возвестил:

— Патруль! Принять команду на борт для досмотра! Разблокировать связь! Полную информацию по грузам!

— Дьявол! — Ирон мгновенно переключил управление на ручной режим.

Он никак не мог допустить посторонних на борт.

— Сейчас, сейчас! — он пообещал системе, — У меня на борту неполадки.

— Выслать ремонтников? — поинтересовался тот же искусственный голос.

— А тариф? — продолжал тянуть время Ирон, перенастраивая дальмер на скоростной режим.

Дальше программа начала доклад о тарифах на ремонтные услуги, но седой не прислушивался.

Система слежения показала на развернутом экране все патрульные катера. Они были всюду: и справа, и слева, и сверху, и снизу, и впереди, и сзади. Оставался лишь один выход — нырнуть в магистраль, но нужно было задать конечную точку. Единственные координаты, что пошли ему сейчас на ум — это точка выхода у планеты, куда они отвозили последнюю пару ребят хоронить. Оттуда можно было выйти прямо к базе Силла.

«Черт! И что я сразу так не сделал!»

Он готовился к рывку.

— Погоняемся? — спросил он у вещалки и запустил двигатели на полную катушку.

Дальмер метнулся, а за ним как мухи на мед рванули патрульные. Будь он обычным аппаратом, служакам не составило бы труда его нагнать, но это был модифицированный аппарат, и не просто модифицированный, а модифицированный самим Ноллом. Этому кудеснику удалось совместить электронику дальмера и скоростную биотехнику стуры.

Даже Ирон удивился тому, как легко ему удалось оторваться от погони и войти без помех в магистраль. Патруль, конечно, пойдет за ним, но там у них не будет шанса. Седой не собирался выходить из магистрали, он лишь должен был не пропустить те пять тактов перед выходом, когда можно поменять маршрут. А

потом пусть ищут, он будет на базе у Силла. Правда, вставал вопрос, как добираться обратно?

Пока он размышлял переместитель уже начал свою работу. Синхронизация по времени и дальмер с полной начинкой исчез из одного места в галактике и появился в другом.

Ирон дал команду на смену маршрута.

«Некорректная команда», — последовал ответ системы.

— Что за хрень?

Ирон снова ударил по клавишам.

«Некорректная команда, — все тот же ответ, — Вы будете препровождены к месту назначения».

— Черт бы тебя побрал, железка чертова! Я сказал мне нужно обратно! — управляющие кнопки исчезли и пальцы барабанили пустоту.

Корабль на его приказы не реагировал.

— Что за хрень?

Дальмер медленно выплыл из переместителя и направился к появившейся в обзоре звездной системе.

— Стой, кому я сказал! — орал седой.

Ни какой реакции: ни на крики, ни на команды по глику.

Когда ничего не можешь изменить, нужно выдохнуть и расслабиться. Ирон так и сделал. Он откинулся на высокую спинку кресла и дал приказ:

— Развернуть обзор.

Система сработала. Его с головой накрыло изображение звездной системы. Ирон решил попробовать еще раз:

— Команда разворот на магистраль! — корабль его не услышал.

— Охренеть! Хочу слышу, хочу не слышу! — он в первые столкнулся с подобным, — Кому рассказать, не поверят!

Он тяжело вздохнул и стал рассматривать изображение. Светило было обычным, так ничего особенного, как у всех. А планеты… Общим счетом три. Газовый гигант остался далеко в стороне, нечто мелкое подобное крупному астероиду быстро моталось на ближайшей к светилу орбите. Внимания заслуживал лишь третий объект, к которому, по всей видимости, и несло дальмер.

«Ничего себе так шарик. Желтоват только».

Это явно была другая звездная система. Ничего похожего на то, что он ожидал увидеть.

Сюрпризы на этом не кончились. Страшный вой сирен просто взорвал узел связи.

— А это что за так?

«Вы нарушили границу обитаемого сектора! Вам запрещено

приближаться к закрытому миру!»

— Час от часу не легче, — выдохнул седой и еще раз попытался тормознуть корабль.

Но вместо того, чтобы остановиться и сдать назад дальмер начал набирать скорость.

«Вы будете уничтожены! Готовность номер пять, четыре, три…»

— Ни хрена себе!

Ирон еще раз попытался установить прямой контакт с управляющей системой, но корабль не слышал его. Или не хотел слышать…

«Они все-таки добрались до меня!» — подумал человек и закрыл глаза. Даже спектрал не выдержит удар аннигилирующей пушки. Бывший действер приготовился умирать.

А корабль нет, управляемый чьей-то неведомой волей, он ловко маневрировал, уклоняясь от ударов мощных пушек, и продолжал двигаться к этой странной желтой планете.

Ирон открыл глаза и вцепился в подлокотники. Он во все глаза смотрел на стремительно приближающийся шарик. И… молился!

«Господи! Помоги! Так жить хочется! Я, правда, хорошим стану. Если только выживу! Отпущу я этих клятых действеров! Пусть катятся на все четыре стороны!»

От болтанки даже его укачало. Он снова закрыл глаза.

«Интересно, а как эта парочка себя чувствует? Им наверно лучше, чем мне».

Закрепленные в ящиках, Брайбер и Мелана крепко спали, не подозревая о своих злоключениях.

Как не вилял дальмер, но перед входом в атмосферу его все-таки подбили. Корабль потерял хвост и способность к маневру. Система наружного охлаждения отказала. По всему он должен был рухнуть, разметав вокруг себя расплавленные стеклянные брызги, но…

Будто невидимая рука поймала его в жменю и аккуратно опустила в песок, который шкворчал и плавился вокруг раскаленной обшивки.

Ирон сидел, зажмурившись и сжавшись, в своем кресле. После воя, треска и другого шума на него обрушилась звенящая тишина. Он сидел и боялся открыть глаза, как будто от этого могло что-то измениться.

Седой рискнул пошевелиться, когда услышал неясный шум глухих ударов. Видимо кто-то из пленников очнулся.

— Будем жить! — заорал Ирон, подскакивая с кресла и смахивая с лица спектрал.

Темнота вокруг. Только стук стал сильнее.

Виртуальный командный мостик исчез. Он стоял в пустой темной рубке. Ирон попытался через глик подключиться к мозгу корабля, безрезультатно.

— Придется вручную, — пробормотал он.

Верный своему обещанию седой рванул к грузовому отсеку, по пути решив из оружейной парализатор. Спектрал на глазах обеспечил ему нормальную видимость, но все равно было не комфортно.

Небольшое удовольствие столкнуться лицом к лицу с разъяренными действерами, которых ты сам и упаковал. Однако все изменилось. В закрытом мире они могли остаться либо по-прежнему врагами, либо стать ценными союзниками.

Он бежал, оценивая по пути состояние корабля. Тот на первый взгляд пострадал несильно, но тогда почему он мертв и не реагирует на контакт.

«Наверно связанно с закрытостью этого места, но все равно странно. Как же его починить?»

В оружейной все было на своих местах, как будто они никуда и не падали. Он схватил браслет, застегивая его на ходу, поспешил к грузовому отсеку. Стук не смолкал, а только усиливался.

Мощную дверь Ирону пришлось открывать вручную. Хорошо еще, что Нолл заботился и о механических частях корабля. Все было вычищено до блеска, смазано и настроено по уму. Пара поворотов ручного колеса и мрачно лязгнув, дверь отъехала в сторону. В лицо ударил жгучий свет, спектрал смягчил интенсивность, но пришлось пару тактов поморгать, дать глазам адаптироваться. Порыв ветра швырнул в него жменю колючего песка.

— Ну, ничего себе! — выдохнул он.

Основной части грузового отсека не было, как и не было и хвоста. Все что осталось крохотная площадочка с закрепленными на ней ящиками, а дальше насколько хватало взгляда был песок. Они упали в пустыню. Высокие барханы тянулись до линии горизонта.

— Вот и настал тот час, когда и пожалел, что не остался глеомом. Да иду я уже, кончайте тарабанить, — седой с укоризной смотрел на серебристые крышки, — Зря я с вами связался, чувствую зря!

Стучали в двух ящиках. Ирон замер между парой металлических гробов.

— И кого открывать первым? — спросил он, как будто они могли ему ответить.

Седой закусил губу. Действеров малышня грузила без него, так что он был без понятия: кто и где…

Подняв руку, затянутую в спектрал, он начал:

— Раз, два, три, четыре, — тыкать пальцем по очереди в ящики, — Пять, вышел зайчик погулять.

Палец остановился на левом.

— Вот тебя откроем первым!

Он быстро набрал код и отстегнул мощные застежки на крышке. Тот, кто был внутри, на секунду перестал стучать. Только Ирон наклонился, чтобы поднять крышку, как сильным ударом изнутри ее откинуло. Седой при этом получил по носу, а из металлического чрева, как чертик из табакерки вылетел перемазанный чем-то синим Брайбер. С криком:

— Урою, сука! — он прыгнул на оглушенного ударом Ирона, свалив последнего на ящик с Меланой.

— Ты?! — шипел краснея и изо всех сил сжимая шею врага Брайбер, его глаза с трудом привыкали к этому свету.

Стук из другого ящика стал тише.

— Идиот… — еле-еле просипел Ирон, — Идиотом был, и подохнешь таким… Вот уж повезло ничего не скажешь…

Он пытался активировать парализатор, упирая его в бок Брайбера. Тот не срабатывал. Под ним стук смолк, Мелана уже слабо царапалась. На последнем дыхании Ирон умудрился вмазать противнику по ребрам. Хватка на секунду ослабла, седой сумел схватить пару глотков воздуха. Но Брайбер снова сжал руки:

— Удавлю, тварь! Исправлю ошибку!

Ирон сумел выдавить:

— Пока давить…. Будешь…. Напарник твой в ящике задохнется… — и отрубился…

Или притворился…

Царапанье в ящике прекратилось.

— Черт! — Брайбер отшвырнул обмякшее тело седого.

Попытался отомкнуть этот гроб. Не зная код — это сделать проблематично. Действер кинулся к Ирону, ухватил за подмышки и начал трясти изо всех сил.

— Код! — вопил он.

Седой приоткрыл один глаз и хитро прошептал:

— Драться больше не будешь?

— Убью тварь! — кулак в печатался в переборку рядом с головой Ирона.

В твердом металле осталась вмятина. Окровавленной рукой он снова вцепился в горло врагу.

— Убьешь и код не узнаешь…

Брайбер рванул Ирона на себя, а потом швырнул его к ящику с Меланой.

— Открывай!

— Ладно, ладно, — седой примирительно поднял руки.

Сейчас очнувшись, бывший действер мог бы на равных сцепиться с Брайбером, но принесло бы это ему выгоду. Пальцы быстро набрали нужную комбинацию. Еще такт и щелкнули застежки. Он отбросил крышку и заглянул внутрь.

— Ни хрена себе! Баба! — выдохнул седой, — Растешь нытик.

— Отвали! — Симони отпихнул его с пути.

Ирон пожал плечами и отошел в сторонку. Брайбер залез в ящик и вытащил оттуда потерявшую сознание, перемазанную той же синей гадостью Мелану. Он осторожно посадил ее около ящика.

— Эй, — он тихонечко потрепал за плечо.

Девушка застонала, но глаза не открыла.

— Мелана, очнись! — он слабо хлопнул ее по щеке.

— Да хлопни сильнее, — посоветовал Ирон, — Что ты с ней носишься, как с хрустальной?

— Заткнись!

— Ладно, ладно не кипятись, а то взорвешься.

Мелана снова застонала и, наконец, открыла глаза. По мере того как сознание и зрение к ней возвращались, брови ее собирались в домик.

— Что происходит? В каком вы виде, действер?

Склонившийся к ней, растрепанный, в дырявых шортах, в порванной и измазанной в синюю слизь и в кровь майке, с лицом покрытым той же синей гадостью действер представлял живописную картинку. Как контраст, за его спиной затянутый в спектрал Ирон в полном порядке. И все это на фоне хрустального неба и золотых барханов.

— На себя посмотри, — проворчал он и начал одергивать на себе майку.

Симони протянул ей руку предлагая встать.

— Что здесь происходит? Что он тут делает? Где мы? — руку она не приняла.

— Сейчас мы у него и спросим, — он повернулся к Ирону, сжав кулаки, — Ну?

Седой стоял скрестив на груди руки. Он держал паузу.

— Чего молчишь?

— Собственно не знаю, что сказать, — говорил он тихо, но внятно.

— То есть? Хочешь сказать, тебя тоже скрутили как нас и сюда притащили?

— Нет, я не хочу говорить ничего подобного, — Ирон опустил руки, — Не нашлось еще тех, кто бы смог меня упаковать. Это я вас упаковал, что разве не понятно?

— Тварь, ты еще так спокойно об этом говоришь?

— Тише Брайбер, — начала девушка.

Она была слегка не в себе, поэтому ее притворная кривизна и кособокость еще не появились.

— Давайте послушаем, что он скажет.

— Удавить падаль! — выдохнул Брайбер.

— Руки коротки, — отбрил Ирон.

Ему никогда не нравился Симони, и это чувство было взаимным со времен совместной службы.

— Это, между прочим, я вас открыл, а мог бы и оставить в гробах.

Мелана все еще сидела и щурилась:

— Думаю, у вас не было другого выхода.

Ирон сморщился, в ее словах была правда:

— Да уж! Мы теперь с вами в одной лодке.

— Я с тобой… — начал Брайбер.

— Подождите, действер, — прервала его Мелана, — Пусть говорит.

— Чтобы ты со мной не хотел сделать, тебе придется отложить это на потом. Мы влипли, и влипли по-крупному. Не знаю, в чьей власти такое разыграть, — он развел руками, — Еще немного и я наверно начну верить в бога.

И без того крупные глаза Брайбера от удивления стали еще больше.

— Честно признаюсь, вас упаковали мои ребятки. Хотя, попасться на такую примитивную уловку, еще действерами называетесь!

— Но как нас усыпили? У нас ведь иммунитет ко всем известным ядам и токсинам, — поинтересовалась Мелана.

Она все еще сидела, прислонившись спиной к стенке гроба, и всматривалась куда-то в барханы.

— Суть не важно. Но согласитесь, милая барышня, могут быть и неизвестные Службе яды и токсины. Вас заманили в то место, которое является самым древним утилизатором отходов, живым утилизатором. Речь не об этом. Так, давайте, вы меня не перебивайте. Короче, мой покровитель сообщил про ваше прибытие и велел вас закрыть любым способом. Приказа убивать не было.

— Я так и думала, что вас прикрывает кто-то из Службы. Я даже догадываюсь кто.

— Не просветите? А то он с нами работает можно сказать

анонимно, хотелось бы сделать подарочек «хорошему человеку».

— Обойдетесь.

Ирон пожал плечами. В разговор вступил Брайбер:

— Ты нас упаковал, дальше что?

— Должен был отвезти в надежное место, — Ирон решил не говорить агентам, что собирался скормить их босаргу, итак они сильно нервные, — Только по пути корабль как-то странно себя повел. То работал, то нет. Короче так, мы упали на закрытую планету. Корабль похоже мертв. Ни навигация, ни сигнализация, ни маяки, думаю, не работают. Можно конечно, попытаться его реанимировать… Но…

Мелана, опираясь на край гроба, медленно встала и подошла к краю площадки. Девушка щурилась, но вглядывалась куда-то вдаль. Брайбер, сжимая кулаки, стоял справа, а Ирон, снова скрестив руки на груди, стоял слева. Несильный ветер мелкими порциями плевался на них песком. Было жарко и колко.

— Значит мы в закрытом мире? — спросила она.

— Получается так, — ответил Ирон.

— Пить хочется, — прошептала Мелана.

— Надо посмотреть камбуз, в оружейной все на месте, может и там все уцелело. Только освещение не работает совсем. Мне-то ничего, а вот вам будет неловко.

— Обойдемся, — вставил Брайбер, — Или ты забыл, как нас учили маневрировать в полной темноте?

Ирон скривился. Он не любил вспоминать времена службы, тем более вместе с бывшим сослуживцем.

— Пошли, поищем, что попить или поесть можно, а заодно посмотрим, что с кораблем делать. Надеюсь, вы поможете? — он сделал шаг к черному зеву двери.

Брайбер, несмотря на всю свою ярость, был согласен, сейчас не время враждовать. Нужно побыстрее отсюда выбираться. Он шагнул за Ироном, но оглянулся на напарницу. Мелана вместо того, чтобы идти с ними, сначала присела на край будто обрезанный гигантским ножом, а потом спрыгнула в песок.

— Стой! — Симони успел только рявкнуть и рвануться к ней.

Девушка стояла по щиколотку в раскаленном песке. Она оглянулась на напарника, как-то виновато улыбнулась и произнесла:

— Вам лучше остаться пока на корабле, песок горячий ноги пожжете.

— А ты?

Она махнула рукой:

— Мне ничего не будет.

Ирон тоже подошел к краю, покачал головой:

— Так она что из наших, тьфу то есть ваших?

— Константер, — ответил Симони.

— А я уж думал твоя подружка.

Мелана тем временем присела и стала гладить песок и что-то тихо бормотать. Вид у нее был прямо сказать не здоровый.

— Вытащить ее оттуда? — спросил Ирон, — Мне от песка ничего не будет, не то, что тебе.

И вправду на ногах у Брайбера были лишь легкие открытые сандалии.

— Она, что спятила? — Ирон тихонечко спросил у Симони.

Тот не знал, что ответить. Девушка выглядела сейчас очень странно.

— Не хватало еще со спятившим агентом валандаться, — пробурчал Ирон, — Эй ты давай лезь обратно, а то силой вытащу!

Мелана встала прежде, чем успел отреагировать на эти слова Брайбер, повернулась к ним. В ее ясных глазах не было безумия. Девушка усмехнулась:

— Я бы посмотрела, как это у тебя получится, но да ладно. Сейчас действительно не до этого. Просто мне кажется, я знаю, куда мы попали. И это очень, очень плохо. Сколько планет в этой системе?

— Три, — ответил Ирон.

— Газовый гигант, карлик и желтый шарик?

— Ага.

— Тогда я права! И нам лучше побыстрее убраться отсюда! Придется бросить корабль, с собой можно взять только воду. И сваливать как можно быстрее. Они, я думаю, уже в пути!

— Кто?..

Глава 14

Серго, который день сидел над делами, теми, что прислали Мелана и Брайбер по его требованию. Ни ел, ни пил и практически не спал. Бумажные листы шелестели под сухими пальцами. Отделы потрудились на славу. Таких полных отчетов анализировать ему не приходилось. Кухонька была забита пухлыми папками. Лица, даты, события уже сливались в одну длинную канитель, а четко пронзившая мысль о чужом воздействии все не находила своего подтверждения.

«Что ж такое! Какая же тварь может быть настолько ловкой? Или это группа лиц? Может это не люди, а босарги? Нет! Не может быть, они сейчас к нам особо не суются. Тогда кто или что?»

Серго встал. Кресло испарилось. Со злости он смахнул листы со стола. Как осенние листья закружились они, но до пола не долетели, превратились в объемные картинки и закружились в хороводе вокруг вышагивающего по комнате деда. Невесомыми облаками плавали портреты, протоколы, технические задания и характеристики.

На секунду он замер, а хоровод по инерции продолжал кружиться. Дед споткнулся и случайно нырнул в одну из картинок. Она замерцала, и Серго накрыло информационной пеленой. В глик пошла картинка — доклад агента, того который должен был курировать первого активированного спящего. Глаза деда сейчас были глазами действера, который вел слежку. Серго не отключился, а стал внимательно наблюдать.

Его взгляд не отрывался от маленькой суховатой фигурки, с расстояния сотни шагов больше похожей на оживший гриб. Его активировали неделю назад, а сейчас должна была наступить долгожданная развязка. Вот спящий пришел на рабочее место, поздоровался с сослуживцами, снял свою нелепую шляпу и плащ, и уселся за свою конторскую стойку.

«Я, то есть — наблюдатель через дорогу, в кабаке. Пока все нормально», — мелькнуло в голове Серго.

«Спящий вышел в контрольную точку, — мысленно доложил агент, — Срок ожидания до начала полной активации десять стандартных тактов. Начинаю отсчет. Десять, девять, восемь…»

Агент продолжал наблюдать и считать, а вместе с ним и Серго.

В назначенный срок маленькая фигурка заерзала за своей высокой конторкой. Спящему-то всего и надо было закурить на рабочем месте, чтобы сработала система пожарной сигнализации.

Она-то на здание общая. И тогда семью этажами выше, там, где Совет четырех Систем должен был принять неудобный для Службы закончик, началась бы эвакуация. Где уж тут законы принимать, когда снизу вроде горит, а сверху за шиворот вода льется.

Так вот, спящий заерзал, вытащил откуда-то большую трубку.

«Ну и самомнение у него», — промелькнуло в голове агента.

Он повертел ее, повертел, поковырял пальцем, постучал ею по столу и засунул обратно в стол. Еще пара тактов и спящий вытащил специальную зажигалку. Все повторилось. Сначала вертел, потом чиркал, потом стучал ею. Сильно хлопнув, бросил в обратно в ящик с трубкой.

Еще пара тактов он сидел, вытянувшись по струнке.

«Сейчас желание должно стать непреодолимым», — подумал Серго, а спящий все-таки вытащил трубку и стал ее набивать.

Вот поднес зажигалку, осталось только чиркнуть, но маленькие тонкие пальцы замерли.

«Приближение!» — скомандовал Серго, и картинка приблизилась настолько, что он мог рассмотреть глубокие поры на красном носу спящего агента.

Тот, как будто что-то услышал, задышал часто-часто, но аппаратура ничего не засекла в эти мгновения. Он завертел головой, оглядываясь по сторонам, потом странно притих.

«Вот оно!» — наконец засек нужное мгновение Серго.

Картинка замерла. Пошел отчет по всем возможным направлениям, промелькнули две колонки шестизначных цифр и бесстрастный голос системы возвестил:

«Внешнее воздействие 0 %».

«Дьявольщина! Дальше!» — приказал Серго и картинка поплыла.

Еще пара тактов и набитая наспех трубка спокойно лежала вместе с зажигалкой в ящике, а спящий принимал своего первого в этот день посетителя.

Закон, дающий больше прав и свобод в этой системе корпорациям, которые занимались межсистемными перемещениями, был принят. Не то чтобы это была критическая ситуация, сама операция была спорной. Она несла выгоду нескольким личностям, а не всей Службе. Корпорации тоже славились своей нечистоплотностью, однако замаранных контролировать легче.

«Может они? — мелькнуло у деда, — Нет, этих мы держим под колпаком плотно. Малейшее шевеление, и полная смена руководства. Это не они, но тогда кто?»

Дальше следовал доклад действера о ситуации начальству,

но Серго он не интересовал. Он отключил глик.

Картинка съежилась и упала на пол засохшим листом, захрустевшим под домашней туфлей.

Дед не спал несколько стандартов. Усталость в его возрасте взяла свое. Он упал в мягкие объятия, возникшей из ниоткуда, кровати. По выработанной привычке мгновенно провалился в сон без сновидений. Надеялся, проснется, и ответ будет очевиден. Древнюю мудрость, что утро вечера мудренее, еще никто не отменял.

Поспать долго не удалось, сработала система внешней защиты. Крепкий сон разогнали алые огни, замигавшие в доме и старая армейская сирена, воспоминание из военной молодости.

Кто-то еще не нарушил границу и только собирался войти на охраняемую территорию. Система не вошла в боевой режим, а лишь решила разбудить хозяина.

Серго медленно сел на кровати, которая сразу же трансформировалась в кресло. Он потер красные от недосыпа глаза. В них как будто песка кто-то всыпал.

— Изображение! — скомандовал он.

Перед ним нарисовалась его скрипучая калитка, за которой стояло несколько человек. Они громко спорили. Это были пара его самых близких соседей. Марфа и Гордей кричали друг на друга, их хаты стояли под горкой слева и справа от холма с его жилищем. Эта парочка славилась по селу своим скандальным нравом. Что одному казалось белым, другому черным. Лавочник Леван стоял молча, положив руку на калитку. Чуть дальше у стрекона стоял тот самый белобрысый, который его недавно подвозил, а он все еще никак не мог вспомнить его имя.

— Ах ты старый хрен! — вопила Марфа, — Пусти, сейчас же! А вдруг он уже там помер и потек? Как хоронить будем?

Гордей отвечал ей:

— Ты, что чума, человека заживо хоронишь? Серго, не любит, когда его тревожат. Запой у него случился, спит наверно. Давай постучим в калитку, вот увидишь, сам выйдет.

— Это у тебя вечные запои! Да мы уже битый час настукиваем в нее, а толку никакого! Пусти говорю! — она рьяно оттолкнула Гордея.

Ее длинная пышная юбка прошлась подолом по песку, зачерпнув его на кружева. Леван все еще перегораживал ей путь. Дородная баба уперев руки в бока стала наступать и на лавочника. В белой кружевной рубахе и черной юбке, покрытая алым платком, Марфа была похожа на каравеллу, несущуюся по волнам навстречу своей судьбе.

— Да пусти ты ее, — посоветовал Гордей приглаживая

бороду, — Сейчас или в ловушку вляпается, или разгонит ее Серго. Она и успокоится.

Леван кивнул, отступил, но руку с калитки не убрал:

— Может не надо? — жалобно спросил он.

Маленький ростом, черный, волосатый, с огромным носом он питал слабость к крупным и белым бабам.

— Надо, Леван! Надо!

«Бдительные, зараза! — подумал дед, — Неделя прошла, спохватились они!»

Тут еще и по глику пришел запрос о немедленном соединении. Он еще пару тактов помедлил, а потом скомандовал:

— Полное соединение, а эти, — он махнул рукой в сторону двери, — Подождут немного. Активировать ловушки, режим учебный. Не хрен тут всяким дурам шляться.

Исчезла калитка с соседями, и пошел обратный отсчет до синхронизации по времени с Таксом. Запрос по коду пришел по каналу, выделенному для этой новой парочки агентов. Но вместо них перед светлыми очами главы Службы предстал молодой высокий парень с потупленным взором.

— Мартин? — изумился Серго, узнав его.

Тот поднял глаза и увидел в форменном мундире того, кого тоже совсем не ожидал увидеть.

— Вы?! — выдохнул он.

— Ближе к делу, — пресек ненужные вопросы Серго, — Докладывайте!

Мартин не сразу пришел в себя от изумления. За его спиной маячило еще несколько фигур, то ли действеров, то ли константеров.

— Ну! — рявкнул дед.

Мартин тут же вытянулся по стойке смирно и начал говорить:

— Ситуация критическая! Глава операции прибывший на Такс и его помощник после выхода в контрольную точку пропали.

— Что?

От льда в голосе командира Мартин поежился и покрылся мурашками. Он продолжил доклад, но голос его дрожал:

— Агенты Брайбер Симони и Мелана Вар пропали, — парень понимал, гонца с плохими вестями этот старик если не казнит, то карьеру может попортить окончательно.

— Когда?

— Сразу после выхода из контрольной точки. В гостинице они уже не появились.

— Соотношение по времени к моей точке?

— Четыре стандарта, — тихо прошептал Мартин.

— Они, что пропали четверо суток назад? А я узнаю об этом

только сейчас? Вы, что совсем страх потеряли?

— Простите, мы сделали запрос на связь с вами, но они не появились в тот день. Мы решили, что они начали оперативную разработку сами, без участия отдела. А вы на запрос не ответили…

— Что ты блеешь? Докладывай четко! — Серго на память никогда не жаловался.

Да был звонок, и он его отклонил. Слишком увлекся анализом, который собственно ничего и не дал.

— Мы поняли, что что-то случилось, когда развернутая агентами система контроля запросила коды у нас.

Серго закрыл глаза и упал в кресло. Это было плохо, очень плохо.

— Мы подняли всю местную агентуру, они, как сквозь землю провалились. Единственно можно сказать, что они живы.

— Я это и сам понял, — прошептал глава, — Что по обстоятельствам дела?

— Пока затишье, кто-то мелкими партиями скидывает глеон, но ситуация не критична. Нам удается ее держать под контролем. Сепаратисты пока молчат, Фигурант еще жив. Держится. Вот только…

— Что?

— Все та же система…

— Что? — Серго поднял на парня потемневшие от гнева глаза.

— Запущенная агентами требует кодов, раз в стандарт, пока нам удается сдерживать ее запросы, но это не надолго. Если ее не замкнуть персонально на конкретный объект, она активизируется самостоятельно.

— Без тебя знаю, — оборвал его Головин.

— Нам бы коды, — прошептал Мартин.

— Перебьетесь! — рявкнул дед и тихо добавил только для Мартина, — В состав кода входит шифр ДНК. Так что ждите меня в гости. Я еду к вам порядок наводить! — и отключился.

Мартин вытер рукавом пот со лба. Все бросились к нему.

— Ну что?

— Хреново! К нам едет сам…

— Один?

— Вряд ли…

Серго тяжко вздохнул. Его глаза упирались в дверь. Тяжко ему было, ох как тяжко!

— Тревога класса ноль, — тихо скомандовал он, — Псов ко мне, срочно.

Между тем Марфа сделала пару шагов к хате, как она уже была уверена покойного соседа, тут невидимые руки подхватили ее под локотки, и потащили, невзирая на дикие вопли, к огромной бочке с водой, что стояла у крана в середине двора.

— Не надо! — вопила Марфа, барахтаясь в воде вместе с лягушками.

Но невидимым рукам все было нипочем. Леван хотел было кинуться на выручку, да Гордей его удержал.

— Не лезь, а то и тебе достанется, — он только посмеивался глядя, как ныряет с головой в зацветшую воду эта кобылица.

Они и не заметили, как дверь в хате распахнулась, и на пороге появился помятый, с многодневной щетиной и красными глазами Серго. На лице деда ясно проступали следы похмелья.

— А ну отставить! — крикнул он, — Что тут за балаган?

— Эй, Серго! — крикнул из-за забора Леван, — Уйми охрану, а то утопишь бабу!

Дед качнул головой, и режим невидимок слетел с двух огромных боевых механов, которые как по команде закончили водные процедуры для женского пола и уронили Марфу прямо у бочки. На травку.

— Пошли прочь!

Две тяжеленые железяки, дружно лязгая боевыми щитами, утопали за хату в сарай.

— Они у тебя, как собаки послушные, — начал разговор Гордей.

Он уже собирался шагнуть во двор, но потом все-таки решил спросить:

— Можно войти?

Серго кивнул и тут же резко спросил:

— А чего вам надо?

— Да в принципе ничего, — вступил в разговор белобрысый, пока Гордей с Леваном помогали Марфе подняться, отплеваться и отжать подол, — Тетя Марфа заладила, что помер ты. Вот пришли проверить.

— Проверили?

Гордей хмыкнул:

— Вроде да.

— Вот и ступайте теперь отсюда.

Мужики вели мокрую подвывающую бабу под руки. У калитки Марфа оглянулась, плюнула пол ноги и прошипела:

— Чтоб ты сдох, черт проклятый! Никогда тебе этого не прощу!

— Давай, давай, топай отсюда и чтоб без спроса за калитку не ногой, и остальным подружкам передай, чтоб не совались.

— Тьфу! — плюнула еще раз Марфа и оттолкнула от себя мужиков.

Гордей от нее отстал, а Леван продолжал успокаивать. Она милостиво разрешила длинноносому снова взять себя за пухлый локоток и проводить домой.

Серго покачиваясь, пошел замыкать калитку, у которой еще стоял Гордей с белобрысым.

— Ну и суров, ты брат. У вас все в армии такие?

— Нет, — завозился с засовом Серго, — Я самый смирный.

— Ну, если ты самый смирный, тогда я не знаю, — мужик развел руками.

Серго поманил его пальцем. Гордей потянулся к нему. От деда пахнуло вчерашним перегаром, несвежим духом старческого тела. Отличная маскировка, Гордей сам подсказал, когда про запой вспомнил.

— Тебе точно, лучше ничего не знать.

— Да уж! Ладно, пойду я, а то не ровен час осерчаешь, снова с цепи спустишь.

Серго замкнул калитку, а Гордей пошагал вниз с холма к своей хате.

— Зачем тебе эти железки? С кем собираешься воевать? — спросил белобрысый.

Серго только хмыкнул и пошатываясь, побрел обратно в хату.

— С нами что ли?

Дед снова усмехнулся, уже было шагнул за порог, а потом обернулся, прищурился.

— Зря ты это затеял, — продолжал парень, — Псов позвал. Зачем? Все и так по плану.

— Почему я не могу вспомнить, как тебя зовут? Всех помню, а тебя нет! — тут до Серго дошел смысл сказанного этим Белобрысым.

«Неужели началось? — мелькнуло у него в голове, — Только бы не упустить сейчас. Не сорвалась бы рыбка».

— Можно войду? — спросил у замершего деда паренек.

Тот кивнул, не двинувшись. Как охотничий пес он уже встал в стойку, боясь тронуться с места и спугнуть добычу, которая сама плыла в руки.

— Так как тебя кличут?

Паренек в пару шагов дошел по дорожке до двери.

— Как хочешь, так и зови.

— А родители как прозвали? Ты ж местный? Я ж тебя помню, — и тихо добавил, — наверное.

Парень сердечно улыбнулся:

— Родители? Это те, кто заботятся что ли?

Серго кивнул.

— Они Марком зовут. Если нравиться, так и зови. Мне не очень нравиться, — он продолжал улыбаться и протянул руку.

Серго мгновенно воспользовался ситуацией. Совсем не старческой хваткой он вцепился в запястье этого Марка и рывком втащил его в дом.

— В кандалы его!

Тот и глазом моргнуть не успел, как оказался скован невидимыми путами системы защиты и подвешен в центре комнаты. Марк пару раз дернулся, но поняв тщетность попыток, лишь покачал головой и пробормотал:

— Зря ты так! Я думал, мы по-хорошему с тобой поговорим, а ты?

— Мне не о чем с тобой разговаривать! Или вернее, ты-то будешь говорить, а я буду слушать. А там будет видно, — и рухнул в кресло.

— Все равно зря ты так!

— Полный анализ объекта, — приказал Серго.

Он знал, что это займет время, поэтому не обращая внимания на пленника, занялся текущими делами. Нужно было в темпе просмотреть кучу информации, отдать правильные распоряжения, прежде чем за ним пребудет транспорт.

Марк повертел головой, осмотрелся:

— А это не больно?

— Что не больно?

— Полный анализ?

— Не знаю, — ответил Серго, на секунду отвлекшись от прочтения отчета, который пришел из ведомства Эота, по ходу совместной проверки, — Ты лучше подумай о том, что лучше все рассказать мне добром, чтоб не пришлось в голове твоей копаться.

— Да мне скрывать нечего. Я и пришел с тобой поговорить, а ты сразу кандалы, кандалы!

Дед с удивлением посмотрел на парня:

— Ты дурачок или прикидываешься? Ты что не понял куда попал?

— Почему не понял, понял я. Только ты не страшный, сколько не пугай. Тебя на селе даже дети не бояться.

На секунду Серго показалось, что он ошибся и как говориться перебдел. Старика аж в холодный пот бросило. Только Марк продолжил:

— Я ж тебе сказал, зря ты своих псов позвал. Зачем цирк устраивать, когда по-тихому можно все устроить.

«Нет, не ошибся! — выдохнул Серго, — Так кто же это?»

— За нее не волнуйся, с ней все в порядке. Жива, здорова, не будет дурой так еще и счастлива будет.

— Что? — взвился дед, — Говори, что знаешь! Иначе ничего тебя не спасет! Где они?!

— Ага, так я тебе все карты и раскрыл. Ты же со своей псарней, с дуру ума ломанешься спасать, только дров наломаешь, а мне потом разгребать. Итак с босаргами наворотили, до сих пор сладу нет.

Серго просто онемел от этих слов. Никто за долгие годы не смел с ним так разговаривать. Этот парень был или явный безумец в руках ловкого манипулятора, или…

Глава 15

Тью, Лерра и Нолл спорили на взлетной площадке, прямо под активированным куполом.

— Здесь места хватит только для своих, — Лерра топнула ногой.

— Мое требование остается в силе. Можешь отбить себе ноги, руки, даже голову.

Нолл поморщился. А свон продолжил:

— Кому-то придется уступить свое место.

— Ты переходишь границы, свон, — не выдержал Нолл.

— Нет, — отозвался свон, — Ваше дело. Думайте, кто не полетит.

Лерра сказала твердо:

— Глеомы полетят все.

Нолл хотел возразить, но был ли в этом смысл? Они итак задержались, Ирон будет в ярости. Нужно было срочно стартовать.

— Хорошо останется кто-то из наших!

— Кто?

— Ну, не знаю. Можно у них самих спросить. Хотя нет, не надо, — осекся Нолл, играя с медальонами.

Он подумал, что если спросить у ребят, все, абсолютно все, захотят остаться.

— Жижд останется!

— Почему он? — удивилась Лерра.

— Самый старый из нас, и самый крупный.

— Ну, — пропела глеомка, сомневаясь.

— Хорошо, — согласился свон, — Только предупреди, чтоб без толку не шлялся по Дельте.

Нолл закивал.

Тью приказал своим братьям, появившимся из темноты, довольно кивнув:

— Готовьте стуры к старту.

Ник дрых в отведенном для него закутке, и даже не подозревал, что его персона служит поводом для споров и задержки отправления. Еще вчера он носился по Дельте, спасаясь от внимания навязчивых поклонниц. Тройка огромных змей устроила на него охоту. Спас его Тью, пригрозив шалуньям выдворить из Дельты, если не угомонятся.

Тью бесцеремонно дернул новоявленного глеома за ногу:

— Вставай, хватит храпеть. Остальные ждут только тебя.

Ник потянулся и причмокнул:

— Я думал, что ты мне приснился, Тью. Мне так много приснилось, — он еще раз потянулся и присел на край лежанки.

— Хватит болтать глупости, — оборвал его свон, — На, держи.

Он кинул ему на колени широкий и выпуклый браслет, похоже металлический.

— Надень!

— Это еще зачем? — удивился Ник.

— Надо!

— А мне не надо! Забери обратно. Я побрякушки не ношу.

Тью покачал головой, потом взял браслет обратно, начал объяснять.

— Смотри, — приказал он.

Пухлые пальчики без усилий разделил браслет, вывернув наружу изнанкой. В материале похожем на металл были утоплены капсулы.

— Это твой личный глеон. Когда он тебе потребуется, проглоти капсулу. Не забудь. Смотри, береги браслет. И еще кроме тебя и меня, его никто не сможет разомкнуть.

Свон осторожно придал браслету прежнюю форму.

— Руку дай!

Ник с опаской протянул ладонь. Браслет скользнул на запястье.

— Теперь ты с глеоном. Остальным скажешь, что это знак того, что ты принадлежишь нам свонам и Лабиринту.

— Типа знак рабства? — вопросительно усмехнулся Зорин.

— Дурью не майся, — ответил Тью, — Глеон в браслете стоит дороже твоей жизни. А сейчас иди за мной!

Ник вытянул руку вперед и посмотрел на браслет, по которому заструились светящимися линиями странной формы рисунки.

— Лабиринт?

— Он самый, — ответил свон, — Пошли уже.

Пока они выбирались под купол, стуры были уже на месте, глеомы и люди тоже. Под звездным небом переливающиеся серебром капли готовились к старту. Тью указал Зорину на его место. Рядом с полуоткрытой стурой замерла огромная темная фигура.

— Привет, Жижд, — поздоровался свон.

— Угу, — ответила гора.

Ник стоял у стуры и сомневался — лезть, не лезть. Свон легонечко, но твердо подтолкнул:

— Лезь давай! Время дорого!

Парень вздохнул обреченно и полез внутрь.

— Ох зря я тебя слушаюсь!

Когда закрылась оболочка, Жижд выдохнул и улыбнуться.

— Ты я вижу рад, что остался? — спросил его свон, пританцовывая.

Кроме них все уже покинули купол.

— Да, — ответила гора тонким голоском.

Любуясь переливами оболочек свон спросил:

— Что ты можешь рассказать, о том, что происходит там за Замежами?

— Что-то могу, а что надо?

— Все.

— Ну… — засомневался Жижд, — Спрашивай поконкретнее.

— Чего лететь не захотел?

— Там синяя смерть.

— Чего? Чего?

— Люди мрут, как мухи. Покрываются синими пятнами и мрут. Я бы тут у вас остался навсегда. Если можно?

— Можно рассмотреть этот вопрос, — и добавил, — В зависимости от степени твоей полезности.

— Ладно.

— Так, что там Замежи?

— Растут, — головка на удивление у этой горы была не большой, но с крупными оттопыренными ушами, — Земениты их косят, косят, но не справляются. Уже к Бурой подступили. Базу постоянно атакуют.

— А ваши, что?

— А что дети могут сделать? На то они и дети.

— Какие дети?

— Как какие? — удивился Жижд, — Самые обычные.

— Откуда у вас дети?

— Ну с транспортов, с планет, — он замялся, понял, что ляпнул лишнее.

Своны примут или нет неизвестно, а вот Ирон точно голову оторвет за болтологию.

— Они все члены банды? — спросил свон.

— Это, как сказать, у них там свои порядки. Они не лезут к нам, а мы к ним.

— Много их?

— Больше, чем нас.

— А глеомы?

— Что глеомы?

— Там есть глеомы?

— Нет, все наши стали обратно человеками.

— Не человеками, а людьми! — исправил его свон.

— Да какая разница, — Жижд махнул рукой, — Хрен один! Становишься человеком, потом покрываешься синей дрянью и спасения нет. Звездец!

— А мертвых куда деваете?

— Некоторых по приказу Ирона вывозят на Бурую. Последних, так вообще, домой хоронить отвезли. А что там везти было? Три контейнера липкой синей слизи и все.

— Ничего себе, — присвистнул свон, — А как Ирон контролирует Земенитов?

— Честно, я не знаю. Вроде светом, но формулы нужного спектра я не знаю.

Тью загадочно улыбнулся.

— Ладно, пошли. Купол убирать пора.

Через пару стандартов эта странная парочка находилась уже в центре Дельты. Тью готовился убрать купол. Свон вздохнул, когда серебристые капли взмыли ввысь. Теперь им оставалось ждать, когда вернуться глеомы, и вернуться вообще они…

Длинной цепочкой на сверхскорости стуры неслись к Замежам. И люди, и глеомы спали. Бодрствовали только два пилота: Лера шла ведущей, а Нолл замыкающим. Парню было страшно.

Два абсолютно одинаковых медальона, без маркировки, о которой говорил Ирон. То, что это были ключи, он проверил еще на Дельте. Только какой из них был правильный? На каком были координаты нужной точки? Один нес в себе жизнь, другой верную смерть. Нолл все-таки рискнул, за секунду до того как залезть в аппарат он отозвал Лерру в сторону и все рассказал. Глеомка стояла рядом сжимая кулаки:

— В другой ситуации, я бы набила тебе морду! А Ирон свое еще получит!

— Можешь бить, — ответил виновато Нолл, — Только делать-то что?

— А они точно одинаковые?

Парень протянул ей медальоны. Ровные, гладкие, синие, ни малейшей царапины, ни малейшей зазубрены. Одинаковые.

— Делать-то что?

— Не ной, не мог раньше сказать! На одном точно правильные координаты?

Нолл кивнул.

— А на другом?

— Не знаю…

— Ладно, не дрейфь, — Лерра похлопала его по плечу, — Пойдем по своновским наводкам. Они конечно устарели, —

девушка усмехнулась, — но мы же с вами, если что выйдем, расчистим путь в ручную.

— Может не полетим, дождемся Ирона?

— А раньше ты сказать не мог? Теперь уже поздно, придется рисковать.

Вот он летит замыкающим, и ему очень, очень страшно. Нолл так погрузился в собственные переживания, что не заметил, как они достигли Замежей.

Лерра резко сбросила скорость, чтобы не влететь в эту живую черноту. Как заправский пастух сгоняет овец, она, ловко маневрируя, собрала в кучу все подоспевшие стуры.

— Ты что там уснул? — последовал резкий окрик.

— А? Что? — опомнился Нолл.

— Что? Что? Замежи, однако, приехали! Наших будить надо, не видишь до контрольной точки придется с боем пробираться.

— Может не надо? — простонал парень, — Повернем назад?

— Ага, сейчас, — глеомка начала запускать программу пробуждения, — Как ты думаешь, скольких разбудить?

Нолл молчал, смотрел, как пробуждается темнота, оживает, обретает странную плоть. Страх это не то слово, которым можно описать, то чувство, которое он сейчас испытывал. Замежи начали приближаться, выпуская вперед чернильные щупальца.

Пока человек упивался страхом, глеомка разбудила пятерых. Лерра быстро обрисовала им ситуацию. Темнота между тем начала делиться на живое, подвижное и очень опасное, и другое неживое, а значит нейтральное. Теперь важно было не терять ни такта. Затянутые полностью в спектрал, глеомы разомкнули стуры и вывалились наружу.

— Охренеть! — вырвалось у Нолла, когда он увидел, разноцветные фигурки плывущие к Замежам.

Последовали вспышки, это глеомы забросали границу световыми маяками. Темнота замерла, притихла. Нолл немного перевел дух.

Дальше оставалось вручную расчистить проход. Размахивая кортиками, пятерка врезалась в материализовавшуюся темноту. Очень скоро они исчезли из виду.

Лерра ждала сообщения от главы группы Старка. Больше всего на свете она не любила ждать. Ей бы туда с остальными, но лучшего, чем она, пилота среди глеомов не было. Оставалось сидеть и ждать.

— Тихо, как в гробу! — вырвалось у нее.

— А ты там была? — раздался веселый голос Старка, — Проход расчищен! Возвращаемся!

— Слава богу! Ты там не уснул? Нолл?

— Нет, — ответил он, — Мы, что полезем туда?

— Выхода нет. Если сделаем все быстро, то никто не пострадает.

Прошло еще немного времени, и из расчищенной щели появился первый из группы — Старк. Он помахал им, мол все нормально. За ним показались и остальные. Они двигались медленно, вероятно потому, что тащили за собой, уже прораставшую друг в друга массу обрубков. В другом случае эти куски после надлежащей обработки стали бы глеоном, но не сейчас.

Глеомы выволокли эту дрянь из освобожденного прохода, а затем толкнули в противоположную от себя сторону. Живой комок поплыл, и только он вышел за световую границу, как выстрелившим щупальцем был притянут к Замежам обратно.

Теперь очередь была за Леррой. Она тронулась с места. Остальные стуры, связанные наводящим лучом, двинулись за ней. Замыкающим все так же шел Нолл. Пятерка должна была сопровождать их снаружи.

В полной тишине яркая цепочка стур вкатилась в темный тоннель. Девушка сквозь оболочку стуры и слой спектрала чувствовала пульсацию Замежей, стремящихся преодолеть заградительные маяки. Не ахти какое чувство. Страх медленно закрадывался в душу. Глеомка справлялась с ним, чего не скажешь о Нолле. Тот уже был близок к панике, но пока молчал.

Стуры продвигались вперед. Было тихо.

«Слишком тихо», — подумала Лерра.

И тот же такт раздался резкий скрежет.

— Прорыв у седьмой стуры! — орал Старк.

Трое из пяти рванули туда, кто из конца, кто из начала колонны. Засверкали активированные маяки, запылали лазерные кортики. Глеомы врубились и начали кромсать щупальца. Все так увлеклись, что не заметили, как разрозненные части дикого глеона сумели сформировать полип. Один такт и он выстрелил тонкой плетью, сумев опутать ногу одного из глеомов.

Зеленая фигурка задергалась пытаясь высвободится. Остальные заметили это только, когда справились с прорывом полностью.

— Что за демон? — рявкнул Старк.

Лен напарник зеленого ответил:

— На Арри дикий глеон! Нужна помощь!

— Лерра, — обратился Старк, — двигайтесь дальше. Мы разберемся и догоним!

Он оттолкнулся от стуры и поплыл к остальным. Арри, не

смотря на все усилия, уже опутало по пояс. Засверкали клинки, глеомы начали искусно обрубать ожившую черноту, как раз в тех местах, где были сочленения. Довольно быстро им удалось оттащить друга от основного куска. Теперь его срочно нужно освободить от остатков дикого глеона. У них оставалось очень мало времени, а проделать это нужно очень осторожно. Одно неловкое движение спектрал превратится в дикий глеон, хищный и уже разумный. И тогда горе всем!

Лерра прибавила ходу и почти вывела стуры к точке трекового прыжка.

— Лерра, — запричитал Арри, — прикажи им бросить меня!

— Ты, что спятил? — снова рявкнул Старк.

Мимо них как раз проплывала замыкающая стура.

— Что? Что случилось? — заорал Нолл.

Он так упивался своим страхом, что пропустил все мимо ушей, но увидел дрыгающуюся зеленую фигурку очищают от чернильных щупалец.

— Ничего, — спокойно ответила Лерра, — сейчас Арри очистят, ты их подберешь и стартуем.

— Нет!

— Что нет?

— Я не открою стуру!

— У вас мало времени, — ответила глеомка, — И у меня нет желания с тобой спорить. Как я сказала, так и сделаешь.

— Послушай Старк, — прошептал Арри, — Ты же знаешь, что с нами бывает после соприкосновения с диким глеоном. Оставь меня.

— Заткнись ты, ради благих небес! Мы почти закончили! Не дрыгайся главное, — оборвал его приятель.

Действительно глеон медленно отваливался от Арри, но спектрал под ним уже поменял свой цвет.

— Ну, вот и все! — воскликнул Старк, не обращая ни на что внимание.

Он оглянулся на стуру. У них оставалось слишком мало времени, что бы добраться до нее. Еще несколько секунд и она нырнет за поворот.

— Тормозни! — крикнул Старк Лерре.

Девушка остановила движение и запустила резерв времени. Между тем Замежи уже кое-где начали прорывать блокировавшие их маяки. Проход за ними начал просто схлопываться. Пятерка поплыла к стуре Нолла.

— Открой, — скомандовала Лерра.

— Черта с два!

— Открой! Кому сказала!

— Черта с два! Я не буду здесь подыхать!

Замежи наступали. Ужас уступил панике, а в таком состоянии можно натворить что угодно.

— Черта с два, — шептал Нолл, — я вам открою. Не дождетесь.

Он дрожащими пальцами перебирал медальоны. Плохо соображая, он вогнал оба в читалку стуры и дал команду на прыжок.

— Что происходит? — крикнула Лерра.

Старк сообразил первым:

— Не надо, Нолл. Просто открой стуру, и давай сматываться!

— А я и так смотаюсь и без вас.

— Не смей, — Лерра вспомнила про медальоны, — Пропадешь, ты ж не знаешь какой правильный!

Нолл ее не слушал, еще такт и было поздно, мелькнула яркая вспышка, и стура с ним совершила прыжок, устремившись к конечной точке своего пути. А за ней все в которых спали люди. Одна за одной. Пока Лерра не оборвала связующую нить, чтобы всех не утянуло следом.

— Дьявол! Придурок! — она быстро пересчитала стуры.

Все глеомы были на месте. Девушка лишь забыла про Ника, спавшего в одной из стур на месте Жижда.

— Что это было? — вырвалось у Старка.

— Думаю, — ответила девушка, — Приступ паники. Я сейчас за вами вернусь.

— Может не надо, — засомневался Арри.

— Не пори чушь, — возмутилась глеомка, — Мы своих не бросаем. А этот увел столько людей в неизвестность…

— Давайте, не сидите, двигайте в мою сторону, — скомандовала она.

Шустрая капля покатилась по тоннелю. Они успели в последний момент, прямо перед тем как начали тухнуть маяки. За мгновенье Лерра дала нужные команды и пятерка провалилась в глубокий сон.

Глеомские стуры стартовали по ее команде так же, как и стуры с людьми Ирона. Ее шла последней. Позади нее во всю уже освобождались Замежи. Она опережала дикий глеон на какие-то мгновения. Искорка вспыхнула и последняя стура исчезла из этой точки, а тактом спустя туда ударил поток отростков. Но они поймали только пустоту.

Глава 16

Стуры вынырнули далеко за Гранью, покинув ту самую привычную обитаемую галактику. Они успешно вышли к заданной точке, минуя то, что своны и Ирон называли Бурая.

Вокруг было темно. Лишь тусклый свет от звёзд, ближайшие из которых лишь блёстки на темном покрывале ночи.

Остальные глеомы просыпались по очереди. Пока шло пробуждение, самый важный вопрос задал Старк:

— Что будем делать дальше?

Он ждал ответа от Лерры. Она размышляла, стараясь взвесить всё:

— Я думаю, нужно хорошенько осмотреться. А потом одна из групп отправиться на разведку. Надо издали осмотреть базу. Остальные тем временем спрячутся вон там, — и она указала на Бурую, поверхность, которой была покрыта очень глубокими складками, заметными даже с этого расстояния.

— А если там опасно?

— Не знаю, не знаю, — засомневалась она, — Тогда снова отойдем сюда.

— Хорошо, — согласился Старк.

— Нужно выбрать тех, кто пойдет на разведку, — сказала Лерра.

— Может мы сами?

— Нет, пойдет Харрис. Вам и так досталось. Харрис, ты как там? Проснулся?

— Да, есть такое, — он смачно зевнул.

— Выдвигайся в сторону базы.

— Где?

— Видишь в стороне серебряную паутинку — по координатам это и есть база.

— Лады, выдвигаемся.

Пять серебряных капель медленно потекли в ту сторону, скрываясь в тени Бурой. Лерра с волнением следила за их движением. Когда они отошли на столько, что прервалась связь, она приказала готовиться к высадке на Бурую.

Это было опасно, но риск благородное дело и никто не возразил. Остальные стуры медленно плыли к Бурой. В темноте ее плохо было видно.

Информация о ней, которой поделились своны, была скудной. Тью сказал, что Бурая искусственное образование. Она только на первый взгляд напоминает планету, но таковой является. У неё нет постоянной орбиты, нет постоянной оси. Бурая не

притягивает и не отталкивает предметы. Гравитации там ноль. Но несмотря на это с Бурой иногда происходили странные вещи. Она то начинала расширяться, то сжиматься, не соблюдая при этом никакой последовательности. И ещё со слов — Бурая, скорее всего, полая внутри.

Стуры были уже совсем рядом с Бурой. Лерра замедлила ход, а потом и вовсе остановила их у края впадины.

— Что случилось? — спросил кто-то.

— Думаю, правильно ли мы поступаем, — ее начали терзать сомнения. — Кто знает, что нас там ждет!

— Думай, не думай, — раздался голос Старка, — а действовать надо.

— Ты уверен? — продолжала сомневаться она, — Все в этом уверены? Может лучше оставить все как есть?

— Что за глупости? Почти у цели и обратно? — раздались возмущенные голоса.

— А вдруг будет хуже?

— Куда уж хуже! — возмутился красный Герри, — Ты давно в зеркало смотрела? Или на меня?

Старк тихо прошептал Лерре:

— Не сомневайся! Мы все уже давно для себя всё решили, так что только вперед.

К его голосу присоединились остальные:

— Давай, хватит уже сопли жевать.

— Вперед!

— Подыхать, так с музыкой!

Лерра выдохнула, скрестила пальцы и повела стуры вглубь расщелины. Края глубокого разлома, будто покромсанные тупым ножом нависали над опускавшимися вглубь стурами. Любопытство, как известно сгубило кошку, вот и девушке захотелось потрогать эту странную поверхность, и она приблизила свой аппарат к отвесной стене. Стура послушно замерла в нужном месте, в нескольких сантиметрах от поверхности.

— Удивительно, она действительно бурая. Вокруг все бурое. Не знаю даже как по-другому можно назвать этот цвет. Интересно Ирон и Тью не ошиблись.

Никто ничего на это не ответил ей. Она протянула руку и прикоснулась сквозь податливую оболочку стуры к отвесной стене.

В темноте и пустоте откуда-то снизу раздался громкий звук. Это стало неожиданностью для всех.

— Что это? — раздалось сразу несколько взволнованных голосов.

Лерра только открыла рот успокоить остальных, в следующий такт они услышали еще один звук необычнее прежнего. По стене, которая казалась твердой и незыблемой, сейчас шла крупная рябь, сменившаяся небольшими наплывами, а затем и вовсе волнами. Раздался голос Герри:

— Лерра, срочно уводи стуры отсюда!

Глеомка в ужасе рявкнула:

— Не могу, управление отказало!

Волны, пробегавшие по стене, становились все больше и сильнее. Одна из волн толкнула стуру с Леррой. Та биллиардный шар, ударила по остальным, разметав их по расщелине. Раздалось несколько возгласов:

— Лерра, ты что спятила?

— Это не я!

— Ну, сделай что-нибудь!

— Ну и что я, по-вашему, должна сделать, — возмутилась глеомка, кувыркаясь в непослушной машине, — если управление не работает? Короче, кто первый возьмет под контроль управление, тот и рулит. А пока молчим, кувыркаемся и ждем.

Стуры, плавно докувыркались до середины расщелины. И тут все, как по команде смолкло. Тишина и неизвестность всегда страшны.

— Лерра, ты слышишь меня? — обратился к ней Герри.

— Слышу, — ответила Лерра.

Остальные тоже прислушивались к разговору.

— Как ты думаешь, что это было? — спросил красный.

— Не знаю, — ответила она, борясь с нехорошим предчувствием.

Голос Старка звучал глухо:

— А свон ничего об этом не говорил?

— Нет, — ответила Лерра.

— Ты можешь вывести нас отсюда? — спросил Герри.

— Это как же?

— Не хами!

Девушка скрипнула зубами, но ответила вежливо:

— Пока нет, все системы управления стурами не слышат команды с моего глика.

— Возможно, нужно пытаться восстановить автономное управления каждой отдельной стурой? — предложил очнувшийся Арри.

— А такт назад не это я вам предлагала?

Из самых недр расщелины вновь послышался странный звук. Но теперь он не прерывался, нарастал, все нарастал, и нарастал. Глеомы, запертые в стурах, оглядывались по сторонам. Ничего,

что могло бы прояснить ситуацию, видно не было.

Грохотало так, что через спектрал заложило уши.

— Все конец фильма, — выдохнул Старк.

Сквозь грохот его никто не услышал. А еще через мгновение из недр расщелины на них полетело нечто огромное и ярко светящееся. Вопль:

— Благие небеса, что же это? — вырвался у всех.

Но глеомы не услышали друг друга. Да к тому же, теперь они были не только оглушены, а и ослеплены несущимся снизу прямо на них каким-то объектом. Один такт и столкновения было бы не избежать. Светящееся пятно, приближавшееся к ним с огромной скоростью, остановилось мгновенно. Прямо под стурами обдавая их синим светом зависла полупрозрачная светящаяся масса.

— Что за хрень? — глеомы только присмотрелись, как объект рванул вверх.

Сначала медленно, а потом с бесцеремонностью биллиардного шара растолкала капли по разным сторонам, и продолжила путь в одном ей ведомом направлении. Стуры вновь накрыло волной грохота и ярчайшим светом, от которого просто глаза на лоб лезли. Крики ужаса потонули в общем грохоте. Пара тактов и эта странная дрянь исчезла из поля зрения, а ослепленные, оглоушенные глеомы с трудом приходили в себя. Они пытались говорить, но не слышали друг друга, и даже собственных голосов. И все-таки они все были живы!

Эта штуковина, наверное, могла бы уничтожить их, но почему-то не стала этого делать. Первое, что сделала Лерра, когда у нее немного восстановилось зрение, попыталась восстановить контроль над стурой. Оказалось, все работает, все слушается. Пока остальные приходили в себя девушка медленно начала выводить цепь стур к вылету из этой расщелины. Первый среди глеомов почувствовал движение стур Герри:

— Лерра, не надо! Не надо, постой, дай очухаться хоть пару тактов! Погоди, дай спектралу восстановить наши возможности полностью!

Лерра будто его не слышала, упрямо направляя стуры прочь из этого странного места.

— Да стой тебе говорят! Давай осмотримся! — к Герри присоединился Старк.

— Сейчас! — резко прервала их она, когда слух восстановился, — Здесь слишком опасно! Надо найти место поспокойнее. Выведу вас отсюда, а там делайте, что хотите.

— Нет, давай осмотримся. Давайте опустимся на поверхность Бурой.

— Плохая идея, — начал спорить Герри, — А вдруг там внизу

есть ещё такие штуки?

Тут начался беспорядочный спор, больше напоминавший базар, где каждый не слушая других старается, как может доказать свою правоту. Все кричали, и никто не хотел слушать остальных.

А Лерра, никого не слушая, продолжала вручную выводить стуры. Пара тактов и они уже должны были выйти на открытое пространство, тут датчики показали приближение еще каких-то предметов. Начался автоматический анализ и просчет. Оказалось эти объекты очень даже определимы.

— Тихо! — рявкнула Лерра, — Заткнулись все!

Глеомы обескуражено замолкли. А она очень тихо добавила:

— Здесь есть еще кто-то кроме нас. Видите себя тихо. Всем стурам перейти на автономный режим управления. Включаю систему дезориентации. Прижимайтесь к краям расщелины, но ни в коем случае не касайтесь их. Еще раз говорю, видите себя предельно тихо, пока не станет понятно, кто есть тут еще.

Глеомы замерли, ожидая результатов от определителя. Новые объекты дошли до расщелины и замерли, но в отличие от глеомовских стур не таились. Первые данные получила Лерра и тут же сообщила остальным эту информацию:

— Это люди с базы в своих стурах, — тихо произнесла она, — Интересно, что они здесь делают?

— Ты думаешь, нас вычислили? — спросил едва слышно Арри.

— Вряд ли, — ответила девушка, — но на всякий случай команда: тишина в эфире. Понаблюдаем.

На управляющих панелях высветившихся на внутренней оболочке стур и приблизивших наблюдаемые объекты на расстояние необходимой видимости светящиеся точки, так выглядели стуры с этого расстояния, задвигались, направляясь в сторону затаившихся глеомов. Старк не выдержал:

— Давайте, их первыми атакуем! — предложил он.

— Тише! — в один голос оборвали его Герри и Лерра.

Им уже было понятно, что люди с базы охотятся за чем-то еще, а не за ними. Определитель вывел еще данные о том, что на этих стурах отсутствуют обычные для бандитов Ирона виды вооружений и абордажа. Странно было то, что на стурах, то есть на их оболочках, были установлены светильники огромной мощности.

Стуры с людьми все приближались. Они уже подошли практически в плотную к глеомам. Руки у Лерры дрожали от напряжения. Сейчас один неверный шаг мог стоить всем жизни. Но чувствовала она — охотятся не на них.

А вот Герри начал сомневаться, но говорить ничего не стал, их могли услышать. Вражеские стуры замерли. Теперь оставалось ждать их дальнейших действий. Лерра молила про себя, что бы у ее глеомов не сдали нервы. Найдется еще какая-нибудь нервная особь, типа Нолла и тогда все крышка. Думать о оторвавшихся от них людях ей не хотелось.

Рука потянулась отереть пот со лба, но потом она вспомнила, что глеомы в отличие от людей не потеют. Этого тоже лишил их спектрал. Она не могла видеть лиц своих товарищей, но ясно чувствовала общее напряжение.

Ситуация становилась просто невыносимой. Девушка что бы успокоиться даже начала про себя считать. Она не успела преодолеть порог второй сотни, как раздался уже знакомый грохот, но менее оглушающий, и над расщелиной пронеслось то, что недавно таилось в ее недрах. Стуры с людьми Ирона на борту тут же рванулись, догоняя грохочущий светляк.

Глеомы еще некоторое время хранили молчание. Затем Лерра осторожно сняла защиту. Самый нетерпеливый из глеомов Дон немедленно заговорил:

— Как ты думаешь, Лерра они охотились за нами?

В ответ раздался смешок Старка соседствующего в стуре с Леррой:

— Ага, мы же грохочем и светимся! Ты что не видел, куда они ломанулись?

— Заткнитесь оба! Дайте сообразить, что к чему!

Герри начал:

— Что это было? За чем или вернее на что охотились люди Ирона?

— Вот бы услышать его ответ. Предлагаю немного опуститься в расщелину и подождать возвращения с разведки группу Харриса. А там решим, что делать.

Герри согласился со скрипом:

— Мне идея не нравиться, но наверно другого выхода нет.

— Может, спустимся на поверхность Бурой? — предложил Старк.

— Нет, плохая идея, — сказала Лерра, — а вдруг там полно таких штук, которая чуть не убила нас.

— Но не убила же! — настаивал Старк.

— Перестань Старк, — начал его вразумлять Герри, — Необдуманными действиями мы можем все погубить.

— Да вся эта экспедиция, одно необдуманное действие! — выступил уже Дон.

Среди глеомов он был самым нетерпеливым. Едва Лерра начала возвращать стуры на централизованное управление, как

он с согласия своих спутников по стуре, резко рванул с места и устремился в глубь расщелины.

— Стой! Куда, придурок?! — заорала ему в след Лерра, — Опомнись!

Но он делал вид, что не слышит, и продолжал движение.

— Скорее за ним! — закричал Герри, — А то он может натворить бед! Сам подохнет и ребят погубит!

А с ним в стуре был еще десяток глеомов.

— Всем вместе идти туда очень опасно! — возразила девушка.

— Разделяться в этом мире еще опаснее, — ответил Герри, — Так что давай все вместе.

— Хорошо, — нехотя согласилась Лерра, — Всем, кто не перешел на мое управление, курс на дно расщелины. Герри, задержись ненадолго, оставь наш маяк, для Харриса, — велела она.

— Хорошо, — согласился красный.

Стуры резко начали входить в ограниченное пространство, стараясь нагнать Дона. Герри приказал своим оставаться на своих местах, разорвал оболочку стуры над собой и выбросил маяк, который по своей сути был так же глеоном, но обработанным по другой технологии. Он должен был почувствовать глеомов и указать путь Харрису к расщелине. Для любых других, тех, кто бы пролетал мимо, этот крохотный кусок ничего бы не значил. Так какой-то мусор.

Лерра вывела часть стур к самому дну расщелины. Стура с Доном уже ждала их там.

— Благие небеса! — воскликнула глеомка с возмущением, пристраивая свою стуру рядом, — Убить тебя мало за такое поведение! Что ты творишь?!

— Оглянись вокруг, что тут опасного?

— Идиот! А если бы… — она не успела закончить.

— Ну не погибли же! — Дону было весело.

Наглость этого ответа вывела Лерру из себя, но не припираться же с придурком во всеуслышание. Ей очень хотелось задать ему хорошую трепку. Если бы она могла сейчас до него достать, он на своей шкуре бы испытал, то о чем знали не понаслышке многие, «тяжелую» руку сиреневой.

Положение спас, прибывший последним, Герри. Несмотря на его несерьезный вид глеомы уважали его, и в спорах за ним всегда оставалось последнее слово. Его статус в общине был похож на статус третейского судьи. Если он что-то утверждал или с кем-то соглашался, то ему уже никто не противоречил. А сейчас он рявкнул:

— Еще одна такая выходка, Дон, и ты будешь исключен из общины!

Дон принял эти слова молча.

— Ты понял меня? — спросил Герри.

— Понял, — мрачно отозвался бунтарь.

Исключение из общины было страшным наказанием. Исключенный из общины лишался поддержки остальных и возможности пользоваться общим глеоном. А без глеона спектрал расправлялся с запертым в него существом очень быстро.

Дон был напуган этой угрозой, но не усмирен. Он понимал, что в ближайшее время не стоит самостоятельно ничего предпринимать. И все-таки не удержался и спросил:

— А можно выйти наружу?

— Нет, — прозвучал категоричный ответ Лерры, — Пока не вернется Харрис, никто не покинет пределов стур. Мы все будем ждать.

— Ладно, — смирился Дон, — Лерр, а Лерр, как ты думаешь, мы найдем Земенитов?

Дон был в своем репертуаре.

— А не заткнулся бы ты хоть на время. А то все молчат, один ты выступаешь!

На какое-то время в стурах воцарилось молчание. А потом Дон не выдержал, он был из тех кто спокойно не может сидеть и ждать. Он спросил, обращаясь ко всем:

— Ребят, а вам не кажется, что тот, кто пронесся мимо нас с таким грохотом и был настоящий Земенит?

— Когда кажется, сплюнь или перекрестись, — оборвал его Старк, — А сейчас заткнись, как все и жди!

Между тем Дон был прав. Существо, на них наткнувшееся было в действительности земенитом. Настоящим земенитом. Он пытался скрыться от людей с базы.

Ирону и его людям удалось их подчинить. На этих странных существ свет действовал, как наркотик. Под лучами ярких софитов земенит терял способность двигаться.

И сейчас в погоне за этим уже взрослой тварью люди, как всегда преуспели. Стур вооруженных мощными прожекторами было слишком много. Земенит, которого давно тщательно выслеживали, и которого спугнули глеомы, все-таки попался.

Полупарализованное существо в пересекающихся мощных лучах, как крыса под музыку волшебной флейты, следовало к месту своего заточения. Земенит пару раз дернулся, пытаясь сорваться с одурманивающего поводка, не получилось.

— Ну и как улов? — произнес голос, который принадлежал, судя по тембру, очень молодому человеку.

— Прекрасно, — ответил кто-то таким же юным голосом. — Теперь мы сможем выжить.

— Надолго ли? — послышался вопрос заданный совсем другим голосом.

— Ну, по крайней мере, протянем до возвращения Ирона. А когда он вернется, то что-нибудь придумаем.

— Хорошо, — прервал их тот, кто, скорее всего, был главой этой группы, — хватит болтать. Ускоряем движение до предела. Всем готовность один. Старт.

Глава 17

Пока Ирон рыскал по каютам, Брайбер и Мелана обшаривали камбуз.

— Что будем делать? — растерянно спросил действер у девушки.

— Думать и сваливать отсюда как можно скорее!

— Ты точно знаешь, куда мы попали? — загремела и посыпалась металлическая посуда на пол.

— Ага, точнее не бывает! Ты сам понял, что сказал? — ей под руку попалась упаковка со льдом.

Уверенной рукой она отбросила ее.

— Вокруг все очень похоже на мой родной мир, но лучше бы мы попали в другое место!

— Почему?

— Потому что в моем родном мире очень, и очень не любят чужих! И выбраться нам отсюда будет сложно.

— Но ты-то не чужая. Сложно это не невозможно, согласись.

— Я-то не чужая, а вы?

— Мы действеры и готовились к работе в полевых условиях. Наоборот ты, как константер, свяжешь нам руки.

— В полевых, а не полностью в автономных. Если я права, то здесь нет магистрали и глик всего лишь бесполезная железка в голове. Вы не знаете языка, совместимость и синхронизация по времени здесь не работает. Это закрытый мир! Единственный ваш шанс уцелеть, слушаться меня!

За ее спиной появился Ирон с ворохом тряпья.

— Слушаться кого?

— Меня идиот!

— Что?!

В тот же такт скрежетнула металлическая обшивка и корабль резко наклонился. Брайбер еле устоял на ногах, а Мелана полетела прямо на Ирона.

— Убери руки, сволочь!

— А ты слезь с меня, сучка!

Пока они копошились действер замер прислушиваясь.

— Что за хрень?! — вырвалось у него.

Стук, стук, стук… Кто-то явно ходил по обшивке. Мелана, наконец, поднялась и отпихнула от себя седого, который запутался в тряпье и пытался на нее опереться.

Снова: стук, стук, стук — зацокали металлические подковки по обшивке.

— Слышишь? — спросил Брайбер девушку.

— Слышу, — мрачно отозвалась она.

— Знаешь, что это?

— Знаю, — ответила Мелана, — Только не что, а кто.

— И кто же? — язвительно спросил Ирон.

— Аборигены, однако!

Она нагнулась и подхватила какую-то тряпку.

— Надо срочно выйти наружу. Я пойду первая, вы идете сзади, молчите и мне не мешаете. Ты, — она обратилась к Ирону, — Прикрой спектрал.

Он только открыл рот возразить, не успел.

— Против толпы и он не устоит, а в таком виде на закрытых планетах не ходят. И еще прикройте голову и лица, оба!

Корабль снова скрежетнул и наклонился в другую сторону. На этот раз девушка устояла на ногах. Она обошла Ирона и припустила по темному коридору.

— Ну и что ты думаешь? — спросил Ирон бывшего сослуживца.

Тот пожал плечами.

— Не знаю, только оставлять ее одну негоже. Пошли, посмотрим, что там снаружи.

Когда Мелана вылезла на крышу дальмера, он уже на половину увяз в песке. Вокруг него, поднимая клубы пыли, носились размером с хорошего слона волосатые ящерицы. Присмотревшись можно было заметить на их спинах всадников. Как выглядели они, разглядеть не представлялось возможным из-за обилия тряпок на них накрученных. Девушка пару раз чихнула, но упрямо тряпку с лица не сняла. Слева от нее зацокали подковки. Мелкая рогатая, волосатая тварь остановилась и тупо уставилась на Мелану. И как по команде десяток ящериц замер, остановившись на ходу.

— Хелле! Хелле! — закричала Мелана, наступая на мелкую копытную нечисть.

Та продолжала смотреть на нее глазенками пуговками. Потом тряхнула головой и высунул длинный фиолетовый язык шагнула к девушке.

— Хелле! Миа нов! — Мелана топнула ногой, не отступив ни на шаг.

— Тебе помочь? — спросил Брайбер.

В тот же миг пегая тварь резко метнулась в сторону, щелкнула длинным хвостом и вприпрыжку, непостижимым образом держась на скользкой обшивке, умчалась к всадникам. Мелана выдохнула и обернулась. Рано она перевела дух.

— Святые боги! — вырвалось у нее.

Эта, как она уже окрестила про себя действера плюс бывшего

действера, парочка недоразумений стояла с открытыми лицами. На Ироне правда болталась рабочая роба, прикрывая спектрал.

— Вы, что совсем идиоты? — зашипела она, — Я же сказала вам — лица прикрыть!

— А что тут такого? Мы за тобой спешили!

— Вы идиоты!

Тут копытца процокали снова.

— Вы уже испортили все, что только могли, — продолжала шипеть Мелана, — Сейчас главное, молчите, ни звука от вас чтобы я не услышала! Иначе вам крышка!

Она замолчала, как только мелкая тварь появилась в поле зрения. Та проскакала к девушке и, кинув ей под ноги какой-то клочок шерсти, что-то застрекотала. Мужчины переглянулись. Все происходившее для них опытных вояк, полевых действеров, казалось комедией абсурда. Волосатые ящерицы, замотанные в яркие тряпки всадники, мелкая тварь с физиономией земной мифической нечисти, нелепые требования константера. Но терпения и ума хватила не быковать, а просто постоять, помолчать.

Мелана ковырнула босой ногой шерсть, или что там ей под ноги было брошено, резко взмахнула руками и закричала:

— Хелле! Миа, миа! Нео торое! — голос сквозь повязку звучал глухо.

Мелочь почесала между маленьких рожек и снова ускакала. Мелана не поворачивая головы зашипела:

— Хотите выжить, придется меня слушаться! Это мой мир, черт бы его побрал! А раз вам не хватило мозгов прикрыть лица, как я вам велела, для всех местных вы теперь мои рабы.

— Что? — возмутился Ирон и шагнул к ней, сжав кулаки.

— Заткнись и слушай, пока эта тварь не вернулась. В этом мире с открытыми лицами ходят только рабы. Они вас могут у меня просто отнять, если я правильно поняла их около трех сотен, но если я скажу, что вы бойцы для арены, то они, — Мелана кивнула в сторону всадников, — наверняка, дадут возможность выступить. Я, надеюсь, драться вы умеете?

— Да, — ответ прозвучал от обоих в один голос.

— Вот и хорошо. Не бойтесь, на арене дерутся, просто дерутся, без оружия. Убивать на арене нельзя. Убийца переходит в собственность к хозяину убитого, это к сведенью. Чтобы без самодеятельности. Вы оба немые. Я постараюсь, наладит трансляцию через глик, чтобы вы понимали о чем речь, но ради бога, молчите! Вы ничего не знаете об этом мире. Ляпните что-то ненароком и все под нож пойдем. И еще не скальтесь, за улыбку раба запросто могут укоротить на целую голову.

Копытная мелочь вернулась, на это раз в маленькой черненькой ладошке была зажата горсть песка. Тонкая струйка потекла к ногам Меланы. На этот раз девушка удовлетворенно хмыкнула:

— Норде, — кивнула она.

Черненький рогатик тоже закивал и умчал к своим хозяевам. Мелана повернулась к спутникам.

— Они согласны принять нас. Надо спуститься к ним.

— Зачем нам это? — спросил Ирон.

— Надо. Как ты собираешься выжить в пустыне?

— Они как-то выживают.

— У них есть источник. Вот к нему мы с ними и пойдем. Нам нужно узнать, что происходит в этом мире. Кроме них я не вижу желающих поделиться нужной нам информацией. Ребята, пожалуйста, не усложняйте ситуацию. Видите себя тихо. Я знаю всего лишь одно место на этой планете, откуда можно связаться со Службой, но чтобы до него добраться, нужно выяснить: где мы, и что происходит вокруг.

— А если я не хочу Службу? — спросил седой.

— Тогда можешь катится на все четыре стороны. Ты свободен в этом мире, ну, как ветер.

Брайбер молчал. Ему все это не нравилось. Но была в словах Меланы правильная логика.

— Пойдем, — толкнул он Ирона, — Или хочешь здесь остаться?

— Нет, пожалуй, пока пойду с вами. А там будет видно. А ты уверена, что нас приняли за рабов? Издали то не видно есть на лице тряпка или нет.

Мелана усмехнулась:

— Хозяин калина видит все глазами своего питомца. Так, что общаясь с этот чернавкой, я разговаривала с шаманом. Но это еще не все, они согласились нас принять, осталось договориться на каких условиях. Торговля вся еще впереди. Еще раз прошу, не усложняйте мне работу. Молчите, мне нужно немного времени чтобы настроить связь. Потом станет легче, хоть понимать начнете, что от вас хотят. Пойдемте, если будем тянуть, они могут передумать.

Мелана направилась к люку.

— А что мы им можем предложить? Что интересного есть у нас для торговли? — слова Брайбера были адресованы прямой спине девушки.

— Металл. Я заявила права на эту железку, — она постучала пяткой по обшивке, — И на все что внутри. Полностью они, конечно, мне ее не отдадут, но поторговавшись у нас будут

средства продолжить путь до нужной точки.

Так как корабль был мертв, им пришлось выбираться через пролом в грузовом отсеке. Мелана спрыгнула босыми ногами в горячий песок спокойно. У Ирона спектрал прикрытый тряпьем защитил ступни, а Брайбер чертыхнулся нырнув по щиколотку в пекло.

Всадники спешившись окружили их. Замотанные в пурпурное тряпье, вооруженные копьями они выглядели, как картинка из дурной бестолковой фантастики, коей любят себя потчевать обыватели, те которые никогда нигде не бывали.

Рогатая нечисть металась между пришельцами и местными, нервно стрекоча. Девушка молчала, парни за ее спиной тоже.

Из круга вышел самый высокий. Он сделал пару шагов, опираясь на черное древко.

— Колин аве горр?

— Нелле, — ответила Мелана, — Мои горр твое авве!

Только подумал Брайбер о том, что хреново ничего не понимать, а учить в натурале язык долго, активизировался глик. Перед глазами замелькали знаки ограничений функций, а потом голосом Меланы пошла автономная настройка на ее порт.

«Девять, восемь…»

— Прокси алто миа новве. Хелле!

— Миа хелле нове! Труста!

«Семь, шесть, пять, четыре…»

— Труста! — повторила Мелана и уселась на песок, поджав под себя ноги.

Бывший действер вопросительно глянул на действующего. Брайбер незаметно пожал плечами и бухнулся рядом с девушкой. Ирон последовал их примеру.

«Три, два, один, ноль. Синхронизация завершена! Предельный радиус действия связи сто метров. Приятного общения!»

Высокий поднял копье, потряс им немного и крикнул:

— Отдам треть, если твой победит!

— Да пошел ты! — ответила Мелана, — Я итак все потеряла, когда эта гробовозка упала, а теперь еще ты! Нет, так не пойдет. По закону все здесь мое. Хочешь, уступлю по сходной цене?

— Не смеши меня женщина, я могу отобрать все силой!

— И завтра песок понесет весть, что ты нарушил закон и опозорил себя!

Высокий фыркнул:

— Ну и оставайся, тут сама. Ты и груда этого хлама! — он снова потряс копьем, махнул рукой.

— Как хочешь, — голос Меланы звучал спокойно, — Придут

другие. Я могу и подождать.

— Они не дадут тебе цену!

— Как знать, как знать…

Калин вскочил на плечо шаману и застрекотал в ухо.

— Отстань, — отмахнулся от него хозяин, — Что ты хочешь женщина?

Только скрипнуло деревянное древко под сухими смуглыми пальцами.

— Я хочу все! — выпалила Мелана.

На что высокий презрительно фыркнул.

— Но я уступлю тебе половину, если твой боец побьет моего честно, а за остальную ты мне дашь настоящую цену. Настоящую цену, и не думай, что меня можно надуть, раз я женщина. Меня хранит Флокси! — последние слова прозвучали угрозой.

Ирон не удержался и фыркнул.

— Я, смотрю, твой раб много себе позволяет!

Мелана повернулась к Ирону, сверкнула глазами и отвесила звонкий подзатыльник.

— Он у меня недавно. Эти северные не знают порядка.

Брайбер незаметно показал ему кулак. И хотя Ирон мог без труда голыми руками перебить этих дикарей, он не стал. Его взглядом можно было прожечь дырку в спине Меланы, но он промолчал, обещая себе свернуть ей эту тонкую цыплячью шею при удобном случае.

Молчал шаман, молчала Мелана. Пауза затягивалась. Первым занервничал восседавший на плече хозяина калин. Он заерзал и снова застрекотал что-то в ухо высокому.

— Я бы послушала калина. Скоро здесь будут синие. Они могут и предложить мне лучшие условия.

— Откуда ты знаешь, что говорит мой калин?

— Я много чего знаю, — ответила девушка, — Могу кое-чем и поделиться за отдельную плату, если ты, конечно, примешь мои условия.

Высокий снова замолчал. Только крепко сжимавшие копье пальцы выдавали напряженные раздумья, в которые он был погружен.

— Ты можешь принести великое благо или великое горе, — выдал шаман, непонятно к чему относились эти слова, — Я согласен, будь по-твоему. Я, элл Оррлы, беру тебя…

— Мелл, — подсказала Мелана.

Он продолжил:

— Мелл под свое крыло.

— Ну, вот и хорошо, — перебила его Мелана.

Она подскочила, быстро отряхнулась.

— Давайте, пошевеливайтесь. А то синие уже на подходе…

…

— Я убью эту стерву! — шептал Ирон, сплевывая.

На зубах его скрипел песок. Уже пару стандартов они с Брайбером тряслись в волокуше. Мохнатая ящерица, запряженная в этот странный экипаж, то и дело взмахивая хвостом обдавала их пылью. Сквозь клубы округа плохо просматривалась. Только песок и песок кругом, и они в волокуше по барханам, то вверх, то вниз.

— Тише, — шипел на него Брайбер, — заткнись. Ты как ребенок, ну не посадили тебя на круп и ты уже обиделся!

— Да не обиделся я! Эта стерва знает больше, чем говорит! Так бы и свернул ей шею!

— Думай, что несешь! — рявкнул Симони и ткнул седого под ребро, — Она, между прочим, мой напарник!

— В гробу видал я таких напарников! Еще раз тронешь меня — урою!

Тут пошла прямая трансляция по глику:

«Уймитесь оба! Мы скоро прибудем к месту, из образа не выходить. Пожалуйста, подчиняться беспрекословно».

В элл их везли две ящерицы. На одной восседал шаман, а позади него Мелана, на другой сидел простой воин, а сзади болталась эта самая волокуша. Остальные аборигены остались возле корабля. Как поняли Брайбер с Ироном: их целью было демонтировать все, что можно снять и подготовить к транспортировке.

«Слушай, — Ирон по глику обратился к Мелане, — А как они будут корабль двигать, или у них техника для этого есть?»

«Это меня меньше всего волнует! Наша цель достойно проиграть один бой, получить все, что нам причитается и быстренько свалить!»

«Почему проиграть?» — вмешался в разговор Брайбер.

«Потому что так везти не может, это вызовет ненужные вопросы и возможно подозрения. Выиграть мы не можем однозначно».

«Ты уже поняла, где мы? И сколько до нужной точки добираться?»

«В общих чертах. А время здесь понятие условное, забыл, что мы вылетели из синхронизации. И пожалуйста, глупые вопросы оставь при себе. Дай обдумать все спокойно».

«Еще один глупый вопрос: долго нам еще так трястись?»

«Не знаю, я в этих эллах не была. Терпите, выхода другого нет!»

Ирон заткнулся, но продолжал скрипеть зубами после каждой

новой порции пыли. Брайбера волновало другое. Он никак не мог рассмотреть окрестности. Кроме клубов желтой пыли и высоких барханов, глазу не за что было зацепиться. Поэтому и не просек, как они добрались до скального массива. Ящерицы резко остановились, рухнули на животы и перебирая лапами, как веслами нырнули под низкий свод пещеры. Теперь не было пыли, но двигались они в полной темноте, и волокуша подскакивала на каменистом полу так, что зубы стучали. Хотел Ирон ругнуться, да побоялся язык прикусить. Так и тряслись молча. Направление туннеля отследить не удалось. Брайбер сбился на двадцатом повороте после четвертого подъема, по ощущениям. И уж совсем они были не готовы к резкому выходу на свет. Раз и в глаза ударил яркий свет, в нос — резкий запах смеси подопревших грибов, прелых листьев и пряностей, а по ушам — гомон огромного торгового места.

Ящерицы на мгновение остановились, поднялись на лапы и начали отряхиваться. Действеры на волокуше снова утонули в пыли. Еще глаза не привыкли к свету, тут еще пыли в нос налезло столько, что расчихались они не на шутку оба. По глику рявкнула Мелана:

«Ведите себя тихо! Молчите!»

«Что и чихать нельзя?»

«Чихай, хоть обчихайся! Только помалкивай!»

«Что и здоровьичка никто не пожелает?» — продолжал Ирон.

«Заткнись!» — в разговор вступил Брайбер.

Он утирал кулаками заслезившиеся глаза.

«Мы итак здесь по твоей милости оказались, не усугубляй, а то у меня давно руки чешутся тебе шею свернуть».

«Коротковаты у тебя они будут для сворачивания моей шеи».

«Все хватит! Заткнитесь оба, не отвлекайте меня!»

Пыль улеглась, носы больше не свербели, глаза привыкли к свету. Вокруг все утопало в зелени. Элл можно было назвать зеленым миром. Изумрудная трава под ногами. Лопухастые листья высоких деревьев не пропускали в эту каменную чашу песок, тот который гоняли ветры по пустыне, но пропускали мягкий зеленый свет. Торговые ряды, к которым их вынесли, тонули в океане пышных зеленых кустов. Тут царила суета. Наметанный глаз Брайбера сразу сделал отметку. Торговцы или зазывалы около палаток одеты были иначе, чем покупатели. В темных тряпках, с открытыми лицами, загорелые, сплошь худые и морщинистые они громко кто на распев, кто речитативом расхваливали свой товар. Тут же суетились покупатели обряженные в тряпки всевозможных цветов. Под ногами у тех и других возилась добрая сотня полуголых детей и мелкой

живности. То тут, то там, кто-то на кого-то наступал, раздавалась ругань, визги, иногда дети пищали, взрослые ругались, живность металась между теми и другими.

Никто не обратил внимания на их кортеж. Брайбер не выдержал и спросил:

«Это все рабы?»

«Нет. Это торговцы, в элле лицо можно открывать на свое усмотрение, но если ты торгуешь — закрытое лицо знак дурных намерений. Так принято».

Они обогнули ряды и нырнули в узкий проулок.

Глава 18

Стура во главе с Харрисом двигалась, огибая Бурую в направлении базы. Они двигались медленно и осторожно, как на цыпочках, сканируя окружающее пространство. Еще немного они должны были выйти из тени этой странной планеты. Харрис включил защиту. Это была новая система дезориентации разработанная и установленная только на глеомовские стуры. Тью уверял, что это даст еще один шанс для успешного сближения с базой. Перед выходом из тени Харрис спросил:

— Все готовы?

Раздались голоса:

— Конечно. Все. Что там еще спрашивать!

— Ну, тогда больше никаких разговоров. Дальше вражеская территория. Тишина в эфире.

Медленно стура начала выплывать из-за Бурой, и перед глеомами открылась панорама так называемой базы. Она уже не была похожа на ажурное кружево паутины. Огромные серебристые жилые модули, связанные длинными тоннелями. Мелькающие то тут, то там разноцветные капельки стур.

— Вот это да!

— Всем заткнуться немедленно! — прервал восторги Харрис, хотя и сам был удивлен не меньше остальных.

Но и это еще не все. Рядом находилось еще более внушительное зрелище. Около этой созданной человеческими руками инфраструктуры, в лучах огромных прожекторов находились огромные излучающие собственный свет объекты, напоминавшие чем-то звезды.

Но это только на первый взгляд. Когда глеомы немного пришли в себя и начали всматриваться в детали, то звезды оказались совсем не звездами.

Кто-то не выдержал и выдохнул:

— Что это?

— Тихо… — вновь прервал Харрис.

— Слушай, а смысл светить прожекторами на звезды? Мне, кажется свет со светом как-то не очень сочетаются.

Харрис не ответил, но обратил внимание на то, что прожектора служили явно не для освещения базы.

Стуры замерли. Глеомы приступили к наблюдению. Из второй стуры выбросили структурный наблюдатель. Маленькая капелька понеслась ближе к базе. Пара тактов и потекла информация.

«Оградительных маяков нет».

«Отслеживание границ не ведется».

Это было тоже странно, тем более, по словам свонов, здесь находилась и территория обитания Земенитов. И еще одно отметили для себя глеомы: между блоками не было передвижений отдельных людей, сновали стуры. Опытным взглядом Харрис сразу отметил класс стур.

«Одноместные в большей массе», — подтвердил наблюдатель.

Такими глеомы не пользовались.

Вокруг было тихо, Харрис рискнул:

— У кого какие мнения? Только говорите шепотом, — спросил он.

— Не думал, — сказал Логан, — что здесь так!

— Как? — спросил его парный по стуре Нико.

— Так внушительно, — отозвался Логан.

Ирион парный с Харрисом спросил:

— Откуда здесь такое количество населения? Смотрите, здесь и многоместных стур не на одну тысячу единиц!

— Наверно это все набеги Ирона! Видимо пленные, — ответил Харрис.

Еще двое молчали, все еще потрясенные этим зрелищем.

— Что будем делать? — спросил он.

Некоторое время все молчали, а потом Нико предложил:

— Давайте попробуем подойти поближе, и тогда через зонд, мы сможем хотя бы послушать, о чем они там болтают.

— Это очень опасно, — засомневался Логан, — а вдруг у них какая-то своеобразная система защиты, которую мы не можем засечь. Все провалим.

— Ну, первым пойдет зонд, — Нико продолжил объяснять, — у нас хватит скорости смыться вовремя.

— Если других предложений нет, то делаем так, как предложил Нико. Возражений нет? — еще раз спросил Харрис.

А в ответ тишина. Защита лопала огромное количество энергии, но они все равно двигались к базе. Зонд впереди. И они за ним, как на привязи.

Постепенно стуры входили в зону звуковой слышимости. Сначала это был просто фоновый шум, а потом по нарастающей на глеомов обрушился целый поток различных звуков и человеческих голосов.

Сориентироваться было очень сложно. Все то, что им удалось услышать было не понятно. Почти у всех сразу же возникли вопросы, озвучить которые сейчас означало поставить все жизни под угрозу. Они слышали людей с базы, но теперь и те могли услышать глеомов.

— Вот и до меня добралась синяя смерть!

Ребенок с обидой попытался утешить взрослого:

— Может все обойдется!

Но тот ответил:

— Да скорее бы уже! Надоело все!

Потом Харрис выделил еще один разговор. Кто-то произнес:

— Уже сообщили «зерно поймано».

— Ну и прекрасно, — ответил еще кто-то.

— Да конечно, колонию это спасет от Замежей, но, сколько будет смертей от синей твари.

— И не говори! — поддержал еще один детский голос.

Тут же вклинился еще кто-то в разговор:

— Думаешь синяя смерть от них? Ну, от этих?

Но его резко оборвали:

— Я ничего не думаю! Давай двигай дальше!

Дальнейшая перепалка Харрису была не интересна. Он переключился на другие диалоги. Из хаоса удалось вычленить еще немного информации.

Оказалось, что Замежи угрожают не только Дельтам свонов, база тоже от этого страдала. Харрис рискнул двинуть стуру еще ближе.

— Слишком близко, — прошептал Нико.

Глеомы снова погрузились в прослушивание разговоров и наблюдением за кипящей вокруг базы жизнью, и настолько этим увлеклись, что не заметили приближающейся к ним опасности.

В одно мгновение разговоры в пределах базы смолкли. И глеомы, и люди услышали одно и то же:

— А вот и мы!

Один такт, и многочисленный поток, курсирующих стур окружавших базу, хлынул в их сторону. Харрис почему-то решил, что их вычислили и надо срочно убираться отсюда. Он оборвал связь с зондом и резко развернул стуру в обратном направлении. И в тот момент его и остальных глеомов ослепил яркой свет. Вероятно, из-за этого Харрис не смог, верно, оценить ситуацию и принять правильное решение. Стуры с глеомами на огромной скорости начали уходить от базы.

Навстречу им, в поле ярких лучей послушно двигался Земенит. Ослепленные глеомы растерялись, а люди из-за активированной защиты их не видели.

Один такт, глеомы так и не поняли, что же произошло. Не поняли этого и люди, находившиеся поблизости от Земенита.

Стура с огромной скоростью врезалась в плоть одурманенного существа. Все пространство вокруг потряс огромной силы взрыв. Первые ряды были стерты полностью. Остальные тоже сильно пострадали. Саму Базу спасло присутствие Земенитов, которые, находясь на последнем

издыхании, все-таки сумели поглотить этот разрушительный выброс.

Глеомы с Леррой во главе, находившиеся в глубокой расщелине, тоже ощутили на себе произошедшую катастрофу. Но никто и не мог предположить, что причиной этому стали их друзья.

За несколько секунд до взрыва, на мостике главного модуля у огромного смотрового окна стояли и любовались открывавшемся видом двое. Девочка лет двенадцати и взрослый.

Густые светлые волосы девочки были заплетены в две толстые тугие косы. Кожа была бледной даже немного синеватой, темно-зеленые глаза немного косили, но совсем чуточку. Девочка с надеждой смотрела туда, откуда приближался плененный Земенит. Она выглядела не по годам серьезной. За последнее время она улыбалась впервые. Взрослый спросил ее:

— Скажи, зачем тебе я?

— Не знаю, ты сам пришел. Может, поможешь?

— Чем смогу, конечно, помогу. А как же Ирон?

— Да, ну его! Он очень боится синей смерти, как и все остальные!

— Ты расскажешь мне о ней? — спросил взрослый.

— Я тебе расскажу все, — после этих слов девочка не по-детски тяжело вздохнула.

— А почему ты не боишься синей смерти? — спросил он.

Девочка ответила:

— Я еще слишком мала! Она поражает лишь тех взрослых.

— Как я? — спросил взрослый.

— Да, как ты, — ответила она, не отрываясь от окна.

— Значит, я тоже должен ее бояться?

— Нет, — рассмеялась девочка, — ты не должен.

— Но почему, чем я лучше других?

Она только открыла рот ответить, рвануло! Базу все-таки частично накрыло волной света. Все вокруг начало затряслось. Девочка не удержалась и упала. Взрослый бросился ее поднимать. Он подхватил ее на руки, оглянулся по сторонам. Встал вопрос куда бежать, если вокруг все слишком хрупкое и зыбкое. Где прятаться?

— Куда? — спросил он.

Девочка махнула рукой в сторону узкого темного коридора. Раздалось еще несколько взрывов и блок сильно тряхнуло. Взрослый с девочкой на руках едва устоял, затем побежал, молясь про себя, что бы не заблудиться и не влипнуть в еще более худшее положение. Все вокруг, построенное человеческими руками трещало по швам. Девочка обнимала его за шею обеими руками,

крепко прижималась. Он бежал по темному пустому коридору, который вдобавок сильно петлял. На секунду он замер у развилки. Девочка ловко вывернулась и спрыгнула на пол.

— Идем! — поманила она.

Пора поворотов и они попали в более освещенное пространство. Здесь было полно детей и подростков. Некоторые из них просто стояли и плакали, а другие, что казались постарше, пытались затоптать пламя, перегораживающее им путь дальше. Рослый юноша подбежал к ним и громко доложил:

— Пытаемся блокировать пламя. Пока не удается! — а потом спросил, — Что это было?

Девочка ответила:

— Не знаю еще почему, но, похоже, погибла наша последняя надежда!

Дети, услышав эти слова, усилили рев, который теперь перешел в рыдания. Подросток встревожено смотрел на необычную девочку, совсем не обращая внимания на взрослого стоящего тут же рядом. Он ждал, что еще скажет она. Она сказала:

— Как только станет возможно, выводи всех в стуры. Еще неизвестно, сколько времени удастся сдерживать Замежи.

Подросток кивнул и ринулся обратно. Его звонкий еще не севший голос разносился металлическим звоном довольно далеко. Он четко раздавал приказы, и толпа малышей, которым на вид было не больше семи — восьми эталонных лет, все еще всхлипывая, послушно выстроилась в ряд. Взрослый с удивлением наблюдал за этим. А потом выдал:

— Ну, у вас и организация!

Девочка, увлекая его сквозь притушенное еще не совсем пламя, ответила:

— Мы не такие маленькие, как тебе показалось. Здесь все взрослеют медленнее.

— Почему?

— Думаю, виноват спектрал.

— А сколько тебе лет?

Девочка тряхнула косичками и ответила:

— Около двадцати пяти я уже здесь на базе. На удивление, я расту даже медленнее, чем все остальные здесь.

— И ты здесь главная?

— Можно сказать и так, — ответила она.

Теперь они шли по длинному закрытому переходу. Везде здесь было полно народу. Дети, подростки не старше четырнадцати — пятнадцати лет. Они действовали предельно слаженно. Кое-где группы латали образовавшиеся трещины.

Некоторые продолжали гасить пламя то и дело вспыхивавшее снова.

— Куда мы идем? — спросил, не выдержав, взрослый.

— В главный корпус, — ответила девочка. — Только там можно будет узнать, что произошло точно, и когда нужно ждать атаки со стороны Замежей.

Взгляд взрослого зацепился за небольшой иллюминатор. Он остановился, и подошел к этому окошку. Там за толстым стеклом пульсировало нечто удивительное. Огромная переливающаяся блестящая полу прозрачная субстанция с перемещающимися лучами.

— Это он?

Кто-то проходивший мимо ответил:

— Конечно, Земенит, он самый.

— Восхитительно, — воскликнул синий.

И только в этот момент девочка заметила, что ее спутник отстал. Она обернулась и окликнула его:

— Ник!

— Да, — отозвался он, с трудом отрываясь от созерцания Земенита.

— Пошли! Время дорого! Иначе не оберешься бед! — воскликнула она.

Зорин одернул руку, которой собирался коснуться стекла. Потом побежал догонять девочку.

— Долго еще идти?

— Почти пришли.

— Не думал, что Земениты такие, — Ник задумчиво почесывал длинными когтями чешуйчатый спектрал на груди.

— Какие? — спросила девочка.

— Странные!

— Да уж! Этот, собственно говоря, на последнем издыхании!

— Да я почувствовал, — Ник споткнулся о какую-то железку.

Девочка шла так быстро, что синий едва за ней успевал. Преодолев очередной переход, они вошли на небольшую площадку с экраном мгновенного разворота в центре. Их там уже ждали двое мальчишек лет тринадцати и еще одна девочка чуть помладше, рыженькая.

— Ну что?

— Ждем результатов, — ответил самый рослый из них, подросток в желтом спектрале.

— Долго еще? — спросила девочка.

Тот же подросток ответил:

— Еще восстанавливаются два сегмента, — и пожал плечами.

Другая девочка заинтересовалась Ником:

— Это тот самый глеом?

— А что не видно?

— Ты думаешь разумно пускать его сюда? Ирон утверждал, что их целью является уничтожение нашей базы.

Спасительница Ника возразила:

— Не очень-то я верю Ирону. Он практически довел нас до гибели.

Рыжая возразила:

— Прекрати! Это кощунство! Подумай сама, что говоришь!

Светленькая обратилась к Нику:

— Не обращай на нее внимания. Дора влюблена в Ирона уже давно. Ходит за ним как тень, в рот заглядывает. Только он на детей не западает. Ему взрослые барышни нравятся, с формами.

— Заткнись! — прошипела рыжая, и махнув растрепанными кудрями, умчалась из центра.

Взрослая речь из уст ребенка. Ник заулыбался. Странная девочка. Он вспомнил, как проснулся, а она в синих лучах стояла над ним. Взгляд ее был неподвижен и слишком тяжел для ребенка. Потом тихо спросила:

— Кто ты?

— Ник, — с трудом ответил он, щелкнув острыми зубами.

— Где Ирон? — спросила она.

— Я не знаю. Его с нами не было. Спросите у остальных.

Тогда девочка опустилась рядом с ним на корточки и посмотрела ему прямо в глаза и спросила еще раз:

— Ты, правда, не знаешь, где Ирон?

— Честное слово! Можешь спросить остальных.

— Я так и сделаю, — она подозвала мальчика, — Тащите его в лазарет.

Подростки подхватили глеома под руки и куда-то потащили. Ник спросонья растерялся. Дети с повадками взрослых. Странно… Но не драться же с детьми. Синий и не заметил, как один из подростков что-то вколол ему, умудрившись проткнуть спектрал. Нику стало хорошо, весело. Он незаметно для себя отключился.

На этот раз Нику снилось детство. Огромный дуб во дворе интерната. Им запрещали к нему подходить. Только из духа противоречия он тогда полез на него. Залез высоко, а слезать страшно. Он шевелится, а ветка под ним скрепит, вот-вот отломится. Он тянется ногой вниз, пытается нащупать опору ногой. Срывается!

А! А! Тут же это противное ощущение падения в бездонную яму. Сердце зашлось в бешенном ритме, а вместо удара, как тогда в далеком детстве, резкое пробуждение. Ник подскочил. Треснулся головой о металлическую стойку. Упал обратно на

лежанку, а сверху его приложило упавшей перекладиной и прикрыло сорвавшейся занавеской.

— Эй? — рявкнул он.

А в ответ тишина. Зорин стал выпутываться из тряпки. Когда освободился, оказалось, что сидит на простой больничной койке, но короткой. Напротив стоит такая же, но пустая. Справа и слева слегка колышутся такие же тряпки, как, та в которой он запутался.

— Эй, где вы все?

Тишина. За мешковиной кто-то вздохнул. Ник прыгнул туда и одернул ткань. На похожей койке кто-то лежал. Звук похожий на негромкое чавканье и хлюпанье доносился оттуда. Ник сделал шаг к кровати, а потом перегнулся через высокую спинку. По голому парню лет двадцати медленно ползали синие пятна. Они будто жили на теле этого человека самостоятельно, своей собственной жизнью. Пульсировали и вздрагивали. Зрелище не из приятных. Вдруг сзади кто-то тронул Зорина за плечо. Едва переведя дыхание, он отпрянул в сторону. Оглянувшись, Ник увидел, маленького мальчишку в золотом спектрале.

— Это синяя смерть, — сказал тот.

Растерянный Ник не знал, что сказать, а мальчик добавил:

— Рано или поздно мы все от нее умрем. Пойдем, тебя ждет Злата.

Ник послушно поплелся за ним…

Воспоминания воспоминаниями. А сейчас, что делать-то? Одно дело воевать с толпой бандитов, а совсем другое с детьми и подростками. Как можно сражаться с ними?!

Ребята и Ник стояли в экране, ожидая полной информации.

— Злата, как думаешь, надолго хватит сил у Земенитов?

— Не надолго!

— Так, что же нам делать?

— Сухари сушить! Не знаю я! Давай посмотрим данные, а там видно будет.

Подтянулась еще пара подростков. Один из них был тот, кто разговаривал с Златой в одном из переходов.

— Население в ожидании атаки отгружено! Ждем приказа на старт!

— Хорошо, — ответила Злата, — сейчас попробуем получить первые данные. Экран на старт, — приказала она.

Экран мгновенно активизировался и в центре комнаты появился виртуал. Проводник по местной магистрали имел внешность Ирона. Злата спросила его:

— Что скажешь?

— Восстановлено сорок процентов, режим функциональной

ограниченности, — синтезированный голос Ирона звучал безжизненно, — Установлено, что произошло столкновение Земенита транспортируемого к базе и объекта q.

Злата слушала спокойно, остальные заметно нервничали. А один и переспросил:

— А что это за объект можно уточнить?

— По всем данным, — повернулся к нему виртуал, — это стура с включенным полем защиты. Сейчас выявляется ее принадлежность к реестровым спискам базы.

— Можешь не стараться, — сказала Злата, — думаю, эта стура не наша. Лучше объясни, как случилось, что ее не заметили вовремя.

Глава 19

Тюрьма на Старе, как во всех малых колониях. Стены, потолки полы — все из бетона, ржавая сталь на окнах. Из удобств: два ведра. Одно с водой для питья и умывания, другое для естественных нужд. Вонь и плесень.

На полу самой маленькой камеры лежал голый человек. Он, свернувшись в калачик, сплевывал кровь на пол. Зубы его, те, что ещё остались на месте, выбивали дробь. Робкий солнечный зайчик, заблудившийся в частоколе решетчатого окна, подползал все ближе и ближе к грязным пяткам. Кованные каблуки застучали по кафелю в коридоре. Натужно скрипнули ржавые петли на смотровой дверке.

«Сволочь! — подумал человек на полу, — Еще и любуется!»

«Сволочь! — подумал охранник, рассматривая человека сквозь узкую щель, — Не сдохнет никак, тварь!»

Между тем у планеты, из закрытой транспортной магистрали появилась дюжина боевых кораблей без опознавательных знаков. Система сработала отлично. Тревога была объявлена по всему сектору мгновенно. Пара тактов и все орудия были перенацелены на них. Местный флот за эти мгновения был готов подняться в космос, на защиту сектора.

Второй помощник на главном корабле личной охраны Головина удрученно наблюдал, как за движением его звена тщательно наблюдают датчики нацеленных на них пушек.

— Вот и подошли потихонечку! — прошипел он, — Связь мне срочно с главным в этом секторе.

А так как «верные псы» Главы Службы Контроля испокон века использовали для связи личный позывной шефа, то командующего Объединёнными силами северного сектора обдало жаром, когда он представил, на кого в этот момент нацелены его пушки. По гладкому холёному лицу адмирала заструились капельки пота. Он, врубив громкую связь, заорал что есть мочи:

— Отбой!

Потухли датчики, отвернулись пушки.

Адмирал вытер белоснежным рукавом пот со лба и тихо добавил:

— А теперь связь по коду…

Он думал, что приготовился к самому страшному. Ошибся. Он знал Головина в лицо. Знал, правда понаслышке, как тот разбирается с неугодными, к каковым он, не медля, себя и причислил. Но вместо ожидаемой персоны перед ним нарисовался огромный силуэт в черном. Человек-гора в мундире

личного телохранителя самого могущественного человека в галактике мрачно смотрел на Адмирала, вытянувшегося перед ним по струнке.

— Нам бы человечка одного забрать из вашего сектора, — прошипел человек-гора.

— Да?! — изумился Адмирал.

— Ну, мы это — хотели по-тихому, забрать и свалить. Только он на позывной не отзывается. Глик блокирован.

— Что? — шок быстро не прошёл.

— Что, что? Командира нам нужно забрать со Старка! Позвольте группе высадиться для выяснения.

У Адмирала зубы забили дробь, когда он представил, что по Старку, самой худшей, самой убогой, самой коррумпированной планете в его секторе бродит САМ ГОЛОВИН!

— Ну? — спросил старпом.

Адмиралу хотелось застрелиться. Единственное, что он смог — это нервно кивнуть. Связь оборвалась. Старпом, почесывая бритый затылок, бормотал про неожиданность, про эти чертовы отпуска, которые всегда берутся начальством не в тему, а ему потом грестись и думал, кого же заслать на Старк.

А Адмирал, пытаясь унять дрожь в руках, прихлебывая водку из граненого стакана, писал завещание. Он был уверен, что его как главу сектора Головин теперь не пощадит. Но после выхлебанной на раз бутылки, стреляться уже не хотелось, все казалось ему уже не таким страшным.

«А вдруг пронесет!» — подумал он и в пьяном кураже с кодлой своих помощников и замов помчался на космодром Старка встречать группу.

Адмиральский кортеж приземлился, одновременно с группой «псов». Расхристанный адмирал в расстегнутом белом кителе, с треуголкой набекрень несся на встречу высаживавшейся из небольшого челнока группе в черных мундирах.

Тройка громадных «псов» мрачно взирала на приближающуюся к ним толпу.

— Ни хрена себе приветственная делегация! — выдал самый крупный из нехилых ребят, — Интересно и по какому случаю, капитанов здесь встречают Адмиралы?

Средний ответил:

— Вот останешься и выяснишь. А мы пока транспорт местный организуем.

Когда один из этой парочки вернулся за третьим, то застал сцену — упасть и плакать. Припав к громадной груди рыдал Адмирал, а вокруг замерев по стойке смирно торчали как колья из плетня замы и помощники.

— Ну? — показал издали Алик, типа ты скоро.

Венс только развел руками, как мол. Он попытался оторвать от груди Адмирала, но тот вцепился в него мертвой хваткой и все умолял заступиться за него перед Головиным. Почему и зачем он должен был заступаться за Адмирала перед Головиным, «пёс» никак не мог смекнуть.

Но пьяный угар есть пьяный угар и в следующий такт у Адмирала поменялось настроение. Он сам отцепился от чужого мундира и заорал:

— Нет! Нет! Не нужно заступаться! Я сам, лично искуплю свою вину! Можете на меня рассчитывать! Я пойду с вами везде! И не говорите, я должен! Только вы скажите, обязательно скажите, что я сразу вам же оказал полное содействие! Вы же скажете? — его взгляд после этих слов стал похож на взгляд побитой собаки.

Венс переглянулся с Аликом, что, мол, делать. Тот покачал головой, не знаю. Формально, они были ниже по званию Адмирала и не могли прямо ослушаться его команды. А так как тот рьянно рвался идти с ними, отказаться не могли.

Старк еще такого не видывал. Впереди несся съёмный открытый экипаж, из которого так и норовил выпасть Адмирал. Следом, не отставая, как приклеенные, сверкая сигнальными огнями и воя на всю округу, летели пять машин, все приписанные по статусу верховному правителю.

— Ни хрена себе по-тихому! — мрачно возмутился Герц, придерживая за шиворот рыгавшего через борт Адмирала.

— Ну, — пожал плечами Венс, — Как получилось…

Портье в гостинице остолбенел, когда увидел как трое «псов» вместе с Адмиралом выгружаются около их заведения. Стеклянные двери распахнулись. Швейцар сообразил поклониться.

— Мы к Сеймару! — рявкнул Герц.

— Да, да, да, — растерялся портье.

Живым людям свойственно это чувство. А вот электронный быстро выдал номер комнаты искомого объекта.

«25», — засветился логотип и замигали зеленью указующие стрелки.

Три огромных фигуры быстро пронеслись по коридору, позади, спотыкаясь, топал Адмирал, а за ним все тот же шлейф из младших офицеров. Замыкал эту процессию портье. Венс постучал в закрытую дверь.

— Цыц! — рявкнул он и прислушался.

В номере было удивительно тихо. Он постучал посильнее, а в ответ тишина.

Портье не прослужил бы на этом месте так долго, если бы не умел быстро соображать. Когда вся эта толпа замерла у двери плотным кольцом, он начал протискиваться в эпицентр. Венс тем временем постучал сильнее. Опять ни какой реакции.

— Ломаем? — оглянулся он на остальных.

Алик с Герцем не успели ответить, как отреагировал портье:

— Не надо! Не надо! Пропустите, я открою!

Кольцо разомкнулось. Низенький кругленький человечек в огромном клетчатом пиджаке протиснулся к двери и приложил указательный палец к замку. Резкий щелчок, а затем веселый голос сообщил:

«Аварийное открытие двери. Ситуация будет внесена в протокол».

Дверь тихо отъехала.

— Всем стоять на месте! — рявкнул Герц.

Трое «псов» осторожно скользнули в полутемный номер. Адмирал естественно не послушался. Вместо того чтобы дать возможность спецам разобраться, он рванул следом, да так что никто из его свиты не успел его задержать. Ничего не разглядев в полутьме, он на что-то наткнулся, обо что-то споткнулся, так что загремело стекло, а потом шлепнулся на пол, матерясь на чем свет стоит.

— Свет! — рявкнули в голос трое «псов».

Небольшую комнату залил тусклый свет бродячего фонаря. Около кровати, барахтаясь в луже пролитого из разбитых бутылок вина, лежал Адмирал. Теперь его некогда белоснежный китель украшали не только золотые пуговицы, но и красные пятна.

— Фьюить! — присвистнул Венс, — А наш-то тут разгуляться собирался!

Алик протянул руку Адмиралу:

— Вы не поранились?

— Интересно, бухла навалом, а сам он где?

— Может дрыхнет где-то пьяный, — засомневался Алик, поднимая Адмирала и отряхивая его от осколков, — Слава богу этот целый.

Он имел в виду Адмирала. В дверь протиснулся портье.

— Где постоялец?

Тот пожал плечами:

— Трое суток назад ушел и не появлялся.

— А номер?

— Снял на две недели, стандартных недели, — затараторил он с перепугу, — У нас живет, не живет клиент номер за ним сохраняется за ним на весь оплаченный срок.

— Хорошо, — покачал головой Венс.

— Так ничего хорошего, — ответил Алик, выпуская из кулака помятый воротник кителя.

Тройка переглянулась.

— Куда? В морг? — спросил Венс.

Герц почесал бритый затылок, еще раз осмотрел этот разгром. Разбросанные по полу вещи. Разбитые бутылки, лужи красного вина так напоминающие свежую кровь.

— Не, сначала в тюрьму или предвариловку. Есть тут такое заведение?

Портье пискнул:

— Есть! Тюрьма — туда всех сажают!

Герц перевел взгляд на пошатывающегося Адмирала. Тот запричитал:

— Есть, конечно, есть!

— Тогда сначала туда!

По дороге к местной тюрьме Адмирал поведал «псам», что как он не старался, а навести порядок на Старке ему не удалось. Здесь сложилось полумафиозное полуфеодальное общество еще до его назначения. Во главе которого стоял, как раз начальник тюрьмы. И загреметь в это заведение мог любой, а вот выйти живым удавалось редко кому. Адмирал рыдал, растирая слезы грязным рукавом, бил себя в грудь:

— Вы думаете, я не старался? Еще как старался! Дважды я арестовывал эту сволочь! Но у него лапа в СовБезе! Оба раза он вышел сухим из воды! А покушались на меня его люди, вы знаете сколько раз? Вы не знаете! Последний раз меня еле собрали! А вы?

«Псы» молчали. Только Алик аккуратно за вороник придерживал Адмирала, когда тот отчаянно жестикулировал, чтоб не вывалился ненароком. Перед самой тюрьмой Герц подал знак ему, мол выруби говорилку, достал. Тот ловко ткнул Адмирала в нужную точку, после чего тот резко обмяк и захрапел.

— Теперь и поговорить можно спокойно, — выдохнул Венс, — Что делать будем? С боем возьмем?

— Тебе бы только драться. Зайдем тихо, по-хорошему попросим, если у них заберем. Не будут отдавать, заберем с боем.

— Думаешь, отдадут?

— Формально у нас прав больше. Не отдадут, зачистим. Ребят с орбиты вызовем и сравняем этот прыщ с лица земли.

— А если его там нет?

— Тогда морг, — выдохнул Герц.

— А если и там не будет?

Герц пожал плечами:

— Откуда мы его еще забирали?

— Проще перечислить, откуда не забирали!

— Поищем!

— А хозяин?

— Пусть сам перед ним отчитывается из-за чего заминка вышла. Да и не думаю я, что мы сильно опоздаем.

Экипаж остановился перед невысоким кирпичным бараком. Ничего в нем не было из того, что присуще всем известным тюрьмам. Только решетки на маленьких оконцах. Несмотря на весь шум, никто из здания не вышел. «Псы» переглянулись.

— Пошли, — поманил пальцем Герц Алика, — А ты если что прикроешь нас, заодно и этого покараулишь, а то ещё проснется. Сам потащится, и этих следом припрет.

Позади них все еще мигал яркими огнями кортеж.

— Слава богу, хоть звук убрали, придурки!

— Они не придурки, они функционеры. А эти, странно, не выползают. К чему бы это?

— Работать на треть мощности парализаторов. А то, как в прошлый раз за собой оставим ничего не соображающих идиотов.

— Ну, скажем так, они это заслужили, — отбрехнулся Алик, настраивая браслет.

Герц и Алик вылезли из экипажа, а Венс перебрался на заднее сидение к Адмиралу.

— Защиту включать? — спросил Алик.

Герц кивнул. Костюмы подернулись туманной дымкой. Один такт и дымку развеял легкий ветерок. Теперь только аннигилятора можно было бояться. Две огромные фигуры, чеканя шаг двинулись к входу.

Начальник тюрьмы был уверен в своей неприкасаемости. Поэтому не обратил внимания на доклад охраны о появившемся кортеже Адмирала. Не просто не обратил, а рявкнул на докладчиков, что уроет любого кто еще потревожит его, а Адмирала со всеми его людьми можно пустить в расход. Те и не рискнули докладывать, что у их порога стоят САМИ «ПСЫ». Непривычные мыслить самостоятельно, они решили, что их босс так крут, что сам Глава Службы Контроля ему не помеха.

Венс тихонько толкнул ржавую дверь. Та с натужным скрипом распахнулась. Ему в грудь ударил плазменный заряд. Он даже не покачнулся, лишь огненные струйки алыми слезами скатились с его груди.

— Не получилось по-хорошему, — сказал он Алику, когда скручивал охрану у плазменной пушки.

Два бандитского вида мордоворота, в мятых мундирах, после заряда парализатора, беспомощно валялись на полу. Это уже Алик убрал охранников в коридоре.

— Нужно кого-то при памяти взять, — сказал Герц, глядя на четверку, которую он вывел из строя голыми руками и парочку уделанных Аликом, — Для бандитского гнезда, мало тут народа.

— А остальные по планете обычно шарятся дань собирают, — заплетающимся языком прорапортовал Адмирал.

Он нарисовался в коридоре под ручку с Венсом.

— А это, что еще за явление народу? — вырвалось у Герца.

Венс только развел руками, при этом на мгновение он выпустил из рук Адмирала, а тот чуть не рухнул на кучку из местных, но вовремя был подхвачен твердой рукой.

— Очнулся и приказал следовать за вами. Что я мог сделать?

Герц махнул рукой:

— Он на тебе. За сохранность Адмирала отвечаешь головой. А эти?

— Он приказал им оставаться и прикрывать нас снаружи.

— Да, — Адмирал махнул рукой, — Нам тут помощь не нужна, мы с вами и сами управимся.

— Да, — тихонько пробормотал Алик, — Особенно ты…

Герц решил извлечь пользу из появления Адмирала:

— Куда дальше знаете?

— Угу, — обблевывая и без того чумазый пол, ответил вояка, — А куда надо?

— Ну, поговорить здесь с кем-то можно?

Адмирал вытер губы рукавом:

— Можно, с самым главным, с начальником, — и показал направление по коридору, — Это метров сто прямо под спуск в бункер, потом по отвесной лестнице еще столько. Только там охрана другая, не то, что эти лопухи. Там и людей почти что нет, все боевые машины. Там даже у бункерной двери аннигилятор есть. Мы уже штурмовали это место пару раз. Человек двести положили.

Конечно, «псы» были спецы, но совать голову в пасть ко льву без подготовки глупо, когда всего лишь хочешь задать вопрос. А Адмирал продолжил:

— Можно отсюда с бункером связаться, у них тут где-то есть экстренный канал…

Начальник тюрьмы, сидя на толчке, читал свой любимый детектив, когда завыла сирена экстренной связи.

— Урою всех! — заорал он, подскакивая и подтягивая одной рукой штаны, а из другой не выпуская любимую книжку.

В таком виде он и предстал перед очами «псов» и Адмирала.

— Хи! Хи! — прыснул Адмирал.

А растерянный начальник замер. Его узкие глазки стали больше похожи на блюдца. У «псов» была слишком плохая

репутация. Они могли его уничтожить на месте, без суда и следствия. И тут уж никакие связи не помогли бы. Воскрешать в этом мире еще никто не научился. Только одна мысль мелькнула у него:

«Чертов Адмирал! И откуда он их взял?!»

Хоть Герца тоже пробивало на хи-хи, он сдержался. Он глядел на испуганного бандита из подлобья.

— Ваши люди превысили свои полномочия.

— П… Простите!..

— Не прощу!

Начальник захлопнул рот и бухнулся на колени:

— По…помилуйте!

— Не помилую! Ваши люди оказали сопротивление Службе Контроля и подлежат уничтожению! — Герц сделал паузу.

Когда до Адмирала дошел смысл сказанного, и он перестал хихикать, Герц продолжил:

— Вы, кстати, тоже.

— За что? — завопил начальник тюрьмы.

— За все хорошее, что вы устроили на этой земле.

— Но я!.. Это все клевета! Происки!.. Врагов! Вот этого! — кривым и узловатым пальцем, не раз ломанным в детстве он потыкал в сторону Адмирала.

Герц оглянулся на него, помедлил немного, потом повернулся обратно:

— Он в отличие от вас сопротивление нам не оказывал, а наоборот оказал полное содействие.

— Ну так и я готов! Оказать вам полное, как оно там называется, содействие! Только не губите! Пощадите! — он попытался подскочить, но запутался в штанах и подштанниках, шлепнулся обратно.

Адмирал опять захихикал. Алик посмотрел на него мрачно, он осекся.

— Сколько человек арестовали за пять последних стандартов?

Начальник тюрьмы покрылся холодным потом:

— Четверых…

— Досье на них сейчас же!

— Сейчас! Сейчас!

Он закопошился на полу, привел свой наряд в относительный порядок, поднялся и заковылял к управляющей системе. Пара щелчков и Алик подключил глик напрямую к базе. Еще пару тактов они ждали анализа.

— Есть! — обрадованно воскликнул «пес».

— Надеюсь, они все живы?

«Ох, как и я на это надеюсь!» — подумал начальник.

— Всех доставить на борт, на наш борт. Живыми, понимаю, что невредимыми они вряд ли будут, но живыми быть должны. Я понятно объясняю?

Начальник судорожно закивал.

— И еще у вас два стандартных месяца, чтобы навести на вашей земле порядок! Иначе, — Герц криво улыбнулся, — когда мы придем снова, ни что вас не спасет, — и тихо так, мрачно добавил, — именно вас не спасет…

Глава 20

На ведущем корабле звена царил полный бардак. Пьяный Адмирал, с двумя литровыми бутылками водки прихваченной по дороге на космодром, увязавшийся за «псами» лично засвидетельствовать почтение Головину, шлялся по всем отсекам и мешал команде выполнять свои обязанности. Командир после Старка дрых в реанимационной камере. А старпому пришлось возиться с непонятно зачем прихваченной тройкой заключенных. Их сейчас изолировали в медблоке.

— На кой ляд, вы этих с собой притащили? — шумел он на вытянувшихся по струнке Алика, Венса и Герца.

Герц, как главный в тройке, пожал плечами:

— Для маскировки. Чтоб никто не догадался, за кем мы вообще прилетали.

Старпом, он сидел за стальным столом в капитанской каюте, только схватился за голову.

— Я же просил все сделать тихо? — просипел он.

— А мы вроде бы и не сильно шумели…

— Не сильно! Не сильно! — заорал Сидоркин, — Притащить с собой целого Адмирала, главу целого сектора и тройку уголовников на личный сверхсекретный корабль главы Службы Контроля — это вы называете тихо!

Герц привычный к зычному голосу старпома снова пожал плечами:

— Ну, ничего не взорвали, никого не убили. Планета на месте. И не уголовники они вовсе, а так случайные люди, — в голосе его был укор, мол мы как лучше хотели, а вы…

— И куда вы прикажете мне деть этих ваших «случайных людей»? Вон с глаз моих! — не выдержал Сидоркин, — Очнется капитан, всё доложу! Спишем вас к едрене фене! Кругом, шагом марш вон!

Выползая из каюты, Алик тихо спросил у Герца:

— Что и в правду могут списать?

— Не боись, пошумит, пошумит и затихнет. Не впервой. Пошли, лучше Адмирала найдем, а то он еще сломает что-нибудь, ребят напоит или сам навернется. Пока капитан не на мостике урезонить его некому.

Больше стандартных суток система сканировала пленника. Серго спокойно занимался текущими делами. Каждый час высушивал доклад о том, что отклонений не выявлено. Белобрысый спокойно это комментировал:

— Вот видишь. Она ничего не покажет. Вот если ты меня

развяжешь, я тебе и так все расскажу. По-хорошему.

— Нашёл дурака, — отвечал Головин, — Нужно будет, я и черепушку прикажу тебе вскрыть, на молекулы разобрать, чтобы узнать правду.

— Ну, и дурак.

На этом разговор заканчивался и возобновлялся ровно через час практически в тех же самых выражениях. Пока система не возвестила:

«Нехватка активных компонентов для дополнительного анализа».

— Дьявол! — выдохнул Серго, — Придется в лавку топать. Расчетное время прибытия транспорта?

«Согласно последним данным звено прибывает с трехчасовым опозданием при синхронизации».

Серго покачал головой, распустились мол. Белобрысый тут же подхватил:

— Вот, вот распустил ты своих дальше некуда. Одни опаздывать себе позволяют, другие интриги за твоей спиной плетут, в кресло твое сесть норовят. Третьи вообще в закрытый мир угодили.

— Заткнись! — Серго оторвался от текущего анализа и посмотрел на зависшего посреди комнаты пленника.

Мрачно так посмотрел.

— Ты бы так не зыркал, — продолжил Марк, — Лишние дырки во мне все равно не появятся. Сходил бы в лавку, а то на корабле как же ты меня препарировать будешь? Там ведь условия не те.

— А ты откуда знаешь, какие на моем корабле условия? — не хотелось соглашаться, но пленник был прав.

На боевом корабле действительно для полного анализа было меньше возможности.

— Слухами земля полнится. Я ж тебе говорил, что много чего знаю. Ты ступай за запчастями, а я пока подремлю, — белобрысый уронил голову на грудь и засопел.

Головин подскочил с кресла и ткнул в пленника пальцем:

— Эй, ты чего?

Тот дрыгнул ногой, пробормотал что-то неразборчиво и засопел сильнее. Система выдала сообщение:

«Объект погрузился в сон. Самостоятельно. Разбудить?».

— Не надою. Ладно, — махнул рукой Серго, — может это и к лучшему. А в лавку и правда придется сходить.

Село встретило его пустыми проулками и летним зноем. Некогда крестьянам в эту пору попусту шляться, да лясы точить. Надо вовремя скотину покормить, попоить, огород выполоть,

полить, сено накосить. Не потрудишься летом зимой, будешь лапу сосать. Не любит село бездельников, каждому работа найдется. Стайка детворы погнала мимо гусей на пруд, и малым работа нашлась.

Леван был как всегда на месте. Серго вполз в лавку красный, разморенный от жары. Стащил любимую кепку и, обмахиваясь ей, хлопнул по прилавку длинным списком.

— Все и быстро!

— Вах, вах, вах, дорогой, — запричитал лавочник, — быстро не получится. Давай, я соберу и вечерком доставлю к твоему порогу?

— Нет, давай сейчас и побыстрее.

Хотел сказать Леван, что совсем ты, дед, сошёл с ума, на что тебе весь этот хлам? Да осекся, вспоминая, как макали Марфу две железные образины в бочке в водой. Только головой покачал.

— Жди тогда, пойду в подсобку собирать твой заказ.

Около получаса не было Левана. Согнувшись в три погибели, он еле втащился по лестнице со склада с огромным мешком за спиной. Осторожно опустить сил уже не хватило. Он уронил его около Серго и, задыхаясь, спросил:

— Здесь половина, остальное собирать или? — мешке что-то грякнуло и, похоже, разбилось.

— Я сказал — собирай! — рявкнул Головин.

— Ладно, ладно, я только спросил! — помахал он руками, — Воды не хочешь?

— Давай.

Леван кликнул мальчонку, который при лавке служил на посылках, велел воды принести из погреба. Вода была холодной, такой, что заломило зубы.

— Фух, — лавочник вытер пот со лба большим алым платком, который всегда носил за поясом, — ты только не серчай, всегда хотел спросить, на что тебе столько хлама?

На случай таких вопросов у Серго был всегда идиотский ответ:

— На что? На что? — сварливо отбрехнулся он, — Коллекционирую, вот на что!

— Ладно, не хочешь говорить, не надо. Пойду остальное собирать.

Серго бросил ему уже в спину:

— А ты не знаешь, чей тут такой паренек на стреконе мотается?

— На каком?

— Синий такой с красным.

— Дурачок что ли?

— В смысле дурачок? — не понял Головин и уставился на носатого лавочника.

Белобрысый на недоумка не был похож. Леван перехватил взгляд деда.

— Что? — кустистые брови замерли удивленно.

Продолжить разговор не успели. Бам! Бам! Бам! Раздавалось снаружи. Кто-то неистово колотил по болтавшемуся на ржавой цепи рельсу, заменявшему в селе набат.

— Вах! Вах! Вах! — запричитал Леван, — Пожар что ли?!

Лавочник рванул к выходу. Серго соблюдая легенду пошкрябал за ним. На единственной в селе площади прямо перед лавкой уже собрались, те, кто был сегодня дома, а не в поле. Бабы, дети и несколько мужиков. Когда Головин ступил на порог, Леван уже что-то бурно обсуждал с кузнецом, который вылетел из кузни, как и работал в одном кожаном фартуке с молотом наперевес. Народ шумел, толкался. Дети сновали у взрослых под ногами. А парнишка лет четырнадцати продолжал мучить железку. Серго чтобы не споткнуться смотрел под ноги, переступил порог и так невзначай поднял глаза.

«Мать моя женщина, а отец — мужчина! Идиоты! Столько лет маскировки и коту под хвост!»

Над селом висел его любимый боевой крейсер. Честно говоря, что сейчас делать он не знал! Он отдал приказ по глику:

«Экстренная связь с капитаном!»

Но вместо полной картинки в голове раздался голос старпома:

«Сейчас будем!»

Головин мысленно заорал:

«Назад!»

Было уже поздно. Маленькая точка оторвалась от громадины корабля и поплыла к площади, на которую громыхая выкатился совсем разбитый стрекон-кабриолет. Серго покривился.

«А вот и цирк в полном составе!»

В разбитой таратайке сидели все представители местной власти. Вечно синий и вечно пьяный староста, круглый как воздушный шар шериф, длинный весь в черном англиканский священник как всегда подшофе. Стрекон остановился посреди площади. Староста практически выпал из него. Соратники менее пьяные поддержали его под руки. Староста зычно гаркнул:

— Цыц! — и паренек перестал стучать по железке, бабы замолкли, но заревели дети, — Цыц, я сказал! Сплотимся, браться перед лицом опасности!

Он махнул рукой и едва не полетел. А черная точка между тем росла.

— Что делать будем? — спросил кузнец у старосты.

Тот еле ответил заплетающимся языком:

— Спло. тимся! — и оглянулся на соратников.

Те дружно закивали, но глаза у них были мутные, мутные. Кузнец махнул рукой и обернулся к Левану. Тот лишь пожал плечами. Тут Головин решил вмешаться:

— Чего паниковать? Хотели бы крови, сровняли бы наше Боголюбово с лицом Земли. Подождем, сейчас прилетят, сами скажут, что им нужно, — и тихонечко так пробормотал, — Идиоты…

Народ замолк в ожидании. Маленький челнок завис над площадью. Приземлиться не было места. Автоматика отвела челнок и опустила на узенькой улочке. Из него выгрузились старпом, Адмирал, которого то и дело бросало из стороны в сторону, за ним шел Герц. Он то и дело подхватывал его за шиворот, чтобы тот не слетел с траппа. Шествие замыкали Алик и Венс, с мрачными лицами. Командир все еще лежал в реанимации. Адмирал никак не хотел трезветь и требовал личной встречи с Головиным, поэтому старпом потащил всех отчитываться лично. Теперь перед ними маячила не только перспектива отставки, а чего-то похуже.

Народ в ужасе расступался. Не каждый день зловещие «псы» появляются в селе. Старпом шел по прямой наводке к Головину. Остальные клином тащились сзади. Серго так и стоял на пороге лавки, скрипя зубами.

Староста пытался остановить процессию. Открыл рот и успел выдать:

— Э…

Старпом аккуратно вместе отодвинул его с пути следования. Тот покачнулся, но при поддержке собутыльников устоял.

— Э… От лица местной администрации. Хочу заверить вас…

— Тихо! — рявкнул старпом и продолжил путь.

И вот он замер перед Серго, щелкнул магнитными подковами:

— Корабль подан, командир!

С Головина тот час же слетела его маскировка. Руки перестали дрожать, глаза прояснились, выпрямилась спина. Теперь на ступенях стоял не дряхлый старик, а уверенный в себе, с ледяным блеском в глазах пожилой мужчина. Серго сцепил руки за спиной и процедил:

— Что за цирк? Где командир?

Старпом тщательно рассматривал носки своих лаковых сапог. Ему было стыдно за себя, за всех.

Так как подобное случалось не впервые, с этим составом

Головин служил уже пятнадцать стандартов, он все понял и спросил только:

— Жив?

— Да! — обрадованно закивал старпом.

Тут очнулся Адмирал. Он узнал главу Службы Контроля и резко рванулся к нему. Золотые пуговицы зазвенели по брусчатке. У Герца в руке остался воротник.

— Простите! — завопил он и повис, хватаясь за полы плаща Серго.

Головин перехватил его руки и оторвал от себя. При этом плащ распахнулся, а под ним мелькнул единственный во всех мирах серый мундир главы Службы Контроля. Серго оттолкнул Адмирала от себя в могучие объятия Герца.

— Успокойтесь, Нотингем. Пойдите, проспитесь, — он помнил всех руководителей секторов.

— А?! — открыл рот Адмирал и снова потянулся к Серго.

— Я сказал — проспитесь! Это приказ!

Алик и Венс подхватили его под руки и бессильного, и обмякшего поволокли к челноку, как на расстрел.

— Теперь с вами, — Серго указал на людей, которые замерли в ожидании.

Тишина стояла гробовая, даже дети замолкли. Только нервно икал священник.

— Я объявляю это место свободным от диктата местной церкви. Землю приписываю общине, — слова Головина имели статус закона, глик транслировал в систему.

А система моментально вносила изменения в статусах и реестрах.

— Этого можете спокойно гнать отсюда. Я ввожу свободу вероисповедания. Верьте во что пожелаете, десятину можете оставлять в общине. Эти, — он указал на старосту и шерифа, — комиссуются.

Шериф бросил собутыльника и попятился, споткнулся о вытянутую ногу и шлепнулся круглым задом на брусчатку. Народ захихикал. Он попытался встать, огромный живот не позволил, тогда он перевернулся и на четвереньках пополз прочь, сопровождаемый дружным смехом. А староста, глупо моргая, остался стоять и покачиваться.

— А вы, — Головин указал на Сидоркина и Герца, — и вы, — пальцем ткнул в сторону лавочника и кузнеца, — за мной.

Заложив руки за спину, Серго шагнул в лавку. Кто-то из баб не выдержал и крикнул:

— А мы?

Головин оглянулся с порога:

— А вы ступайте по домам! Занимайтесь своими делами! Это приказ! — и нырнул в темный проём.

Народ зашептал, зароптал и начал разбредаться. Все вышеназванные персоны проследовали за Главой Службы Контроля. Первая пара обреченно, а вторая с недоумением.

Внутри Серго уже сидел на небольшой лавочке около высокого прилавка. Он обратился к «псам»:

— Слушаю доклад.

Сидоркин деловито и в темпе изложил события последних пяти стандартов, со своей точки зрения. Потом отчитывался Герц, со своей.

— Идиоты! — прошипел Глава, — И когда только поумнеете? А капитан?

— Ему уже лучше, но программа пока его не выпускает, а тут еще Адмирала приструнить было некому, вот и пришлось с собой тащить, — высоченный Герц упирался макушкой в бревенчатый потолок.

— Погулял называется! Разрешим вопрос, и я вплотную займусь им и его пьянством. Слушайте приказ: берете этот мешок и еще один, который Леван сейчас соберет, тащите к моей хатке, я ее с охраны сниму. Хлам оставите внутри и дождетесь моего приказа. Потом заберете пленника, потом меня и на корабль. Все поняли?

Сидоркин кивнул, а Герц быстро потянул мешок к выходу. Леван покачивая головой побрёл к лестнице на склад. Потом оглянулся, поцокал:

— Ну, ты и фрукт!

Головин не обратил внимание на его слова. Он пальцем поманил кузнеца:

— А теперь с тобой, Степан.

Кузнец в фартуке и с голым задом чувствовал себя, мягко сказать неловко, но послушать, что скажет самый могущественный человек во всех мирах, стоило.

— Я назначаю тебя и старостой, и шерифом одновременно.

Степан из чувства противоречия возразил:

— А если я не согласен?

— Поздно. Процедура запущена. Лучше слушай, что я от тебя хочу.

— Ну и что же?

— Порядка во всей округе. Я думаю, в село скоро потянутся все недовольные строгими порядками правящей на этой земле англиканской партии. Принимайте все, ну нормальных. Если будет нужна помощь, обращайся. Я оставлю тебе нужный код. Только обращаться в самом крайнем случае.

— Это конечно понятно. Только если не справлюсь?

— В моем лексиконе нет сослагательного наклонения, если я сказал, значит справишься.

Дымя и громыхая дружной колонной на уже пустую площадь вынеслась пятерка открытых стреконов, груженных мужиками, что работали в поле и пропустили весь спектакль. Они замкнули кольцо вокруг все еще торчавшим на площади уже бывшим старостой. Серго выглянул в маленькое окошко. Бородатые мужики вооруженные кто чем, кто кольями, что выдернули по пути из плетня на околице, кто тяпками, кто косами, пытались вытрясти у старосты информацию. Головин усмехнулся:

— Вот и первое задание: иди, успокой народ, а то сейчас прибьют болезного.

И правда, староста от выпитого и случившегося потрясения только зубами вставными щелкал, а сказать ничего не мог.

— Эх…! — ругнулся Степан, тоже глянув в окно, и понесся разруливать ситуацию.

В лавке остались старпом и Головин. Сидоркин то и дело стирал выступавшую на лбу испарину, жарковато ему было в зимнем мундире. За всеми этими делами он завыл его сменить перед посадкой. Леван тянул огромный мешок уже прямо по лестнице. В нем громыхало что-то и позвякивало. Сидоркин подскочил, выхватил его из рук лавочника и рванул к выходу. Очень спешил с глаз долой убраться, хоть его вины и не было в этих событиях. Собственно, как сложилось, так и сложилось.

Кузнец шумел с мужиками на улице. Правда те, как услышали про Главу Службы Контроля, так и притихли. Бывшего старосту отпустили. Он медленно пошатываясь побрел к своему дому. Мимо них к челноку протопал Сидоркин.

Серго снова глянул в окошко, Степан всех успокоил, все объяснил. Они погрузились в свой допотопный транспорт и поехали по домам.

Из подсобки вылез Леван. Он погрозил пальцем Серго и выдохнул:

— Ну, дед я подозревал, что ты не так прост, но чтобы предположить такое!

— Это моя работа, казаться не тем кем я являюсь.

— А внучка твоя, которая пару лет назад здесь была тоже для маскировки?

— Нет, внучка у меня натуральная, умница, — в его голосе звучало неподдельное восхищение, — Жаль, что не красавица.

— Это да. Внешность у неё на любителя.

Продолжить разговор не получилось. По глику Головину пришёл запрос на связь от старпома.

Пара тактов на синхронизацию и в голосе Серго зазвучал удивленный голос Сидоркина:

— Шеф, а вы ничего не путаете про арестованного?

— Что?

— Пленник, я спрашивал про него, — уточнил старпом, — вы ничего не путаете?

— Что случилось? — Серго резво подскочил с лавки.

— А нет здесь никого! Совсем… — добавил он мрачно.

Глава 21

— Что с модулями? Сумеют остальные продержаться?

— А хрен его знает! — виртуал поморщился прямо, как настоящий Ирон.

— Слушай, — возмутилась Злата, — А если тебя на фиг стереть? Раз ты все равно ничего не знаешь и не умеешь!

— Громко сказано. Я все равно сотрусь, когда база погибнет. А я, между прочим, знаю, что атака Замежей начнется через час по стандарту, — и снова поморщился.

— Ага, вот радость! Но хоть на что-то ты годен, — сказала Злата, — Надо готовиться. Можешь быть свободен. Приказ: продублировать всю, абсолютно всю информацию по всем сегментам. Возможно, что хоть что-то уцелеет. Можешь размножаться, — выдала она с ехидцей.

Виртуал побледнел и медленно растворился. Злата обратилась к друзьям:

— Теперь, что касается Земенитов, — она тряхнула косицами, — надо что-то решить.

Дора произнесла задумчиво:

— У нас остался только один выход, ослабить световой контроль и возможно они выстоят.

Злата обернулась к ней:

— А если потом мы не успеем во время его восстановить в полном объеме? Тогда они вырвутся.

Ник уже освоился и слегка покачивал хвостом:

— Не освободите — плохо, освободите — еще хуже, — он поскреб по груди.

Когтем по спектралу, как железом по стеклу. Злата сморщилась, звук был отвратный.

— Твое мнение не в счет, глеом! — возмутилась Дора.

— Да ради бога.

— Какого лешего ты вообще здесь оказался?

— Я ж вам уже рассказывал. Что не запомнили? Я не попугай по триста раз одно и тоже повторять. И вообще, чего вы меня не прибили сразу?

Злата ответила:

— Для обороны сойдет любая пара рук, тем более взрослых. А то от остальных твоих спутников толку мало. Ты готов?

— Ага, сейчас, — и почесал макушку.

Злата снова сморщилась:

— Оставим подобные разговоры на потом. Надо действовать быстро, если хотим выжить. Родна, — она обратилась к кому-то

по глику, — бери три группы на малых стурах. Начинай постепенно гасить свет быстро. И будьте готовы восстановить его сразу после атаки.

— Теперь ты Санёк, — Злата обратилась к курчавому пареньку, — твоя цель вывести тех, кто не может сражаться, как можно дальше. И еще зайди в лазарет и отдай приказ, что бы всех кто там находится перевели в отход.

— Но Злата! — попытался возразить Санёк.

Она опустила голову и добавила:

— Ты знаешь, что это правильно, мы все равно им ни чем не можем помочь.

Ник удивился, у паренька на глазах выступили слезы. Он-то не знал что такое этот самый отход.

— Остальные обороняют воду и поля. А я попробую удержать центр контроля базой.

— Сколько человек тебе выделить? — спросил маленький блондинчик.

Он сидел на ступенечке.

— Хватит десятка. А ты с кем?

— Кто я? — удивился Ник.

— Ты, а кто ж еще?

— С тобой, наверно, я ж больше здесь никого не знаю.

— Хорошо, тогда расходимся.

Злата схватила Ника за руку и потащила к месту сбора центральной оборонительной группы. Им предстояло отстоять сегмент укрывшийся от Замежей за Земенитом. Но именно этот Земенит был практически мертв. Они добежали до большого зала.

— Стой, — дернула девчушка синего.

— Чего? — спросил Ник, оглядываясь по сторонам.

Ничего особенного именно в этом месте он не заметил.

— Этот кусок самый важный. Здесь сосредоточен общий централ, на который крепится вся система базы, — она указала на средних размеров кристалл, укрепленный в стене планеты.

До Ника дошло, что это главный мозг колонии.

— Понятно, — согласился он, — но почему не поручить оборону базы тем, кто этим постоянно занимается?

— В смысле?

— Тут же есть куча взрослых опытных мужиков, закаленных в набегах и боях.

Злата рассмеялась:

— Да мы тут все обороняем. Всегда! Взрослые здесь почти покойники.

— А как же я? Тоже покойник?

— Начнем с того, что ты пока не человек, — ответила она, —

ты еще глеом. Вот когда ты станешь человеком…

Продолжить разговор они не успели. Появился паренёк в синем, с маяками и кортиками. Молча он свалил все в кучку у их ног побрёл прочь. Ник удивился:

— Ты сказала, что это место сбора? А где все остальные?

— Все давно на своих местах. Мы ж на самом деле не маленькие. Все в курсе, что делать. Только раньше было проще, Земениты помогали.

— Они живые? — поинтересовался Ник.

— Похоже на то, — ответила Злата.

Она нагнулась и подобрала пояс с клинком, протянула Нику.

— Держи кортик. Руби выросты и полипы. Старайся чтобы они не пристали к тебе. Отрубил кусок метнул маяк. Вот они на поясе — маяки, — она показала на прикрепленные, будто впаянные шестиугольники черного цвета, — Они на какой-то период времени сдерживают дальнейший рост Замежей. Смотри внимательно, я тебе покажу, как это делается.

Девочка схватила свой клинок и несколько раз им резко взмахнула. Ник ухмыльнулся.

— Главное не зевай. Нам бы продержаться пока Земениты активизируются.

— А как вы будете дышать, — спросил Ник, — если кислород уйдет в пробоины?

— Ты-то глеом. Тебе волноваться нечего. А у нас под спектралом кислородные жилеты. В них запас. Либо хватит его, либо нет.

— Вы производите собственный кислород?

— Да, так же как и воду. Смотри, видишь блок? Он напрямую связан с главным мозгом, — она показала на тонкую кристаллическую пластину немного в стороне от главного кристалла, — Если Замежи до него доберутся, то планеты от любого даже не значительного движения лягут в дрейф. Так, что самое главное сохранить этот блок. Даже мозг мы можем вырастить заново, а эта часть невосполнима.

— Не дублируется?

Она покачала головой.

— Теперь смотри, — Злата коснулась, стены, которая тот час же стала прозрачной, — вот оттуда атаки не будет. Даже если Земенит умрет, то Замежи не сразу смогут пройти там. Атака будет либо справа, либо слева. А может сразу по двум направлениям. Стань здесь.

Затем она позвала:

— Родна, как у тебя дела?

— Контроль слабеет, но Земениты все еще дохлые какие-то.

Не знаю, пока все очень странно. Сколько еще времени до атаки?

— Очень мало, — ответила Злата.

Затем она обратилась к Саньку:

— А как у тебя?

— Все погруженные стартовали, часть уже входит в тень Бурой.

— Как взрослые? — спросила она.

— Двоих сразу пришлось отправить в отход.

— Ладно. Уводи остальных быстрее!

— Это понятно! Может, я вернусь, когда всех выведу?

— Не пори чепухи! — воскликнула девчушка, — Если мы погибнем то, только ты займешь мое место.

— Но тогда… — Санёк хотел что-то сказать, но передумал, — До свиданья, Злата!

— Удачи! — пожелала девочка.

— Скажи, — спросил Ник, — а что такое отход?

— Может не надо сейчас о плохом?

— Если не сейчас, то когда?

— И то правда! Короче, мы свозим и сбрасываем всех умерших в определенный бункер. Когда он полон, это показывают датчики, то специальная стура отвозит его к Бурой по специальному маршруту. Там все выгружается, а затем бункер со стурой возвращается обратно.

— Ну и? Зачем все это?

— Без «ну», и без «и»! делаем так и все, — ответила Злата, — Подробности знает Ирон.

— И вы никогда не интересовались, что там происходит? Зачем свозить умерших туда?

— Интересовались. Но ничего не выяснили.

— Почему?

— Некогда!

— А что такое синяя смерть вы знаете, кроме того, что она убивает взрослых?

— Не совсем, — ответила девочка, вцепившись в косичку, — есть мнение, что ее причиной являются Земениты.

— Охренеть. А чего вы не свалите отсюда?

— Куда нам деваться? Вокруг Замежи!

Тихо заскрежетало.

— Что это? — дернулся на звук синий.

— Началось! — ответила ему Злата, — Будь готов в любую минуту! Это первая волна. Родна, как у тебя?

— Плохо! Ни не приходят в себя! Я не знаю, что делать!

— Ослабляй дальше! Дай им еще немного опомниться.

— Слушай, а если они разумны? Может с ними можно

договориться!

— Ага! Сейчас, во время атаки!

Пошла первая волна. Отовсюду послышался скрежет кромсаемого металла и пластика. Ник оглянулся, но ничего не увидел. Они услышали голос по глику:

— Первая волна от полей отбита!

— Злата, пробоина корпуса! Полип прошел к вам! Шею удалось рассечь! Берегитесь!

— Откуда полип?

— Слева! — кто-то крикнул в ответ.

Скрежет нарастал. Защитная оболочка некоторое время сдерживала полипа… Скрежет доносился отовсюду. Все вокруг начало покрываться трещинами и морщинами. Ник замер. Он и не заметил, как вновь обрел броню, а руки превратились в когтистые лапы. Снаружи что-то постепенно сжимало внутреннее пространство. Сквозь трещины стал уходить воздух. Лица Ника и Златы затянул спектрал. Местами оболочка начала просто растворяться. Злата не выдержала и закричала:

— Нельзя было допускать образования этого полипа! Благие небеса! Руби по мелким, а маяки бросай только в самую гущу! Понял?

— Понял! — крикнул ей в ответ синий.

В образовавшиеся дыры ожившая чернота проросла щупальцами. Они росли и набирали силу, растворяя в себе все, с чем соприкасались. С криком:

— А! — Ник рванулся в бой.

Он начал кромсать черноту направо и налево. Но там где он отрубал отросток, появлялось еще несколько.

— Смотри, как надо! — крикнула ему Злата.

Она ловко разрубила огромное щупальце, затем метнула в дыру маяк. Излучение дезинформировало полип. Он набросился сам на себя. Ник сообразил как надо действовать. Вот уже по всем фронтам полип сражался сам с собой. А отростков у него становилось все меньше. Один такт и все превратилось. Бой утих так же неожиданно, как и начался. Остались лишь дыры в корпусе.

— Как ты?

— Все нормально, — ответила девочка.

— Мы победили?

— Ага, сейчас! Держи карман пошире! Таких атак может быть с десяток подряд. А если не вмешаются Земениты, все так просто не закончится.

— А как же было раньше?

— Раньше около базы было больше десятка пленных

Земенитов.

— А куда они все подевались? — продолжал спрашивать Ник, не сводя глаз с тех пробоин, которые казались ему более подозрительными.

— Перемёрли.

Неожиданно для всех раздался голос Родны:

— Злата, беда! Земениты уходят!

— Не паникуй, Родна! — спокойно произнесла Злата, — Объясни толком, что там у вас происходит.

— Беда! — вопила девчонка.

— Успокойся! Говори же!

— Они убирают лишние лучи и формируют скоростное тело! Они уходят! Земениты сваливают!

— Срочно восстанови световой контроль!

— Если бы я могла! — всхлипнула Родна, — В первый наплыв система управления интенсивностью вышла из строя!

— Попытайтесь восстановить срочно ее!

— Мы не успеем!

— Хватит! — рявкнула Злата не по детски, — Срочно восстановить световые блоки! Если не получится, и Земениты уйдут, то уводи людей к Саньку. Это приказ!

— А как же вы?

— Выполняй приказ без разговоров!

— Слушаюсь!

Ник не выдержал и спросил:

— И что это конец?

— Наверно, Земениты пытаются освободиться от нас при помощи Замежей. Если они сейчас уйдут, то база погибнет, раз и навсегда. Берегись!

Вновь раздался скрежет. Замежи начали новую атаку. Люди или вернее дети бились молча, каждый на своем месте. Но на месте отрубленного отростка, теперь возникало два десятка новых. Их отсек стал похож на решето из-за дыр в оболочке. И все-таки они продолжали сражаться. Отрубая готовые в него впиться отростки, Ник другой рукой нащупывал маяки и понял, что это предпоследний.

— Злата! — крикнул он, — Маяки кончаются!

— У меня тоже! — ответила девочка, тяжело дыша.

— Что делать?

— Нужно сматываться! Атака закончится, и в момент отлива попытаемся выбраться!

Тут же раздался голос Родны:

— Земениты уходят! Я увожу своих людей за ними!

Злата крикнула:

— Предупреди Санька! Постарайтесь выжить!

— Я слышу тебя, Злата! — откликнулся Санёк, — И вижу Земенитов! Мы начинаем маневр рассеивания.

— А взрослые? — вдруг вспомнила Злата, — Они погибнут, если рядом с ними пройдет Земенит.

Она говорила, не прекращая махать кортиком и метать маяки, ее голос дрожал и срывался. Вновь атака завершилась неожиданно. От их отсека остались отдельные куски, которые удивительным образом еще держались вместе. Было понятно, что даже этот участок им не спасти. Злата дала команду остальным уходить. Запасные эвакуационные стуры ещё были не повреждены. Когда девочка получила подтверждение, что все кроме них покинули свои посты и погрузились в стуры, она сказала:

— Теперь наша очередь.

Тут и девочка, и Ник услышали голос:

— Злата, я постараюсь спасти воду!

— Но как?

— Не волнуйся за нас! Потом все объясню! Встретимся у Бурой!

— Но Рыжик?!

— Вот я и думаю. При любом раскладе нам нужна вода! Ради нее стоит рискнуть!

— Ладно, — согласилась она, — если у тебя есть план, то действуй!

Затем она показала на одну из дыр, самую большую, Нику:

— Нам туда!

— А почему именно туда?

— Попробуем добраться до последней стуры.

— Как скажешь — согласился синий.

Злата очень осторожно начала двигаться. За ней поплыл и Ник. Система искусственной гравитации на базе отказала. Вокруг все было либо частично, либо полностью уничтожено. О наличии базы теперь можно было говорить лишь условно, предполагая, что такая должна была иметься в природе. Они двигались вперед и вперед, пока наконец-то не выплыли на открытое пространство. Злата спешила. А Ник вдруг затормозил. Он почувствовал чью-то боль. Ощущение, которое невозможно передать словами. Злата почувствовала как его рука перестала цепляться за ее щиколотку.

— Эй ты чего? Давай быстрее! Не отставай!

— Подожди! Мне кажется, здесь кому-то очень плохо! Нужна наша помощь!

— Ты бредишь, глеом! Надо убираться скорее!

— Я странно себя чувствую!

— Перестань! Надо спешить! До следующей атаки осталось всего ничего! Иначе мы погибнем!

Ник двинулся за ней, но потом снова остановился. Тряхнул головой, избавляясь от назойливого ощущения. Когда они выбрались из разрозненных обломков, то перед ними предстала картина еще ужаснее. Базы больше не было. Замежи приблизились к обломкам почти вплотную.

Странно было то, что один Земенит остался на месте, Он все еще торчал там, где и обычно. Он почти не светился. Лучей у него осталось всего ничего. Земенит находился в полукольце из не отступающих Замежей, готовых растерзать его, как только угаснет последняя искорка жизни. Ник снова тормознул.

Злата продолжала двигаться к месту, где должны были еще сохраниться запасные стуры. Но все было так покорежено, обломки дрейфовали в абсолютном беспорядке. Девочка поняла, что в этом хаосе она не сможет разобраться. Ей стало страшно, она оглянулась к Нику, но его позади не оказалось. Тут ей стало еще страшнее. Злата терпела, сколько могла, но потом все-таки не выдержала, тихо позвала:

— Ник…

Ответа не последовало. Тут же раздался знакомый скрежет. Новый поток Замежей захлестывал все вокруг. Злата не знала, что ей в этой ситуации делать. Она начала движение в противоположную сторону от наплывающего звука. Но он нагонял ее. Злата понимала, что ей не спастись, но продолжала бесплодные попытки убежать. Замежи двигались к ней, сметая на своем пути остатки базы, кромсая, расчленяя обломки. Она закрыла глаза и приготовилась умирать.

— Злата! Быстрее сюда!

Ей кричал Рыжик. Не посчитавшись с опасностью и приказом, в двухместной стуре он вернулся за ней. Она едва успела нырнуть в стуру, как на том месте, где она только что находилась, появился отросток, который в свою очередь начал ветвиться. Паренёк дернул стуру с места рывком, стараясь увернуться. Замежи тем временем ощутили движение и начали выбрасывать все новые и новые отростки в этом направлении. Отростки были настолько длинны, что порой опережали движущуюся стуру. Но не попадали по ней. Рыжик был мастер уворачиваться.

— Веди к Бурой!

Он послушался. Стура резко заметалась из стороны в сторону. Но, не смотря на это, пространство вокруг них стало сужаться. Стура оказалась в кольце Замежей. Отростки приближались. Ребят не оставалось надежды на спасение.

— Все конец!

Тут стуру, до которой уже дотянулись некоторые отростки, обдало синим светом. Замежи начали отступать, сворачивая необычным образом свои отростки. И не просто сворачивая, а съеживаясь на глазах.

— Это Земенит! — воскликнула девочка.

— Охренеть! Он вернулся к нам! — выдохнул изумленно Рыжик.

Земенит во всей своей красе двигался к ним. Пара тактов и он прошел прямо над стурой, при этом вобрал лучи, явно стараясь не причинить людям вреда.

— Но почему он вернулся? — удивился паренёк.

— Не знаю! Но следуй за ним! — приказала Злата, — Держись за основной массой!

— Это очень опасно, — пробормотал Рыжик, — Давай вернемся к остальным.

— Нет, — произнесла она, — делай, как я сказала, если уж ты нарушил мой приказ. Так мы сможем узнать, почему он вернулся. Может быть, найдется новый способ выжить!

— Это очень рискованно и может не принести желаемого результата!

— Не менее рискованно, чем бросить все и вытащить меня!

— Я думал ты мне спасибо скажешь! А ты бурчишь как всегда!

Рыжик послушно тронул стуру за Земенитом, но продолжил разговор:

— Ты не рада моему появлению?

— Рада, конечно! Но это не умоляет твоей вины! Ты нарушил мой приказ и бросил свой пост!

— Ничего я не бросал! — обиделся Смел, — Там все под контролем Родны. Она послала меня!

Глава 22

Запертый в маленькой похожей по форме на фасолину комнате с мазанными глиной стенами, Ирон, как раненный зверь, метался от узенького окна, в которое и голову не просунуть, к низенькой двери, в которую войти нужно в пояс поклониться. Три шага туда и три обратно.

— Сука! Сука! — шипел он, пиная ногой скрипучую, но очень крепкую дверь.

— Угомонись! — в конце концов, не выдержал и рявкнул на него Брайбер, — Надоел!

Он сидел слева от входа на низкой деревянной лежанке. Сидел тихо, поджав ноги, с закрытыми глазами, положив ладони на колени. Ирон кинул на него такой взгляд, что умей он поджигать от Симони осталась бы горстка пепла.

— Ты и теперь будешь ее защищать? — он скрипнул зубами.

— Заткнись и жди, сможет так вытащит, а нет, то тебя и не жалко. Сам виноват!

— Конечно! Вечно я во всем виноват!

Брайбер открыл глаза и посмотрел на бывшего действера:

— А кто же ещё? Тебе мало того, что мы по твоей милости оказались в этом поганом мирке? Без связи, без оружия, без языка!

Ирон замер над Брайбером:

— А сам-то? Кто цирк на арене устроил, тебе эта сучка, что сказала? Нужно бой проиграть. А ты? — орал седой, едва сдерживаясь, чтобы не бросится на Симони с кулаками.

Брайбер отвёл глаза, пожал голыми плечами и спокойно ответил:

— Если бы был достойный противник, можно было и проиграть, а так…

— Тебя ж просили просто подыграть! — выдохнул Ирон, — Напарница просила, не я. Ты его чуть не убил! Если сдохнет, нам отсюда живыми не выбраться!

— Забыл, нас учили не драться, оставляя противнику шанс, а убивать четко быстро и желательно одним ударом. Я и ударил, кто ж знал, что он сразу свалиться.

— Ты что бил насмерть?

— Нет, если бы насмерть, здоровяк окочурился бы ещё там на арене. На частичное поражение.

— Так чего он помирает?

Брайбер опустил глаза и пожал плечами.

— Сука! — вырвалось у Ирона, — Еще и вас послушался —

спектрал снял! Твари!

— Ну и что?

— Я ж без него как голый!

— Почему как? — Брайбер снова поднял глаза, чтобы убедиться, Ирон стоит у двери в одной набедренной повязке.

— Ну, голый!

— Ну, и я не сильно одетый, — он был в такой же набедренной повязке, — Чего орать? Сядь, не мельтеши, без тебя тошно, — Брайбер говорил тихо спокойно и уверенно, — дай подумать.

— Думай, думай, кто ж тебе не дает, — Ирон плюхнулся на лежанку напротив, — Только сдается мне сучка твоя, сдаст нас с потрохами. Недаром с ее гликом вторые сутки связи нет.

— Ты идиот? — Брайбер смотрел прямо в глаза Ирону.

В другое время за такие слова Ирон вырвал бы горло, но теперь седой собирался дорого продать свою жизнь, если их придут казнить. Свара с действером, равным ему, в отсутствие спектрала, по умению и силе, не входила в его планы. Он перехватил взгляд и замер.

— Где мы? — продолжил Брайбер.

— У тебя, что память отшибло?

— Где мы? Отвечай!

— На планете…

— Не придуривайся!

— Заперты в камере при арене…

— Вот! — Брайбер поморщился, — А Мелана, скорее всего, заперта в доме шамана.

— Почему ты так решил?

Симони усмехнулся:

— Насколько я понял, она теперь очень богатая женщина, по местным меркам. Вряд этот тощий хрыч упустит её из своих лап.

— Ну и что? Не пойму к чему ты клонишь?

— Да, отставка очень сказалась на твоих умственных способностях.

— Не заткнулся бы ты! А то я передумаю и пересчитаю тебе кости!

— От дома шамана до арены сколько?

— Обычных или стандартов?

— Обычных.

— Пара километров.

— А ограниченный радиус?

— Точно, — хлопнул Ирон себя по лбу и откинулся на стенку за спиной, — ограничение до ста метров. Я думал, она нас решила слить вот глик и отключила.

Брайбер снова закрыл глаза.

«Угомонился, а то надоел до чертиков!»

Ирон посидел немного, а потом улегся на лежанку и через такт засопел. А Брайберу было не до сна. Хоть он второй стандарт и уверял Ирона, что все будет хорошо и напарница их не бросит, у него у самого такой уверенности не было. Слишком быстро все изменилось, и слишком стремительно развивались события. Ирон ведь не видел Меланы до этой планеты и не мог оценить изменения, произошедшие с девушкой. А Брайбер мог, и это его сильно беспокоило. Перед внутренним взором все крутились, как испорченный фильм, события последний стандартов…

…Вот они разгружаются возле дома шамана. Он смотрит прямо на неё. Мелана ловко соскальзывает со спины ящерицы. Она почувствовала его взгляд, оглянулась. Улыбка скользнула по её тонким губам.

«Что?» — спросила она.

Брайбер не ответил. Девушка слегка пожала плечами, тряхнула косой. Тут он получил пинок в спину — это из возка полез Ирон. Отвлекся и упустил её из виду.

Только сейчас понял, чем его зацепил тот момент. Слишком, слишком переменилась напарница. Красивее, конечно, не стала, зато кривобокость и неловкость исчезла. Осанка появилась, как у аристократки. Откуда?

Дальше их заперли в небольшой комнатке, под стать той в которой они торчали теперь. Кормили, поили, но не выпускали до самого боя. Они ничего не видели, зато все отлично слышали через ретрансляцию. Говорить она стала по-другому. Голос обрёл обволакивающую глубину, бархатистость. Подозрительно и странно…

«Слышишь, тебе нужно попинать его немножко. Я прошу тебя — немножко. А потом подставиться под удар. Только правдоподобно. Все понял?»

Что он тогда ей ответил?

«Понял, тут и дураку всё понятно».

Ирон ещё хохотнул, что-то ляпнул, но он тогда не обратил внимание.

Арена встретила ярким светом и желтым песком и шумом трибун. Было полно народа. На другом конце появился противник. Высокий, но очень тощий. Смуглый, как и все здесь с глубокими морщинами.

«Будь осторожен, — прошептала ему Мелана, — помни — осторожность и правдоподобие».

Тогда он от неё отмахнулся:

«Ладно, ладно».

Они закружили по горячему песку. Со сжатыми кулаками, глаза в глаза. Обменялись парой ударов. Костлявые кулаки били четко, удар у туземца поставлен, руки длинные, ноги быстрые.

«А бой будет интересен», — подумал Брайбер, пропустив удар в корпус.

Нанёс ответный. Всего-то и хотел притормозить соперника, но тот вдруг рухнул как подкошенный и больше не поднялся. Пока Брайбер утирал разбитый нос, подбежало несколько местных. Повозились с телом и уволокли его. Симони оглянулся на сидевшую в первом ряду за низеньким забором из колючек Мелану. «Что?»

Девушка была мрачнее тучи.

«Хана!»

«Что делать теперь?»

«Тебе ничего! Ты уже все сделал, что мог!»

Тут на арене появились те же лица, что и такт раньше. Брайбера подхватили под руки. Он мог бы запросто вырваться, разметать десяток по песку, но что делать дальше? Куда податься? Если нет четкой картинки окружающего мира.

«Иди с ними и жди, — приказала Мелана, — Я посмотрю, что можно придумать»…

«Что она может придумать? Нужно выбираться отсюда»…

«Сволочь! Сволочь! Идиот! И я дура!» — других мыслей у Меланы последний стандарт не было. Она кружила по комнате, пиная разбросанные по полу шкуры и подушки.

Ребят заперли далеко от неё, так что связи не было. Плохо, всё очень плохо! Вчерашний разговор с шаманом ничего не дал. Он лишь пожал плечами, когда она заявила, что не отдаст раба и ответил, что как она хотела все будет по закону.

Ей, как почетной гостье, отвели лучшие покои. Не заперли, но приставили пару соглядатаев. Калина нельзя подкупить. Пара хвостатой нечисти не оставляла её ни на шаг, стоило только высунуть нос из комнаты.

«Делать-то теперь что?» — самый актуальный вопрос.

Спиральный, похожий на перевёрнутую раковину улитки, дом шамана гудел, как улей. Слуги метались между центром дома, где жил хозяин с семьёй и средним витком, где поселили прибывших из других эллов гостей и родственников.

«Надо было Ирона выставить на арену! Какой идиот, как он только посмел! Руки бы ему повырывать! Нужно сходить проведать раненого, может все ещё образуется!» — Мелана схватила полосатое покрывало служанки, которое та за звонкую монету ей уступила и ловко обернулась им.

Побитого Брайбером поместили в дом через площадь, к

знахарю. Она выскользнула из комнаты, прикрыла лицо краем покрывала и пригнула голову. По коридору просто пронеслась, ловко маневрируя, между гостями и слугами. Вылетела на площадь. Там было полно народу. Слишком много событий произошло в тихом элле за последние дни. Сплетни, сплетнями, но многие хотели своими глазами увидеть странных чужаков. То тут, то там народ сбивался в кучки и шептался про железную птицу, которая рухнула впервые за сотню лет. Про новую её хозяйку. Кто-то говорил, что она обычная, как и все шанты, чванливая и вздорная, только слишком молодая для таких рабов. Кто-то приписывал ей крылья и рога. Все сходились в одном — кто бы она не была, у неё странные рабы. Какие-то слишком белые, слишком гладкие, даже для северных горцев. Маневрируя между людьми, Мелана прислушивалась к разговорам и часто оглядывалась. Один из калинов скакал за ней по пятам.

«Прах тебя побери!»

Но шаг не замедляла.

«Нужно вытащить ребят!» — но присутствие за спиной каинов связывало руки. Нужно было избавиться от них. Погруженная в свои мысли, Мелана наткнулась на прохожего, который беседовал с купцом.

— Пошла прочь! — толкнул её высокий жилистый мужчина в светлом покрывале, — Дура!

Темный с зеленцой загар выдавал в нём горца. Старый шрам от сабельного удара, некогда располосовавшего суровое лицо, розовым безобразным червяком тянулся от правой брови до подбородка. Мелана на мгновение замерла.

— Шрам! — вырвалось у неё.

Горец скривился, как от пощёчины. Его собеседник вмешался:

— Не обращай внимания, — невысокий жилистый купец в дорогом покрывале успокаивал его, — сам сказал — дура. Распоясались нынче слуги.

Лицо со шрамом — лицо из прошлой жизни. Но детские воспоминания обманчивы. Девушка посторонилась, и, не поднимая головы, как и положено служанке, мельком глянула на толкнувшего её. Ей хватило такта, чтобы понять — не ошиблась.

«Не по мою ли душу, сюда принесло душегубца? Вот уж не думала, что снова его увижу… Нужно срочно сматываться!»

Быстрым шагом она пронеслась мимо калитки лекарского дома, свернула в узкий переулок. Нет, конечно, он не мог её узнать. Она убежала ребенком, а вернулась взрослой женщиной, но чем чёрт не шутит, когда бог спит. По всему лучше не пересекаться со Шрамом. Мелана помнила, как ненавидел он это прозвище, а все за глаза его иначе не называли. Даже её сестра,

которая была его наречённой невестой.

«Интересно, поженились они или нет? А какая впрочем, разница? Какое мне до них дело?»

Она не заметила, как уткнулась в стену.

«Тупик…»

Позади по мощеной дорожке зацокал калин.

«Надоел! Надо решать проблему срочно!»

Девушка замерла у мазаного забора. Цок, цок — приближался зверёк, цок, цок — стучали копытца. Другой калин застрекотал откуда-то сверху.

Цок, цок, цок. Любопытство зверьков не знало предела. Мелана помнила об этом. Ещё пара шажков.

«Почти…»

Зверёк очень хотел знать, что она там делала. Цок, цок…

«Сейчас!»

Мелана резко повернулась, и прежде чем калин успел отскочить, схватила его за шкирку. Тварь громко заверещала и забилась в её руке, пытаясь вырваться. Но даже пара ударов длинным хвостом, как плетью не ослабили её хватку. Девушка тряхнула калина пару раз. Зверушка еще раз сильно дернулась и заскулила. Откуда-то сверху вторил собрат.

— Заткнись! — прошипела Мелана и ещё раз тряхнула тварь.

Девушка, крепко удерживая калина одной рукой, другую совала ему в пасть.

— Да кусай, наконец! — калин скулил и отворачивался.

Калинов всегда посвящали хозяину дав отведать хозяйской крови. Смена хозяина не подразумевалась. Калин продолжал скулить и брыкаться, но кусать Мелану отказывался. Ситуация затягивалась.

«Слишком долго!»

Девушка поймала пяткой лысый хвост и придавила его. Калин открыл пасть и заверещал. Она ловко сунула в неё большой палец, стараясь оцарапать его об острые клыки. Как только капля её крови попала на язык калина, он затих и обмяк.

Мелана отпустила хвост зверька и отшвырнула его от себя.

— Что здесь случилось? — в шуме и суете она не заметила, как прохожий привлеченный шумом и возней свернул в это укромный уголок.

— Ничего, — ответила она, поправляя покрывало, — не видишь, разбираюсь со своими питомцами. А тебе какое дело?

— Шумели, я мимо проходил. Думаю, нужно посмотреть.

Парный калин осторожно спустился к пострадавшему и сейчас нежно вылизывал придавленный хвост.

— Что-то не похоже чтобы это были твои питомцы, —

засомневался житель элла.

В бледных глазах застыло недоверие. Мелана цокнула и поманила живность к себе. Калины подняли глаза пуговки и замерли на такт. Пострадавший первым сделал шажок к девушке. Один, другой и вот уже первая тварь сидела у неё на плече, а вторая сидела у её ноги.

— Теперь похоже? — дрожащей рукой она погладила хвост, что свесил калин, обмотав её шею.

— Я уж решил, что ты та самая шанты, а ты из наших. Только твои калины на шамановских похожи. Что помет один?

— Скорее всего, не помню я уже.

— Ладно, — мужчина откинул покрывало и побрёл прочь.

Мелана дождалась, когда он скроется из виду, а потом приказала мысленно:

«Ступайте, смотрите и помните. Вы мои глаза и уши».

Она решила направить их в дом лекаря. Там где не пройти даже служанке, спокойно пройдет живность. Ведь по раздумье: все что случилось на арене странно. Брайбер опытный действер, не мог он так сглупить. Было там ещё что-то. Калины как раз могли бы это выяснить.

Зверьки пофыркали, попрыгали вокруг неё и помчались выполнять новое задание.

Девушка потопталась на месте, пробуя контакт и перенастраивая глик на запись полной трансляции всего, что увидят зверьки. Потом поправила покрывало, прикрывая тщательнее лицо, пошла обратно к дому шамана.

В свою комнату ей удалось вернуться без проблем. Не успела Мелана раздеться и освежиться, в дверь постучали.

— Да? — спросила она.

— Хозяин зовет вас, госпожа, — голос служанки дрожал.

— Зачем?

В голове мелькнуло:

«Неужели заметил, что калины перешли ко мне? Да, нет не мог он так быстро сообразить…»

— Не могу знать, госпожа, — девчонка чуть не плакала.

— Ладно, жди. Оденусь, проводишь.

— Как скажете, госпожа!

Мелана сбросила покрывало в угол и подошла к кучке вещей сваленной в углу. На ней были длинные узкие черные шаровары, какие позволительно носить в её положении и короткая синяя кофточка, оставалось выбрать правильное покрывало.

Каждый цвет в этом мире нёс свой смысл. И сейчас главное было не ошибиться. Впереди была ещё торговля за жизни напарника и этого седого выродка. Рука потянулась к белому,

расшитому золотом.

«Нет, это слишком роскошно для личной встречи».

К тому же она была в этом покрывале на арене.

«Может синее?»

Нет, шаман не любит лицемеров. А сейчас они на грани мира и войны. Стало быть чёрное. Худые пальцы схватили кусок полупрозрачной ткани.

«Решено — чёрное! И никаких украшений! Слишком глупо я в них выгляжу, прям как ворона в павлиньих перьях!»

Служанка под дверью поскуливала. Мелана рванула низкую дверь на себя. Девчонка почти ввалилась к ней.

— Что ты стонешь?

— Боюсь…

— Кого? Меня что ли?

— Да… нет… — проблеяла малявка.

— С чего?

— Вы говорят ведьма злая, птиц железных морите, а вдруг я вам не понравлюсь. Вы тогда и меня уморите! — на полном серьёзе всхлипнула чернавка.

Мелана про себя рассмеялась, надо же стала пугалом для местной прислуги, но для виду нахмурилась:

— Не болтай чепухи! Было бы желание такой мелочью себя марать. Веди давай куда велено и побыстрее.

Служанка поморгала бесцветными глазами и припустила по узкому коридору, маневрируя между слугами и гостями. Мелана шла за ней, не отрываясь, не обращая внимания на удивлённые взгляды. На пятом витке константер поняла, что та ведет ее в святилище. Это был не очень хороший знак. Или вернее совсем нехороший. Меньше всего на свете Мелане хотелось бы попасть в любое святилище на этой планете. Но выручать ребят надо было. Служанка постучала в массивную, но то же низкую дверь, та распахнулась и чернавка, уже успокоившись, отошла в сторону, пропуская Мелану. Девушка выдохнула, поправила покрывало и нырнула под низкий свод.

— Ну вот и наша гостья, — по голосу шамана нельзя было разобрать рад он её видеть или нет.

Другой хорошо знакомый голос ответил:

— Жаль я не успел попасть на столь замечательный бой. Говорят, у вас замечательный боец, уважаемая. Соперника укладывает с первых ударов, так что смотреть не на что.

— Да, а что? — Мелана подняла глаза и встретила этот ненавистный взгляд, в прошлом вводивший её в ступор, — Это плохо?

Пару тактов они смотрели друг на друга с вызовом. Шрам, не

выдержал первым, отвел глаза:

— Для кого как…

Глава 23

— Я не отдам своих людей! — Мелана повторяла это как заведённая, когда Шрам покинул святилище, — Вы можете конфисковать эту чёртову железяку, все деньги!

Шаман в ужасе взмахнул руками. В его планы это не входило.

— Они же просто рабы?! Стоит ли так биться за них! Теперь ты сможешь купить сколько угодно таких рабов!

Мелана подошла к нему, ткнула пальцем в грудь:

— Да, конечно, в свете того, что по эллам разъезжают конфискаторы, таких рабов я смогу купить хоть сотню. Насколько я поняла, Шрам уже прибрал всех достойных на местном рынке. Да и ты своего бойца от них спрятал. И ещё хитро так спрятал, что моих подставил.

— Догадалась, значит.

— Шрама увидела и догадалась.

Девушка заметалась по святилищу, спотыкаясь о бортики спиральных дорожек на полу.

— Откуда простая шанты его знает? — шаман стоял в центре у глубокой чаши.

Из неё наполненной песком торчал какой-то сухостой.

— Да не знаю я его лично. Просто песок слухом полнится. Дурной он человек, говорят.

— Да, не хороший. К власти рвётся.

— Ему ж один шаг остался. Женится и всё получит, — константер заметила, что брачного знака на запястье у Шрама не было.

— Так ты ничего не знаешь?

— Что я должна знать?

— Может и ничего, — шаман понял, что сболтнул лишнее, — а может… Откуда ты пришла, что ничего не знаешь?

— Из далека. Элл в котором я жила мал и беден. Там не бывает конфискаторов, купцов или просто прохожих. Тихо, скромно и пусто.

— Зачем ушла?

— Так никого не осталось. Пересохло всё, — она остановилась и махнула рукой на сухие палки в вазе, — Ты бы полил свои веточки, а то и у тебя вода уйдет.

— Так ты и правда, ничего не знаешь? — удивился шаман.

Он поманил девушку к вазе, когда она подошла, приказал:

— Смотри!

Он зачерпнул серебряным ковшом из ритуального ведёрка и полил сухостой. В тот же такт стебельки позеленели, на их

набухли почки. Казалось, вот-вот появятся цветочки, или листочки, или побеги. Ещё такт и ничего, стебли поблекли, почки пожелтели и осыпались. Мелана вопросительно посмотрела на собеседника.

— И так везде. Наследница не объявлена. Хенна, — так именовалось священное растение на планете, — отвергла королеву и не приняла первую принцессу. Это скрывают, но шила в мешке не утаишь.

Мелана аж присвистнула.

«Охренеть!»

— Я думала такое только у нас! И что? — выдала она вслух.

— Ничего хорошего. Никто не знает, что делать. Королева объявила, что это наказание за её грех, что связалась с неверным, — шаман отошел от вазона, — Заперлась с верховными в Сатраке. Замаливает его, в смысле грех. Никого туда не пускает. Принцесса заявила, что все это ошибка. Нужно повторить обряд. Теперь набирает бойцов, скупает рабов, чтоб пробиться к главному алтарю силой.

— Король?

— Он вообще пропал. Говорят, может сплетни, он в казематах Сатрака.

Все это было очень плохо. Насколько Мелана помнила, аварийный маяк находился в Сатраке. Так, что теперь её планы совпадали с планами принцессы, во что бы то ни стало попасть в этот каменный мешок. Девушка протянула руку и легонько погладила стебельки.

«Жалко хенну!» — укололась и одернула руку.

— Да и дела! А мне, что делать? Я своих рабов не отдам Шраму.

— А куда ты денешься?

— Ну, мы это еще посмотрим, — Мелана тряхнула гривой, — Я пошла к себе, тебе больше ничего не надо?

Шаман покачал головой.

— А мне надо!

Широкие брови взметнулись вверх.

— Подумать, — добавила константер.

Мужчина пожал костлявыми плечами. Ему тоже надо было поразмыслить. Для обычного неспешного бытия в элле события сейчас развивались слишком быстро.

На небольшой круглый дворик гостиного дома конфискаторы сводили отобранных в пользу короны рабов. Шрам стоял в сторонке, наблюдая, как его подчинённые слаженно действуют. Рабы были как на подбор высокие, тощие, жилистые, одним словом бойцы.

«Полсотни хороший улов».

Такой удачной вылазки у него ещё не было.

— Мелко мыслишь, — за спиной раздался весёлый голос.

Шрам вздрогнул и резко обернулся:

— Ты! — прошипел он.

— Я, — ответил белобрысый.

— Как ты умудряешься так подкрадываться?!

— Уметь надо, — на румяном лице с пухлыми щеками замерла улыбка, — Нашел наследницу?

Шрам скривился. Неприятное лицо стало поистине безобразным.

— По лицу вижу, что нет. А почему?

— Нет её здесь в элле! И вообще она покойница уж как десяток сезонов.

— Ну, ну, — теперь скривился белобрысый, даже завернутый в покрывало он диссонировал с окружающим миром, — чувствую, что твоя невеста другому достанется. И кто тут у тебя?

Шрам повернулся к рабам. Солдаты заводили во двор ка раз следующую партию. Худые голые тела, бритые затылки, лохмотья на бедрах.

— Рабы, опять рабы. И как ты думаешь с ними победить? — с трудом поправил сползающее одеяние.

Было видно, что он не здешний и не умеет носить местную одежду.

— Дам свободу, — Шрам скрестил руки на груди и прищурил глаза.

Белобрысый хмыкнул:

— Рождённый ползать для полёта не годен. Эти годны только для арены. Что бы встряхнуть ваше болото, другие люди нужны.

— И какие же?

— Другие… Мой тебе совет ищи наследницу, — белобрысый сдул длинный чуб, — Это все?

— Нет ещё есть парочка. Конфискую у шанты.

— У кого?

— Есть тут одна особа. Повезло ей, ничего не скажешь. Надо же было свалиться на голову нищей такому богатству.

— И какое же?

— Несколько тонн первосортного металла.

— Откуда?

— С неба, — ухмыльнулся Шрам, — тебе ли не знать?

Белобрысый сделал вид, что не понял о чём речь:

— Ты её видел?

— Кого птицу?

— Какую птицу?

— Железную.

— Нет, шанты.

— Да, — Шрам снова скривился, — Не терплю таких. Глупая, непокорная. Посмела спорить со мной, дура.

Белобрысый хитро улыбнулся и пожал плечами.

— Когда заберешь последних?

— Нужно еще согласие шамана получить. Он тут как никак главный.

— Забирай срочно, — в обычно доброжелательном голосе паренька прозвучала сталь, — Я хочу на них посмотреть!

— Хорошо приведут с рынка, пошлю за этой парочкой. Хотя, что может всего лишь пара рабов, когда у меня здесь почти полсотни отборных бойцов.

— Увидишь. Может, угостишь меня. Здесь пока не на что смотреть. Мясо, — бросил он презрительно.

— Прости, я совсем забыл Закон, — знакомым жестом Шрам хлопнул себя по лбу, — Прошу, раздели со мной стол и питье.

Опытный царедворец и прожжённый интриган обернулся, ловко поклонился белобрысому и поманил за собой в отведённые ему покои.

Мелана снова металась по комнате. Как ей срочно попасть в Сатрак и не выдать себя? Как вытащить этих придурков? Шрам из тех, кто своего не упустит.

Тут в голове раздался щелчок. Это сработал глик. Программа сообщила:

«Расстояние для оптимальной связи достигнуто. Завершить настройку?»

«Конечно!» — мысленно рявкнула Мелана и подумала:

«Что собственно происходит?»

А в ответ раздался язвительный голос Ирона:

«Нам бы тоже хотелось бы узнать это?»

И холоднокровная команда Брайбера:

«Доклад константер!»

Мелана перестала метаться и подобралась:

«Докладывать собственно нечего. Или вернее есть чего, но все плохо».

«Не юли!»

«Маяк в Сараке».

«И что? Мне это ничего не говорит!»

«Сатрак неприступная крепость в горах. И там все перекрыто, так разборки между местными. Есть одна лазейка, но тут помощь нужна. А нам её взять неоткуда, — и тут у неё в голове возник закономерный вопрос, — А собственно говоря, почему появилась связь, если предел тот же?»

«Ведут нас куда-то» — вмешался Ирон.

«Покажи!»

Симони на такт дал посмотреть константеру своими глазами. Группа как раз остановилась около ворот гостиного дома.

«Куда нас ведут?» — спросил Симони.

«Все очень плохо! — воскликнула девушка — Не выключайте связь! Я сейчас буду у вас!»

«Спектрал прихвати! А то я без него, как голый!»

— Кто о чем, а он о тряпках, — прошептал Брайбер, сидя в пыли у ворот.

Ирон так же не разжимая губ ответил:

— Заткнись…

Мелана на пару тактов закрыла канал связи. Её взгляд упал в мутное зеркало. Оттуда на неё смотрела не очень молодая и не очень красивая девушка с уставшими глазами. Раздумывать было некогда, надо было принимать решение прямо сейчас, потом будет поздно. Она тяжело вздохнула и полезла в гору подушек, где спрятала спектрал. Бурый комочек почувствовал человеческое тепло, потянулся и приклеился к её запястью. В дверь постучали. Мелана резко выпрямилась, ловко набросила на себя первое попавшееся покрывало так чтоб прикрыть эту субстанцию распластавшуюся до локтя и в пару шагов оказалась у входа. Рванула дверь и перепуганная служанка практически упала в комнату к её ногам.

— Госпожа! — заверещала она, — Вас в храм зовут срочно!

Мелана перешагнула через неё:

— Некогда! Обойдутся! — и помчалась по коридору на выход.

Во дворе она присвистнула. Со всех крыш отозвались калины. Эта живность могла сослужить ей хорошую службу.

Пока она бежала, охрана, что сопровождала пленников от острога, завела их во двор.

Белобрысый сидел на широком низком подоконнике, смотрел на происходящее и потягивал вар. Шрам сидел напротив за низеньким столиком и смачно чавкал, объедаясь сочным мясом. Белобрысый прищурился. Один из людей Шрама резко отделился от остальных и подошел к пленнику со спины. И как бывший действер его не заметил?

Резкий толчок в спину и Ирон полетел в группу конфискованных рабов. На кого-то наступил, кому-то случайно врезал, на кого-то упал. Рабы были для арены, а стало быть, терпеть такое не стали. Пока бывший действер опомнился, в него вцепились все, те на кого он наступил, упал и кому пусть и случайно врезал. Симони сплюнул и полез в толпу разнимать.

«Ребята, вы где?» — Мелана неслась по улице к гостиному

дому.

А в ответ тишина. Глик возвестил:

«Временные перебои со связью. Время восстановление вещания восемь тактов»…

За такт до возобновления связи Мелана добежала до ворот гостиного дома.

«Охренеть!!!»

Девушка на секунду замерла у открытых ворот, чтобы оценить ситуацию. Ситуация была следующая: в центре мощеного двора работая кулаками направо и налево действеры держали круговую оборону от полусотни уже побитых и обозленных бойцов. Тем бы взять и навалиться всей кучей, смять толпой, но привычные к одиночеству на арене, по счастью для Брайбера и Ирона, нападали бестолково и соблюдая какую-то странную очередь.

Мелана влетела во двор, громко свистнула. Со всех крыш пронзительным визгом ей ответили калины.

«Вперед!» — скомандовала она и в дерущихся со всех сторон, с крыш, с балконов полетели камни, куски черепицы, фрукты, палки — все чем по пути смогли разжиться калины.

Ирон заметил девушку первым и заорал забыв про маскировку:

— Спектрал!

— Да подавись ты! — девушка уворачиваясь от распаленных бойцов и сыпавшихся сверху предметов продвигалась к друзьям.

Теплый комочек никак не хотел отставать от запястья.

— Спектрал!

Наконец ей удалось его отодрать, но подойти ближе сквозь частокол тел было никак.

«Что мне с ним делать?»

«Бросай дура! Он сам хозяина найдет!»

«Сам дурак!» — подумала Мелана, но послушалась.

Спектрал полетел по направлению к хозяину. Краем глаза она зацепилась за людей Шрама, что замерли, не вмешиваясь, в тени. Их было много, слишком много для открытого боя. Но где сам хозяин этого бедлама? Как он допустил это побоище?

Мелана оглянулась, но его не увидела. Зато от за такт облекшегося в спектрал Ирона мигом отхлынули желающие преподать ему урок вежливых манер. Над двором пронеслось:

— Демон! — и рабы отступили.

Калины продолжали прыгать по крышам и балконам, свистеть и повизгивать, но объекты метания у них явно иссякли. Среди побитых потных окровавленных обнаженных тел Ирон в ярко синем спектрале, что затянул его полностью, прикрыв

хозяину даже лицо, выглядел дико. Рядом, все еще прикрывая ему спину, сплевывая кровавую слюну и вытирая о набедренную повязку разбитые кулаки, стоял Брайбер. Мелана протиснулась к ним. Покачала головой. Мол подвели под монастырь. Брайбер лишь пожал плечами, но даже по глику ничего не передал. А Ирон судя по его позе приготовился убивать.

«Плохо!» — подумала девушка.

Замолкли калины и она громко крикнула:

— Шрам!

В наступившей тишине — резкий голос, как железом по стеклу.

— Шрам!

Белобрысый, который с интересом наблюдал за все происходящим во дворе, обернулся к нему:

— Тебя, кажется, зовут…

— Что? — не понял Шрам. Увлекшись трапезой, он пропустил все веселье во дворе.

Густые брови сошлись на переносице.

— Слушай, — белобрысый поднял палец и показал во двор.

В тишине:

— Шрам!

«Все-таки она самоубийца», — мелькнуло в голове у Марка, слишком уж хищное было выражение у Шрама, когда до него дошло кто и что кричит во дворе.

Резко побледнев, он подскочил, перевернул столик и в два шага оказался у окна. Ненавистная шанты стояла в центре двора рядом с неведомым созданием только условно напоминавшем человека и продолжала верещать, выкликая ненавистную кличку:

— Шрам!

«Кого ты зовешь?» — спросил Брайбер.

Он уже отдышался и был готов продолжить драку.

— Того кто нам сможет помочь добраться до маяка, — прошипела девушка и продолжила, — Шрам!

— Убью! — Шрам, громыхая железными подковами по скрипучей лестнице, спускался во двор.

Один такт и он вылетел во двор в два прыжка подлетел к Мелане и вцепился рукой ей в горло. А еще через такт лежал на булыжниках придавленный весом Брайбера. Солдаты, было, ринулись его выручать, но тут Мелана откашлялась и крикнула:

— Стоять всем на месте, иначе он умрет!

Брайбер все правильно понял и слегка придавил Шрама, тот лишь прохрипел, поняв, что шею ему в любом случае успеют свернуть:

— Не стрелять!

Тяжелые болты замерли в ложках.

«Одно неловкое движение и нам крышка», — подумал Брайбер, глядя как покачиваются в руках у бойцов тяжелые арбалеты.

«Не дыши», — ответила Мелана.

Она подошла к ним ближе. Нагнулась к Шраму и тихо сказала:

— Прикажи своим убрать оружие.

— Убью сука! — хрипел Шрам.

— Раньше сам сдохнешь! Не будь идиотом, прикажи им убраться! Поговорить надо.

Тут во двор влетели местные во главе с шаманом. Выражение лица у последнего было очень испуганным. Копья его солдат нацелились на людей Шрама и замерли.

— Что здесь происходит?

Мелана оторвалась от Шрама и посмотрела на шамана.

— Поговорить хотим. Только кое-кто сопротивляется своему счастью, — улыбка у неё получилась хищной.

Тот побледнел еще сильнее.

— Да, да поговорить, конечно, нужно, — закивал он.

Девушка снова обратила своё внимание на Шрама, который все ещё валялся в пыли и скрипел зубами.

— Поговорим?

— Да! — выдавил он, проклиная эту чёртову бабу про себя.

— Прикажи своим отступить и убрать оружие.

— Убрать оружие и отступить к стенам!

Солдаты у Шрама были выдрессированы и четко выполнили приказ. Мелана свистнула и сверху посыпались калины. Чертенята засновали среди людей отбирая и разряжая оружие.

— Где можно поговорить без посторонних ушей? — спросила она у Шрама.

— В моих покоях, — проскрипел он.

Девушка свистнула и первый калин прискакал показывать дорогу в нужную комнату. Живность хорошо ориентировалась по запаху.

«Поднимай его осторожно! Топай за зверем», — попросила она Брайбера.

Тот лишь ухмыльнулся.

«Помощь не нужна?» — спросил Ирон.

«Пока нет, — ответила девушка, — осторожно двигай за нами, неведома зверушка. Выглядишь ты не очень».

«Зато чувствую себя отлично. Ты, между прочим, тоже не принцесса».

«Ну, это ещё как сказать»…

Она обернулась к шаману:

— Ты с нами?

— Я с вами, — ответил он и хотел что-то добавить, но передумал.

Так и шли впереди калин с присвистом, затем скрученный Брайбером Шрам, сам Брайбер, Мелана, Ирон со своим спектралом и нервно поглядывавший на него шаман. Гостиная комната встретила их полумраком и беспорядком. Кто-то прикрыл ставни. Девушка обошла Брайбера и Шрама открыла окно.

— Поговорим или тебе шею свернуть? — спросила она, обращаясь к Шраму.

Тот лишь снова заскрипел зубами и дернулся. В руках опытного действера и не такие успокаивались. Человек на любой планете человек. Брайбер на мгновение его отпустил и ткнул пару раз так пальчиками легонечко, но в правильные точечки, что у Шрама перехватило дух и руки ноги отнялись, потом поймал и ловко усадил на разбросанные подушки.

— Молодец, правильно все понял. Поговорим?

— Я тебя убью! — прошипел Шрам.

— А я хотела предложить тебе кое-что, — девушка пнула ногой перевёрнутую пиалу.

— Может не надо? — у шамана в голосе было столько тоски, — Он не стоит этого!

Брайбер молчал и стоял за спиной Шрама. Ирон подпирал собой дверь. Мелана у окна контролировала происходящее во дворе.

«Прям настоящая боевая тройка», — съязвил Ирон.

«Заткнись и не мешай работать!» — в унисон отозвались Мелана с Брайбером.

— Что ты мне можешь предложить, девка?!

— Ну, как тебе сказать, девка может много чего предложить. Например, купить у неё двух рабов, которые побили тут твоих. Сколько их там было один к пяти или больше?

Шрам мотнул головой.

— Не хочешь? Могу предложить железную птицу, ну скажем почти всю, за две трети цены, но сразу. Что опять не хочешь? Ладно. У меня есть ещё, что тебе предложить… — закончить не успела, шаман её перебил.

— Может не надо? — спросил он очень жалобно.

Мелана отмахнулась от него, как от надоедливой мухи.

— Скажем, я могу тебе предложить тайный путь в Сатрак.

— Что? — теперь в унисон заговорили шаман со Шрамом.

— Ты не ослышался, я знаю тайный путь в Сатрак. Тебе ведь

туда нужно попасть? Могу проводить за умеренную плату.

— Что ты хочешь?

— А об этом мы поговорим чуть попозже…

Глава 24

Рыжик только зубами скрипнул. Вечно от Златы нотации и никакой благодарности, что за вздорная девчонка. В лучах Земенита медленно плыла их стура. После отступления Замежей от базы не осталось и следа. Лишь разрозненные куски и обломки.

— Сколько среди наших погибших? — спросила Злата.

— Почти нет, пока, — ответил Рыжик.

Было чему порадоваться.

— Взрослые?

— Живы все. Но Земениты прошли вплотную к стурам с ними, если и этот пройдет так же, перемрут все.

— Пропади всё пропадом! — воскликнула девчонка, — Неужели это никогда не кончится!

— А где глеом? Что с ним?

— Не знаю, — ответила Злата, — Мы потеряли друг друга, когда я в обломках пыталась найти запасные стуры. Кстати, как ты меня нашел?

— Я был по близости и ждал отступления Замежей. А потом услышал, как ты его зовешь.

— Этого-то я и боялась, — сказала Злата.

Они продолжали двигаться на безопасном от Земенита расстоянии. Рыжик ловко маневрировал между обломками.

Потом Земенит остановился. Стура тоже. Земенит не меняя структуры для скоростного движения, сменил направление. Рыжик только тронул стуру следом. Злата его остановила:

— Не надо. Давай издали посмотрим, что будет дальше.

Синяя звезда двигалась по какой-то страной кривой.

— Что происходит? — спросил Рыжик.

— Странно, — ответила Злата, — он вернулся к умирающему.

— Этого не может быть!

— Смотри же!

Глазам подростков открылась невероятная картина. Вокруг потухшего и готового разлететься в пыль закружил его меньший собрат, то и дело то выпуская, то убирая лучи-щупальца. И Злата, и Рыжик внимательно вглядывались в этот причудливый танец.

— Смотри, смотри! Там рядом с потухшим есть ещё что-то, — крохотную, едва различимую фигурку первой заметила девочка.

При максимальном приближении, на которое способна просмотровая оболочка стуры, им обоим показалось, что это глеом.

— Ты видишь? — спросил Рыжик.

— Боюсь ошибиться, но это вроде глеом!

— Мне тоже так кажется, — согласился мальчишка, — Как ты думаешь, он мертвый?

— Я ничего не понимаю, — сказала Злата, — давай подойдем поближе.

Рыжий тронул стуру с места, направляя ее к фигурке, стараясь не столкнуться с кружившим вокруг Земенитом. По мере приближения они явно различили болтавшегося в пространстве глеома. Стура приблизилась к нему на расстояние, которое подростки посчитали безопасным. Злата попыталась его позвать:

— Эй Ник!

Он не отвечал и не двигался, обеими руками вцепившись в угасший луч покойного создания. Другой Земенит, обогнув своего собрата, приблизился к глеому и стуре снизу. Но остановился на таком расстоянии, чтобы не навредить людям. У него начал расти и вытягиваться один луч. Он становился все длиннее и тоньше.

— Смотри! Смотри! — закричал Рыжик.

Луч извивался и продолжал вытягиваться в светящуюся нить. Она тянулась к Нику.

— Он убьет его! — закричала девочка.

Луч уже дотянулся до ног глеома. Тут не выдержал уже Рыжик:

— Ник, очнись же ты!

Луч, будто остановленный его выкриком, замер на какое-то время, но потом продолжил свой путь. Опутав ноги нить продолжила двигаться дальше, и остановилась, только коснувшись браслета. Тью ведь не предупредил, что в этом браслете не только глеон, а еще и послание для Земенитов от свонов.

Пара тактов и Ник начал меняться. Пока Земенит считывал зашифрованную информацию, он из глеома вновь становился человеком. Рыжик испуганно воскликнул:

— Смотри, смотри! У него хвост отпал! Трансформация началась! Еще немного и он погибнет! У него нет запаса кислорода под спектралом! Что делать?

— Не знаю!

Ещё такт и луч исчез, Земенит прочитал всё что ему полагалось.

— Ник, — позвала его Злата.

На этот раз он откликнулся:

— Я, кажется, слышу тебя.

— Что происходит?

— Хрен его знает, что происходит! Но мне страшновато! Если учесть, что я не пойму как здесь очутился. Я же с тобой был?

— Да был, только потерялся как-то.

— А что я тут делаю?

— Это у тебя спросить нужно!

— Да?

Рыжик хихикнул:

— Вообще-то, за дохлого Земенита держишься.

Ник резко одёрнул руки за спину. От рывка его потянуло в сторону стуры.

— Ничего себе!

Пару раз кувыркнувшись, он повернулся лицом к стуре и когда подплыл достаточно близко, то увидел свое отражение в переливающемся корпусе.

— Охренеть, а где мой хвост?

— Обратная трансформация, становишься снова человеком, — объяснила Злата.

— То есть как? Так просто?

— Ну да. Рядом с Земенитом все становятся снова людьми.

— Что правда что ли? — обрадовался Ник.

— Не радуйся раньше времени. У нас двухместная стура, и что мы будем делать, когда ты не сможешь дышать как глеом?

Ник покачал головой:

— Надо срочно отсюда выбираться!

— Но как и куда? База-то развалилась! В стурах все места на перечет, — воскликнула девчонка.

Тут Земенит пару раз мигнул, то наливаясь синим светом, то затухая. Ник будто что-то услышал, оглянулся в его сторону.

— Мне кажется или он нас зовет куда-то?

Земенит одним из лучей, как пальцем манил их за собой.

— Точно зовёт, — выдохнул Рыжий.

— Я пойду за ним, — сказал Ник.

— Нет! — крикнула Злата, — Погибнешь! Рядом с Земенитом синяя смерть быстро тебя!

— А что ты предлагаешь здесь задохнуться?

— Не надо! Погоди немного! Мы попытаемся связаться со своими, может в какой-нибудь из стур есть свободное место, — голос Рыжика дрожал.

— Нет, — возразил Ник, — раз я здесь, то это для чего-то нужно. Зовет. Пойду за ним. Посмотрю, чего хочет, недаром свон меня сюда направил.

— Наверно ты прав, — сдалась Злата.

Ник махнул ребятам и оттолкнулся от корпуса стуры. Земенит цепанул его лучом за ногу и потащил в сторону Бурой.

— А что мы будем делать? — спросил Рыжик.

Девочка внимательно смотрела на Земенита и тащившегося

за ним на буксире человека.

— Куда он его тянет? Смотри!

— Там же отход!

— Точно, — согласилась она, — сейчас должен подойти транспорт. Он же не пострадал?

— Нет. Транспорт был от атаки в стороне и управление у него автономное. Злата ты понимаешь, что это значит?

— Конечно, Ник нужен Земениту в живом виде. Он хочет, что бы тот добрался до Бурой.

— Что будем делать?

— Двигаем за ними, — приказала Злата.

— Ник слышишь нас? — спросил Рыжик.

— Слышу пока, — раздался ответ.

— Отгреби немного левее. Сейчас туда подойдет транспорт. Там есть одно пассажирское место. Раньше им пользовался Ирон. Будь осторожен!

Две серебристые капли тянули огромный контейнер — это приближался транспорт. Земенит сбавив скорость, убрал лишние лучи и стряхнул Ника на одну из них.

— Смотри-ка, — удивился Рыжик, — точно на ту, в которой есть пассажирское место.

Потом мгновенно сформировал скоростное тело и рванул к Бурой. Ник с трудом разомкнул оболочку и влез внутрь корабля. Так и покатились дальше капли с транспортом, а следом Рыжик со Златой.

— Думаешь, мы поступаем правильно? — спросил паренёк у девчонки.

— Сейчас я ни о чем не думаю, — ответила она, — но если не удастся установить контакт с Земенитами, мы все равно перемрём.

Стуры стремительно продвигались к Бурой. Земенит давно исчез из поля зрения.

— Ник, ты слышишь нас? — спросила Злата.

— Слышу, слышу, — ответил он.

— Как ты думаешь, что ждет нас на Бурой?

Ник ответил не сразу:

— Доедем и узнаем… Чего зря гадать.

Стуры подошли к Бурой и нырнули в одну из многочисленных складок. А скорость не сбросили. Достигнув дна складки грузовик нырнул в винтообразный туннель. Рыжик направился следом.

— Меня укачало! — воскликнула Злата.

— Терпи! Ты что тут блевать собралась?

— Терплю! Долго ещё?

— Если б я знал!

И в этот момент они влетели в огромную пещеру, где яркий свет ослепил глаза. Рыжик едва успел затормозить.

— Где мы? — спросил Ник.

— Не знаю, — ответил Рыжик, — нас сюда не пускали.

Мальчишка медленно развернул стуру у самого туннеля, стараясь не столкнуться с остановившимся тут же грузовым бункером.

— Да что же это?!

Транспорт медленно развернулся и покатил к кипящему синей массой ядру. Огромному ядру. Рыжик пристроился лететь сверху.

— Вы видите это? — спросил подростков Ник.

— Да, — ответили они в один голос.

— Это что за хрень?

Они были достаточно далеко, когда появился Земенит. Лучи его были убраны для большей скорости. И не сбавляя ее, он устремился к ядру. На глазах у изумленных людей он врезался в ярко-синий, будто кипящий шар, и пропал в нём. Брызги разлетелись во все стороны.

— А ничего, что мы туда летим?

— Не знаю, — выдохнула Злата, — мы здесь никогда не бывали. Только Ирон со своей бандой.

Стуры толкали грузовик все ближе к бурлящему синей массой ядру, и остановились лишь в нескольких метрах от него. Нику, который находился в стуре, за транспортом ничего не было видно. А ребята замерли от ужаса, понимая, что сейчас произойдет. Грузовой отсек медленно лопнул и если бы он был полон, как обычно, то все что его наполняло, стремительно вылилось бы в находящийся под ним желоб, а затем стекло прямо в ядро. Рыжик переместил стуру так, что бы стало видна внутренняя часть отсека. Там внутри все было синим.

— Эй, ребята не молчите, что там? А то я ничего не вижу! — в нетерпении воскликнул Ник.

— Там, — собравшись с духом Злата произнесла, — в грузовом отсеке остатки такой же синей массы, из которой на первый взгляд состоит ядро. Видимо после смерти тела разлагаются на такую дрянь, и она зачем-то нужна Земенитам. Ирон просто подлец! Он кормит нашими покойниками этих, этих! — у неё не нашлось слов для определения.

Грузовой отсек тем временем стал медленно срастаться. Обе стуры дернули транспорт сначала вниз, а потом и за ядро, на подкупольную площадку, похожую на поверхность Дельт. На такт купол исчез, и они успели приземлиться. Злата окликнула Ника:

— Ник ты там?

— А куда я денусь!

Он барахтался в стуре, без когтей никак не получалось её вскрыть. Программа сообщила, что под куполом все готово для приёма гостей. Что это значит, он не понял, но когда пошла сводка по атмосфере, стало ясно: тут можно дышать. Наконец оболочка поддалась и Ник вывалился из аппарата, ну как обычно, прямо в пыль. Пока поднимался, отряхивался, убирал спектрал с лица, Рыжик и Злата тоже вылезли и побежали к нему.

— Ты! — кто-то охнул рядом.

— Я! А что?

— Что ты тут делаешь?! — выдохнула Лерра.

— А ты?

Этой встречи не ожидал никто. Из-за транспорта появились другие глеомы. А к Нику подбежали подростки. От неожиданности Лерра не заметила, что Ник стал человеком.

— Откуда здесь дети? — выскочило у неё.

— Мы не дети, — ответила подбоченясь Злата, — А вы, собственно говоря, кто? И что вы делаете на нашей территории?

Тут до Лерры дошло наконец-таки, что в Нике не так. Она отмахнулась от девчонки, как от назойливой мухи, шагнула к нему и коснулась щеки. Укололась щетиной.

— Не может быть! Ты человек? Ах ты сволочь! — и размахнулась.

Пощечина вышла знатная.

— Дура! — отпрянул от неё Ник.

— Убью, сволочь! — девушка была готова вцепиться ему в горло.

Герри схватил ее то ли руками, то ли крыльями за локти.

— Ну почему одним всё, а другим ничего?! — Лерра всё пыталась вырваться и кинуться на Ника.

Вперед вышел Старк:

— Ты стал снова человеком?

— А что не видно? — он всё ещё держался за щеку, — Уймите её! Ещё покалечит кого-нибудь!

Злата вышла вперед:

— Кто вы такие и что вам здесь нужно?

— А ты кто такая, девочка, и где твои папа и мама? — улыбнулся Старк ребенку.

— Они ненормальные? — Злата обернулась в Нику.

— Не совсем нормальные, — уточнил он.

— Я глава местной общины, здесь не живут взрослые, только такие как я и Рыжик, — спокойно произнесла Злата, — И я очень не советовала бы вам сейчас возвращаться к человеческому

облику.

— Почему это? — взвизгнула Лерра и дернулась снова.

— У вас нет резервного запаса кислорода.

— Что все это значит? — спросил Старк.

— Нашей базы больше нет! Мы уничтожены! — произнесла девочка и пожала плечами, — Помочь вам и себе мы больше не можем.

— Ничего не понимаю! — Лерра снова дернулась, — Да отпусти ты, я уже успокоилась.

— А что тут понимать, — вмешался Ник, — Ирон навез сюда детей, только они могут тут долго жить. Разорвал связь между свонами и Земенитами. Разложившимися труппами кормил это ядро. Нет никакого секрета в возвращении к человеческому облику, нужно просто находиться рядом с Земенитом и все!

— И все?

— Всё! — подтвердила Злата.

— А почему погибла ваша база? — спросил Старк.

— Из-за взрыва погиб последний пойманный Земенит. А остальные предпочли либо подохнуть, либо свалить. Вот Замежи и растерзали базу.

— А взрыв от чего?

— Кто знает? — пожала плечами Злата, — Скажи, а вы не высылали разведчиков к базе?

В глазах Лерры она прочла ответ.

— Тогда и они погибли, — объяснила Злата, — а с ними и наши надежды.

Лерра опустилась на землю, обхватила голову руками:

— Я ничего не понимаю! Ирон, дети, Земениты, база, просто голова идет кругом! Говорите толком, в чем дело! Это вы уничтожили наших разведчиков?

— Ага, сейчас, вместе с ними и единственное место, где мы пусть не спокойно, но жили. А теперь куда нам деваться?

— Но что это было объясните толком? Ничего не понимаю!

— Можно мне задать вопрос? — вмешался Рыжик, никто не возразил, — Почему глеомы хотели напасть на базу?

Этот вопрос поставил взрослых в тупик. Как сказать детям, что они собирались на них напасть и при необходимости уничтожить.

— Нам нужен был секрет обратной мутации.

— А спросить слабо?

— У кого? Ирон и его люди молчали.

— Не понимаю зачем? — изумилась Злата, — Зачем возвращаться к этому неудобному облику. Здесь в межпространстве гораздо удобнее быть глеомом, чем человеком.

Лерра подняла глаза и с удивлением смотрела на Злату.

Все были увлечены разговором и не видели, что происходило вне купола. Из огромного синего ядра вынырнул Земенит. А за ним цепочкой следовали малюсенькие искорки. Он покружил над куполом, а потом резко нырнул пробив купол. Искорки летели следом.

— Охренеть! — Ник первым увидел их.

Земенит пульсируя замер неподалеку, а огоньки, как расшалившиеся дети, полетели к глеомам.

— Что это? — спросил Старк.

— Не знаю, — ответила Злата, — Я такого не видела еще. А ты?

Рыжик отпрянул от искорки и помотал головой, мол я тоже. У Ника зачесалась рука под браслетом. Узор на пластине дернулся и начал двигаться. Он посмотрел на него внимательно, потом как будто выключился на какое-то время, выпал из реальности. Лерра дважды его окликала, но Ник не слышал.

«Колечки, — подумал он, — а сейчас завитки не помешали бы».

По браслету заструились серебристые завитки.

«А теперь листочки».

Завитки, как по команде украсились листочками.

«А он меня слушается!» — осенило парня.

— Я все понял! — крикнул он и побежал к большому Земениту.

Тот был уже готов к этому. Один из лучей моментально протянулся к браслету, присосался и потянул человека к себе. Ни глеомы, ни Злата с Рыжиком ничего не успели сделать. Странное существо втянуло Ника в себя. Искорки продолжали метаться вокруг замерших глеомов. Прошел такт, два, десять. Ничего…

Злата всхлипнула:

— Они враги! Они его убили!

Никто не рисковал приближаться к Земениту. Лерра дернулась туда, но её снова схватил Герри. Постепенно лучи Земенита начали затягиваться внутрь, и свет его стал притухать. Потом он ловко вытряхнул из себя бездыханного Ника и вылетел из-под купола прочь.

Парень изломанной куклой валялся на полу. Первой к нему ринулась Злата. Она подбежала рухнула на колени и стала теребить Ника.

— Ему нельзя было этого делать, — прошипел Рыжик, наблюдая, как подруга пытается его реанимировать.

— Отойди! — попыталась оттолкнуть девчонку Лерра, — Дай взрослым разобраться!

— Да пошла ты!

Пока они спорили рисунок на браслете задвигался еще быстрее и быстрее. От браслета потянулись тонкие серебристые прожилки, которые сначала отпутали руку, а затем покрыли и все тело.

— Что это такое? — отпрянула Лерра.

Глеомы, опасаясь непредвиденных последствий, отошли немного подальше. Рядом с Ником остались Злата, Рыжик и Лерра. Нити, покрывшие собой парня, повторяли ритм смены картинок. Сам браслет стал медленно растворяться, а потом и вовсе исчез. Серебряные нити сгруппировались на груди у Ника первоначальной картинкой.

— Лабиринт! — выдохнула Лерра.

Так продолжалось несколько секунд, а потом всё померкло. Зато Ник глубоко вдохнул и закашлялся.

Лерра трясла его за грудки:

— Ты живой?..

Он оттолкнул её от себя, сел, продолжая откашливаться:

— Живой, да не твоими молитвами!

Потом потянулся к Злате и Рыжику и улыбнулся. Улыбка получилась натянутой и вымученной. Девочка кинулась ему на шею:

— Ты нас так напугал!

— Зато все прояснил.

Глава 25

Корабль медленно полз к блоку с переместителями. Низкий голос капитана четко отдавал команды. Медицинский карбот поработал над ним так как будто и не было этого нелепого отпуска, тюрьмы и увечий почти несовместимых с жизнью. На корабле капитан — царь и бог, поэтому после того как Головин вместе с Адмиралом устроили на его корабле грандиозную пьянку с мордобоем, танцами и братанием, он приказал запереть их в отдельных медкапсулах и не выпускать до места прибытия.

Как только корабль вошёл в карантинную зону, капитану на мостике нечего было делать, теперь автоматика должна была сделать всё сама. Он прошёл в свой кабинет и вызвал Сидоркина.

— Что за чёрт? — рявкнул капитан едва помощник показался на пороге, — Что такое происходит?

— Не могу знать! — мордоворот щелкнул подковами.

— Кончай придуриваться, — капитан в один шаг подскочил к Сидоркину.

Невысокий, с детскими кудряшками с упрямо поджатыми губами Михась в свои сорок с большим хвостиком выглядел как двадцатилетний мальчишка. Лишь недетский взгляд да сеточка морщин вокруг глаз выдавали его возраст.

— Рассказывай, что случилось. Что с Шефом?

Сидоркин тяжело вздохнул, отодвинул капитана с порога, прошёл в кабинет и рухнул в глубокое кресло.

— Если бы я сам знал или понимал.

— Давай рассказывай.

Михась уселся на краешек стола напротив.

— А что собственно рассказывать? — Сидоркин всплеснул руками, — Ты в отпуске, тут вызов от Шефа. Мы естественно за тобой. Пока искали, да вытаскивали из каталажки, к нам этот навязался Нотингем.

— А те двое, которых на Грейте высадили?

— А эти тоже балласт, с тобой вместе прихватили, чтоб тому хрену неповадно было просто так людей хватать.

— Проверяли?

— Да, ничего интересного, один — фермер и вроде тебя дебошир, а другой мелкий карманник. Так мелочь.

— И что дальше?

— Дальше — ты в ауте. У нас приказ, мы и рванули за Шефом. Всё.

— Это не объясняет пьяного Головина, — Михась покачал головой, — Что случилось, чтобы самый главный человек в

Галактике сорвался?

— Да пленник у него пропал.

— Как пропал? Быть такого не может!

— Так и пропал, — Сидоркин пожал плечами, — прямо из ЭРВешной крепости. Только как это возможно? На записи четко видно, был человек. Потом один такт и нет человека. Мы двое суток по горам тем лазили. Всё искали следы. Головин сначала подумал, что это фокус какой-то. Спецсистему проверил вдоль и поперёк — ничего, никаких следов взлома. Этого, как его там, Марка мы не нашли. По опросу деревенских выходит, что он практически ничего не соображает, так дурачок местный, а на записи видно, как Шеф с ним разговаривает. Тот отвечает внятно и по делу. Странно всё это, очень странно.

— Дальше что?

Громила снова пожал плечами:

— А ничего. Головин приказ выдвигаться дал, а сам запил. Тут ты очнулся. Всё.

— А зачем нам на базу к Егорову?

Сидоркин пожал плечами и потёр бритый затылок:

— Нет, ты что забыл, Шеф никогда и ничего не уточняет. Он приказал, мы сделали. А как ты умудрился врюхаться? В таком кошмарном состоянии мы тебя ещё не забирали.

Теперь Михась всплеснул руками:

— Как, как? Как и все спьяну. Всё завязываю.

— Ага, сколько раз уж зарекался! Почитай после каждого отпуска, как только выходишь из больнички. А через период всё сначала.

Михась усмехнулся:

— Каждому свое. Вот и Головин сорвался, а ещё вчера казалось, не человек — монумент…

За высоким мощным, как скала Егоровым по песчаной дорожке семенил Эот.

«Колобок на ножках!» — думал действер и старался не кривиться.

— Ты меня уже третий стандарт завтраками кормишь. Мне надоело. Приказ был всё инспектировать. Мне не нравятся твои повара, от их стряпни у меня изжога. А я до сих пор торчу в твоём штабе. На кой скажи мне это? Вижу, вижу у тебя замечательные кусты, но я не видел ни одного отчета, ни одной настоящей базы. Ничего.

Егоров скривился:

— Ой, только не прикидывайся! Ничего не знаю, ничего не вижу! А то я не знаю, что тебе докладывают о каждом моём шаге!

Что ты смотреть собрался? Ты ж моё хозяйство лучше меня самого знаешь.

Эот остановился и прищурился.

«Садовод недоделанный!»

— Одно дело шпионить, а совсем другое иметь полный доступ к нужной информации, ещё и с высшего дозволения. Тем более и тебе про меня в таком же режиме докладывают.

Егоров обернулся:

— Правда.

— Так в чём же дело? Я тебе ж всё показал.

— Прямо-таки всё?

Эот усмехнулся:

— Всё о чём ты знаешь. Жду ответного жеста.

Егоров хмыкнул:

— Согласен… Завтра покажу все.

Эот тяжело вздохнул. Их идиллию разрушил появившийся, как всегда некстати, Головин. Он вынырнул из-за поворота, как чёртик из табакерки. За небритым, не выспавшимся Главой почти бегом следовали его верные «псы».

Первым их увидел константер. Толстяк скривился:

— Завтра, завтра, а сегодня не хочешь!

Егоров только открыл рот, чтоб поставить наглого константера на место, как рядом:

— Докладывайте! — рявкнул Головин.

Действер от неожиданности вздрогнул, побледнел и вытянулся по струнке. Эоту сделать то же самое было затруднительно, но внутренне он тоже подобрался. Так как это была территория действера, то и докладывать должен был первым он.

— На вверенных мне участках без происшествий!

— Ага, как же, — просипел Эот, — так что же ты от меня прячешь?

Сказано было тихо, но внятно. Услышали все, но Головин почему-то не отреагировал.

— У оппонента?

— Э… — запнулся Егоров.

Эот улыбнулся:

— У меня число нарушений в обычном объёме и все они не значительны. На политике государства, в том числе и на политике нашей Службы, они не оказали ни какого воздействия.

— Да?! — съязвил Головин, — Тогда какого лешего у вас пропадают агенты?

— У меня? — изумился Эот.

— Именно у вас!

Тут расслабился и хихикнул Егоров.

— И у вас тоже!

Теперь действер пожелтел, словно желал слиться с песком на дорожке.

— Какого хрена у вас пропадают агенты, я вас спрашиваю?! — орал во все горло Головин.

Егоров и Эот, кроме того что были обескуражены поведением шефа, ещё и ничего не поняли.

— Шеф, — подал голос из-за спины Михась, — может не надо так горячиться.

— Тихо я сказал! Пусть они мне ответят, где их агенты?!

— Ка… какие? — проблеял Егоров.

— Да вы ещё и не знаете какие?! — орал Головин, брызгая слюной, — На хрен вы тогда, мне такие бестолочи сдались!

И замолк. Прямо за его заместителями, на дорожке появилась туманная дымка, как в переместителях. Очень быстро облачко собралось в человеческую фигуру. Один такт и к замершим людям, развеивая туман, шагнул тот самый Марк. Он неловко поправил странное одеяние, напоминавшее длинную застиранную простыню, улыбнулся и протянул Головину руку:

— А вот и я. Я ж сказал, что недолго.

— Какого х… — вырвалось у Михася.

— Кто это? — выдохнули одновременно Эот и Егоров.

— Вот это да! — Алик не мог оторвать взгляда от того, кого так тщательно искал в тех горах.

— Пойдем, ты же хотел все узнать. Я готов всё рассказать и даже показать.

Головин скрипнул зубами и вцепился в протянутую руку.

— Что происходит? Кто это? — выдал Эот.

Головин сделал шаг за Марком.

— Шеф, а мы? — спросил обиженно Михась.

— Не бойтесь он скоро вернется, — Марк скромно улыбнулся.

— На корабль ждать!

Эот и Егоров переглянулись:

— А мы?

— Вернусь всем бошки поотрываю, — ещё раз для порядка рявкнул Головин и растворился в тумане.

…Пауза. Первым опомнился Эот. Он вопросительно посмотрел на Михася. Тот только покачал головой, потом посмотрел на Алика.

— Там тумана не было, — покачал головой «пёс».

— Где там? — всплеснул руками константер, — Что всё это значит?

— Хотел бы я то же это знать, — усмехнулся Михась, —

Пойдём, подождём на корабле.

— Может, объяснитесь перед отбытием.

— Раз Шеф не счёл нужным объясняться, значит, и мы не будем. У нас свой устав, — ответил Михась, щелкнул коваными подковами и быстро зашагал прочь.

Алик потрусил следом.

— Сволочь! — прокомментировал Эот, с досады топнув.

— Ещё какая! — согласился Егоров.

— Вы хоть поняли, что произошло?

— Не у одного у вас высший бал по аналитике. Кто-то нашёл способ обойти закон Монсера. Кто-то владеет способом мгновенного перемещения в пределах атмосферы. Кто-то обошёл все правила и запреты. И этот кто-то не вы, — Егоров внимательно посмотрел на соперника, — И, к сожалению, не я…

В кабаке, за низким столиком, на низеньком стульчике Головин сидел напротив того, кто сейчас представлял в его мире некую новую переменную, которую никто не смог просчитать или предугадать. Белобрысый потягивал из высокого бокала ледяной чай, а перед Главой исходил паром горячий кофе.

— Что мы здесь делаем? — Серго не спешил пить.

Ещё неизвестно кто пред тобой друг или враг.

— Хочу показать, чем я отличаюсь от вас.

— В смысле? — Головин покрутил чашку, но опять не пригубил, — Где мы вообще находимся?

— Оглядись вокруг, посмотри в окно.

Серго обвёл взглядом полутёмный зал. Обстановочка была знакомой, но после пьянки память отказывалась повиноваться.

— Ну?

— В окно смотри.

А за окном, холодок пошёл по спине. За окном знакомая улица, по тротуару бредет знакомая грибообразная фигурка. Всё как тогда. Головин посмотрел на Марка. В глазах замер вопрос.

— Ты правильно думаешь, — радостно закивал белобрысый, — Мы именно там, и заметь, именно тогда. Синхронизация по времени великая вещь.

— Но как? Это опасно! Невозможно! Запрещено! — Головин стукнул чашкой по блюдцу.

— Не надо бить посуду, она не твоя. Тебе отвечать на всё сразу или по очереди? Как — не скажу. Опасно, но мы же менять ничего не будем, просто посмотрим, чем я отличаюсь от вас. Ещё раз повторюсь, для меня в этом мире ничего невозможного нет. А кто вы такие чтобы мне что-то запрещать?

Серго только открыл рот, чтоб поставить заносчивого сопляка на место, как тот хлопнул его по руке и радостно заметил:

— Начнем, полный контакт!

Головин успел лишь моргнуть и он смотрит на мир чужими глазами. Здоровается с незнакомыми людьми. Садиться за конторку. Ужас, который в тот момент испытал Серго словами не передать, но в ухо кто-то шепнул:

— Не дергайся, ты в шкурке спящего, сам всё поймешь. Натворить ничего не успеешь, я функционал ограничил.

А дальше всё по кругу. Нестерпимое желание закурить, умом понимаешь что нельзя, но хочется, так что всё тело сводит. Трубка в руках, крутишь, вертишь, понимаешь, что нельзя. Вот оно принуждение. Голова гудит, кажется, сейчас лопнет. Больно до рези в глазах, только глоток дыма может принести облегчение. Эта трубка, как на грех в руках. И вдруг, легкий шепот в ухо:

— Не стоит. Положи её на место. Сейчас станет легче.

Боль ушла вместе с шаловливым ветерком, который похолодил горящие уши и принес долгожданное облегчение. Дурацкая трубка, шутливый подарок сослуживцев летит на свое законное место в глубокий ящик. Наваждение прошло…

— Очнись, — Марк потрепал Головина по плечу, — пора.

Серго зажмурился, тряхнул головой:

— Что это было?

— Демонстрация. Что есть вы, а что есть я. Почувствовал на своей шкуре, как работают твои коновалы. Прямое воздействие на мозг! Надо же было додуматься, вернуться к технологии тысячелетней давности. Ломать психику нормальных людей.

Как не хотелось бы признавать, но этот странный молокосос был прав. Технология ужасная, грубо и неэффективно. Так работать нельзя. Вслух Головин произнёс:

— Эту ветку однозначно под запрет!

— Ну, вот и хорошо, — обрадовался Марк и отхлебнул из своего высокого стакана, в котором уже растаял лёд.

— Только это всё не объясняет кто ты такой. И как тебе удается вмешиваться в наши планы. И где мои люди?

— С ними всё хорошо. Где они пока не скажу, ринешься туда, а ты мне в другом месте нужен. Смотри — побежал.

В окно было видно как растерянный наблюдатель, у которого только что провалилось задание, выскочил на тротуар, потом замер.

— Смотри-ка понял, что смысла барахтаться нет.

Развёл руками, почесал бритый затылок, потом повернулся к кабаку, что-то возмущенно пробормотал своему отражению в стекле, поднял высокий воротник и ушёл прочь.

— Да ты пей, не бойся, остыл уже. Если захочу, я тебя и без всяких химикатов сломаю. Будешь в отдельной палате сидеть и

слюни пускать. Просто поверь могу, но не хочу.

Головин отхлебнул из фарфоровой чашки и скривился. Кофе и правду остыл.

— Так кто же ты? Или нет, уточним вопрос, кто за тобой стоит?

— Кто я? Вопрос, конечно, интересный, но ответ боюсь тебе не понравиться.

— Ничего я не из пугливых. Начинай! Ведь от меня тебе что-то нужно?

Головин отодвинул от себя чашку с этим мерзким напитком.

— Тебе научным языком или по-простому?

— По-простому. И побыстрее!

— Я квазистационарный дублоид созданный на базе бракованной человеческой особи для определённых функций.

— Кто, кто? Кем созданный? Что за бред?

— Как с вами людьми сложно. Говоришь правду, не верят. Если я скажу, что являюсь представителем сверхсекретной, глубоко законспирированной организации, которая проникла своими щупальцами во все структуры власти и теперь её интересы пересеклись с интересами вашей Службы, ты поверишь?

— Нет таких организаций. Ну есть, конечно, попытки создать, пока безуспешные. Были бы успешные, я бы знал.

— Вот и хорошо, про организацию выяснили, Повторяю ещё раз, я дублоид.

— Это я понял, но мне это понятие ничего не говорит.

— Конечно, я ведь его придумал.

У Головина возникло ощущение, что он разговаривает с безумцем, опасным безумцем, которого надо не просто изолировать, а держать в бессознательном состоянии до самой смерти.

— Я много чего придумал. Да не смотри ты на меня зверем, я не сумасшедший. Немного странный, на ваш человеческий взгляд, но не дурак. Хочешь, потушу солнце, чтобы ты мне поверил?

Ощущение превратилось в уверенность.

«Чокнутый! Что делать?»

Марк схватил Серго за руку и потащил на улицу. Головин прицепом за белобрысым. Тот пробежал через полгорода и очень роскошный парк, вытолкнул на пригорок, откуда открывался прелестный вид на раскинувшийся внизу город, линию горизонта и катившееся к ней местное светило. По дороге Серго так ничего не придумал.

— Видишь? — Марк указал на оранжевый круг, — Хочешь, потушу.

— А давай туши! — махнул рукой Серго и уселся на кованую лавочку под раскидистой липой.

Марк сделал шаг вперед. Потом оглянулся:

— Уверен? Смотри! — он поднял руку и щелкнул пальцами.

Головин не понял, что и как произошло, но свет резко погас. Наступила кромешная тьма. Только звезды острыми булавочками кололи глаза.

— Я уже понял, что ты мастер пудрить мозги.

— Думаешь, я просто отключил тебе зрение?

— А что нет что ли?

Марк повернулся к Серго. Пара шагов и уселся рядом, в темноте он ни разу не споткнулся.

— Интересно, будет очень жестоко уничтожить целую звездную систему, для того чтобы ты мне поверил?

«А вдруг не врет? — мелькнуло в голове у Головина, — Нет, не может быть!»

— Ещё пара тактов, даже я не смогу вернуть всё назад. Всё ещё не веришь.

— Не очень…

— Да и ладно, — Марк щелкнул пальцами и звезда вспыхнула, полоснув по глазам белой вспышкой, — захочешь, подтверждения сам получишь. Посмотришь новости этой системы, сводки ученых. Только вот…

— Что вот?

— Припозднился я немного с включением светила обратно. У планет оси и орбиты успели сместиться. Не на много, правда. Думаешь, справятся? Климат поменяется, приоритеты тоже.

— Может, хватит ломать комедию?! Для чего всё это?

— Для доказательства. Ты же мне не веришь!

— Да я тебе и так не верю! Сейчас ещё меньше, чем раньше.

— Думаешь трюк.

— А кто способен потушить солнце? — Головин сжал кулаки, — Ты в своем уме?

— Я-то в своём. Только, — Марк запнулся, — Скажи, ты можешь закрыть глаза.

— Могу и что?

— Можешь пошевелить пальцами?

— Могу.

— Можешь вырвать клок волос?

— Могу и что? К чему всё это?

— Можешь выдавить прыщ?

— Могу, дальше что?

— Вот и я могу, потому что всё это часть меня. Могу потушить любую звезду. Могу растворить любой объект живой, не

живой в пространстве. Могу собрать его же в любой точке отведённого мне пространства. Могу сейчас остановить твое сердце. Стучит, а теперь не стучит. Чувствуешь?

Головин у которого перемкнуло дух с трудом кивнул.

— Снова стучит. Могу образовать черную дыру, прямо тут. Хочешь?

Серго замотал головой, мол нет не хочу.

— Ты кто — господь бог?

— Нет, мелко мыслишь. А ты, кстати, в него веришь?

— Теперь, наверно буду, если выживу.

— Вот и хорошо, а то без веры нельзя. Я когда-нибудь тебе расскажу, во что я верю.

«Упаси меня от этого господи!»

— Так кто же ты?

— Устал тебе повторять — я дублоид, то есть представитель, ну это грубо говоря. Совсем грубо.

— Представитель кого?

Марк улыбнулся:

— Галактики, конечно…

Глава 26

— Не совсем, конечно представитель. Можно сказать в некоторых случаях я и есть галактика.

Тут Головин не выдержал и возмутился:

— Слушай, «господь бог», корона не жмет? Представитель!!! Мать твою!!! Да тебе самое место в психушке!

— А кто тебе сказал, что я там не был. Собственно, именно там я и стал — дублоидом. Не этично использовать вполне годные особи вмешиваясь в разум, мышление и тем, более подсознание. А таким недоумкам терять нечего. Не внедрись я сюда, — Марк постучал по лбу, — одним слюнявым идиотом было бы больше. А так и галактике польза, и мне тоже…

Головин прищурился:

— Так ты ощущаешь себя галактикой? Ты — Млечный путь? Не мелковат?

Марк покраснел и потупил глаза:

— Не совсем, я ощущаю себя её частью.

— У тебя свой разум, своя воля?

— Не совсем, этот мозг был слишком поврежден. Я большей частью — она, но всех возможностей этого гигантского организма не понимаю. Увы, человеческим сознанием его не объять.

— А что такому необъятному великому нужно от меня, простого смертного?

— Не язви, тебе это не идет. Я мог бы тебя сломать, так, что ты выполнил бы любой мой каприз. Там в кабаке почувствовал, как это принуждение работает по глику? Мне не нравиться подобное, если возможно избежать этого, почему бы и нет.

— Так зачем я тебе?

— Хочу заключить с тобой союз.

— Зачем?

Марк поковырял ногой в потёртом башмаке камушек в траве:

— Иногда сложно воздействовать не навредив. Проще договориться по-хорошему.

— После всего думаешь — получится?

— Ты же не дурак, умеешь видеть выгоду. Только тебе сложно поверить. А я ведь не сказал еще и трети того, что должен.

— Подожди, подожди, ты сказал организму? — Головин прищурился, — Организму?

— Да, организму, а ты как думал. Живые это, как вы из плоти и крови? Галактики все живые, на свой конечно лад, я не исключение. А вы — планеты, звезды, туманности, грубо говоря, мои клетки, мышцы, кости.

— То-то ты про прыщи, да волосы вспоминал, — Головин поднялся сделал шаг к горизонту, заложив руки за спину, — Допустим я поверил, что тебе вместе с этим «организмом» нужно от меня? Вы же всемогущие!

— Не всемогущие. Вдобавок, некоторые функции организма были повреждены. Не радуйся, — Головин позволил себе улыбнуться, — еще до появления человечества. Сейчас от тебя нужно чтобы система переместителей продолжала развиваться. Существует реальная угроза, что сектор Семи миров будет в недалеком будущем отрезан от всего остального мира. Кое-кто хочет его полной изоляции. Это меня не устраивает. Я только-только начала восстанавливаться в том направлении. Так как там близка грань, мои функции по воздействию ограничены. Там тебе карты в руки. Докажи, что ты самый могущественный человек в моем мире.

— Зачем тебе сеть переместителей?

— Скажем так, в результате «болезни», если это состояние можно назвать болезнью, мои возможности и разумность в нашем, не вашем, понимании резко упали. Система переместителей для меня, как экзоскелет для парализованного.

Пара тактов и до Серго дошёл смысл сказанного. Кустистые брови поднялись домиком.

— Что будет, если отключить магистраль и переместители полностью?

— Хороший вопрос. Отвечу честно, я очень рассержусь. Очень! Мои возможности контакта с вами ограничатся до уровня докосмической эры.

Головин усмехнулся.

— Зря, — отреагировал Марк, — но возможность воздействия на крупные объекты сохранятся. В системах могут потухнуть звезды, взорваться потухшие планеты, возникнуть черные дыры. Принесет ли это тебе и всему человечеству пользу?

Серго покачал головой, такой вариант не устраивал.

— Так что конкретно от меня нужно?

— Чтобы ты навёл порядок в том секторе. Приструнил сепаратистов, выяснил — кто из твоей службы наживается на поставках глеона и взращивает этот самый сепаратизм и ещё познакомился кое с кем.

— С кем это?

— С кем, с кем? Вот попадём туда и увидим. Я и сам не знаю, что нас там будет ожидать.

— Где моя внучка?

— Вот, что значит плавный переход! Уважаю, прямо так в лоб и не поторговался. Думаешь, отвечу?

Серго резко обернулся. В глазах полыхал огонь. Марк сидел, развалившись на скамейке, и теребил край покрывала.

— Если с ней что-нибудь случится, клянусь, я отключу магистраль, переместители, я взорву этот чёртов мир и плевать, чем это для всех обернётся.

Марк всплеснул руками:

— Верю, верю. С ней всё в порядке. Я убрал её и ещё пару фигур с поля, чтобы не мешались.

— Где она?

— Решим проблему в Семи мирах и сразу к ней. Там тоже не всё гладко. Тем более, положение о закрытых мирах меня тоже не устраивает. Вот решим одну проблему, сразу другой озадачимся.

— Значит она в закрытом мире!

— Ага, — закивал Марк, — жива, здорова. Не одна — с помощниками, правда, они ей пока больше мешают.

— В каком секторе?

— Так я тебе и сказал. Дурью не майся, она под присмотром. Даю слово, с ней ничего не случится.

Головин внимательно смотрел на этого «представителя». Что-то не отпускало его взгляд, что-то знакомое, что он уже видел.

«Точно покрывало!»

— По глазам вижу — догадался! Одно движение в ту сторону и никто туда больше не попадет. Это я тебе гарантирую!

— Я пошлю туда ребят. Может, ей помощь нужна.

— Пока не нужна. Когда понадобится, мы уже будем на подходе. Она большая девочка, пока справится сама. В конце концов, она дипломированный константер.

Головин скрипнул зубами:

— Ладно, уговорил. Что делать будем?

— Сейчас обычным ходом с синхронизацией времени на твой кораблик. Доберемся до Семи миров. Там видно будет. Глядишь, и крысы из нор повылазят…

— Думаешь, повылазят?

— Непременно, — Марк сорвал травинку, засунул в рот.

— Я так понял, ты считаешь, что к событиям в Семи мирах имеет отношение один из моих замов?

Марк закивал.

— Эот?

— Не знаю. Слишком ловко работает. Есть след воздействия на Илорина Солта, но проследить, куда он ведет, чтобы не навредить фигурантам, не представляется возможным. Я же сказал, не имею обыкновение лезть в головы, тем более таким значимым фигурам. Есть шанс не получить информацию, а уничтожить интеллект. Не приемлю топорную работу. Так, что

работать будем по твоим правилам.

— Кто присматривает за Меланой?

Марк хитро улыбнулся:

— Какой ты недоверчивый. Сама планета за ней присматривает, — глядя в изумлённые глаза Головина странный парень добавил, — А ты думал, я поручу эту ответственную миссию человеку?

Серго не знал, что сказать. С одной стороны всё, что он услышал, звучало как полный абсурд, а с другой — у этого парня были такие возможности, как ни у кого в этом мире.

— Так какой у нас план?

— Какой ты не понятливый! — возмутился Марк, — Летим к Солту в гости. Думаю, тот, кто играет против тебя, сразу активизируется. Почти уверен, что попытаются отключить магистраль в том секторе. Ещё бы такой шанс запереть шефа на ограниченном участке пространства. Твоя задача, не допустить этого. Или допустить на твоё усмотрение, но так чтобы с возвратом. Дальше наводим там порядок, наводим порядок у тебя в структурах и сразу к твоей внучке тоже порядок наводить. Ну что, поехали? Кстати говоря, ты не знал, что Солт кровный брат Ирона?

— Нет, не знал, — покачал головой Головин.

— Ну и я это не сразу выяснил, кто-то основательно почистил биографию Ирона, пока тот служил у вас. Чей он выдвиженец?

— Хрен его знает. Вроде карьеру делал сам. Из плена его добыли люди Эота. Но прямых контактов у них не было.

— А Брайбер и Ирон?

— Служили вместе. Я тогда ещё главой не был. Мы практически не пересекались. По досье не ладили с самого начала совместной службы. Из плена их освободили разные группы. А тебе это зачем?

— Да так к сведенью. Бумажки бумажками, а сведенья из сплетен и слухов ещё никто не отменял. Ну что пошли?

Марк подскочил со скамейки и протянул Головину руку.

— Ты ж сказал, мы обычным путём?

— Я передумал. Время — кредиты. Надо спешить.

Серго сначала протянул руку, а потом одернул и спрятал за спину:

— А ты кто — мальчик или девочка?

— В смысле?

— По половому признаку?

— Я — мужчина в самом расцвете лет, а она, — он постучал по лбу, — скорее всего девушка.

— А есть ещё такие, как ты?

— Не буду обманывать, но есть. Не так много, как хотелось бы, не каждый мозг подходит для прямого контакта, но есть.

— И вычислить вас таких нельзя?

— Вашей техникой — нет, — Марк прищурился и хитро улыбнулся.

Головин подхватил моментально:

— Есть такая техника?

— Возможно…

— У кого?

— Как освободишься, сразу займёшься выяснением, а пока, как ты помнишь, мы спешим. Давай руку!

Головин вздохнул и протянул ладонь странному существу…

…Грузный мужчина пыхтел на обнажённой женщине. Блондинка под ним, как могла изображала страсть, а сама думала только об одном, когда ж ты наконец закончишь и отвалишь. Ей повезло, как раскаленным железом боль пронзила висок прервав Солта на самом интересном месте. Он схватился за голову и скатился с любовницы. Боль не отступала, просто хоть вой. Это было не первый раз, девушка спросила:

— Тебе помочь? Позвать кого-нибудь?

— Пошла вон! — заорал Иллорин, комкая простыни, — Я сказал: Вон!

Блондинка хмыкнула, быстро подобрала одежду с пола и гордо, но быстро убралась. Дав себе слово, что за подобное унижение она вытрясет из этого чёртова президента всё до последнего кредита, а иначе для чего корячиться. Когда хлопнула дверь мерзкий шепоток в голове:

«Ушла?»

— Да! — простонал Солт.

«Не корячься, тебе не идет. Это не так уж и больно».

— А ты пробовал?!

«Сейчас речь не обо мне. У тебя всё готово?»

— Что — всё?

«Не заставляй меня делать тебе больно. Ещё раз спрашиваю — всё готово?»

— Что — всё? Я не понимаю! Если ты спрашиваешь про агентов, то ими занимается доверенное лицо. Они нейтрализованы, — и тихонечко прошептал, — я на это надеюсь.

«Это всё мелочи! Я про основные наши планы. Глеон готов?»

Солт побоялся сказать правду:

— Восьмая часть от обещанного, — это был его неприкасаемый запас.

Но лучше отдать его, Ирон потом возместит, чем испробовать гнев покровителя.

«Мало! Почему так?»

— Естественный процесс, — соврал Иллорин, — тебя ведь предупреждали. Нужно время.

«Его у нас уже нет. Отправляй сейчас же партию!»

— Но?

«Без всяких но! Это приказ! Получу товар, снова выйду на связь. То оборудование, что пришло из Пракса, уже установлено?»

— Да, да, конечно!

«Вот и хорошо. Что с выборами нового главы сектора?»

— Ну, — заканючил Солт, — эта развалина ещё жива, а Радвор не соглашается на предварительную коалицию до его кончины и авансовой оплаты.

«Так оплатите ему эту сумму. А с кончиной я вам помогу».

— Из каких средств?

«Не мелочитесь, Солт. Скоро у ваших ног будет вся система».

— Но я рассчитывал, на выручку от глеона.

«Нет, это долго. Ищите рынок сбыта в своей системе. Будьте готовы к решительным действиям. Я жду груз».

Как-будто раскаленную спицу вынули из виска. Иллорин выдохнул, шёлковой простыней вытер пот со лба.

— Нужно срочно связаться с Ироном, — шипел он, прыгая на одной ноге, другой стараясь попасть в штанину.

Боль отступила, и теперь он был не очень расположен отдавать свой глеон. Как назло сработал коммуникатор. Бесстрастный голос электронного секретаря возвестил:

— Начальник службы безопасности требует аудиенции. Сейчас же.

«Сволочь! Нашёл время!» — а так Солт его часто игнорировал.

— Я приму его на летней террасе. Время аудиенции десять тактов.

Невысокий сутулый приземистый мужчина в черном сюртуке стоял у вопросной панели, ожидая ответа.

— Вас примут на летней террасе, — появилась хрупкая фигурка проводника, — Время приёма десять тактов.

— Мне хватит, — Комлин сцепил руки за спиной.

— Следуйте за мной, — полупрозрачная фигура двинулась к дорожке.

«Прямо, как приведение», — подумал службист, шагая по движущейся дорожке и глядя сквозь зеленоватую спину проводника.

Солт уже полностью одетый, приглаженный, прилизанный стоял у края балкона, любуясь на верхушки деревьев.

— Начальник службы охраны, — доложил проводник и

растворился.

— Что вы хотели мне сообщить ещё так срочно? — Солт даже не обернулся.

Комлин лишь скривился. Ему от пренебрежения президента было ни тепло, ни холодно.

— Я хотел доложить, что мы вышли на склады с глеоном.

— Да? — это была неприятная новость, Солт обернулся.

— У нас есть координаты трех из пяти предполагаемых.

— Так почему же вы не докладываете мне об удачной операции? Где результаты, я вас спрашиваю? — рявкнул растерявшийся Иллорин.

Комлин снова поморщился:

— Боимся спугнуть, тут ещё служба контроля всё время под ногами вертится. Мешают, сволочи.

— Как быстро вы можете провернуть изъятие и аресты?

— А смысл? Хотелось бы выяснить — откуда у этой заразы ноги растут. А то наши лаборатории до сих пор не могут выяснить из чего и как производят эту дрянь, и главное, каким образом её можно из организма вывести.

— Есть варианты?

— Наблюдаем, пока безрезультатно.

— Хорошо, все подробности ко мне на стол!

— Уже, — Комлин нахмурил брови, — доклад вам переслали такт назад.

— Хорошо, так что насчет операции? Мне нужны результаты к заседанию Совета.

— Будут результаты.

Солт внутренне поёжился, знал: Комлин сказал, Комлин сделал. Бесстрастный голос возвестил:

— Время аудиенции истекло. Система требует удалиться.

Солт отвернулся. Хлопнула тяжелая дверь. Иллорин стоял, крепко держался за мраморные перила. В голове вертелось только одно, что делать. Он не сомневался, что это игра со стороны службиста. Президент прекрасно знал, что Комлин его, именно его подозревает в контрабанде глеона.

«Но что это было сейчас? Проверка?»

Дёрнулся, нужно посмотреть информационный блок.

«Нет, если бы у Комлина не было козырей, он бы ко мне не приперся. Значит, координаты некоторых хранилищ у него стопроцентно есть. Стало быть, и на остальные выйдет, только дай срок. Нужно вывозить глеон, срочно с тех баз, которые ещё не под колпаком. Чёрт бы побрал тебя, братец! И где ты шляешься? Ещё и эта сволочь торопит. Интересно, что случилось, как-то слишком быстро стали развиваться события!»

Мешкать нельзя было. Ирон не выходил на связь. Все послания, что пересылал ему Солт оставались несколько суток нетронутыми.

«Хреново!»

Связь с ним нужна была срочно, а её не было. Оставался последний вариант. Его они прорабатывали на самый крайний случай.

«Похоже, этот крайний случай и пришёл!»

На вариант, когда все перейдет под контроль Илорина, и официоз, и подпольная деятельность, тот долго не соглашался. Но брат настоял.

«А я что, — подумал Солт, — порулю немного, пока этого сумасброда нет. Вернется всё на свои места встанет».

Только активизировать систему из президентского дворца было невозможно. Солт рявкнул:

— Визит к госпоже советнику Гаспола. Запрос. Подготовить транспорт. И передайте ей, возражения не принимаются.

Нет лучшего алиби, чем слова твоего врага…

…Президентский кортеж следовал к планете Виктория. В стуре нет свободного пространства. И пока автоматика управляла и охраняла его, Солт активизировал маску и подпольный канал. Он рассчитывал, что на связь выйдет бессменный помощник Ирона Нолл. Но вместо него нарисовалось изображение бородатого полупьяного бродяги.

— Вы что, совсем страх потеряли?! — рявкнул Солт голосом брата.

Мужик вздрогнул, вскочил, втянул живот и тупо заморгал, глядя на изображение своего главаря.

— Где Нолл?

— По вашему приказу отбыл на Бурую!

— Кого оставил вместо себя?

— Меня…

— Скольких он с собой взял?

— Как договаривались. Ни одним больше.

Этот ответ не устраивал Солта, но из поведения этого главного, которого сам президент и свиней пасти бы не поставил, было ясно, что и банда не знает где Ирон.

— Ты в состоянии понять, что я тебе говорю?

— Угу, — закивал бородач и покачнулся.

Илорин покачал головой, мол ну и вояка, а потом подумал, не таков его братец, обалдуев и пропойц он не держит.

— У нас проблемы. Нужно срочно перебросить глеон из хранилищ семь и восемь, координаты я перешлю. С остальными складами связь прервать, ребят не отзывать. Пусть думают, что

ничего не случилось. Понял?

— Понял, только как же с глеоном. Он же не обработанный?

— Не твоего ума дело! — Солт не обратил на эти слова внимания, он ведь тоже не знал технологию производства глеона, — Как сказал, так и делайте. Пришлёшь людей по тем же координатам. Скольких мы сейчас под ружьё поставить можем?

— Полтыщи, только они все разбрелись. Отдыхают ребята, вы же разрешили.

— Поднимай всех и срочно! Вы мне будете нужны. Пришло время взять от жизни всё и даже больше.

— А оружие?

— Будет и оружие. Не хуже, чем у местной службы безопасности.

Глава 27

— И что же понял? — Лерра скривилась глядя на то, как малявка виснет на парне.

— Что натворил Ирон. Только я никак не пойму, откуда взялись Дельты и земениты. Но это вопрос второй. Главное, то на данный момент Замежи бесконтрольны. И если в ближайшем будущем не восстановить популяцию Земенитов и Дельт хреново будет всем. Эта зараза уничтожила базу играючи, а что помешает ей прорастать дальше в обитаемый мир, уж точно не условная Грань. Ирон, как оказалось, не только земенитов, но и эту часть Замежей приучил к свету. Что очень и очень плохо.

— И что делать? — вокруг Герри кружилась пятёрка искорок, взлохмачивая и без того пушистый хохолок.

— Нужно помочь земенитам добраться до Дельты. Причём срочно. Другого выхода я не вижу. А ещё лучше чтобы Дельта переместилась поближе к Бурой, — Ник посмотрел на Лерру, — Возможно?

— Не знаю, — ответила глеомка, — То, что Дельта способна перемещаться — факт. Вот на какие расстояния знают только своны. И ещё туннель должен быть под неё огромный, нам такой не проложить.

— Нужно собирать караван. Земениты поведут.

Остальные молчали. Переваривали информацию. Кто-то спросил:

— А если по дороге мы станем людьми, прямо как ты?

— В стурах кислорода хватит на обратный путь. Да? — Ник снова обратился к Лерре.

Та лишь плечами пожала:

— Если прыгнуть, то хватит. А так, не знаю. Только точные координаты для прыжка у Нолла остались.

Злата отлипла от Ника:

— Это не проблема разбудим и заберём. Или ещё лучше сделаем его стуру ведущей. Регистраторы могут дать точку, из которой он стартанул?

— Можно попробовать.

— Тогда и будить не придется, а то он плохо на земенитов реагирует.

— В смысле?

— Боится он их до ужаса.

Рыжик тряхнул густыми кудрями:

— Я б тоже боялся, если бы синяя смерть за спиной стояла.

— Вот и ладненько, — Ник потер руки, — на том и порешим.

Половина прыгает, половина караваном с земенитами двигает.

Злата дернула косицу:

— Ну, до точки прыжка мы с вами, а дальше, как караван вести. У нас нет ни одной наводки.

— Тут всё просто. Пусть только земениты выведут в ту самую точку, а дальше мы прыгнем, а вы пойдете по нашим маякам. Я уверена, они ещё действуют. Да, Герри?

Хохлатый птицепаук отмахнулся от мельтешащей мелочи и с достоинством кивнул.

Теперь нужно было прояснить еще один момент:

— Кто поведёт караван через Замежи?

— Наверно Лерра, — предложил кто-то из глеомов.

— Ага, сейчас, — возмутилась глеомка, — буду я возиться с мелюзгой.

— А с нами не надо возиться. Караван поведет Родна. Она и по возрасту и по способностям подходит для этой роли. И ещё у нас есть больные, если их тащить с караваном, то довезём лишь синюю слизь. Может кто-то из уважаемых взрослых глеомов уступит им своё место?

Глеомы молчали. Лишь суетился Герри. Мелкие забились ему под хвост, а он их пытался вытряхнуть, размахался павлиньими перьями, как опахалом.

— Ну, так что? В наших стурах есть запас кислорода.

— Конечно, — согласился первым Герри, — я с вами, а то чувствую, эти малявки от меня не отстанут. Ты как Лерра?

— Я буду прыгать.

— Зря, — Герри снова тряхнул хохолком, маленькая искорка выпала ему прямо на красную ладонь, — подумай, пока есть время. Так ведь быстрее всего обратно человеком стать. Кто со мной?

Девушка скривилась. Она никак не могла поверить, что ларчик просто открывался. Просто побудь рядом с земенитом и всё. Лерра чувствовала, как будто её обокрали. И ещё ей не нравилась эта мелкая девчонка, что так по-хозяйски обращалась с Ником.

«Интриганка! Да, как она смеет так к нему прижиматься!»

Почему это её волновало, Лерра не понимала, но злилась.

— Злата, — Ник обратился к девочке, — пойдем, нужно пересортировать тех, кто будет прыгать, и тех, кто пойдет с караваном.

— А ты с кем? — спросила она.

— Буду прыгать, а то не доберусь до Дельты.

— Хорошо, только я с тобой. Можно?

Она так жалобно посмотрела на парня, что он растаял.

«Дурак! — подумала Лерра, — А она точно интриганка! Несколько часов знакома, а уже вертит, как хочет, мне бы так научиться».

Зачем ей вертеть, тем, кого она презирает, вот вопрос вопросов.

«Конечно, она нормальная. Надо же ещё и за ручку её держит!» — так и хотелось сплюнуть.

Злата, Рыжик и Ник погрузились в одну стуру. Маленькие земениты не отставали от красного. Всё кружились и кружились вокруг. Большой земенит замер поодаль площадки, выжидал. Внутри Ник быстро активизировал глик для связи.

— Все меня слышат?

— Да! — раздались в разнобой голоса глеомов, которые уже заняли свои места.

— Лерра?

— Слышу отлично, — в её голосе прозвучала нескрываемая злость.

— Хорошо, — Ник устроился поудобнее, — идем за земенитом по очереди. Мы первые.

Искорки кружились вокруг стуры, в которую сел Герри.

— Смотри, какие засранцы!

— Ты им понравился, — усмехнулся Ник.

Большой земенит начал потихоньку вращаться, втягивая лучи. Сжавшись в несколько раз, он метнулся в сторону. Стуры на огромной скорости пошли следом и нырнули в извилистый ход. Они неслись и кружились. Кружились и неслись. А потом вылетели в одну из складок.

«Боже!» — выдохнул Ник.

Они вылетели в мир сплошь состоящий из живых звезд, и замерли. Сотни земенитов разных размеров, от спичечной головки до громадного астероида были вокруг.

— Где же они были?

— Прятались, — ответил Ник.

— Сколько же их тут, — выдохнула Лерра.

— А чтобы эффективно сдерживать Замежи нужно гораздо больше.

Их проводник помигал, то разгораясь, то притухая.

— Двигаем за ним дальше, но очень осторожно.

— Да уж!

Земенит плыл вперед, остальные расступались. Лишь мелкие искорки метались вокруг стур. Когда они вышли из тени Бурой, Злата позвала:

— Родна, ты слышишь меня? Отзовись!

— Злата, неужели живая! — с радостью откликнулась

Родна, — А Рыжик?

— Я тоже рад тебя слышать, — отозвался на ее голос паренёк, — поверишь, у нас, кажется, появился новый шанс выжить.

— Вы что нашли Ирона?

— Да, ну его, у нас теперь новые помощники. Видишь, что творится вокруг?

— Да уж, земениты заперли нас у самой кромки Замежей. Я и не думала, что их тут так много. Мы одного изловить не могли, а тут их сотни.

— Мы к вам с глеомами.

— Какого? Они ж враги!

— Чушь! — возмутилась Злата, — Эта седая сволочь какой только чушью нас не пичкала. По его вине мы едва не погибли. Так что по совести мы свободны от любых обязательств по отношению к нему. Сейчас подойдем к вам, пересчитаемся Те, кому хуже всего совершат прыжок на местах глеомов, а остальные отправится вместе с земенитами сквозь Замежи.

Злата и Родна устроили перекличку. Дети вели себя смирно и очень организовано. Все быстро откликнулись и пересчитались. Четко доложили: кто себя как чувствует. Когда они сблизились, уже было понятно скольким придется пересаживаться. В отличие от детей глеомы спорили и ругались. Не то чтобы не хотели уступать свои места, просто каждый стремился высказаться. Базар базаром.

— Цыц! — рявкнула Лерра, — Что не так?

Из дальней стуры раздался голос Спекрта:

— А кто из главных пойдет?

— Герри.

— Но он же не боец!

Лерре было стыдно, слишком бледно они смотрелись на фоне детей:

— Черт с вами и я пойду, а остальных поведет Стар, — решилась глеомка.

С этим согласились все. Оставалось пересесть и перенастроиться. И воцарился хаос. Порядок сохранили лишь земениты оцепившие стуры. Живое пульсирующее кольцо немного расступилось. В синем свечении цветные фигурки подростков и глеомов путались и толкались между стурами.

Только Злата сохраняла спокойствие и четко командовала. Ник от всей этой суеты только подвывал. А Лерра материлась. Герри мечтательно наблюдал за хороводом искорок вокруг своей стуры. Тут ещё надо было настроить ведомые аппараты со спавшими людьми. Было с чего схватиться за голову.

Удивительно, но маленькая девочка быстро взяла всё в свои маленькие, но крепкие ручки и её друзья, и глеомы заняли свои места. Лерра начала настраивать наводящий луч, а Ник выдохнул и замер, прислушиваясь к себе. Земенит молчал, он ждал.

— Ну, что? — спросила Злата.

— Почти все удалось, — ответила Лерра, сквозь зубы, — но спринговать придется одновременно двум аппаратам иначе людей за собой не утянуть.

— Справитесь? — она обратилась к Старку и малолетке.

— Сейчас сброшу настройки, — Старк вздохнул, — ты как ребёнок?

— Я не ребёнок! — возмутилась Злата, — Сбрасывай, справлюсь!

Караван был готов, их проводник призывно мигнул и тронулся, а земениты раздвинулись, убрав с пути стур лучи-плети.

Ник выступил:

— Мы отправляемся к Дельте! Будьте спокойны! Все будет хорошо!

Галактика и тот мир был для этих детей чем-то невиданным, тем, про что рассказывают сказки.

Стуры стартовали в обычном режиме и на малой скорости потянулись за проводником. Теперь главное было не ошибиться в выборе точки прыжка к Дельте. Очень важно было не заблудиться и не ошибиться. По мере того как они приближались к Замежам земенит разрастался и разгонялся. В живой мрак караван влетел с огромной скоростью и понесся через пространство.

— Игого! — заорал Ник.

— Ты чего спятил? — рявкнула Лерра, остальные-то помалкивали.

— Как магистраль! Точно, как она родимая!

— Больной!

— Оставь его, — вмешалась Злата.

Хотела глеомка поставить соплячку на место, но решила подождать до Дельты и до того момента, как станет человеком.

Замыкал караван еще один земенит ещё больше ведущего, а между ними блестящим роем сновали маленькие искорки. К расчетной точке они вышли быстро, быстрее, чем если бы двигались самостоятельно. Лерра не ошиблась в расчетах. Она четко определила точку.

Стуры вспыхивали и исчезали. Девушка смотрела на них с тоской и жалела, что осталась с караваном.

— Не дрейфь, — утешил Герри, — с такой скоростью мы не надолго от них отстанем. Зато может вернемся людьми.

— А тебе-то за радость? Ты собственно никогда и не парился от собственного облика?

— Детей хочу, как у этих светяшек. Чтобы много и шустрые.

Стуры возникли прямо у Дельты. Прыжок засекли охранные системы свонов. Тью посмотрел на Жижда:

— Как ты думаешь, что это?

— Не знаю, — ответил тот, — может, глеомы возвращаются, а может Ирон.

— Если Ирон, то хреново.

— Не паникуй, — продолжил Жижд, — сажай! А там будет ясно!

Свон включил недавно развернутую систему принудительной посадки на Дельту. Блестящие капли стур пролились на Дельту коротким дождём. Матовый купол накрыл площадку как настоящий зонт.

Под куполом из стур вылезали растерянные подростки, взволнованные глеомы и заспанные мужики. Первым в себя пришёл Нолл:

— Что это мы делаем на Дельте? — заметил среди глеомов Злату и набросился на неё, — Что ты тут делаешь?

Ник заслонил собой девчушку:

— Ты спятил, на детей набрасываться?

— Тоже мне ребёнка нашел! Да она старше меня! Отвечай!

Злата вышла вперед, взяв за руку Ника:

— Я тебе ничего не должна! Надо было бросить вас там, на разрушенной базе, как вы нас бросили на растерзание Замежей.

— Мы вас не бросали! Тебе было поручено следить за базой и земенитами!

— Зачем следить, если земениты передохли, а база развалилась? — Злата тряхнула косицами и пожала плечами.

Подростки сбились в кучку за ней и Ником. Бандиты сгруппировались вокруг Нолла, лишь глеомы растерянно бродили по площадке. В полумраке нарисовались две фигуры громадная и маленькая.

— А вот и свон, — обрадовался Ник.

— Я тоже рад тебя видеть, человечек!

— Что?! — возмутился Нолл.

Мужики за его спиной зароптали.

— Вы что все страх потеряли?! Почувствовали волю, пока Ирона нет? Да мы вас в бараний рог согнём! Правда, ребята?

Мужики завопили в разнобой:

— Да! Точно! Сейчас!

Свон не обратил внимания на эти возгласы:

— Так что там земениты?

— Ждут вас, предлагают вывести Дельту к Бурой поближе, но об этом позже.

— А это кто? — свон своей пухлой ручкой указал на подростков.

В разговор вмешался Жижд:

— Я ж тебе говорил, что на базе жили дети. Я правильно понял, что теперь не живут? Кстати, привет Злата!

— Привет, здоровяк, — одной рукой Злата помахала Жижду, а из другой не выпустила ладонь Ника, — Точно всё развалилось. Трах, бабах, база в клочья, земениты наутёк в разные стороны. И вот мы здесь на пороге, просим милости!

— Коротко, но ёмко, всё понятно.

— Да? — свон посмотрел на Жижда, в голосе с хрипотцой прозвучало удивление.

— А чего тут не понятного. Вот — они просят у тебя убежища. Дашь?

— Вы что спятили? — Нолл взмахнул руками, — Да они собственность Ирона! Какое на хрен убежище!

— У нас нет рабства. Люди не могут никому принадлежать.

— Ага, — согласился здоровяк.

— И ты туда же? На их стороне? Предатель! — в руке Нолла блеснул аннигилятор, тот самый крохотный, что отобрали у Ника, — А ну-ка отошли все в сторону я сейчас поговорю с этой сволочью по душам!

— Уймись Нолл! — свон не тронулся с места, — Это ты переходишь все границы!

— Ты ошибаешься, чёртов коротышка! — крикнул он, — Сейчас с ним разберусь, а потом вы будете делать всё, что я вам скажу, а иначе от Дельты камня на камне не останется, я это вам гарантирую! Эй, вы, — он тряхнул маленьким аппаратиком и обратился к подросткам, — стройтесь в боевой порядок!

Среди группы подростков почувствовался разброд. Они не знали — как быть и кого слушаться.

— Уймись, — спокойно сказал Жижд.

— Не уймусь, а ты ответишь! Достали вы меня! Я сказал, — Нолл обратился к свону, — отошёл от него! Он и раньше мне не внушал доверие, а сейчас я раскусил его подлую натуру!

— Не трогай его! — закричала Злата.

— Заткнись, дура! Настанет и твоя очередь!

— Может не надо? — Ник покачал головой, — Активируешь и полкупола снесёшь.

— Ничего, — Нолл был в том состоянии, что мыслить трезво не мог, — эти в миг купол залатают пару тактов всего переждать.

— Ну, и подлец же ты! — Злата чуть не плакала, — мы вытащили тебя оттуда, а ведь могли и бросить!

Нолл стоял так, что обезоружить его не сцепившись с отборной гвардией Ирона не представлялось возможным. Помощь пришла оттуда, откуда никто не ожидал. Голубенькие искорки засверкали на оболочках стур. Их было много очень много. Мелкие земениты, зайцами прибывшие на Дельту, стали отлепляться от оболочек и закружились. Голубая метель из живых звездочек накрыла весёлым хороводом бандитов, детей, глеомов и свона с Жиждом.

— Ни, фига себе! — вырвалось у Ника, когда они щекотали его.

— Как красиво! — выдохнула Злата, когда они расплели ей косы.

— Ого! Ух, ты! Обалдеть! — выдали все остальные, которых тоже или пощупали, или пощекотали, или зарылись волосы, кто-то расчихался.

Только Нолл, панически боявшийся земенитов, заорал:

— Аааааа! Уберите их от меня! — он замахал руками, попятился, наткнулся на соратников, которые расступились, замахал аннигилятором, пытаясь прицелиться.

Но как попасть в россыпь искр?

— Мамочка, да уберите их от меня! — этими криками он только привлёк внимание.

Волна искорок рванула к нему, накрыв с головой, замотав, как в кокон светящимся вихрем. Крики стихли, то ли Нолл перестал кричать, то ли сквозь кружившихся земенитов его не было слышно.

— Что это? — вырвалось у Жижда.

Злата с вопросом посмотрела на Ника, ты мол с ними общался, что это? Парень покачал головой:

— Не знаю! Я их не слышу, вернее, слышу, но плохо понимаю.

— Они же маленькие! — сказал Тью.

Кто-то из бородачей спросил переминаясь с ноги на ногу:

— Что с начальником будет?

Жижд, свон, Ник и Злата переглянулись, а что ответить, если они сами не знали.

— Ребята не надоело Ирону служить? — спросил Жижд, — Мне вот надоело!

Бандиты переглянулись. Их пыл был погашен, ведь зачинщика всё ещё кружил хоровод.

— А что? — спросил бородач.

— Ну, есть другие предложения, — Жижд хитро улыбнулся.

И как раз под его слова, земениты остановились и рассыпались, разлетелись в разные стороны. В тот же такт, всё что осталось от Нолла чвякнуло и растеклось по поверхности синей лужей.

— Мама! — расступились бандиты.

— Ого!

Черной точкой торчал из синей массы аннигилятор. Ник шагнул туда, наклонился и вытащил аппарат, легонько стряхнул.

— Ну что господа разбойнички начнём переговоры об условиях вашей полной капитуляции или кто-то ещё хочет с этой живностью пообщаться?

Земениты ярким роем устремились обратно. Каждая звёздочка стремилась нырнуть и искупаться в синем киселе.

— Мне кажется, или они становятся немного больше? — спросил Ник.

— Не кажется, — ответил свон, — им питание нужно, пусть даже такое, не полноценное. Они ведь с голоду умирают.

Тишина, ни вздоха, ни оха, только барабанная дробь сверкающего дождя.

— Это что, синяя смерть нужна, чтоб земенитов кормить?

— Грубо говоря, да, — ответил Тью Злате.

Глава 28

«Друзей надо держать близко, а врагов ещё ближе». Головин внимательно наблюдал за всеми сидящими. А за столом сидели: Марк с чашкой кофе напротив, Михась по левую руку терзал рукав форменного мундира, Сидоркин по правую — изучал царапины на стеклянной столешнице, рядом с Марком хлебал из стакана рассол Нотингем. Опухшее от пьянства лицо Адмирала отдавало синевой. Алик с Герцем стояли по стойке смирно и дружно сопели в затылок Серго.

Корабль замер у ряда переместителей. Головин всё никак не давал команду старта. Его мучал вопрос: он окажется запертым в системе Семи миров, а что же будет здесь. Серго перевёл взгляд на Марка.

— Что ещё? — спросил белобрысый.

— Мы уйдем, а что же здесь? В той драке, что начнется, мы, вряд ли, найдем концы. Что делать?

— Давай, подумаем об этом позже, когда вернемся.

— Нет, так не пойдет, — Серго нахмурился, — А что ты про него скажешь?

Шишковатый палец ткнул в сторону Нотингема. Тот захлебнулся, закашлялся. Марк с размаху шлёпнул его по спине:

— Ничего интересного, простой служака, подворовывает в меру, — белобрысый говорил так, как будто Адмирал отсутствовал за столом, не его он только что спасал от удушения, — Трусоват для занимаемой должности. Бардак в своём секторе развёл. Хотя есть сектора и хуже.

Серго почесал небритую щеку:

— Слабое утешение. Ну что, Адмирал, хочешь заработать прощение?

Нотингем закивал. Из узких щелочек глаза стали круглыми-круглыми.

— Вот и хорошо. Собирайся, Михась, поедешь с ним.

— А я-то что?

— Короче, собирайтесь. Ты, Нотингем, Сидоркин остается, ещё забирай — эту пару, что сопит мне в спину.

Нотингем хлопал глазами и наливался краской.

— Скольких под ружье поставить сможешь?

— Весь сектор, я ж адмирал!

— Поднимай, вроде как для учений. Ты, — обратился к Михасю, — собираешь наших ребят тоже по-тихому. И следите. Пока свара не начнётся, не вылезать, только наблюдать.

— И что ты задумал? — спросил белобрысый, заглядывая в

пустую чашку.

— Ничего, просто оставлю вместо себя замену.

— Но я, — начал Михась, — я не готов…

— Не о тебе речь. Ты «пёс», тебя не примут. Поэтому я подумал и решил. Вместо меня полномочным представителем остается Нотингем, всерьёз его никто не примет, — Головин сделал паузу, — под твоим контролем он не будет опасен. Задача сохранить ему жизнь и свободу до моего возвращения, развести действеров и константеров. Сделать всё, чтобы не было кровопролития и по возможности выяснить кто из моих замов крыса. Михась, операция «тень». А ты, — он ткнул в Нотингема, — валишь в свой сектор, окружаешь себя войсками и сидишь тихо-тихо и слушаешься вот его беспрекословно. А ты, дорогой мой капитан, делаешь всё, чтобы до него не добрались ни одни, ни другие.

— Ну и ладно, — согласился Марк, — могу оказать посильную помощь.

— Это какую? — скривился Головин.

— Ты же спрашивал про других похожих на меня, могу позвать одного.

— Угу, — сказал Серго и так выразительно посмотрел на Михася, что тот сразу всё понял.

Не зря он служил под началом Головина столько лет. Того кто появится не выпускать из поля зрения ни под каким видом.

— Пойдем, — позвал Михась Сидоркина, — переведу управление на тебя.

— Готовьте челнок! — скомандовал Головин, — И отправляемся.

Иллорин тщательно изучал сводку предоставленную Комлином. Что ж базы они обложили четко, два дублирующих контура слежения. Мышь не проскочит ни туда не обратно. Выхода не было.

«Хреново! Придётся бросить!»

Его мало волновали люди, которых возьмут при штурме, ведь они ничего про него не знали. Успокаивала мысль о том, что остальной глеон успели перевести в подвал его президентского дворца. Это удалось провернуть так, что ни тайная служба, ни Служба Контроля ничего не прознали. Вообще действеры и константеры, по крайней мере, те, которые работали на легальной основе, вели себя странно.

«Сука!» — Солт вспомнил встречу с этой мерзкой старухой. Гаспола обдала его таким холодом и презрением, худая, сморщенная была похожа на старый урюк и разговаривала с ним,

как с мальчишкой. Будто она уже выиграла выборы в Совете. Нужно было срочно поговорить с Радвором.

«Но где взять такую сумму сразу? Обещаниям он больше не поверит. Выход? Выход где? И Ирона всё нет! Куда ж он запропастился, когда нужен?»

Его человек докладывал, что Родин вот-вот концы отбросит. Медлить больше было нельзя. Ещё партию глеона вывозить нужно срочно. Мерзкий голосок предупредил, чтобы он поторапливался. А куда поторапливаться, отдай глеон и платить Радвору будет нечем. Не отдать глеон — эта сволочь выжжет мозг.

Внезапно заорала система тревоги. Солт аж подскочил на месте. Сквозь вой бесстрастный голос охранной системы сообщил:

«На дворцовый космодром совершается не санкционированная посадка».

— Так если она не санкционированная, то, какого хрена система охрана не вмешивается?! Почему корабль не сбит на подходе?!

«Выполняется запрос Службы Контроля».

— Что? — рявкнул Солт.

И тут же его кабинет заполнился охраной. Личная гвардия за пару тактов блокировала весь дворец, оцепила космодром, а начальник седой высокий капитан, готов был лично прикрывать президента от любой опасности.

— Что происходит? — спросил его Солт.

Он вытянулся по стойке смирно и четко по-военному доложил:

— Автоматика по запросу Службы Контроля посадила неизвестное судно. А я решил, что лишняя охрана вам не повредит. Мало ли что.

— Спасибо, — Илорину было приятно, — Есть связь с кораблем?

— Через такт будет! — щелкнул каблуками капитан. Среди телохранителей в черной форме, снайперов замерших у окон в коричневом, засуетился маленький человечек в серебряном мундире.

«Связист».

— Еще один так и связь будет! — радостно сообщил он.

Солт только открыл рот чтобы рявкнуть на того кто нарисуется, но подавился едва не вылетевшими словами. Президент встретился взглядом с главой Службы Контроля. Головин с мостика корабля, как только появился звук тихо произнёс:

— Что вы себе позволяете, господин президент?! Вы, что не

получили запрос?

— Получили, — выдавил из себя Солт.

Теперь столкнувшись взглядом с Головиным, он понял, о чем говорили ему те, кто попадал под горячую руку к хозяину этого мира.

— Так какого лешего, весь этот цирк?

— Это личная инициатива, кое-кого из офицерского состава охраны, — Солт бросил недобрый взгляд на офицера, которого только что хвалил.

— Сейчас же уберите людей и ждите меня в своём кабинете, — и когда изображение почти растворилось, тихо добавил, — вызовите начальника вашей службы безопасности, срочно.

— Вы поняли, капитан? — рявкнул Солт, вытирая со лба пот.

— Да, да, конечно, — прошептал офицер.

Несколько тактов и кабинет опустел.

«Профессионалы!» — подумал Солт.

По большому счету он был доволен своими людьми, хотя и не понимал, что делает здесь сам глава этой ненавистной и вездесущей Службы. Пока всё складывалось в его пользу.

Такт и он скривился от боли, чтобы не упасть вцепился в ту самую высокую ушастую спинку кресла.

«Ну что прибыл?»

— Кто? — выдавил он, борясь с невыносимой болью.

«Не строй из себя идиота! Головин, конечно же!»

— Сейчас прибудет в мой кабинет!

«Во и отлично! Отгружай мою партию сразу же, как он от тебя уйдет».

— А если он не уйдет?

«Уйдет, уйдет как миленький, а то я его не знаю! Он всегда сам в гущу лезет, и ваш сектор не будет исключением. Я жду глеон, а ты жди хороших новостей. Думаю, Родин после отгрузки глеона и стандарт не протянет. Понял?»

— Понял, я понял!

— И что же вы поняли? — Головин спросил с порога.

Раскаленная игла покинула висок. Солт выдохнул и собрался:

— Прошу прощения! — он с широкой улыбкой вышел из-за кресла, — Личные проблемы, знаете, какими нетерпеливыми бывают эти женщины. Прошу проходите!

— Знаем, знаем, — поддакнул белобрысый, который просочился вслед за Головиным.

— Чем я могу вам служить? — Солт просто излучал уважение и радушие.

Головин посмотрел на него мрачно:

— Многим. Для начала хочу предупредить, не умерите свои аппетиты, оторву голову.

— Ну, это мы ещё посмотрим, кто кого! — сверкнул глазами Илорин и сложил руки на груди.

— Ладно, — смягчился Головин, — вашей местечковой вознёй мы озадачимся позже. А пока нужно навести порядок с контрабандой этой дряни. Где начальник вашей службы безопасности?

— Скоро будет! — фыркнул Солт, — Может чаю или чего-то покрепче?

— Обойдемся! — рявкнул Головин и уселся в президентское кресло, — Всю информацию по базам.

Столько металла было в голосе, что Илорин не посмел ослушаться. В ожидании Комлина, Головин молча просматривал полный доклад. Марк с интересом осматривал кабинет, то и дело, попадая в поле виртуального экрана, от чего изображение шло волнами.

Боль уже привычный спутник вернулась. Солт, покрывшись испариной, еле выполз на балкон, чтобы не вызвать подозрений.

— Что? — прошептал он.

«Прибыл?»

— Да.

— Один?

— Нет, с каким-то белобрысым.

— «Псы» с ним?

— А я почём знаю! — возмутился президент, — Он мне не докладывался!

«Тише! Запомни: ровно через стандарт после того, как ты отрубишь переместители, Родин скончается. Не отключишь, будет жить, пусть как растение, еще очень долго. Это страховка на тот случай если решишь взбрыкнуть».

«Сволочь!» — подумал Солт.

«Возможно, — ответил голос, — но и ты не лучше».

— А здесь красиво! — Марк тихонько вышел на балкон и стал рядом с президентом.

Илорин вымучено улыбнулся, превозмогая боль.

— Вам нехорошо? — спросил белобрысый, участливо улыбаясь, — Что-то вы неважно выглядите.

Солт хотел его послать куда подальше, но не смог губ разжать, просто стоял, вцепившись в перила, молясь, чтобы эта сволочь наконец-то убралась из его головы, а Головин ничего не заметил.

— А разве вы не знаете, что нельзя терпеть головную боль? — спросил Марк.

«Кто это?» — спросил голос.

Солт не успел ничего ответить. Раскалённую спицу начали медленно вынимать из виска. Илорин стоял и еле сдерживался, чтобы не завыть. Пот градом катился с покрасневшего лба. Медленно, медленно, а потом голос чертыхнулся и мучение разом закончилось, будто и не было боли.

— Я ж говорил, нельзя терпеть головную боль, — белобрысый вдруг помахал рукой, — Смотрите, а вот и начальник вашей охраны. Пойдёмте, — он поманил президента за собой.

Солт закрыл глаза, смахнул пот со лба, поправил сюртук, выдохнул и вернулся в кабинет. Там белобрысый уже что-то шептал на ухо Головину, тот отмахнулся от него, как от назойливой мухи.

«Странно, — подумал Солт, — Кто же он такой?»

Новая фигура на политической доске? Эдакая тёмная лошадка…

Комлин влетел в кабинет мощным тараном, раньше, чем система успела о нём доложить. По лицу было видно, что он зол.

— Какого дьявола вы меня дергаете? — крикнул он Солту.

— Что за тон? — из кресла раздался голос Головина, — Здесь на окраинах вы, кажется, забываете своё место.

— Что за? — Комлин не сразу узнал Серго, а когда узнал, то побледнел, — Простите командор, не ожидал вас здесь увидеть.

— Значит, плохо работаете! Я в вашей системе уже больше двух стандартных часов болтаюсь, а вы даже об этом не знаете. Плохо, плохо работаете. Просмотрел я ваш доклад по базам. Ничего хорошего я там не увидел. Почему до сих пор не было штурма? Чего ждёте?

Комлин побагровел:

— Надеемся на то, что выведут на остальные.

— Конечно, они же идиоты, не заметить двойного кольца наблюдения!

Комлин запыхтел, но возразить ему было не чем. Он и сам понимал, что переборщил со слежкой. Ещё и Солт стоял рядом, как-то гаденько улыбаясь.

— Что за подозрительная возня вокруг наших объектов и наших людей? Одно дело простое любопытство или соперничество, но совсем другое, когда вы начинаете нам палки в колеса вставлять. Я этого не потерплю. С этого момента вы и вся ваша служба под моим началом. Я научу вас сотрудничать!

Солт усмехнулся. Вот так сюрприз для Комлина, который всячески стремился сделать свою службу независимой, но слово Головина имеет статус закона и пока магистраль в силе, он полновластный командир над тайной службой. Это можно было

обернуть в свою пользу.

— А по сему приказываю, — тут он замолк и призадумался, — Сколько вам людей нужно, чтобы взять базы?

— По расчётам аналитиков восемь полных групп.

— Хорошо, — покачал головой Серго, — забирайте и чтобы базы были взяты в ближайшее время. Жду результатов, раскрутите бандитов, вытрясите из них информацию обо всех хранилищах. И ещё остальных поднимайте по тревоге в сектор пятнадцать под мою руку, там я их встречу, есть наметки, как накрыть все это осиное гнездо.

Комлин заинтересовался, а президент напрягся. Вперёд выдвинулся Марк. Настала его очередь выступить.

— Да я уже просчитал, где может находиться критическая точка. Пара часов и можно будет трогаться в нужном направлении.

Для Солта это была такая плохая новость, что он не заметил, как по лицу Головина мелькнула тень удивления.

Половина людей Ирона находилась там. Где это там Илорин сам не знал точно, спросить у банды не выдав себя, вряд ли получилось бы. Связаться без точных кодов, нельзя. Оставалось только рискнуть, но…

— А кто ты такой? — не выдержал Комлин.

— По большому счёту, — оборвал его Головин, — это не ваше дело, но я скажу, мой помощник. Очень способный молодой человек. Иногда, даже чересчур.

Он резко встал. Кресло с натужным скрежетом откатилось назад. Серго сделал пару шагов к выходу, потом обернулся:

— Что замерли? Давайте шевелитесь! Я жду от вас полной выкладки по вашим людям, возможностям и вооружениям, — эти слова относились к Комлину, — чтобы знать, на что рассчитывать.

— Но?

— До последних расчётов я буду находиться в точке семь. Знаете где это?

Комлин кивнул. По лицу было видно, что он очень недоволен.

— Вот и отлично. Я жду сначала информацию, а потом и всех в заявленном секторе. А с вами, — он указал на Солта, — я буду разбираться позже. Мне нужны результаты!

Солт сморщился, провожая взглядом седой затылок. Белобрысый вышел следом, тихонько прикрыв за собой тяжёлую дверь. Комлин и Илорин остались наедине. Тут президент решил рискнуть. А что оставалось делать, верных ему людей плюс бандитов брата было все равно меньше, чем объединенных сил

тайной службы и Службы Контроля.

— Не завидую я вам, — начал он закидывать удочки, — подставить шею под Контроль…

Закончить не успел, Комлин взвился:

— Чтоб он сдох! Не отдам я ему своих людей! Пусть подавиться! Базы возьму, а ребят подставлять не дам. Путь эти «контролёры» подставляются, а то привыкли жар чужими руками загребать. Не пойдут мои люди в этот проклятый сектор. Путь технику, вооружение забирает, парней я своих не отдам.

— Но это же открытый бунт, — изумился Солт, — И чего вы добьётесь? Головин с поста вас сместит, за измену в тюрьму укатает, а своё все равно получит. Смысл? У меня к вам другое предложение.

— Какое? — Комлин недоверчиво выглядывал из-под кустистых бровей.

— Взаимовыгодное, — Солт посмотрел на него многозначительно, — Выйдем на балкон, оттуда открывается прекрасный вид.

— Хорошо, выйдем.

Президент и его вечный оппонент и соперник замерли у мраморных перил.

— Вы согласны меня выслушать?

— Да, — мрачно произнёс Комлин.

Он уже понимал, о чём пойдет речь.

— Вы готовы на открытый бунт? — спросил Илорин.

— Да!

— Вы понимаете, что это бессмысленно?

— Почему же? Мы ещё повоюем!

— Подождите, подождите. Я сказал бессмысленно в данной ситуации, но если мы с вами заключим союз, то вы поможете мне, а я помогу вам.

— Каким это образом?

— Ну… — многозначительно начал Солт.

Но Комлин его перебил:

— Послушайте не юлите, я много про вас знаю. Я знаю, что вы стоите за поставками и продажей глеона. Доказать не могу, но знаю. Я предполагаю, что вы добиваетесь власти. За вами стоит Ирон. Это я тоже знаю. Вы увязли в этом деле больше моего. У меня доказательств нет, но думаю, что Головин сможет всё это раскопать. У него медвежья хватка.

— Начистоту, так начистоту. Да, я хочу быть хозяином этого мира. Нет не всего, нашего куска мне положительно хватит. Для этого я пойду на всё. Даже на союз с вами.

— Почему не Головиным?

— Ему мне нечего предложить.

— А мне значит, есть что?

— Есть, — довольно улыбнулся Солт, — всю вашу службу. И несколько планет на выбор в автономное управление, но под моим влиянием.

Комлин расхохотался:

— Да вы безумны! Как вы это собираетесь осуществить? Со мной или без меня Контроль вас раздавит! Я под безумием подписываться не собираюсь.

— Почему под безумием? А если я вам скажу, что есть способ отключить магистраль. Погасить переместители.

— Что? Да вы безумнее, чем я думал о вас! Как же мы будем существовать без..? — у Комлина не нашлось слов.

— Без чего? Умного руководства? Экономически мы давно уже независимы и самодостаточны. Центральная власть для нас пиявка паразит. Они доят нас и доят, не давая ничего в замен. Так вы со мной?

Комлин задумался.

— Ненавижу Службу Контроля! Я с вами.

Глава 29

.

— Ну что? — прошипел Головин.

— Договариваются, — ответил белобрысый, пришлепывая деревянными подошвами по мраморному полу дворца.

— Уверен?

— После твоего выступления — уверен, — Марк шагал рядом с Серго нога в ногу, — Здорово сыграно!

— Я не играл, — буркнул Головин.

— В смысле, ты всерьёз задумал провести эту операцию?

— Ну как тебе сказать? — старик хитро улыбнулся, — В тот момент и правду думал…

— Тьфу, а я уж испугался! — они как раз подошли к малому челноку, — Дальше по плану?

Головин кивнул. Пока они залезали в челнок, большой корабль, мигнув сигнальными огнями, унёсся на орбиту. Сидоркин четко выполнил приказ, отправился в расчетную точку.

— Куда? — спросил Марк, усаживаясь за пульт управления.

Головин быстро подключил карту и ткнул пальцем в контрольную точку.

— Понял, не дурак, — челнок взвился, послушный прямому приказу.

Среди цветных капель стур и ярко-жёлтых парящих вагончиков местных линий общественного транспорта чёрной птицей они пронеслись до места. Челнок пришлось оставить зависшим над крышами, в переулок он не поместился. Головину с Марком пришлось слезать по лестнице на крышу. Старая черепица трещала и цокала под ногами. Белобрысый первым спрыгнул на землю и протянул руку старику. Тот только фыркнул и ловко слез. Улочка была пуста на этот раз, детей наблюдавших за входом не было.

Колоколец звякнул об открытую дверь. Серго зашел, низко согнувшись, а белобрысый получил звенящей железкой по лбу. За стойкой никого не было. Они прошли обычным путем. Лишь Марк споткнулся на скрипучих ступенях, всё еще потирая лоб.

База связи встретила их пустотой и тревожным миганием сигнальных огней. В огромной комнате среди мерцающих проекторов они не сразу разглядели сгорбившегося над столом человека. В пару шагов Серго оказался рядом с ним.

— Докладывайте!

Человек не сразу разобрал среди пиликанья сигналов тревоги, что обращаются к нему. Он поднял мутные красные

глаза, прищурился наводя резкость. А когда узнал, то подскочил и стал хватать ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег.

— Ну?

— Мартин Эйрман, константер класса J! — попытался щелкнуть каблуками, но не получилось.

Забыл, что обут в легкие сандалии.

— Я знаю — кто вы! Докладывайте по существу!

— А по существу… — Мартин на секунду отвлёкся, чтобы ввести блокирующий код, — Система требует пароля, в том числе и генетического, а у нас агент пропал. Вот, согласно вашему последнему приказу все ушли, а я остался, чтобы система не замкнулась раньше времени. Сижу каждые пять тактов код временный ввожу.

Парень пожал плечами. Марк, глядя на него, покачал головой.

— Кто ещё в курсе про дублирующую систему? — спросил Головин, отталкивая константера от главного пульта.

— Все связисты, но это от силы человек пять или шесть.

— Так пять или шесть?

— Со мной пять, только это все не поможет. Если она не появиться в ближайшее время, система заблокируется и как поведет себя без должной настройки и управления, трудно себе представить. Мы уже запросили по магистрали наличие генетических соответствий или её родственников, но ничего не нашли.

— Значит, не там искали, — фыркнул Головин.

— Да, ну и работнички у тебя, — поддакнул белобрысый, — слабо было взломать систему? И чем только занимались всё это время?

— Мы не имели право её взламывать! Приказа не было! — возмутился Мартин.

— А вы всё только по приказу делаете? И в туалет строем ходите, бедолаги?

— Хватит, — оборвал его Головин.

— А если бы мы опоздали? — никак не хотел униматься Марк, — Представляешь, что могло случиться?

Мартин был настолько возмущен, что не знал что сказать.

— Я сказал, хватит! — Серго повернулся к Марку, прищурился, — Систему разрабатывали с твоей подачи?

— Ну, с моей, и что?

— Сюда она попала тоже не без твоего участия! Так что заткнись и не мешай, тоже мне герой-правдолюб! — узловатые пальцы привычно вводили личный код.

Марк и Мартин замерли за его спиной. Один посвистывал,

другой возмущенно сопел.

Система трижды запрашивала коды. Серго трижды без труда повторял длинный ряд символов и цифр.

«Запрос обработан», — пошёл ответ по магистрали.

Сигнализация мерзко, хоть и не сильно подвывавшая отключилась. Оставался мерцающий багрянцем свет. Головин щелкнул по виску, пошла загрузка его ген-карты. Пара тактов и свет перестал мигать. Мартин облегченно вздохнул. Белобрысый заулыбался, а Головин сморщился. Не могло быть всё так просто. Ещё немного и система возвестила:

«Совпадение девяносто пять процентов. Введите дополнительный код».

Перед Головиным засветились, запрыгали буквы. Разноцветный алфавит призывающе мигал и переливался.

— Твою мать! Так и знал, что не могла она без заморочек!

— Что это? — изумился белобрысый, — Такого вроде не было в пакете.

— Что, что? Барышня перестраховаться решила.

— В смысле?

— Если не угадаю кодовое слово, система замкнется сама на себе. Тебя это устраивает?

— Нет, — взмахнул руками Марк, — я хочу порядка и покоя. Мне только новой бесконтрольной язвы на теле не хватает. Она что совсем дурочка?

— Нет, просто очень недоверчивая.

Переминавшийся рядом с ноги на ногу Мартин не выдержал и спросил:

— Это вы о ком?

Головин махнул рукой:

— Теперь уже неважно. Знать бы только, сколько у меня попыток… И что она этим хотела сказать.

— У вас, что не было общего слова на случай опасности?

— Вообще-то нет.

— Все ведь этим пользуются? — всплеснул руками белобрысый.

— Не маши крыльями! — оборвал Головин, — Мы не все! Заткнись и дай подумать! О чём ты думала девочка?

Серго нахмурился. Ничего не шло на ум. Что такого она могла придумать?

«Фамилия? Её, моя?»

Слишком просто. Алфавит кувыркался, постепенно наливаясь краснотой.

«Ну, что? Что это может быть?»

Не цифры. Вокруг одни буквы хороводились.

«Значит слово!»

На ум ничего не шло, а они уже начали чернеть. Явный знак, что время выходит.

— Ну что? — дернул Головина за рукав Марк.

Тот отмахнулся, потом как озарение. Он уверенной рукой ткнул в три буквы, нет не те которые матерные. Они мгновенно исчезли из хоровода. Остальные налились снова краснотой, погас свет. Мартин дрожащим голосом спросил:

— Это что всё? Конец?

Головин не знал что ответить. Тут свет зажегся, а бесстрастный голос возвестил:

«Код принят. Управление переведено в настроечный режим. До окончания полной активации сутки. Просьба управляющий объект на это время не покидать пределы данного помещения во избежание помех в настройке».

— Что это ещё такое? — он с возмущением посмотрел на Марка.

— Не знаю. Наверно так должно быть.

— То есть, я ближайшие сутки должен сидеть здесь, а весь мой флот там?

— Наверное…

От возмущения у Головина перехватило дыхание…

… Илорин нервно ходил по ангару, ожидая, когда прибудет транспорт. Та часть глеона, что была припрятана в подвалах дворца, уже отправилась к своему хозяину. Теперь на склады должен был прибыть глеон с блокированных баз.

С того момента как Головин покинул дворец, Солт с неожиданным союзником развили бурную деятельность. Так как по приказу вся его служба, кроме задействованных в операции действеров, перешла на нелегальный режим, то им никто не мешал.

Солт связался с людьми Ирона и объявил тревогу. Комлин приказал своим в срочном порядке пересесть в тот транспорт, который будет функционировать и после отключения магистрали. В большинстве своём это стуры. Остальной флот с минимальным экипажем отправить к месту дислокации основных сил Головина. Связался со своим человеком в окружении Гаспола, передал ему инструкции. Им во что бы то ни стало, нужно было блокировать эту даму, но не убивать, просто на время вывести из игры…

…А в это время на Дельте.

— Я рад тому, что ты остался жив, — сказал пропыхтел свон.

— А я уж как рад! Только вопрос, что мне делать дальше? И куда ты меня ведешь? Что-то я не узнаю этих мест.

— Сейчас поймешь, — ответил Тью, когда они нырнули под

низкий свод, что-то негромко щелкнуло, и появился мягкий неяркий свет.

Нику показалось, что он находится посреди кошмарного сна. Он стоял в бункере, в огромной пещере сплошь наполненной телами свонов. Здесь их было очень много. Может сотни, может тысячи. Они были словно живые и неживые одновременно.

— Охренеть! Что это?

— Ты точно сказал, ужас! — произнес Тью, — Мы уже не знаем, как дальше сдерживать рост Лабиринта. Ты видишь, сколько их здесь? Еще немного и они начнут гнить, отравят всё вокруг.

Ник повернулся к Тью:

— Это, то о чём я думаю?

Свон потупил глазки пуговки:

— Искусство читать человеческие мысли нам свонам недоступно, — с некоторым разочарованием отозвался главный он, — хотя я думал, что ты поймешь это и сам. Лабиринт — система искусственно созданная для поддержания жизни Земенитов. Они созданы для контроля над Замежами. Ирон внедрился в этот процесс, внедрился очень неудачно. Я предупреждал его, что он доведет нас всех до гибели. Но ведь вам человекам не свойственно прислушиваться. Лабиринт всегда производил на свет лишние тела, условно живые, а мы снабжали ими Земенитов. Ирон нарушил естественный ход событий.

— Для чего? — вырвалось у Ника.

Свон пожал плечами.

— Подожди я, кажется, понял, — кивнул синий, — Человеческие гены сходны в вашими?

— Да, пожалуй, — ответил свон.

— Он хотел все контролировать.

— Не совсем. Мы с вами похожи, но не совсем. Ирон этим и воспользовался. Если кормить Земенитов вами и ещё при этом облучать лучами определённого спектра, материя Замежей приобретает свойства сильно действующего…

Тью не успел закончить. Ник его прервал:

— Вот так производится глеон.

— Да.

— А если кормить Земенитов, как раньше?

— Думаю, эффект пропадет. Да, ещё раньше и глеомов не было.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Мутации появились позже, когда впервые нарушился естественный ход событий.

— Я был на Бурой. Просто не верится, что Ирон смог всё так

построить, изучить. Слишком быстро на мой взгляд это произошло.

: Да, конечно не он сам это сделал. Базу основали ваши ученые. И мы, и Земениты тогда были не против того, чтобы люди занимались изучением нашего сектора. Ирон туда попал случайно, удирая от Службы Контроля, и не один, а со своей бандой.

— Теперь понятно, почему Земениты на грани вымирания.

Свон закивал и произнес:

— Думаю, теперь ты понимаешь насколько срочно нужно доставить этот груз на Бурую?

— Спрашиваешь? Конечно! А что делать с остальными?

— Попробуем разместить всех на Дельте. Но то делать с кормежкой? Глеомов кормить не нужно, а подрастающее поколение без этого не обойдется.

Ник повернулся спиной к центру пещеры.

— Ребята вряд ли захотят здесь остаться. Ещё не факт, что синяя смерть сойдет на нет.

— Да уж! — с сомнением сказал свон, — Жизнь часто преподносит сюрпризы и не всегда приятные.

— Нужно связаться с властями.

— Думаешь?

— А выхода всё равно нет. Как ты и сказал, всех кто прибудет нужно кормить. Дельта продовольствие не производит. Денег закупить всё в нужном количестве ни у вас, ни у них нет. Только нужно обращаться не к местным, а в Службу Контроля. А вообще, надо спросить у Златы, как они обходились на базе.

— Тогда пошли обратно, — предложил Тью.

— Пошли, — согласился Ник.

Ему не терпелось покинуть это жутковатое место. По дороге свон рассуждал:

— Связаться на прямую с властями, это значит рассекретить наши координаты. Настолько мы ещё вам не доверяем.

— Кому это «Вам»?

— Людям. Не обижайся. Ты — человек, понимаешь ЧЕЛОВЕК! А они там «люди», — свон небрежно махнул ручкой, — И как они на наше присутствие прореагируют большой вопрос.

— Да, это точно. Что ж придумать?

— Есть мысль.

— Какая?

— Придётся тебе ещё какое-то время побыть нашим посланником.

Ник скривился:

— Но почему я?

— Если не ты, то кто? — свон заморгал глазками пуговками быстро-быстро.

— Да, хоть бы Лерра! Вы же ей доверяете?

— Она не подойдёт. Это у тебя есть знак «службы», а не у неё.

— Вот засада! Я думал, вы меня теперь домой отпустите.

— Пока ты здесь нужен.

— Это придется искать ближайшее отделение Службы Контроля.

— Не придется. Официальный штаб на Таксе, — ответил свон.

— Для существа никогда не покидавшего Дельту, ты слишком много знаешь, — рассмеялся Ник.

— Обижаешь! С Ироном поведёшься, ещё не такому научишься и знать будешь много. К тому же просто умею слушать, — ответил лукаво свон.

Постепенно жизнь на Дельте входила в обычное русло. Жижд не отходил от ребят. Сейчас они вместе с волосатиками помогали привести заброшенные отсеки Дельты для новых гостей. Лерра все еще рассчитывала сектор выхода каравана в комнате у Ирона, в которой своны навели наконец полный порядок. Она даже не подняла головы, когда Тью и Зорин её там обнаружили.

— Хорошо ты спряталась, — порадовался Ник.

— Заткнись! Я не пряталась! Я, между прочим, работаю. А ты только мешаешь!

— Ну, ну, — вмешался свон, — не надо ругаться. Мы обсуждали очень важный вопрос.

— Он, — девушка поняла голову и с сомнением посмотрела на Зорина, — и важные вещи не совместимы.

Ник только собрался ответить в том же духе, но осекся. Свон смотрел на него с укоризной.

— Эх, — Ник махнул рукой и рухнул на уже привычный диван.

— И что же вы такое важное обсуждали?

— Продовольствие, — сказал свон, усаживаясь на стульчик напротив Лерры, — Или вернее его отсутствие в нужных количествах.

— Да, это очень важный вопрос. Я поговорила со Златой. Эта паршивка сказала, что они пользовались синтезаторами, но после разгрома базы там мало что удалось спасти. Я поговорила с глеомами, чтобы воспользоваться нашими средствами, но их тоже мало. Можно закупить лишь одну потребную партию, это пара сезонов, а дальше?

— За что ты её так не любишь? — спросил неожиданно Ник.

— Какая тебе разница, — сразу окрысилась девушка.

— Да мне никакой! Просто странно. Милый ребёнок, а ты рычишь в её сторону, обзываешься!

— Тоже мне ребёнок. Да она по возрасту мне почти ровня, а ты ребёнок!

— Не отвлекайтесь. Давайте решать, как быть дальше! — вмешался свон, — А не обсуждать разные глупости.

— Давайте, — согласилась Лерра и вытащила руки из поля конструкционного проектора, который тонкой пленкой был раскатан на столе, — у вас есть предложения?

— А у тебя?

— Знаешь, для создания запасного ресурса обитания нужны были крупные средства. Недавно Ирон продал несколько больших партий глеона местному правительству. Я могла бы попробовать взломать его счета.

— Можно, — покачал головой свон, — ещё пара сезонов, а потом?

— В смысле? У него должно быть много денег. Очень много денег!

— А! У него и траты были всегда огромные. Точно только на пару сезонов хватит. У нас есть параллельное предложение. Он, — свон крутанулся на стуле, — у нас действер как-никак. Нужно обратиться в Службу Контроля.

Лерра расхохоталась.

— Он будет нашим представителем, как на Бурой, а ты пойдешь с ним и будешь страховать.

— Вы спятили! Лучше уж с банком начну работать!

— С этим и мы справимся. А ты пойдешь с ним на Такс, — голос Тью прозвучал очень твёрдо, — Заодно узнаете, куда делся Ирон.

Лерра с ненавистью смотрела на Ника.

— Не смотри так! Не моя это идея! Все вопросы к нему, — он показал пальцем на свона, — Я вообще домой собирался.

— Ну, вот и хорошо! — воскликнул свон, — На этом и порешаем. Завтра выдвигаетесь на Такс.

— Уже завтра? — воскликнули оба.

— Нужно торопиться.

— Кому нужно, пусть тот торопится, — буркнула Лерра, — Завтра так завтра. Тью с тебя разработка плана этой сомнительной операции. А сейчас выметываетесь, мне закончить надо!

Когда они вышли Тью сказал:

— А ты ей нравишься.

Ник смутился.

— С чего ты это взял?

— И она тебе нравиться.
— Вот ещё! Дура сиреневая!

Глава 30

Снова невыносимая боль согнула Илорина. Он вцепился в перила, изо всех сил стараясь не рухнуть на пол и не начать вопить. На лице застыла улыбка больше похожая на оскал.

«Я доволен тобой!»

«Сдохни сволочь!»

«Не тебе это решать. Груз дошёл полностью. Объёмы меня устроили. Ты сделал всё так, как я тебе и велел? Установил всё по порядку, по схеме?»

— Да!!! — просипел Солт, синея.

Стоявший рядом с ним на балконе Комлин заметил, что с союзником что-то не так и не разжимая губ спросил:

— Тебе что плохо? Отменим выступление?

— Всё нормально. Улыбаемся и машем…

Знал бы Комлин, с каким трудом дались Илорину эти слова.

«Я что не вовремя?»

«Ты всегда не вовремя!»

«Неблагодарный! Ну да ладно, это всё равно наш последний разговор».

«Да неужели?»

На удачу гимн Семи миров был на редкость длинным музыкальным произведением.

«Как только я покину твою голову, нечетные звенья в цепи переместителей взорвутся. Думаю, ваш внутренний контур не сильно пострадает. Хотя, не уверен».

«Сволочь!»

«Мягко сказано. Но поздно сожалеть, когда всё сделано. Мой тебе совет: не оставляй Головина в живых. Он очень опасен. Даже я не смог с ним справиться. Где уж тебе! Кстати устранить Родина было просто. Почему ты так долго тянул?»

— Не был уверен, что на его место изберут меня…

— Что? — переспросил Комлин.

Солт лишь судорожно от него отмахнулся.

«Хорошо. Теперь уверен. Так что, давай прощаться. Прощай!»

«Подожди! Ответь: где мой брат?»

«А у тебя ещё и брат есть? Вот это новость!»

«Ирон где?»

«Так тебя Ирон или твой брат интересует?»

«Брат! То есть, нет — Ирон! Где он?»

«Честно? Без понятия! Ваши с ним дела меня не касаются. Прощай, синхронизация по времени будет нарушена какое-то время, поэтому отключение от общей магистрали вы почувствуете

не сразу. Ещё раз повторяю, как только я покину твою голову, каждое второе звено взорвётся. Ты понял?»

— Да, понял, я всё понял! Убирайся прочь из моей головы! — изо всех сил стукнул кулаком по влажному мрамору перил, из-за холодной ночи выпала обильная роса.

— Что с тобой? — снова спросил Комлин, на этот раз серьёзно испугавшись.

— Да ничего, — отмахнулся Солт, боль ушла, — Переместители взорваны!

— Откуда ты знаешь?

— Какая разница! Знаю и всё! Ты готов?

Комлин лишь тяжело вздохнул. Последний аккорд и толпа, заполнившая президентский сад замерла в ожидании откровений. Общественное мнение давно и прочно было обработано его специалистами по пропаганде. Пропаганда чистого сепаратизма всегда приносит прибыль тем, кто хочет быстро нажиться. Солт последние несколько лет как мог, усиливал эти настроения. Оставалось лишь забить последний гвоздь в крышку гроба общего мира. Этим гвоздем должно было стать выступление по поводу кончины Родина.

Илорин выждал паузу и когда по толпе пошёл шепоток недоумения, торжественно произнёс:

— Братья и сестры!..

… - Хорошо поёт! — белобрысый смотрел трансляцию, — Прям соловей! Мне особенно понравилось то место, где он вещает про преступные действия Службы Контроля с тобой во главе. Ты оказывается и Ирона убрал, и вообще сообщения про его преступные деяния — это твоя преступная пропаганда. Смотри, совсем не стесняется. Неужели и про Родина намекнёт?

— Выключи, — велел Головин.

Сидя за одним из рабочих столов он пил чудом найденный чай.

— Тебе разве не интересно? — удивился белобрысый, не отрываясь от мерцающего изображения Солта.

— Не очень.

— Почему?

— Ещё несколько часов и вся местная система будет под моим контролем. Так какая разница, что он несёт?

— Но ведь местные его поддерживают.

— Ну и что? Общественное мнение весьма изменчиво и сиюминутно так стоит ли брать его во внимание?